

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

VELLÉ DIDAKTIKY

Vše, co potřebuje vědět učit.

Vše, co by mělo být sledováno
ale nejprve se navrhuje v
obecné rovině, a poté po
částech.

11

2013

Часть III

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (58) / 2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Котляр Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

На обложке изображен Ян Амос Коменский — чешский общественный деятель, основоположник научной педагогики.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Латышева К.В.**
Россия в мировой валютной системе 377
- Ломакин С.В.**
Налоги и коррупция как элементы развития
оппортунизма в РФ 380
- Максимов Н.Н.**
Основные задачи компании, направленные
на развитие инновационной деятельности
среди молодежи..... 383
- Марчук Е.В.**
Передача муниципальной собственности
в концессию: преимущества и недостатки 386
- Матвеев П.Н.**
Оценка влияний экономико-экологических
факторов на рациональную систему
землевладений и землепользования
в сельскохозяйственных предприятиях
Харьковской области 389
- Менделян А.С.**
Электронные инновации в банковском бизнесе:
финансовое обеспечение 393
- Менделян А.С.**
Электронные инновации: недоверие населения
как точка роста в банковской сфере 396
- Меркушова Н.И., Гаффорова Е.Б.,
Меркушова Ю.А.**
К вопросу выбора модели системы
управления организацией при использовании
международных стандартов в области
менеджмента 398
- Меркушова Н.И., Меркушова Ю.А.**
Analysis of Approaches to Implementing the
Principle of TQM «Continuous Improvement»
in Production Management 404
- Митрофанова И.А., Крылова М.А.**
Экономические аспекты налогообложения
прибыли предприятий в России
и за рубежом 407
- Митрофанова И.А., Хохлова С.В.**
Экономико-управленческие аспекты
инструментария оценки налоговых рисков:
опыт России и США..... 410
- Mousavi S., Fakerov Kh.N.**
Concept, Content and Socio-Economic Basis
Cooperatives in Islamic Republic Of Iran 414
- Надеева Н.А., Надеева А.Б.**
Анализ ситуации на рынке труда
Пермского края..... 417
- Наминова К.А., Натыров А.В.**
Использование комплексного показателя
эколого-экономической оценки в контексте
достижения устойчивости региона 422
- Новикова А.И.**
Роль туристской деятельности в экономике
Российской Федерации 425
- Нохашкеев С.С.**
Кредитный потенциал региона 428
- Павликова Е.В., Ткачук О.А.**
Прогнозирование развития зоны рекреационного
назначения Пензенской области 430
- Пешкова О.А.**
Система коммуникаций организации..... 432
- Пшеничный С.П.**
Развитие социального партнерства как условие
эффективного управления интеллектуальной
собственностью 435
- Ракиткина И.В., Тюленева Е.Г.**
Компьютеризация бухгалтерского учета
в России 437

Россошанский А.И. Оценка качества жизни населения: обзор методологических подходов 440	Хижина М.А. Анализ инструментов стратегического планирования..... 500
Руденко П.А. Тенденции совершенствования материального стимулирования труда гражданских служащих (зарубежный и отечественный опыт) 445	Шаринова Г.А., Дембилов О.Э. Инвестиционный климат России: современное состояние, проблемы и пути развития 503
Саакян Т.Г. Прогнозное моделирование финансовой устойчивости предприятий отрасли по производству безалкогольных напитков на основе рейтинговой оценки 451	Янков А.Г. Контракт жизненного цикла недвижимости как инструмент формирования и реализации государственных жилищных программ 506
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Сидоренко Е.Е., Кучерявенко С.А. Методика оценки заинтересованности студентов в прохождении стажировки в малых инновационных предприятиях при научно-исследовательских вузах, оказывающих аутсорсинговые услуги 465	Аверина Н.А., Козлова Л.С. Административное и судебное усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях 508
Собственникова О.И. Система экологического менеджмента как основа экологизации бизнеса 467	Бессонова С.И. Северный Кавказ как полигон этнических конфликтов 513
Тимофеева О.Г. Определения мотивационного фактора при разработке системы селективного сбора твердых бытовых отходов..... 470	Бидова Б.Б. Преступления, квалифицированные наличием экстремистских мотивов 515
Троцкая Н.А. Развитие отечественного рынка банковских карт: проблемы и перспективы 472	Галкин А.Ю. Вопросы усовершенствования законодательных норм, предусматривающих ответственность за состав террористического акта 519
Троцкая Н.А. Платежные системы на российском рынке банковских карт..... 475	Губина А.М. Истоки формирования судебного исследования документов в античном Риме 521
Тюрина В.Ю., Альмухаметова Э.Р. Сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации..... 477	Дрожжа Ю.С. Личность детоубийц и их преступное поведение..... 523
Усольцева И.В., Боровицкая М.В. Условия развития государственно-частного партнерства на примере Самарской области .. 481	Ефименко Н.А. Проблемы толерантности в современном обществе 526
Фадеева Г.Д., Пашкова В.В., Паршина К.С. Виды рыночных стратегий строительного предприятия..... 485	Зверев П.Г. Особенности современных миротворческих операций ООН..... 528
Файнова Н.А. Диагностика банкротства и антикризисное управление на предприятии 488	Исакова А.С. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения в уголовном процессе..... 530
Филиппова М.В., Авзалова А.И. Анализ состояния фондового рынка на основе многомерных копула-функций на примере акций компании Google 490	Камалиева Г.Т. Гражданско-правовое регулирование договора поставки на молочную продукцию с торговыми сетями 532
Филиппова М.Г. Анализ современного состояния и развития промышленности России в период реализации федеральной кластерной политики 495	Козлова Л.С., Галямов П.В. Регламентация государственного контроля и надзора в сфере недропользования 535

Кравцова О.В., Дмитриенко С.А., Блинова-Сычкарь И.В.

Краткий анализ совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве 542

Лебединская В.П.

И снова к вопросу о тайне усыновления 544

Полуянович О.А.

Проблема реализации права защитника на сбор доказательств 546

Рахматуллин Р.Ю.

О метафизических основаниях внеисторического в праве 549

Сораки И.М.

О некоторых проблемах исполнения решений иностранных судов в Республике Таджикистан 552

Тарасенко В.В.

Теоретические аспекты правовых презумпций 556

Таушан В.В., Костылев А.К.

Отдельные проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях мировыми судьями 560

Щинникова Е.М.

Ограничение свободы завещания обязательной долей наследства 564

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Россия в мировой валютной системе

Латышева Ксения Владимировна, студент

Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

На протяжении финансовой истории современной цивилизации, система расчетов постоянно совершенствовалась в борьбе с собственными изъянами. Финансово-экономические потрясения последних лет, в частности, мировой финансовый кризис 2008 года, выявили серьезные проблемы в современной валютно-финансовой системе.

Государства с увеличивающимся индустриальным и финансовым потенциалом все чаще поднимают вопрос о возможном увеличении роли своих национальных валют в глобальной экономической системе. К примеру, саммит лидеров стран БРИКС (Бразилия, Россия, Китай, Индия, ЮАР) в марте 2012 года был посвящен проблемам мировой экономики и антикризисным мерам. В выступлениях выражалась мысль о том, что современная финансовая система работает недостаточно эффективно. Доминирование доллара и евро в современном многополярном мире перестало отвечать потребностям глобальной валютно-финансовой системы. Именно поэтому на повестку дня встала идея создания совместного Банка развития, что позволит отказаться от доллара и евро в расчетах между странами БРИКС и, следовательно, приведет к укреплению национальных валют. Президенты стран-участниц дали соответствующие поручение своим министрам финансов изучить реализуемость и жизнеспособность этой инициативы.

Данная статья — попытка ответить на вопрос: сможет ли Россия и другие страны БРИКС заявить о своих национальных валютах на мировой финансовой арене, отказаться в той или иной мере от доллара США, и тем самым, поставить вопрос о дальнейшем доминировании этой валюты?

Итак, современная международная валютная система, так называемая, Ямайская система, была создана в 1976 г. на Ямайке (г. Кингстон) и действует по сей день. В литературе выделяют целый ряд отличительных особенностей этой системы [2, с. 281], основными из которых являются плавающие обменные курсы и мультивалютный стандарт. Следует отметить, что целью перехода к гибким обменным курсам являлось снижение различий в уровнях инфляции

в различных странах, уравнивание платежных балансов, расширение возможности для проведения независимой внутренней денежной политики отдельными центральными банками.

Первоначально Ямайская валютная система мыслилась как полицентричная, то есть базирующаяся на нескольких ключевых валютах мировых финансовых центров.

Основным средством международных расчетов в этой системе стали свободно конвертируемые валюты, а также искусственные резервные платёжные средства, периодически эмитируемые Международным Валютным Фондом — специальные права заимствования (англ. Special Drawing Right, SDR — СДР). СДР имеют только безналичную форму в виде записей на банковских счетах, не являются ни валютой, ни долговым обязательством. СДР имеют ограниченную сферу применения, обращаются только внутри МВФ. Используются для регулирования сальдо платёжных балансов, для покрытия дефицита платежного баланса, пополнения резервов, расчётов по кредитам МВФ [4, с. 82].

К моменту принятия Ямайского соглашения в «корзину» СДР входили валюты 16 стран. Доля каждой валюты определяется экономическим потенциалом страны, ролью на мировом рынке и обычно подлежит пересмотру каждые пять лет. Несмотря на утрату юридического статуса резервной валюты, доллар США де-факто остался главной резервной валютой. Наряду с долларом, функции международного платежного и резервного средства до 2002 г. выполняла немецкая марка, с 2002 года — эту функцию выполняет единая европейская валюта — евро [3, с. 152].

Современная валютная система не подчиняется каким-либо жестким правилам функционирования. По своему характеру это девизная система с комбинацией фиксированных и плавающих валютных курсов, регулируемых как на двусторонней основе путем соглашения между странами, так и на многосторонней — через механизмы МВФ [7].

Основополагающей задачей Международного Валютного Фонда является контроль над политикой

стран-участниц в области валютных курсов, при этом страны-члены МВФ должны избегать манипулирования валютными курсами, позволяющего воспрепятствовать перестройке платежных балансов, или иметь односторонние преимущества перед другими странами-членами МВФ.

Стоит отметить, что голоса при принятии решений о действиях МВФ распределяются пропорционально взносам стран-участниц. США обладают около 17% всех голосов. Это позволяет блокировать любое решение Фонда. Сенат США может принять законопроект, запрещающий Международному валютному фонду выполнять определённые действия, например, выделять кредиты странам. Таким образом, Соединенные Штаты, как и раньше, руководят порядком МВФ (!).

Ямайская валютная система, пришедшая на замену Бреттон-Вудской, устранила существовавшие ранее пределы колебаний валютных курсов. Таким образом, именно под действием спроса и предложения на мировых валютных рынках стали формироваться валютные курсы. Центральные банки стран-участниц Ямайской валютной системы не обязаны были вмешиваться в работу валютных рынков для поддержания паритетов национальной валюты, тем не менее, сегодня большинство центральных банков осуществляют валютные интервенции для стабилизации курсов своих валют.

Однако Ямайская валютная система всегда характеризовалась достаточно сильными колебаниями курса доллара США. Именно колебания доллара стали источником целого ряда валютных кризисов, которые повлекли за собой дестабилизацию мировой финансовой системы.

Сегодня все чаще на саммитах ведущих индустриальных стран обсуждаются идеи заменить доллар США специальными правами заимствования — коллективной валютой Международного Валютного Фонда, или новыми региональными коллективными валютами, что пытаются сделать группа из пяти быстроразвивающихся стран БРИКС.

Что касается СДР, то более чем тридцатилетняя практика их использования в качестве мировых денег выявила, что и эта валюта не без изъянов. Выпуск СДР осуществляется МВФ нерегулярно и, следовательно, СДР не могут ответить потребностям глобальной экономики. Распределение СДР происходит пропорционально взносу каждой страны в капитал МВФ, получаем, что на долю США и других индустриальных стран приходится около 70% выпущенных СДР, в то время как развивающиеся страны почти ничего не получают.

Стоит отметить, что основная цель выпуска СДР — покрытие дефицитов платежных балансов не была в полной мере достигнута. В реальности СДР направляют на покупку конвертируемой валюты для погашения задолженности стран по кредитам МВФ.

В отношении региональных валют стоит отметить, что у России и других стран БРИКС есть все шансы укрепить свои национальные валюты. К примеру, договор, подписанный по завершении саммита в Нью-Дели, — это ге-

неральное соглашение о взаимном кредитовании в национальных валютах. По словам помощника президента России Сергея Приходько, это соглашение должно повысить роль национальных валют в расчетах между странами. Фактически это значит, что государства блока сделали первый шаг к снижению зависимости от двух наиболее распространенных мировых резервных валют — американского доллара и евро.

Необходимо заметить, что доллар США является основной резервной валютой мира. В течение последнего десятилетия более 50% от общего объёма золотовалютного резерва стран мира были в долларах США. В 2003—2008 гг., по мере усиления евро и накопления негативных тенденций в экономике США, курс доллара по отношению к другим валютам и роль его в качестве резервной валюты снижались. Со второй половины 2008 года, в условиях глобализации кризисных явлений в мировой экономике, наблюдается рост курса доллара по отношению к валютам других стран [7].

Таким образом, доллар США сохраняет лидирующие позиции в современной валютной системе. Использование доллара в качестве ведущего средства платежа в глобальной экономике объясняется рядом обстоятельств:

1. Со времен Бреттон-Вудской валютной системы традиционно сохранились значительные запасы долларов и долларовых ценных бумаг у финансовых институтов и правительств большинства стран мира.

2. Альтернативные доллару, признанные всеми резервные валюты, например евро, постоянно находятся в дефиците.

3. Евродолларовый рынок создает доллары и номинированные в долларах ценные бумаги независимо от состояния платежного баланса США и тем самым способствуют снабжению мировой валютной системы необходимым средством для осуществления торговых и финансовых операций.

Так или иначе, Ямайская валютная система работает уже тридцать шесть лет и, несмотря на определенные недостатки, в основном обеспечивает нормальное функционирование глобальной экономики. Вместе с тем ожидания, связанные с введением плавающих валютных курсов, исполнились лишь частично. Одной из причин является разнообразие возможных вариантов действий стран-участниц, доступных им в рамках этой системы. Количество стран, привязавших свои валюты к доллару и СДР, за последние двадцать лет существенно уменьшилось. Страны, объявившие о свободном плавании своих валют, поддерживают валютный курс с помощью интервенций, то есть вместо свободного плавания валют фактически осуществляется управляемое плавание. Центральный банк, покупая или продавая иностранные валюты (деvizы), воздействует в нужном направлении на изменение курса национальной денежной единицы, и это называется девизной политикой. Подобные операции получили название «валютных интервенций». Одним из на-

ибо более ярких примеров такого подхода к валютному регулированию является политика Банка России.

Операционным ориентиром при проведении курсовой политики, начиная с 2005 г. избрана стоимость бивалютной корзины, составленной из долларов и евро. Первоначально соотношение доллара и евро составляло 0,9:0,1, в настоящее время 0,55:0,45.

Сейчас Банк России проводит политику курсового таргетирования, удерживая курс рубля в пределах заданного валютного коридора. Диапазон допустимых колебаний устанавливается по стоимости «бивалютной корзины». С 24 июля 2012 года диапазон составляет 7 рублей. (31,65–38,65 руб.) [5].

Основными задачами валютной политики на 2013 год и период 2014–2015 годов является дальнейшее сокращение прямого вмешательства Банка России в механизм курсообразования и создание условий для перехода к режиму плавающего валютного курса к 2015 году.

В 2013 и 2014 годах Банк России продолжит осуществлять курсовую политику, не препятствуя формированию тенденций в динамике курса рубля, обусловленных действием фундаментальных макроэкономических факторов, и не устанавливая каких-либо фиксированных ограничений на уровень курса национальной валюты. При этом в течение данного периода Банк России будет осуществлять повышение гибкости курсообразования постепенно, смягчая процесс адаптации участников рынка к колебаниям валютного курса, вызванным внешними шоками.

После перехода к режиму плавающего валютного курса Банк России предполагает отказаться от использования операционных ориентиров курсовой политики, связанных с уровнями валютного курса. В то же время даже после перехода к указанному режиму Банк России допускает возможность проведения интервенций на внутреннем валютном рынке, объемы которых будут определяться с учетом конъюнктуры денежного рынка.

Повышение гибкости курсообразования приведет к увеличению значимости для формирования ситуации на внутреннем валютном рынке рыночных факторов, в том числе трансграничных потоков капитала. Капитальные потоки могут быть подвержены резким колебаниям вслед за изменением настроений участников российского и мировых финансовых рынков и с трудом поддаются прогнозированию. Следствием этого, а также результатом отказа от использования курсовых операционных ориентиров станет рост неопределенности динамики курса рубля в среднесрочной перспективе. В данных условиях возрастет значение управления курсовым риском экономическими агентами, как в реальном, так и в финансовом секторе [1].

С 2015 года Центробанк планирует отменить валютный коридор. Это предусматривает проект основных направлений денежно-кредитной политики на 2013–2015 годы. А свои усилия ЦБ сконцентрирует на борьбе с инфляцией. Если цена на нефть будет оставаться на нынешних уровнях, с рублем ничего особенного не случится,

как говорят финансовые аналитики: при сохранении цен на нефть около \$100 за 1 баррель рубль останется на текущих уровнях 31–32 рубля за доллар.

Что мешает России предложить свою национальную валюту в качестве резервной? Продвижение рубля в число резервных валют способствовало бы не только повышению инвестиционной привлекательности и международного престижа страны. Оно могло бы способствовать и притоку серьезных денежных средств, и росту экономического влияния РФ.

Бесспорно, выдвижение той или иной валюты на место резервной является трудным и долговременным процессом. Здесь необходимо немало стараний и расходов со стороны государства. Именно на государственном уровне определяются валюты, входящие в число резервных, сила влияния на мировой финансовой арене обуславливает положение национальной валюты государства.

Таким образом, для продвижения рубля в качестве резервной валюты в резервные активы других государств необходимо осуществить целый комплекс мероприятий. Основные направления такой работы хорошо освоены Федеральной резервной системой США и Европейским центральным банком. В любом случае банковские институты страны должны иметь определенные рычаги влияния на мировой валютный рынок. Поскольку мировой валютный рынок — это один из важнейших сегментов глобальной экономики с оборотом около 2 триллионов долларов в сутки, в мире идет ожесточенная борьба за право оказывать определяющее воздействие на развитие этого рынка. При этом доминирование на мировом валютном рынке по существу означает мировое господство.

Как можно продвинуть сегодня российский рубль на мировые финансовые рынки, учитывая реально существующие конкурентные преимущества России, такие как накопленные стабилизационные фонды и золотовалютные резервы?

Некоторые экономисты, имея в виду перспективу выдвижения российского рубля в число мировых резервных валют, представляют полезным проработать вопрос об эмиссии Министерством финансов РФ и/или Банком России номинированных в рублях государственных ценных бумаг (облигаций или векселей) сроком не менее чем на 10 лет. Такие финансовые инструменты, как они полагают, можно было бы разместить в центральных банках крупных азиатских и европейских государств, заранее проработав проблему размещения в ходе переговорного процесса. При этом надежным обеспечением (залогом) таких бумаг могли бы стать накопленные Россией золотовалютные резервы и средства стабилизационных фондов.

Выдвижение российского рубля на роль одной из мировых резервных валют позволило бы России, осуществляя независимую экономическую политику, частично перекладывать на другие страны бремя исправления своих экономических ошибок. Выдвижение рубля на роль резервной валюты существенно облегчило бы

процесс развития в России мировых финансовых центров, и позволило бы государству получать серьезные доходы от работы этих центров. Наконец, российский рубль стал бы полностью конвертируемой мировой валютой, а это минимизировало бы курсовые риски российских компаний и уменьшило бы их транзакционные расходы на конвертирование валют.

Необходимо отметить, что, единую валюту нельзя создать волевым решением, она должна базироваться на длительном периоде экономической интеграции и общей экономической политике. Эксперты отмечают, что, по крайней мере, в ближайшее десятилетие, ни в одном регионе не будет создана сильная единая валюта, способная конкурировать с долларом и евро. Речь идет о таких региональных валютах, которые вводились бы вместо национальных валют и полностью выполняли бы их функции во внутреннем и внешнем товарообороте.

Литература:

1. ЦБ РФ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 годов».
2. Дворецкая, А. Е. Финансы, деньги, валютная система / А. Е. Дворецкая. — М.: Эконо-информ, 2011. — 287 с.
3. Деньги, кредит, банки / под ред. В. Ф. Жукова. — М.: ЮНИТИ, 2011. — 783 с.
4. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / под ред. Л. Н. Красавиной. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 576 с.
5. <http://www.cbr.ru> — Центральный банк РФ.
6. <http://www.imf.org/external/russian/> — Международный Валютный Фонд.
7. <http://www.globfin.ru/articles/currency/dollar.htm> — Мировая экономика, финансы и инвестиции.
8. <http://www.kommersant.ru/> — Издательский дом Коммерсантъ.ru.

Налоги и коррупция как элементы развития оппортунизма в РФ

Ломакин Сергей Владимирович, магистрант
Волгоградский государственный технический университет.

В статье рассматривается взаимосвязь коррупции и растущего оппортунистического поведения населения; анализируется поведение предпринимателей в заданных условиях, а так же дается прогноз развития предпринимательства в целом. В заключение статьи предлагаются меры, которые могут, если не решить проблемы, связанные с коррупцией, то хотя бы минимизировать ущерб от данных проблем.

Ключевые слова: коррупция, предприниматели, уклонение от уплаты налогов, легализация, чиновник, государство.

В период с 1991 и до начала третьего тысячелетия в законодательстве нашей страны были большие пробелы, различного рода неточности в нормативно-правовых актах или полное отсутствие необходимых сдерживающих и регулирующих инструментов. Установление налоговой системы в Российской Федерации сопровождалась значительным ростом числа налоговых правонарушений. Самым яркими примерами можно считать построение финансовых пирамид, развитие незаконных спекулятивных отношений. Не малую роль так же сыграла и правовая

Сегодня страны БРИКС идут по пути создания региональной валюты. Тем не менее, идея открытия Банка развития до сих пор не реализована. В марте 2013 на V саммите лидеров стран БРИКС в ЮАР президенты государств пока не приняли решение о создании Банка развития, так как остается много вопросов — размер капитала Банка развития, способы управления этим институтом и т. д., но по-прежнему считают данную идею перспективной.

Тем не менее, созданные региональные валюты в рамках стран БРИКС будут иметь ограниченную сферу применения, внутренние расчеты, так или иначе, будут осуществляться все же привычными национальными валютами. Следовательно, региональные валюты не смогут противостоять доллару или евро за пределами своего обращения. Однако стоит отметить, что внутри валютной группировки такие валюты будут способствовать вытеснению иностранных валют.

неграмотность населения того же периода, в результате уже только этих двух факторов российская экономика стала отличным полем для изучения и проведения эмпирических экспериментов по нарушению законодательства, налогового в том числе. Это все проходило на фоне становления новых, рыночных отношений, которые подразумевали под собой новый образ мышления, основанный на наличии здоровой конкуренции, активного сотрудничества государства, предпринимателей и обычных граждан. Неподготовленность перехода к рыночной эко-

номике населения РФ привело к обратному результату: увеличилось недоверие граждан в отношении, как государства, так и новых появляющимся компаний. Предполагаемое сотрудничество государства с быстро появляющимися предпринимательскими структурами переросло в соперничество, поскольку на фоне недоработанного законодательства разжигался интерес в использовании его недостатков для личной выгоды, с одной стороны, и отток капитала из страны, — с другой.

Все вышеперечисленное, заложило основу не только самого российского рынка, но и оппортунистического поведения предпринимателей, а так же массы населения, для которого, неуплата налогов и сборов в полном или частичном объемах, стала чем-то, вроде «национальной забавы». В условиях современной рыночной экономики налоговые правонарушения расширяются, приобретая все более массовый характер.

Однако налоги и сборы в современном государстве имеют важное значение, поскольку являются основой большей части государственного бюджета. Именно полученные налоговые отчисления дают возможность государству осуществлять свои функции в достаточной мере: оплачивать содержание армии, выплачивать пособия и пенсии, поддерживать социальную сферу, развивать инфраструктуру страны и ее регионов.

Одна из ведущих причин неуплаты налогов состоит в недоверии предпринимателей и граждан к государству, предполагающих нерациональное использование им налоговых отчислений. Растет число людей, которые не удовлетворены теми благами, которые производятся в государственном секторе экономики: качеством дорог, состоянием медицинского обслуживания, уровнем образования, размером пенсионных выплат и многими другими.

Все это можно было бы списать на отсутствие денег в бюджете страны, как это, собственно и было в 90-е годы двадцатого столетия, но говорить о том, что денег у страны нет сегодня — неверно.

Проблема в том, что часть денег, выделяемая на реализацию государственных программ оседает в карманах коррумпированных чиновников всех уровнях власти.

На сайте INTERFAX.RU была приведена статистика топ-коррупционеров ушедшего 2012 года, а так же подпавшие под эти скандалы государственные проекты РФ, среди которых, саммит АТЭС-2012, состоявшийся во Владивостоке и признанный одним из самых дорогих в истории организации. На его проведение было потрачено около 600 млрд. рублей, из которых 15 — уже подвешены под категорию «хищения». Однако хищение — это половина беды. Некоторые построенные объекты, использование которых было запланировано и после, стали разрушаться до открытия саммита.

В 2012 году были зафиксированы хищения: в «Росагролизинге» — 39 млрд. рублей; при строительстве спортивных объектов «Олимпиады-2014» — более 17-ти млрд. рублей; в «Оборонсервисе» — сумма ущерба для бюджета только по нескольким эпизодам данного дела со-

ставила уже 7 млрд. рублей; в «ГЛОНАСС» — сумма составила примерно 6,5 млрд. рублей [1].

Однако живой интерес у налогоплательщиков возрос к главным действующим лицам коррупционных дел не пропорционально суммам растрченного ими бюджета. Наибольший из всех резонанс вызвало дело «Оборонсервиса». Согласно итоговым показателям всероссийского опроса ВЦИОМ, об этом процессе слышали примерно 72% россиян [3]. Чиновники военного ведомства были замешаны в продаже наиболее ликвидных и престижных объектов, за счет занижения реальной рыночной стоимости в несколько раз.

Второе место по уровню общественного внимания получило дело, связанное с хищением денежных средств в министерстве регионального развития во время подготовки к саммиту АТЭС, о чем слышали треть россиян [1]. Так же 32% — хищения в «Российских космических системах», хищение средств, выделенных на систему ГЛОНАСС. Сотрудники МВД установили размер украденной суммы, она составила 6,5 млрд. руб [1].

Заключительным делом стал процесс об известном блогере, юристе главы Координационного совета оппозиции, кандидата в мэры Москвы, Алексее Навальном, которому вменялось обвинение о растрате предприятия «Кировлес» на сумму в 16 млн. рублей [1]. Созданный им же проект «РосПил», его же и «похоронил»: либо он сам себе вырыл яму, либо его проект действительно помогает.

При этом, все эти громкие разоблачения гражданами России были встречены неоднозначно: около 45%, с одной стороны, полагают, что это выполнение Президентом страны В.В. Путиным данных предвыборных обещаний по теме борьбы с коррупцией, с другой стороны, так же 45% населения считают, что это больше походит на внутривнутриполитическую борьбу [1]. Учитывая сегодняшние российские реалии, вполне разумно допустить в равной мере оба варианта. Но, как бы это не смотрелось со стороны, оно отнюдь не добавляет оптимизма рядовым гражданам, порождая в обществе оппортунистическое поведение: люди не платят налоги или минимизируют их выплаты потому, что «все равно разворуют». Таким образом, неформальный институт коррупции вступает во взаимодействие с формальным институтом налогообложения, порождая оппортунистическое поведение части населения.

История государства российского свидетельствует, что финансовые манипуляции не всегда носили противоправный характер. До начала XVIII века чиновники жили благодаря «кормлениям» от своей должности и эти кормления представляли собой формализован институт: изначально чиновник получал натуральное довольствие, но уже вскоре получал деньги от лиц, заинтересованных в их деятельности. Во времена Петра I чиновников перевели на постоянное жалование от государства, а взятки перешли в категорию должностных преступлений [7].

Несмотря на то, что прошло уже свыше 2,5 веков привычка государственных служащих «кормиться» не пере-

стала существовать: согласно результатам исследования организации Transparency International, наша страна является одной из самых коррумпированных в мире. Российская Федерация расположилась на 133-м месте, между Нигерией и Восточным Тимором, в рейтинге, который был составлен на основе Индекса восприятия коррупции [3].

Согласно официальной статистике Росстата с начала 2000-х годов количество чиновников в Российской Федерации увеличилось почти в 2,3 раза — с 486 тыс. в 1999 г. до 1 млн. 112 тыс. в 2012 г. [4]. Подобная картина наблюдается во всех развитых странах, что объясняется способностью аппарата государственного управления всех уровней воспроизводиться в расширенном масштабе. В странах, где велика доля «ручного» управления экономикой, эта закономерность стала сильнее проявляться в связи с экстремальной ситуацией в экономике развитых стран, после мирового финансово-экономического кризиса конца 2000-х годов, и новой его волны уже в 2008. Все это не могло не поспособствовать росту коррупции.

Всем известен феномен «черной» и «белой» заработной платы или «в конверте». Данная проблема возникла по обоюдной причине, высокие налоговые отчисления в различные фонды, которые оказываются неспособными выполнять свои обязательства в полной мере. Именно по этому, мало кто поспешит легализовать свои заработки потому, что сегодня и работодателю, и самому работнику неформальный институт «зарплаты в конверте» выгоднее, чем ее легализация: оба они минимизируют свои налоговые выплаты. В результате чего уклонение от уплаты налогов для нашего общества стало не просто нормой поведения, а стилем жизни многих хозяйствующих субъектов. За счет нарушения установленных правил, они могут и получают средства для выживания их бизнеса, так же как и развитие неформальных отношений, которые становятся во главу решения раз-

личных проблем. Что собственно и влияет на постоянство коррупции и наличие острых социально-экономических проблем.

Самым действенным средством для борьбы с уклонением от уплаты налогов, считалось увеличение размера штрафов, поскольку выбранная мера не потребует роста дополнительных затрат на ее реализацию в отличие от усилий, повышающих вероятность обнаружения неуплаты. Однако такое предположение, на мой взгляд, ошибочно. Для более эффективной борьбы с уклонением от уплаты налогов необходимо ужесточить наказание не только самих налогоплательщиков, но и посредников — налоговых консультантов, с тем, чтобы их незаконный бизнес стал более рискованным и затратным. Это потребует от посредников, если не полного прекращения дела, то хотя бы повышения размера комиссионных выплат, либо выход компании «из тени».

В результате чего, большинство налогоплательщиков будут вынуждены отказаться от услуг третьих лиц, в силу их невыгодности, а значит, почти полностью перестанут работать наиболее привычные схемы ухода от налогообложения. Это может позволить в разы увеличить вероятность обнаружения деятельности, направленной на легализацию доходов, полученных преступным путем. Изначально, именно низкая стоимость услуг посредников, способствующих уклонению от уплаты налогов, что объясняется их крайне низкими рисками.

Предлагаю визуальную картину в виде блок — схемы: сама по себе она довольно проста, примитивна и использовалась крайне давно, из-за чего потеряла свою актуальность. Но, именно на её примере, можно увидеть причины низкого уровня риска для посредников в схеме.

Фирма-однодневка — распространенный основополагающий элемент большинства схем обхода налогового законодательства. Это жаргонное обозначение организации, которые создаются только для целей уклонения от

Рис. 1. Схема обналичивания денег с использованием фирмы-«однодневки» [Авт.]

уплаты налогов и проведения мошеннических операций. Это контрагенты рынка, деятельность которых ведется исключительно «на бумаге» [6]. Как правило, результатом их деятельности — является сокращение размеров предназначенных к уплате налогов для их фактических партнёров, а также расхищение государственных средств.

Подобные схемы работают по следующему типу: хозяйствующий субъект заключает договор с фирмой-однодневкой, в соответствии с которым она, фиктивно, либо предоставляет различного рода услуги, либо занимается поставкой организации товаров, которых нет.

Их существование отражается только на бумаге. Далее, по безналичным денежным переводам, на расчетный счет фирмы-однодневки перечисляются средства от заказчика и далее они снимаются с данного счета. Определенный процент при этом передается менеджеру или напрямую владельцу организации, которая заключила этот договор.

Данная цепочка действий представлена на рисунке 1. В момент, когда возможно использовать данную схему, трудно доказать, что проводимая через банк схема, имела нелегальный характер и даже, если фирма-однодневка прогорала, найти адресата было невозможно, из-за существования банковской тайны. С ведением ФЗ от

30.10.2002, № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» эта норма ослаблена: закон обязывает банки предупреждать уполномоченные органы о подозрительных «перемещениях» денег их клиентов [2].

В настоящий момент, используются более тонкие инструменты для обхода закона, в частности Internet, офшорные зоны, расширение рынка сферы услуг и т.д., в связи с чем, что государство вынуждено не сокращать налоги на бизнес, а повышать их. На данном этапе развития российского государства мы находимся в очень рискованном положении: прослойка малого и среднего бизнеса становится тоньше, в тот момент, когда ее, напротив, надо увеличивать. Ведь, увеличивая защитные барьеры, растут и барьеры функционирования на рынке, а именно малый и средний бизнес в большей степени реализуют базовые потребности человека. Из-за этого продолжается рост людей, которые негативно воспринимают окружающую их экономическую среду, что является залогом развития у них протестного поведения, а в случае уже с предпринимателями, это может перерасти в хронический оппортунизм, высшей формой которого можно считать налоговые преступления.

Литература:

1. 2012: коррупционные скандалы. // Мобильная версия Интерфакс / [Электронный ресурс]. — [2013]. — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp>
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: фед. закон от 30.10.2002 № 115. — [М., 2012]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Corruption Perceptions Index 2012 [Электронный ресурс]. — [2013]. — Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2012/results>
4. Официальная статистика Росстата [Электронный ресурс]. — [2013]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
5. Ломакин, С.В. Оппортунизм российского бизнеса / С.В. Ломакин, О.О. Дроботова // Молодой ученый. — 2013. — № 1. — С. 150–153.
6. Полный энциклопедический справочник. История России в картах, схемах, таблицах. / Авт.-сост. П.Г. Дейниченко. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 334 с.

Основные задачи компании, направленные на развитие инновационной деятельности среди молодежи

Максимов Никита Николаевич, аспирант

Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург)

В современном бизнесе самым приоритетным является вопрос повышения эффективной деятельности компании (предприятия), заключающейся в уменьшении затрат, увеличении прибыли, улучшении качества конечного продукта, увеличении производительности труда и т.д. И с каждым годом этот вопрос становится все актуальнее, поскольку развитие производства в новых условиях зачастую осуществляется на старой технологической базе или на основе устаревших зарубежных технологий.

Поэтому в настоящее время актуальной задачей компании (предприятия) является развитие наукоемкого производства, разработка и освоение новых наукоемких и информационных технологий. Данная задача может быть решена только при определенных условиях, одним из которых является реализация идей и инициатив молодежи.

Компаниям (предприятиям) сегодня нужны грамотные и квалифицированные молодые кадры, обладающие нестандартным подходом к решению производственных задач. Необходимо создать такую систему привлечения молодежи, которая позволила бы молодым сотрудникам компании с желанием включиться в процессы, направленные на разработку улучшений, инновационных проектов, рацпредложений и участие в научной работе [1]. Для этого компании необходимо поставить ряд задач:

Задача № 1 — Развитие системы привлечения молодежи, ее эффективной адаптации и закрепления в компании [2].

Проекты и направления	Цели
профориентация	<ul style="list-style-type: none"> ранняя профориентация для обеспечения стабильного притока трудовых ресурсов; социализация детей и подростков и способствование формированию полноценной личности.
ознакомление с компанией и продвижение бренда компании в качестве привлекательного работодателя для молодежи	<ul style="list-style-type: none"> повышение привлекательности компании как потенциального работодателя для молодежи.
развитие движения студенческих отрядов	<ul style="list-style-type: none"> формирование студенческих отрядов; создание эффективной системы управления этим движением; организация работы по привлечению участников студенческих отрядов для работы в компании по окончании учебного заведения.
совершенствование механизмов профессиональной адаптации молодых работников в коллективе, в т. ч. наставничества	<ul style="list-style-type: none"> повышение эффективности адаптации молодых работников в коллективе и уровня их профессионализма посредством передачи опыта, знаний и корпоративных традиций.
развитие программ социальной адаптации молодежи	<ul style="list-style-type: none"> совершенствование механизмов социальной адаптации молодых работников посредством развития профессиональных и социальных связей, содействия реализации социальных инициатив молодежи, приобщения молодых работников к корпоративной культуре.
жилье для молодежи	<ul style="list-style-type: none"> привлечение и закрепление наиболее квалифицированных и перспективных молодых работников путем содействия в решении жилищных проблем.

Привлечение молодежи, ее эффективная адаптация и закрепление в компании являются ключевыми направлениями. Важным в этом направлении является формирование сообщества молодых работников, объединённых единым пониманием целей и задач, стоящих перед компанией на современном этапе её развития.

Главная роль в данном процессе принадлежит системе профориентационной работы, допрофессиональной и довузовской подготовке, сотрудничеству с отраслевыми университетами, социальной поддержке, работе наставников, которые оказывают молодёжи помощь в освоении и качественном выполнении работы, а также способствуют адаптации в новом коллективе.

Задача 2 — Вовлечение молодежи в решение корпоративных задач (в т. ч. в инновационную деятельность) и развитие международного молодежного сотрудничества.

Проекты и направления	Цели
развитие научно-технического творчества и инновационной деятельности молодежи, поддержка молодых ученых	<ul style="list-style-type: none"> стимулирование научно-технического творчества и инновационной деятельности молодежи, направленных на повышение эффективности работы; развитие внутреннего научного потенциала и обеспечение научных подходов к решению производственных и управленческих задач.

развитие и совершенствование молодежных коммуникационных площадок, развитие системы слетов молодежи	<ul style="list-style-type: none"> • повышение эффективности работы механизмов обмена опытом, актуальными идеями и обратной связи между молодыми работниками и руководством; • формирование и развитие эффективных каналов информирования молодых работников об инициативах и приоритетах руководства компании; • развитие профессионального сотрудничества и социальных связей между молодыми работниками из разных регионов и подразделений.
международное молодежное сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> • использование лучшего опыта зарубежных компаний для инновационного развития компании; • установление эффективных контактов с молодыми коллегами из зарубежных компаний.

Расширение возможностей инновационного развития осуществляется за счет проведения комплексной корпоративной молодежной политики, вовлечения интеллектуального и творческого потенциала молодежи в решение стратегических задач, роста у молодежи требуемых профессиональных и корпоративных компетенций

Мало привлечь молодых специалистов, важно удержать их в компании, более того, вовлечь в решение корпоративных задач, сделать активными участниками инновационных процессов.

Очевидно, что формирование сообщества молодых профессионалов невозможно без развития коммуникационных площадок, эффективных механизмов удалённого взаимодействия, позволяющих молодым работникам на расстоянии знакомиться, общаться, учиться, совместно работать над проектами, подключаться к решению корпоративных задач [3].

Задача 3 — Совершенствование условий для развития профессиональных и корпоративных компетенций и карьерного продвижения молодежи.

Проекты и направления	Цели
развитие механизмов повышения профессионализма молодых работников, в том числе конкурсов профессионального мастерства	<ul style="list-style-type: none"> • продвижение среди молодых работников ценностей профессионализма, мастерства, ответственности и профессионального развития; • выявление и развитие высокопотенциальных молодых руководителей и специалистов.
развитие корпоративных компетенций у молодых работников	<ul style="list-style-type: none"> • продвижение в среде молодых работников ценностей бренда, развитие корпоративных компетенций.
формирование и развитие молодежного кадрового резерва	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение преемственности на управленческих позициях; • обучение и профессиональная подготовка молодежного кадрового резерва; • создание условий для ускоренного развития и продвижения высокопотенциальных молодых работников.

Развитие молодых работников является одним из важнейших факторов успешной деятельности производства. Совершенствование условий повышения квалификации, развития профессиональных и корпоративных компетенций и карьерного роста обеспечивают более успешную деятельность молодого работника, которая приведет к повышению деятельности компании в целом.

Задача 4 — Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи.

Проекты и направления	Цели
внедрение ценностно-ориентированного подхода к духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи	<ul style="list-style-type: none"> • формирование условий для патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи на базе ценностно-ориентированного подхода. • формирование у молодежи гордости за компанию и его вклад в развитие страны. • обеспечение процессов преемственности и передачи опыта работниками.

Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодого поколения — это очень важная работа, в которой заинтересовано и государство, и общество. Молодежь должна осознавать всю важность своего участия в жизни Родины, любить, знать и уважать ее культуру, традиции и историю. В связи с этим, очень значимо формирование национального самосознания, гражданственности и патриотизма у молодых сотрудников, которые уже в недалеком будущем будут занимать управленческие позиции [4].

Задача 5 — Продвижение ценностей здорового образа жизни и спорта среди молодежи

Проекты и направления	Цели
массовый спорт и здоровый образ жизни молодежи	<ul style="list-style-type: none"> • продвижение ценностей здорового образа жизни среди молодежи; • вовлечение молодежи в массовый спорт.

Воспитание здорового образа жизни является важнейшей составной частью идеологической и воспитательной работы с молодежью. Механизмы реализации обеспечивают гармоничное развитие и укрепление здоровья молодежи, повышают работоспособность и удлиняют активную и плодотворную трудовую деятельность.

Таким образом, в первую очередь молодёжь должна быть носителем и проводником изменений и улучшений, участвовать в укреплении и развитии новых элементов корпоративной культуры. Именно молодые работники должны и могут стать источником идей, способствующих решению актуальных задач.

Литература:

1. Н. Бор. Методы вовлечения в процесс обучения всех уровней персонала организации. <http://www.smart-edu.com/obuchenie-personala/metody-vovlecheniya-v-protsess-obucheniya-vseh-urovney-personala-organizatsii.html>
2. Методы вовлечения в процесс обучения всех уровней персонала организации <http://www.smart-edu.com/obuchenie-personala/metody-vovlecheniya-v-protsess-obucheniya-vseh-urovney-personala-organizatsii.html>
3. Модели и методы управления персоналом: Российско-британское учебное пособие / Под ред. Е. Б. Моргунова. — М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-синтез», 2001.
4. Левин Б. А., Галахов В. И., Глазков В. Н. Кадровая политика при реформировании железнодорожного транспорта индустриально развитых стран. — М.: ВИНТИ Российской академии наук, 2000. — 56 с.

Передача муниципальной собственности в концессию: преимущества и недостатки

Марчук Елена Васильевна, магистрант, экономист
000 «Прод-Компани» (г. Аша, Челябинская обл.)

Управление муниципальной собственностью является основой социально-экономического развития местного самоуправления. Рациональное и эффективное использование находящихся в распоряжении органов местного самоуправления активов позволяет решать текущие задачи развития территории. Главная цель управления муниципальной собственностью — обеспечение максимальной пользы жителям муниципального образования. В условиях возрастающих потребностей общества и недостаточностью финансовых ресурсов муниципальных образований для обеспечения этих потребностей, повышение эффективности использования муниципальной собственности приобретает особую актуальность.

Привлечение частных инвестиций в муниципальную экономику при условии сохранения муниципальной собственности на основные фонды позволяет решить задачи социально — экономического характера, стоящие перед

органами местного самоуправления. Одной из таких форм государственно-частного партнерства является концессия.

Термин «концессия» происходит от латинского понятия «concessio» (разрешение) и означает уступку, послабление, соглашение, скидку. [1] Он имеет множество различных трактовок и охватывает широкий круг объектов, к которым могут относиться государственное и муниципальное имущество, а также отдельные виды деятельности органов государственной власти или органов местного самоуправления.

Российский исследователь государственно-частного партнерства В. Г. Варнавский [2, с. 23] определяет концессию как «передача частной компании объекта государственной (муниципальной) собственности для строительства, модернизации, реконструкции, эксплуатации, управления, обслуживания и т. д. на определенных, за-

крепленных в договоре условиях, на возвратной и платной основе, в соответствии с концессионным законодательством».

Федеральный закон о Концессионных соглашениях № 115-ФЗ от 21.07.2005 создает правовую основу регулирования концессионных отношений, включая процедуру заключения, изменения и прекращения договоров концессии.

Целью Федерального закона является [3] «привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации, обеспечение эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на условиях концессионных соглашений и повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям»

Согласно статье 5 Федерального закона о Концессионных соглашениях № 115-ФЗ, сторонами концессионного соглашения являются:

1) Концедент — Правительство РФ или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти, субъект Российской Федерации (орган государственной власти субъекта Российской Федерации), муниципальное образование (орган местного самоуправления).

2) Концессионер — индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо

Концедент и концессионер руководствуются различными, практически противоположными целями: органы местного самоуправления выполняют основную задачу по удовлетворению потребностей общества, а целью концессионера является извлечение прибыли. В рамках соглашения достигается баланс по вопросу управления объ-

ектом концессии и достижения сторонами поставленных задач.

В своем исследовании Жукова Н.С [1] предлагает схему концессионного механизма, который на наш взгляд отражает взаимодействие органов власти, частного инвестора, и потребителей услуг и товаров создаваемых концессионером в процессе осуществления деятельности по управлению объектом концессии.

Концессионное соглашение заключается посредством проведения конкурса. Концедент, действуя в интересах общества, предоставляет концессионеру на срок, определенный соглашением, права владения и пользования вновь создаваемым или реконструируемым недвижимым имуществом, которое является или будет являться в последствии объектом муниципальной собственности, на условиях обязательного инвестирования средств в объект концессии. При этом срок соглашения определяется с учетом объема инвестиций в создание и/или реконструкцию объекта концессионного соглашения и срока окупаемости таких инвестиций, а так же других обязательств концессионера по концессионному соглашению. Возврат затраченных инвестором средств происходит путем эксплуатации объекта концессии в коммерческих целях.

Выделим ряд особенностей концессионного соглашения, определенных законодательством:

- недопустимо изменение целевого назначения объекта, передача концессионером в залог или отчуждение имущества;
- риск повреждения или случайной гибели объекта концессионного соглашения возлагается на концессионера, если не оговорено иное;

Рис. 1. Схема функционирования концессионного механизма

— возможность страхования риска случайной гибели или повреждения имущества за счет концессионера;

Важным условием концессионного соглашения является концессионная плата, которая может вноситься не только в виде фиксированных платежей, но и в виде передачи концессионером части имущества в пользу муниципального образования, а так же доли продукции или доходов концессионера. Периодичность платежей, согласно законодательства, так же достаточно вариативна. Допускается внесение концессионной платы как на всем протяжении соглашения, так и в отдельные периоды. Не исключается и полное отсутствие платы по концессионному соглашению.

Контроль органами местного самоуправления осуществляется в рамках соглашения и без вмешательства в хозяйственную деятельность концессионера.

Концессия муниципальной собственности является, несомненно, перспективным способом решения задач и проблем социально-экономического развития муниципального образования за счет привлечения бизнеса. Можно выделить следующие преимущества концессии для органов местного самоуправления:

- привлечение частных инвестиций, снижение расходов бюджета муниципального образования
- обеспечение эффективного использования муниципального имущества
- сохранение целевого назначения имущества
- решение социальных задач за счет средств частных партнеров
- наличие возможности выбора инвестора посредством проведения конкурса; планирование и контроль за его деятельностью
- привлечение профессиональных и опытных инвесторов для решения муниципальных задач
- создание новых рабочих мест

Литература:

1. Жукова Н. С. Концессионный механизм реализации государственной инновационной политики // Жукова Н.С. // «Проблемы современной экономики» — 2011 - № 4 (40) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3776> (дата обращения: 30.09.2013)
2. Варнавский В. Г. Концессии — на службу России / Варнавский В. Г. // «Российское предпринимательство» — 2002 — № 11 (35) Стр. 22–27
3. О концессионных соглашениях. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ [Электронный ресурс] URL http://www.consultant.ru/popular/o_koncessionnyh_soglashenijah/ (дата обращения: 30.09.2013).

— обеспечение поступлений в бюджет муниципального образования

- получение обществом более качественных услуг
- передача рисков частным инвесторам
- возможность возникновения права муниципальной собственности на движимое\недвижимое имущество, созданное или приобретенное концессионером при осуществлении деятельности, предусмотренной соглашением
- возможность поступления в муниципальную собственность части продукции и/или доходов, полученных концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной соглашением

К недостаткам концессионного соглашения в отношении муниципальной собственности относятся:

- возможность перехода созданного или приобретенного в процессе реализации концессионного соглашения движимого\недвижимого имущества в собственность концессионера, если соглашением не предусмотрен переход в муниципальную собственность
- приобретение концессионером прав собственности на продукцию и доходы, полученные в результате осуществления деятельности, предусмотренной соглашением

Основным преимуществом концессионного соглашения является условие непереносимости инвестиций средств в объект соглашения, при сохранении имущества в муниципальной собственности, то есть данный вид соглашения выступает как альтернатива приватизации.

Однако на практике концессионные соглашения относительно объектов муниципальной собственности широко не распространены. Это связано с наличием большого количества объектов социально значимых для общества, но не приносящих доход и как следствие не привлекательных для инвестора. Такого рода ограничение в применении концессии является существенным недостатком.

Оценка влияний экономико-экологических факторов на рациональную систему землевладений и землепользования в сельскохозяйственных предприятиях Харьковской области

Матвеев Павел Николаевич, соискатель

Харьковский национальный аграрный университет имени В. В. Докучаева (Украина)

Современное развитие аграрной экономики, независимо от социально-экономической ориентации страны и способа производства, становится все более экологически направленным, нуждается в сохранении и воспроизведении природных ресурсов и их рационального использования. Земельные ресурсы играют важную роль в развитии продуктивных сил страны. Поэтому, рациональное землепользование основная составляющая комплексной системы эксплуатации и охраны природных ресурсов которая находится в центре внимания многих ученых-аграриев и нуждается в дальнейших исследованиях.

Понятие «рациональное землепользование» раскрывается через экономические и экологические подходы относительно трактовки его сущности. Последняя, с экономической точки зрения, состоит в получении постоянных высоких урожаев выращиваемых культур при условиях уменьшения издержек на единицу продукции, сохранение и увеличение продуктивной силы земли, как самого важного ресурса аграрной сферы. Экологический подход относительно рационального использования земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения предусматривает охрану и защиту почвы как главной составляющей природы, восстановление полезных свойств почвенного покрытия. Соответственно, рациональное использование сельскохозяйственных земель, с точки зрения реализации системного подхода, имеет целью не только использования этих земель за прямым назначением, но и их воспроизведение и охрану [2]. Земельные ресурсы представляют собой основу развития экономики страны и создания национального богатства. Подбор правильного пути развития системы государственного управления использования земельных ресурсов особенно важен для Украины, поскольку наше государство есть одним из богатейших собственников качественных земельных ресурсов.

Проблемами развития рационального механизма землевладения и землепользования в сельском хозяйстве посвящены научные работы таких ученых, как А. И. Гуторова, Д. С. Добряка, А. Г. Мартынова, А. Н. Третьяка, А. В. Ульяновченка, М. А. Хвесика и многих других [1,2,3,4,5], где освещен вопрос современного состояния и перспектив эффективного использования сельскохозяйственных угодий. Однако отдельные вопросы становления землевладения в Украине нуждаются в постоянном мониторинге, соответствующим государственному регулированию, для улучшения социального благосостояния населения через право владения и пользование землей.

Цель статьи — проанализировать влияние экономико-экологических факторов на рациональную систему землевладений и землепользований в сельскохозяйственных предприятиях Харьковской области.

Харьковская область — одна из 25 административно-территориальных единиц областного ранга Украины. Площадь Харьковской области составляет 31,4 тыс. км², что составляет 5,2% от территории Украины. За этим показателем область занимает 4 место в стране, уступая лишь Одесской, Днепропетровской и Черниговской областям. В составе области 27 административных районов. Местных советов — 458, из них сельских советов — 381, поселковых — 60, городских — 17, в том числе 7 городов областного значения. Харьковская область расположена на территории северо-восточного района Левобережной Украины в пределах двух естественных зон Лесостепи и Степи, которая обуславливает ее естественные условия.

Для исследования взаимосвязи между размером землепользования и эффективностью деятельности сельскохозяйственных предприятий исследованы 537 сельскохозяйственных товаропроизводителей Харьковской области разных организационно-правовых форм собственности что отчитываются по форме 50 с-х. за 2012 г. Среди них было проведено группирование по размеру сельскохозяйственных угодий (табл. 1).

Самый большой удельный вес в структуре аграрных землепользователей региона занимают хозяйства площадь сельскохозяйственных угодий которых составляет 1500–2999 га (5 группа) — 26,6%, а наименьшую хозяйства седьмой группы (площадь сельскохозяйственных угодий свыше 6000 гектаров — 6,1%). Обеспечение эффективного использования земельных ресурсов предусматривает достижение экономически-целесообразного и экологическо-безопасного уровня отдачи от единицы этих ресурсов, соблюдение сбалансированности и необходимого уровня содержания питательных веществ в почве, предотвращение разных видов эрозии, внедрение энергосберегающих биологизированных и экологически безопасных технологий обработки почвы и выращивания сельскохозяйственных культур, научно-обоснованное проведение мелиоративных приемов.

Анализ показал тесную зависимость между ростом землеобеспеченности, производственными затратами и показателями экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Проведенные расчеты показывают, что увеличение затрат на единицу площади и землеобеспеченности на 1-го работающего, показы-

Таблица 1. Зависимость эффективности сельскохозяйственного производства от размеров землепользования и производственных затрат сельскохозяйственных предприятий Харьковской области в 2012 г.

Группы предприятий за размером сельскохозяйственных угодий, га	Количество предприятий в группе	Затраты растениеводства на 100 га с. -г угодий, тыс. грн	Количество с. -х угодий на 1 работника области растениеводства, га	Стоимость валовой продукции в расчете на 100 га с. -х угодий, тыс. грн	Выручка от реализации продукции растениеводства на 100 га, тыс. грн	Прибыль на 100 га, тыс. грн
		x_1	x_2	y_1	y_2	y_3
до 249	49	262,0	28,5	157,1	309,8	522,7
249–499	54	364,6	91,2	148,9	539,5	715,1
500–999	84	368,3	91,2	369,4	556,8	575,6
1000–1499	82	307,7	144,7	357,9	512,7	533,1
1500–2999	139	300,7	111,8	395,7	500,8	541
3000–5999	96	329,4	106,6	426,9	488,6	576,1
6000 и больше	33	400,0	94,4	424,6	521,9	611,6

Источник: личные расчеты автора по данным статистической отчетности предприятий

вает тенденцию роста выручки от реализации, валовой продукции и прибыли растениеводства в расчете на 1 га пашни. Наблюдается прямо-пропорциональная зависимость между размером предприятий и показателями экономической эффективности. Так, по группе предприятий с размером 6000 га и больше рентабельность производства составляет 33,2% сравнительно с 15,5% по группе размер которых до 249 га. Прослеживается тенденция увеличения стоимости валовой продукции по группам (рис. 1), что нельзя утверждать об уровне рентабельности и прибыли. Наивысший уровень рентабельности наблюдается в 5 группе, производство валовой продукции в 6 группе — 426,9 тыс грн на 100 га сельскохозяйственных угодий, которые относительно прибыли, имеют тенденцию снижения. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, более оптимальными за размерами являются предприятия 5 и 6 групп (3000 и 6000 га).

С помощью группирования установлена зависимость между размером затрат, землеобеспеченностью и выходом валовой продукции, выручкой и прибылью на единицу площади. Тем не менее для подробного анализа и исследования мер влияния факторов, нами проведено корреляционно-регрессивный анализ. Установлена зависимость производства валовой продукции растениеводства (y_1), выручки от реализации продукции растениеводства (y_2) и прибыли (y_3) на 1 га пашни от влияния факторов, размера производственных затрат на 1 га пашни, грн. (x_1) и размера пашни на 1 работающего в растениеводстве, га (x_2).

Для этого оценивались параметры линейного уравнения вида:

$$Y = a_0 + a_1 x_1 + a_2 x_2; \quad (1)$$

По результатам расчетов, зависимость между результативными признаками и производственными затратами и землеобеспеченностью выражается линейными уравнениями регрессии:

$$Y_1 = -11,17 + 0,45x_1 + 1,97x_2;$$

$$Y_2 = 3,03 + 1,07x_1 + 1,37x_2;$$

$$Y_3 = 276,67 + 1,01x_1 + 0,32x_2.$$

Все коэффициенты уравнения регрессии имеют положительный знак, который свидетельствует о прямой связи между переменными.

Коэффициент множественной корреляции (R) составляет, $r_2 = 0,946$, что указывает на тесную связь между значениями функции и независимыми переменными, о чем нельзя сказать о r_1 и r_3 , $r_1 = 0,639$ и $r_3 = 0,698$, что свидетельствует о средней степени зависимости валовой продукции и прибыли от землеобеспечения и производственных издержек. Коэффициент множественной (совокупной) детерминации (R^2) составляет 0,408, 0,895 и 0,487. Ведь варьирование величины валовой продукции, выручки от реализации продукции и прибыли растениеводства на 40,8%, 85,9 и 48,7% в проведенном исследовании обусловлено увеличением размера производственных затрат и землеобеспеченности. По критерию Фишера уравнение есть статистически значимыми. Расчетное значение коэффициента Фишера дает основания утверждать, что множественная регрессионная модель в целом статистически значащая, надежная.

Проведенная оценка влияния показывает, что при увеличении затрат на единицу площади на 1 грн и землеобеспеченности на 1 га показатели экономической эффективности сельскохозяйственного производства будут улучшаться: с увеличением затрат на единицу площади на 1 грн выручка от реализации продукции растениеводства увеличится на 1,07 грн/га, а увеличение землеобеспеченности на 1 га вызовет рост выручки от реализации продукции растениеводства на 1,37 грн относительно среднего уровня; с увеличением затрат на единицу площади на 1 грн прибыль от производства продукции растениеводства увеличится на 1,01 грн; увеличение землеобеспеченности на 1 га приведет к росту прибыли на 0,32 грн относительно

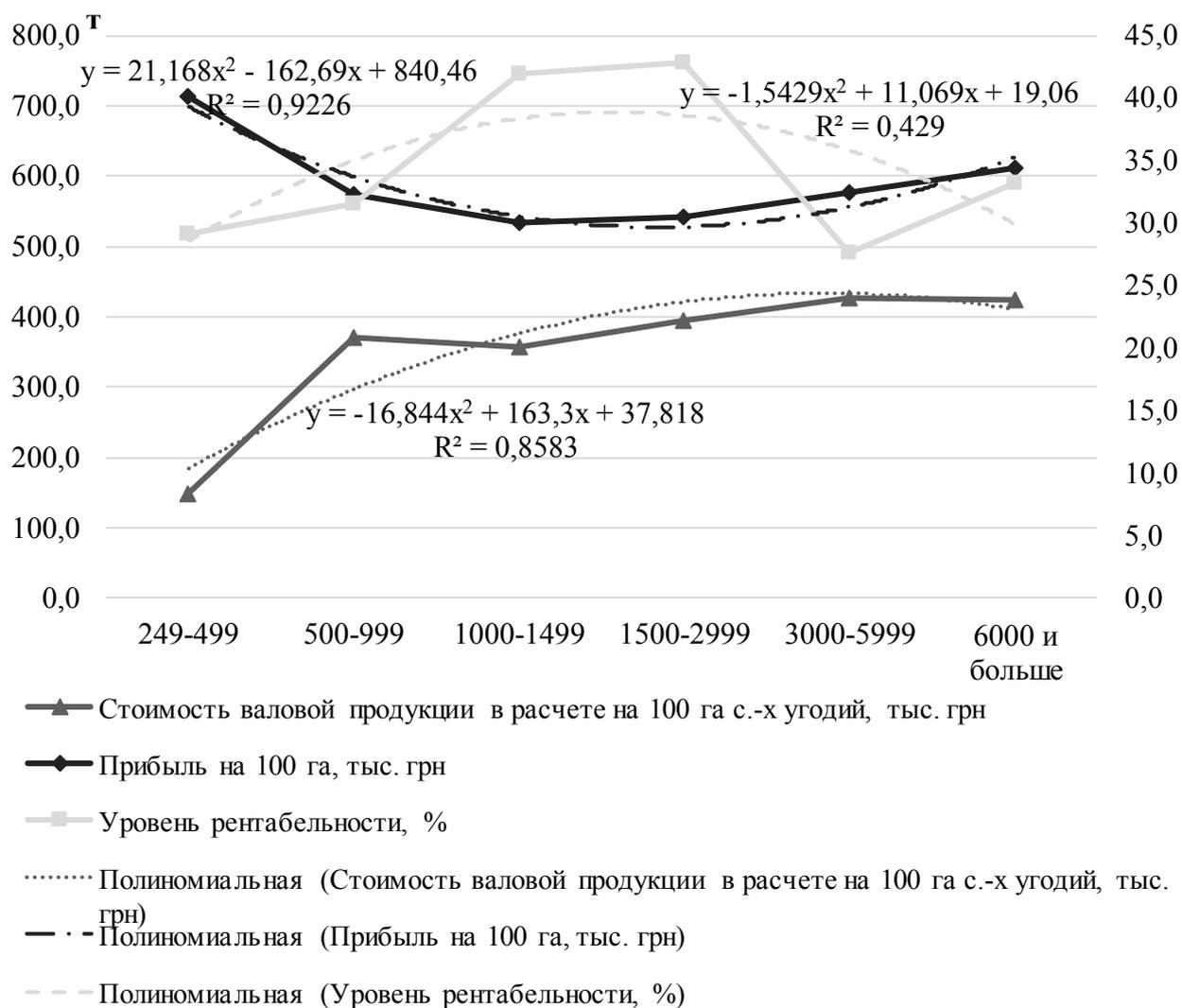

Рис. 1. Эффективность сельскохозяйственного производства на предприятиях Харьковской области в 2012 г.
 Источник: сформировано автором по данным статистической отчетности предприятий

среднего уровня, валовая продукция растениеводства увеличится на 0,45 грн/га, а валовая продукция соответственно на 1,97 грн относительно среднего уровня.

Эффективное использование земельных ресурсов нуждается в целенаправленном исследовании. Поэтому на сегодня возникает сложная и актуальная задача относительно решения проблем предупреждения процессов деградации почв, сохранение и восстановление их плодородия, а также повышение сельскохозяйственного использования почв за счет организации рационального использования земельных ресурсов, как основы для дальнейшего ведения экологически сбалансированного земледелия. В 2012 году сельскохозяйственные угодья Харьковской области занимали 2418,6 тыс га от общей площади, то есть распаханность сельскохозяйственных угодий составляла — 80,6%. Практически 70% сельскохозяйственных предприятий имеют 100% распаханность угодий, а предприятия с наивысшим размером пашни попадают в группу распаханности 90–99%, которой принадлежит и самая большая урожайность — 36,8 ц/га. Такие чрезвычайно

высокие показатели хозяйственного освоения области свидетельствуют о немедленной необходимости всестороннего исследования структурных особенностей использования, охраны и воспроизведения земельных ресурсов Харьковской области. Общее экологическое состояние сельскохозяйственных угодий на территории Харьковской области характеризуется прогрессирующей деградацией земель, которая является следствием высокого хозяйственного освоения земельного фонда, которое вызвано отсутствием надлежащих мероприятий по ее охране и воспроизведению как основного производственного ресурса. Так на начало 2012 года по области учитывалось 1618,3 тыс. га деградированных земель, что составляет 51,5% от общей площади области, и 13,7 тыс. га подтопленных земель или 0,4%. Уровень плодородия почв Харьковской области приближается до естественного. За последние 10 лет хозяйства области на 1 га посевной площади уменьшили внесения в 12 раз органических и в 3 раза минеральных удобрений. Ежегодно с 1 га пахотных земель выносятся 0,5–0,6 тонн гумуса.

Структура земельного фонда области свидетельствует, что 77,0% территории области занято сельскохозяйственными землями, под лесами и другими площадями занято 13,3% территории, застроенные земли занимают 3,9%, земли под песками, оврагами и другими открытыми землями без растительного покрова — 1,1%, под водой — 1,9% территории области.

В целом в пределах Харьковской области площадь деградированных и малопродуктивных пахотных земель, которые находятся в кризисном состоянии, составляет 90 тыс. га. Из них 73,8 тыс. га (81,7%) предусмотрено изъять на консервацию-реабилитацию и 16,5 тыс. га (18,3%) — на консервацию-трансформацию.

Меры, по охране земель, осуществленные на протяжении 2007–2012 годов, несовместимы с масштабами деградационных процессов. Более того, в 2009–2012 годах наблюдалась тенденция к уменьшению и без того недостаточных объемов соответствующих работ, в частности относительно консервации пашни путем защелочения и рекультивации затронутых земель и ряда других мероприятий по охране земель. Самой важной мерой сохранения почв есть правильное формирование культурного агроландшафта. В каждой экосистеме должно быть свое, научно обоснованное соотношение между полем, лесом, лугом, болотом, водоемом. Это даст наивысший хозяйственный эффект и сохранит окружающую среду. Не менее важным делом является организация и соблюдение полевых, кормовых и других севооборотов. Сохранить почву помогут и переход на прогрессивные формы обработки земли, эффективные и легкие машины и механизмы, сокращение повторной обработки, переход на бесплужную обработку. Внедрение рядом с ультрамимизированным методом хозяйствования органического (биологического) земледелия без применения ядохимикатов и некачественных минеральных удобрений. Ведь вели-

чина урожая за одинаковых климатических и экономических условий и нормативных затрат будет зависеть от плодородия почв, а плодородие почв зависит от многих его свойств.

Исходя из этого, проведенная оценка влияния экономико-экологических факторов на рациональную систему землевладений и землепользований доказывает, что эффективность механизма рационального использования и воспроизведение природных ресурсов можно достичь объединением экологического состояния естественных свойств почв и экономических следствий хозяйственной деятельности предприятий. На этом основании использования земель в сельскохозяйственном предпринимательстве необходимо рассматривать как единую экономико-экологическую систему, которая предусматривает такое землепользование субъектов хозяйствования, при котором предприниматель получает максимально возможную прибыль с одновременным рациональным и экологически безопасным использованием земельными ресурсами, то есть речь идет о реализации экономико-экологического механизма использования земли в сельскохозяйственном производстве. В этом случае должно происходить решение двух взаимосвязанных вопросов, а именно — постоянный рост производительности и эффективности использования земель с одной стороны, и надежная защита и сохранения плодородия почв — с другого. Несогласование и особенно пренебрежение почвозащитного аспекта, без сомнения, ведет к деградации почвенного покрытия, потери гумуса, других питательных веществ, что уже доказано практикой. Поэтому реализация экономико-экологического механизма рационального сельскохозяйственного землепользования нуждается в объединении на национальном уровне государственного влияния и протекционизма с рыночными формами управления земельными отношениями.

Литература:

1. Гуторов О.І. Проблеми сталого землекористування у сільському господарстві: теорія, методологія, практика: монографія / О.І. Гуторов. — Харків: «Едена», 2010. — 405 с.
2. Добряк Д.С. Теоретичні засади сталого розвитку землекористування у сільському господарстві / Добряк Д. С., Тихонов А. Г., Гребенюк Н. В. — К.: Урожай, 2010. — 136 с.
3. Третьяк А. М. Землепорядне проектування: Теоретичні основи і територіальний землеустрій: навч. посібник / Третьяк А. М. — К.: Вища освіта, 2006. — 528 с.
4. Ульяновченко О. В. Ресурсний потенціал аграрного сектора економіки України: управлінський аспект монографія / О. В. Ульяновченко. — Суми: Довкілля, 2009. — 383 с.
5. Хвесик М. А. Інституціональна модель природокористування в умовах глобальних викликів: монографія / Хвесик М. А., Голян В. А. — К.: Кондор, 2007. — 480 с. — Бібліогр.: С. 437–479.
6. Forman, R. T. T. (2010) Land Mosaics: The Ecology of Landscapes and Regions. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Lermon Z. Land Policy and Evolving Farm Structures in Transition Countries / Z. Lermon, C. Csaki, G. Feder // Policy Research Working Paper 2794\$ The World Bank Development Research Group, Rural Development. February 2002. — P. 55..

Электронные инновации в банковском бизнесе: финансовое обеспечение

Менделян Астхик Самвеловна, магистрант
Тюменский государственный университет

Современное развитие банковской системы предопределяет все большее вовлечение в процесс банковской деятельности инновационных технологий, направленных на логистическую и операционную оптимизацию банковской деятельности. В статье рассмотрены электронные инновации в банковском процессе и методики определения эффективности их финансового обеспечения для сохранения конкурентоспособности отечественных коммерческих банков в посткризисный период.

Индустрия финансовых услуг невозможна без активного участия коммерческих банков, которые обеспечивают и генерируют новые продукты и услуги — инновации. В индустрии финансовых услуг работают банки разных типов, которые в мировой практике классифицируются по различным признакам: организационной форме, бизнес-ориентации, географическому охвату, размеру активов и капитала [1, с. 211].

Рассматривая тенденции развития современных банковских систем, нельзя не отметить развитие процессов информатизации финансового сектора, распространение разнообразных электронно-вычислительных машин, платформ автоматизации, телекоммуникационных систем, баз данных для хранения, обработки и анализа информации по банковским платежам [5, с. 109].

Использование информационных технологий является неотъемлемым аспектом функционирования современного финансового бизнеса, что подтверждается колоссальными объемами инвестиций в развитие информационно-аналитических платформ. Интенсивность информатизации позволила привнести ряд новых высоко rentабельных продуктов, таких как пластиковые карты, дистанционное банковское обслуживание, электронная коммерция. Тем не менее, важно помнить о росте такого негативного явления в банковской сфере как операционные риски от информатизации (например, риск взлома базы данных пластиковых карт) [1, с. 209].

Показатели деятельности российских и зарубежных банков в настоящее время все еще находятся под влиянием последствий глобального финансового кризиса. Поэтому намеченный в апреле 2006 года Ассоциацией российских банков проект ускоренного развития национальной банковской системы требует глубокого изучения применительно к сложившимся рыночным условиям. Количественный и качественный рост основных показателей деятельности российских банков, повышение эффективности управления и реализация национальных проектов в сфере кредитования и другие меры, предусмотренные сценарием, которые требуют научного обоснования и трансформации инструментария управления на основе новой инновационной концепции развития.

Институциональная реформа финансового сектора в условиях развития денежно-кредитной политики Банка России и выхода из экономического кризиса определяет

среду для формирования нового финансового механизма и инструментария для управления банковскими инновациями.

Динамичное развитие международных финансовых рынков, происходящие изменения в процессах глобализации экономики, реформирование финансово-банковского сектора являются основной причиной необходимости развития новой концепции финансовых инструментов управления, российской банковской системой. Совет по международным стандартам финансовой отчетности (СМСФО) уделяет в настоящее время большое внимание разработке системы финансовых инструментов, основанных на учете сделок по справедливой стоимости. Порядок отражения в финансовой отчетности того или иного финансового инструмента, независимо отражается ли этот инструмент по справедливой или по первоначальной стоимости, предполагает выделение критериев классификации финансовых инструментов в зависимости от их принадлежности к финансовым активам и финансовым обязательствам.

Инновации в банковской деятельности характеризуются целенаправленным развитием не только самой банковской системы, но и новых банковских продуктов и банковских услуг, социально-экономическая значимость которых раскрывается в обеспечении инвестиционными ресурсами организаций реального сектора экономики и отдельных индивидов [6, с. 109].

Для осмысления категории «инновация» недостаточно рассматривать ее как новшество, полученное в виде нового, либо усовершенствованного продукта, либо как вложение средств в разработку новой техники и технологии. Инновация как институциональная категория является результатом сложного взаимодействия между индивидами, организациями, подвержена влиянию внешних и внутренних факторов. Основой инновационного развития является широкое поле законодательных и нормативно-правовых актов, федеральные и региональные программы, имеющие целевую направленность, инновационные фонды, созданные для финансирования развития наукоемких технологий.

Анализ рынка банковских инноваций дает возможность выделять различные его характеристики: регулируемый, развивающийся, монопольный, свободный, деформированный, неразвитый. Преимущественные позиции

имеет характеристика развивающегося рынка банковских инноваций, который ориентирован на финансовые потребности широкой сети клиентов, что приводит к расширению банковских продуктов и услуг. Безусловно, банковские продукты испытывают все усиливающуюся конкуренцию на рынке банковских услуг.

Разработка и внедрение банковских инноваций для коммерческих банков стало уже их привычной деятельностью, в которой можно выделить четыре основных этапа: сбор и обработка информации о состоянии рынка, анализ данных о потенциальных потребностях в новых банковских продуктах и услугах; разработка инновационной стратегии кредитной организации, концепции нового продукта и технологии его внедрения на рынок банковских услуг (подготовка документов, разработка технологии банковских операций, обучение сотрудников, определение способов внедрения продукта (услуги) в рыночную среду, испытание качества продукта среди клиентов; организация продвижения инновационного продукта (услуги), его продажа клиентам (ключевыми факторами успеха на данном этапе являются: правильный выбор политики ценообразования, определение каналов товародвижения, учет жизненного цикла банковского продукта; оценка результатов реализации инновационных продуктов (услуг) и анализ выбранной инновационной стратегии [5, с. 72].

Содержание категории инновация, выраженное основными его характеристиками, по мнению зарубежных ученых, подтверждено процессу диффузии.

С позиции обоснования процесса диффузии финансовых инноваций, дает три характеристики (три определения): изобретения и инновации; независимые и предписанные инновации; предписанные рынком и предписанные регулятором инновации.

Инновация в банковской сфере — это результат деятельности банка, занимающегося созданием и использованием интеллектуального продукта, реализацией новых оригинальных идей в форме банковских продуктов и услуг на рынке.

Институциональная рыночная структура национального банковского рынка создавалась быстрыми темпами, что противоречило основной позиции — крупные институциональные изменения происходят, как правило, медленно, так как институты являются результатом исторических перемен, формирующих индивидуальное поведение людей, их групп и обществ. Институциональные основы российской банковской системы приобрели взвешенный и цивилизованный характер лишь к середине 90-х годов.

Следует выделить две основные причины трансформации роли банковских институтов: внешние, возникающие в силу объективных процессов, происходящих вне государства (политическая, идеологическая, военная, экономическая экспансия других стран, возрастающее их влияние, в том числе и через международные организации); внутренние причины — как следствие объективных экономических и социальных процессов в стране (участие России в международных экономических отно-

шениях с другими странами, условия совершаемых экспортно-импортных сделок, снятие препятствий в движении инвестиций и инноваций, ссудного капитала, ценных бумаг, мобильности населения).

В настоящее время, в условиях дорогих денег, участники рынка переоценивают свои активы с точки зрения рисков. Кризис денежной ликвидности снижает инвестиционные возможности субъектов рынка. Ученые объясняют, что формирование факторов инновационной экономики в российских условиях возможно, в первую очередь, в условиях венчурного капитала и венчурного инвестирования. Венчурные инвестиции осуществляются на разных этапах жизненного цикла инновационной деятельности. Поэтому венчурный фактор мы признаем одним из важнейших в развитии инновационной деятельности коммерческих банков [4, с. 152].

Также как и хозяйствующие субъекты, многие банки в условиях кризиса имеют ограничения в традиционных формах финансирования своей деятельности. Привлечение венчурного финансирования и создание новых банковских продуктов вместе с соинвесторами позволяет в сжатые сроки развить активность своей деятельности на рынке. Соинвесторы новых банковских продуктов могут использовать традиционные и новые финансовые формы капитала, в частности, таких как финансовый и человеческий. Симбиоз финансового и человеческого капитала многими экономистами трактуется как венчурный капитал, обеспечивающий эффективное использование инноваций и учитывающий характерные потребности инновационного процесса.

Одной из современных форм инновационного развития считается инновационный лизинг. Категория «лизинг» отражает определенный вид экономической деятельности, в процессе которой складывается и реализуется специфическая система репродуктивно-продуктивных экономических отношений между хозяйствующими субъектами реального и финансового секторов экономики: лизингодателем, лизингополучателем и продавцом лизингового имущества по поводу объектов движимого и недвижимого имущества, относящегося к основным средствам процесса воспроизводства.

Лизинговая деятельность в своей структуре имеет традиционные (репродуктивные) и инновационные (продуктивные) экономические отношения. В первом случае лизинговая деятельность направлена на получение и воспроизводство уже известных традиционных материальных и духовных благ (продуктов) ранее известными средствами и способами (технологиями). Во втором случае продуктивная, или инновационная лизинговая деятельность связана с выработкой и реализацией новых продуктов соответствующими им ранее известными технологиями; или с выработкой известного продукта, но с помощью новых технологий; или с разработкой и реализацией нового продукта новой технологией. Инновационной лизинговой деятельностью становится тогда, когда она нацелена на производство, обмен, распределение и потребление ма-

териальных благ, обладающих новизной. Инновационный лизинг может быть определен на основе следующих критериев: — во-первых, как способ инвестирования, инновационный лизинг обеспечивает инновационную деятельность или продвижение инновационного продукта на рынок; во-вторых, инновационный лизинг является самостоятельным видом инновационной деятельности, учитывая то, что процесс перехода лизинга в отечественной экономике трактуется как переход от одного качества — новшества (новации) — к другому — нововведение (инновации) [18, с. 25].

Поскольку вся деятельность банка пронизана инновационной составляющей, то система банковского менеджмента должна быть направлена на эффективное управление банковскими инновациями с целью повышения качества традиционных услуг и продвижения на рынке новых банковских продуктов.

Инновационный менеджмент должен учитывать степень развития — жизненный цикл банковского продукта, проработанность законодательных норм в отношении сделок с новыми инструментами и др. Классическая модель жизненного цикла нового продукта включает следующие основные стадии: стадия создания (разработки) и начала роста; быстрый рост; замедление роста, зрелость, стабилизация; увядание, старение, не востребованность рынком. Кривая жизненного цикла независимо от выделенных стадий может быть самой разнообразной: с включением всех стадий, либо их части. Это объясняется тем, что не каждый созданный банковский продукт может получить востребованность на рынке, его жизненный цикл закончится до наступлений стадий роста.

Уровень детализации статей и показателей отчета может быть иерархичным в каждой статье и статье отчета, детализирующей ее, могут быть выделены обособленно позиции, например, по отдельным операциям и банковским продуктам. При углублении детализации информации следует предусматривать, что для управленческих характеристик объекта, независимо, что под этим объектом понимается, необходима информация не только о доходности, но и ликвидности и рисках.

Риск потери доходности по отдельной банковской инновации может быть определен и будет отражать вероятность изменения финансового результата деятельности банка с учетом влияния на него результата от создания и продаж этого продукта. Факторы риска потери доход-

ности, в совокупности могут отражать любые факторы, характерные для рисков основных видов деятельности коммерческих банков. Поэтому система управления риском потери доходности, по аналогии управлением риском несбалансированной ликвидности, может быть выстроена на основе общей логической модели. Количество элементов этой модели будет определяться направлениями деятельности банка и задачами управления, а теснота связи — корреляцией отдельных видов риска.

Приоритетными на этапе формирования портфеля инновационных проектов, являются проекты, которые обладают наибольшей возможностью их реализации. Можно выделить основные области информации, необходимой для управления инновациями: нормативно-правовая база, условия договоров, контрактов, связанных с созданием и продвижением на рынке инновационных продуктов, портфеля продуктов; результаты экспертиз по оценке создаваемых инноваций; различная сметная, техническая и технологическая документация; маркетинговая информация; методическое и программное обеспечение; инновационные программы развития и бизнес-планы; данные банковского учета и отчетности. Важной информационной областью является информация о возможных рисках и последствиях наступивших рисков, оказывающая влияние на продвижение инноваций на рынке и ценовую политику.

На этапе формирования инновационного портфеля стратегических инноваций банку необходимо определить параметры избранной конкурентной стратегии.

Сравнительный анализ эффективности инновационных проектов является сравнением проектов между собой для принятия решения о выборе конкретного проекта, с позиции сравнения показателей конкретного проекта с плановыми показателями, рассчитанными на стадии проектирования инновации. Поскольку конкурентоспособность инновационного проекта является важным фактором условия сопоставимости с позиции качественных характеристик проекта, области их применения, затратности и рентабельности проекта.

Таким образом, применение сравнительного анализа на этапе отбора инновационных проектов в сочетании с прогнозным анализом его доходности позволяет создать в системе инновационного банковского менеджмента единую основу для комплексной оценки эффективности банковских инноваций.

Литература:

1. Абдикеев Н. М. Проектирование интеллектуальных систем в экономике. М.: Экзамен, 2004. — 526 с.
2. Алленых М. А. Банковская система как институт рыночной экономики // Банковские услуги. — 2007. № 8. — С. 5–6.
3. Андрушин С. А., Кузнецова В. В. Развитие региональных кредитных институтов: возможности и ограничения // Бизнес и банки. 2009. — № 33 (966). — С. 1–8.
4. Ануреев С. В. Платежные системы и их развитие в России. М.: Финансы и статистика, 2004. — 288 с.
5. Черных С. И. Российские банки в конкурентной среде. / М.: ИЭ РАН, 2005.
6. Исаев Т. Н. Информационные системы в экономике. Учебник для вузов. 2-е изд., испр. М.: Омега, 2007.

Электронные инновации: недоверие населения как точка роста в банковской сфере

Менделян Астхик Самвеловна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются понятие и классификация инноваций в банковской сфере, а также анализируется одна из проблем в процессе внедрения инновации — это адаптация инновации среди населения. Рассмотрены примеры положительного опыта внедрения инноваций, не принятых в начале своего пути обществом. Итогом статьи становится то, что к вопросу инноваций и их внедрению более подходит закон: «Предложение рождает спрос», благодаря этому закону создается прогресс и видоизменяются предпочтения людей.

Для того, чтобы определить, какие «точки роста» существуют в банковской сфере, необходимо остановиться подробнее на понятии «инновации» и их классификации. Учитывая, что банковская система России находится в стадии развития, то под определение банковской инновации подпадают:

- новый российский банковский продукт, впервые появившийся на финансовом рынке;
- новый для России зарубежный банковский продукт.

В рамках классификации зарубежные авторы выделяют следующие категории банковских инноваций: управление денежной наличностью и использование новой информационной технологии; финансовое посредничество, направленное на снижение операционных расходов и более эффективное управление активами и обязательствами; депозитные сертификаты, депозитные счета денежного рынка; новые продукты в традиционных сегментах рынка ссудных капиталов: инструменты с «плавающей» процентной ставкой, свопы, облигации с дисконтом, серийные облигации и др., а также инструменты денежного рынка, имеющие характеристики, как капитала, так и заемных денежных средств (ссуды и облигации участия, сертификаты инвестиций); инновации в новых областях денежно-финансового рынка, например, рынок коммерческих бумаг, финансовые фьючерсы, финансовые опционы.

Существует множество классификаций банковских инноваций, приведём возможные инновации, представленные доктором экономических наук, профессором И. П. Хоминич. [1, с. 11]. (Таблица 1).

Временной фактор играет важную роль в инновациях банковского обслуживания. Банк стремится первым выйти на рынок с новым продуктом в данной сфере. При этом в развитых экономиках банковской инновацией не может считаться банковский продукт или операция, которые являются новыми только для данного банка, в то время как он уже распространен в других банках данной страны.

В настоящее время существует большое количество банков, предлагающих клиентам свои продукты и услуги, что приводит к серьёзной конкуренции в банковской сфере. Чтобы остаться на данном рынке и иметь преимущества перед другими, банкам необходимо уделять особое внимание инновациям, передовым технологиям, и постоянно внедрять их в практику. Поэтому на данном этапе развития банковского сектора актуальным является внедрение и развитие современных банковских технологий.

Однако помимо положительных сторон развития современных технологий имеется ряд недостатков. Самой главной проблемой развития современных технологий, на наш взгляд, является реакция населения на предла-

Таблица 1. Классификация банковских инноваций

Критерий	Вид инноваций
Причина появления	Реактивные (реакция на нововведения в деятельности конкурентов) Стратегические (носят упреждающий характер)
Цели	Оперативные (текущие, краткосрочные) Перспективные (долгосрочные)
Функциональное содержание	Производственные Интеллектуальные Управленческие Финансовые
Предмет (сущность)	Продуктовые (новый продукт, услуги) Процессы (технологии, схемы управления и обслуживания клиентов, модели поведения)

гаемую инновацию, то есть ментальность граждан, отрицающих все новое и не привычное. Население раньше (в некоторых случаях и сейчас) не доверяло интернет-технологиям, устройствам самообслуживания, электронным видам платежей, и консервативно продолжало стоять в очередях, препятствуя развитию банков и страны в целом. Но то, что является проблемой, также является возможностью, то есть «точкой роста». Поэтому для развития банковской системы и возведения её до уровня, конкурирующего с европейской, американской системой, необходимо активно разрабатывать и внедрять электронные инновации в комплексе с грамотным подходом к ментальности граждан. Как показывает практика, вкусы и предпочтения граждан (одним словом — спрос) можно корректировать предложением на данном

рынке. Еще недавно люди не хотели признавать пластиковые карты и безналичный расчет, считая их рисковыми и небезопасными инструментами. На сегодняшний день безналичный расчет занимает неотъемлемую часть повседневной жизни граждан и продолжает набирать обороты, привлекая все новых держателей карт и пользователей электронных услуг. К примеру, за 2011–2013 гг. по трём основным видам карт Сбербанк России идёт постоянный рост их выпуска (рис. 1).

Соответственно, такую же тенденцию можно наблюдать, анализируя количество банкоматов или количество активных торгово-сервисных точек, привлеченных на эквайринговое обслуживание (рис. 2).

Таким образом, инфраструктура данного сегмента активно развивается.

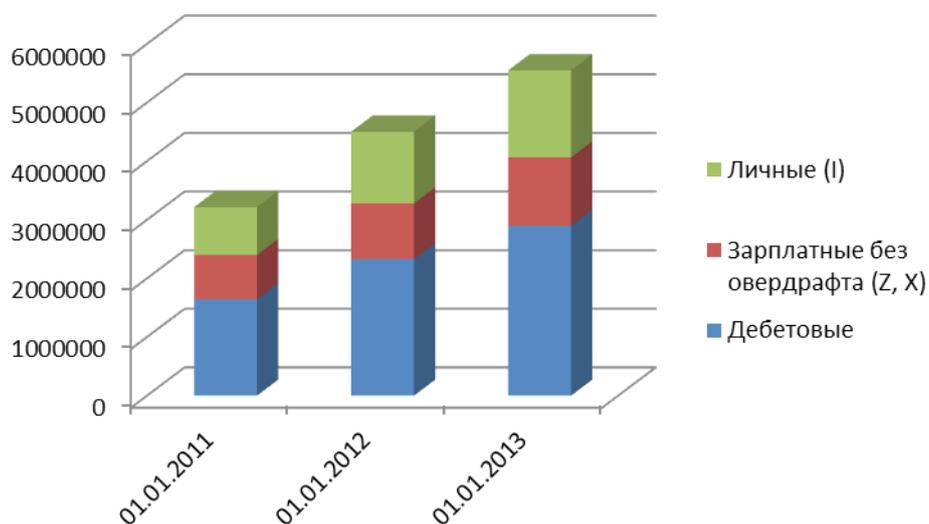

Рис. 1. Динамика эмиссии банковских карт (по видам личные, зарплатные, дебетовые) Сбербанка России с 01.01.2011 по 01.01.2013. (шт.)

Количество активных ТСТ, привлеченных на эквайринговое обслуживание, тыс. ед.

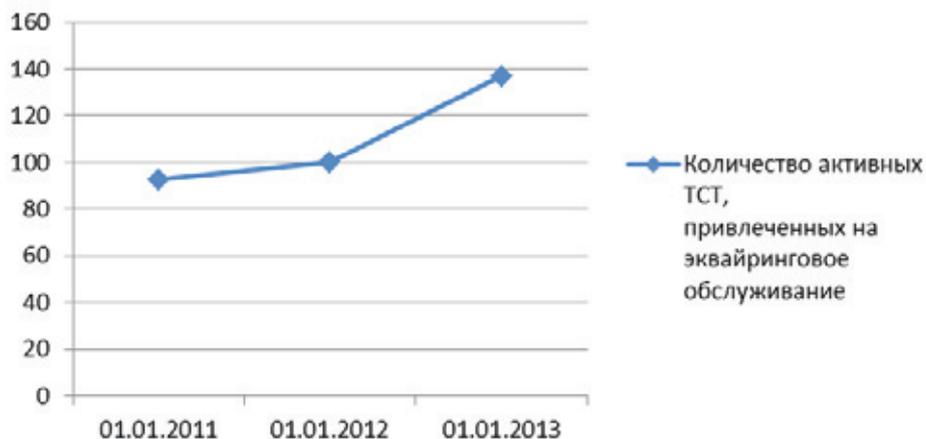

Рис. 2. Количество активных ТСТ, привлеченных на эквайринговое обслуживание в Сбербанке России. (тыс. ед.)

В качестве ещё одного примера «трансформации» человеческого сознания можно вспомнить электронные очереди. Если раньше люди создавали живые очереди и вследствие этого возникало много сложностей, то данная система была упорядочена путем создания электронных очередей. При внедрении данной инновации возникло много трудностей, начиная с «технической неграмотности» населения, заканчивая нежеланием людей переучиваться, принять новое в уже закрепившиеся стандарты. Однако сейчас электронные очереди внедряют во многих сферах и создают тем самым эффективную систему. Можно привести ещё множество примеров того, как с помощью активного внедрения инновации (будь то техника, технология или услуга) и при грамотном подходе, можно изменить спрос к данной инновации и сделать систему в целом намного эффективнее. Таким образом, чтобы каждый раз при внедрении новой инновации не воз-

никло подобной проблемы, необходимо в первую очередь повысить техническую грамотность населения, развивать технологии внутри страны и активно продвигать инновации и новые банковские услуги.

В выводе хотелось бы отметить, что один из основных законов экономики гласит: «Спрос порождает предложение», но в случае с электронными инновациями, на наш взгляд, актуальнее будет закон, который сформулировал Жан-Батист Сэй: «Предложение рождает спрос». Таким образом, классическая формула Адама Смита подходит не ко всем рынкам, так как без предложения инноваций спрос к ним будет отсутствовать либо будет неявным, вследствие этого не будет прогресса, а там, где нет прогресса, там регресс. Поэтому для развития и совершенствования банковской сферы необходим комплексный подход как к предложению, так и к спросу (то есть особенностям человеческой природы).

Литература:

1. Хоминич И. П. Инновационный менеджмент банковской деятельности // Банковские услуги. 1999 — № 3. — С. 11.
2. Официальный сайт Сбербанка России. www.sberbank.ru.
3. Официальный сайт ЦБ РФ. www.cbr.ru.

К вопросу выбора модели системы управления организацией при использовании международных стандартов в области менеджмента

Меркушова Наталья Ивановна, кандидат экономических наук, доцент;
Гаффорова Елена Борисовна, доктор экономических наук, профессор;
Меркушова Юлия Александровна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассмотрены подходы к исследованию структуры системы управления с точки зрения гармонизации с требованиями международных стандартов на системы менеджмента. Представлена классификация моделей системы управления. Обоснована перспективность модели интегративной системы менеджмента для целей совершенствования управления на основе использования соответствующих международных стандартов.

Ключевые слова: система управления, модель системы управления, стандарты на системы менеджмента.

Современные тенденции развития организаций предполагают совершенствование системы управления как одной из главных составляющих нематериальных активов предприятия. Одним из наиболее известных и распространенных инструментов при этом выступают стандарты на системы менеджмента различных объектов (качество, экология, социальная ответственность и т. д.). Наибольшую известность получили стандарты на системы менеджмента качества (СМК), количество выданных сертификатов на соответствие стандарту ISO 9001 превысило 1 100 тыс. штук [1].

В то же время одним из существенных недостатков СМК

и аналогичных систем менеджмента остается их низкая результативность, обусловленная комплексом причин [2]. С одной стороны, можно выделить в качестве основной причины низкой результативности СМК их формальное внедрение, которое, в свою очередь, определяется комплексным взаимодействием следующих факторов: отсутствие активной позиции руководства предприятий, некомпетентность руководства и управленческого персонала в области регулярного менеджмента и процессного подхода к управлению, непонимание сущности требований стандартов ISO серии 9000, непривлечение к данной работе персонала предприятий, недобросовестность и не-

компетентность специалистов, оказывающих консалтинговые услуги и услуги по сертификации СМК, и, наконец, отсутствие экономических механизмов на уровне страны, способствующих результативному внедрению СМК.

С другой стороны, имеются сложности с формированием системы менеджмента качества, интегрированной в общую систему менеджмента предприятия, в результате чего данные системы функционирует автономно, что также обусловлено целым комплексом факторов, среди которых можно выделить: недооценку значимости интеграции СМК в общую систему управления, отсутствие соответствующих методических рекомендаций.

Стандарты ISO серии 9000 не содержат конкретных требований к способам и формам подобной интеграции, что является, с одной стороны, отсутствием излишнего давления на менеджмент предприятий (это возможность для каждого предприятия найти свою собственную уникальную форму реализации заложенных требований и, тем самым, получить дополнительное конкурентное преимущество), с другой стороны, предъявляет повышенные требования к пониманию сущности системы управления, органичной частью которой должна стать СМК.

Таким образом, формирование СМК без учета существующей практики управления предприятием и проведения соответствующей интеграции является одной из основных причин обособленности выстраиваемой системы менеджмента качества и общей системы управления, в результате чего в деятельности предприятий отмечаются следующие негативные последствия: существенное увеличение документооборота предприятия; отношение руководства и персонала организации к СМК как к чему-то временному, необязательному, дополнительному, снижение мотивации персонала и т. п. Аналогичная ситуация наблюдалась в нашей стране также и в 70–80 гг. при внедрении комплексной системы управления качеством продукции, вопросы интеграции которой были недостаточно проработаны [3, 4].

Все это повышает значимость исследований, направленных на определение такой структуры системы управления предприятием, которая, с одной стороны, согласуется с общепризнанными положениями менеджмента, с другой стороны, позволяет разработать механизм гармонизации системы менеджмента качества и других аналогичных систем, предполагающий максимальное использование существующих на предприятии элементов системы управления.

В науке управления к началу 90-х г. г. сложился определенный понятийный аппарат, позволяющий описать систему управления предприятием. Анализ использования данного понятия в различных аналитических и информационных источниках позволил выявить следующую картину:

1. Наиболее часто встречающееся определение системы управления состоит в том, что под этим понятием понимается совокупность определенных элементов (прежде всего объектов и субъектов управления, присущих пред-

приятию, и связей между ними, при этом существенной особенностью системы управления является постановка и достижение целей предприятия, а также наличие интегральных свойств системы [например, 3,5].

2. Набор элементов, которые могут составлять систему управления, существенно отличается в различных исследованиях, что объясняется как сложностью задач классификации, так и прикладными аспектами, в рамках которых авторы обращаются к понятию «система управления».

При выполнении данного исследования были выявлены основные подходы к описанию системы управления (СУ) с точки зрения составляющих ее элементов:

а) для описания СУ используется перечень (декомпозиция) составляющих ее подсистем с различной степенью пересечения друг с другом. При этом в ходе проведенного исследования было установлено, что в теории рассматривается возможность последовательной декомпозиции системы на подсистемы, subsystemы и элементы [6]. При детализации данного положения авторы часто останавливаются только на описании подсистем, зачастую оставляя без внимания состав элементов каждой из подсистем, а также их взаимодействие. В результате система управления в зависимости от целей исследования рассматривается как совокупность следующих подсистем:

— управляющая и управляемая подсистемы. Данное представление системы управления является достаточно распространенным, но, в то же время, наиболее общим и поэтому трудно реализуемым в практической деятельности. Результирующими элементами выступают: для управляющей системы — решения, для управляемой системы — продукции и/или услуги [4, 6];

— подсистема, управляющая процессами производства продукта, подсистема, управляющая процессами взаимодействия со средой, подсистема, управляющая процессами перевода организации в состояние, при котором реализуются цели лидеров и цели персонала [7];

— общая линейная подсистема управления, целевые подсистемы управления (для осуществления управления по достижению основных целей деятельности организации, которые обеспечивают выполнение миссии организации и ее главных целей), комплексные функциональная подсистемы управления (для осуществления специализированной управленческой деятельности, которая обособилась в результате кооперации и разделения труда), обеспечивающие подсистемы управления (для эффективного обеспечения линейного, целевого и функционального управления [3,8];

— структура управления, техника управления, функции управления, методология управления [9];

— система стратегического управления (команда, философия бизнеса и менеджмента, управление маркетингом, управление процессами, управление процедурами, управление интеграцией), система оперативного управления (управление экономикой, управление финансами, управление производством, управление снаб-

жением, управление продажами, управление НИОКР, управление качеством, управление кадрами, капитальное строительство с циклом управления 1–2 года), система текущего управления (управление экономикой, управление финансами, управление производством, управление снабжением, управление продажами, управление НИОКР, управление качеством, управление кадрами, капитальное строительство с циклом функционирования 1–3 месяца) [10];

— система информации (финансовая, маркетинговая, внутренняя информация), система планирования, система решений (принятие решений, делегирование полномочий, контроль) [11] и т. д.

б) в связи с обоснованным повышенным вниманием к реализации процессного подхода, лежащего в основе стандартов ИСО серии 9000, система управления представляется как набор процессов в отличие от ранее существовавшего функционального подхода, который иногда выставляется в антагонистическом свете [12, 13], или, например, как набор взаимосвязанных элементов: процессная модель предприятия, процессная модель системы управления, процессная модель системы управления качеством [14]. Также имеется существенное количество публикаций и исследований, посвященных данному вопросу, в которых процессы являются ядром системы управления, которая также дополнена следующими элементами: оргструктура [15, 16]; организационная структура и документы [17].

в) система управления часто рассматривается как набор следующих составляющих ее элементов без определения технологии взаимодействия между ними, например:

— функции управления, организационная структура управления, кадры, технические средства управления, информация, методы организации управления, технология управления, решения [15];

— продукты, клиенты, бренды (торговые марки), бизнес-процессы, система дистрибуции продукции, система продвижения продукции, корпоративные планы, корпоративные проекты, персонал [18];

— корпоративная культура, стратегия, стиль управления, структура, персонал, системы координации, планирования и контроля [19].

г) быстрое развитие информационных технологий, относящихся к категории ЕСМ (Enterprise Content Management) и их активное использование для целей управления предприятием обозначили тенденцию, при которой система управления предприятием отождествляется с соответствующим программным обеспечением (ПО) с разделением на прикладное и инфраструктурное ПО [20], несмотря на то, что основная функция данных систем — оперативное управление на основе структурирования эффективным образом огромного количества производственной и нормативной информации [21].

д) в соответствии с указанным выше различием в составе используемых элементов также достаточно суще-

ственно различаются графические представления, среди которых можно выделить как плоские (двумерные), так и объемные (трехмерные) модели. Двухмерные графические изображения системы управления часто представляют собой более детализированную кибернетическую модель системы управления, включающую, прежде всего субъект и объект управления [напр., 4, 6].

Трехмерные графические изображения представляют собой выделение трех основных, по мнению авторов, структурных элементов системы управления, например:

— трехмерная функционально-целевая модель системы управления промышленным предприятием: общие функции управления, уровни управления, подсистемы управления [6];

— трехмерная модель системы управления: функции управления, виды деятельности, географические регионы (модель фирмы «Доу Кноринг») [22];

— трехмерная модель системы качества: специальные функции управления, уровни управления, стадии жизненного цикла продукции [3];

— тернарная модель системы менеджмента на основе следующих основных составляющих: цикл процессов управления PORVI: *планирование* (Planning) — *организация* (Organization) — *регулирование* (Regulate) — *верификация* (Verification) — *улучшение* (Improvement), этап жизненного цикла продукции, вид производства [23];

— модель системы интегративного менеджмента, в рамках которой предлагается рассмотрение системы управления предприятием через совокупность следующих признаков: предметный (объекты управления), иерархический (уровни управления), функциональный (общие функции управления, дополненные функцией «улучшение» как обязательным требованием международных стандартов на системы менеджмента качества различных объектов) [24].

Две последние модели предлагались разработчиками в том числе и для возможности интеграции систем менеджмента качества и аналогичных им в общую систему менеджмента предприятия.

Рассмотренные выше подходы к описанию основных элементов системы управления предприятием были структурированы авторами и представлены в следующем виде (рис. 1).

Такое разнообразие подходов к выделению элементов, составляющих систему управления, как видится авторам, можно объяснить достаточно как сложностью объекта исследования, так и распространенной точкой зрения, что структура системы управления не остается неизменной, характеризуется подвижностью и изменчивостью. При этом не рассматриваются возможные конфигурации системы управления в зависимости от влияния тех или иных факторов.

Наиболее перспективной моделью системы управления, на основе которой целесообразно проводить интеграцию в деятельность организации требований, содержащихся в международных стандартах на системы

Рис. 1. Классификация моделей системы управления

управления, представляется модель системы интегративного менеджмента как обладающая следующими характеристиками:

— в данной модели использованы такие классические элементы менеджмента как функции управления, в качестве которых выступают планирование, организация, контроль и анализ, мотивация, совершенствование. Включение в состав функций совершенствования обосновано как используемым в теории организации подходом к разделению процессов деятельности на процессы функционирования и процессы развития, так и тенденциями современного менеджмента качества: включение в состав принципов современного бизнеса вообще и менеджмента качества в частности принципа «Постоянное улучшение», использование цикла PDCA как основы управления. Включение функции мотивации обосновано существенным увеличением роли человеческого фактора в деятельности предприятия;

— использование в модели иерархического признака (уровень управления) позволяет использовать данную модель для организаций любого размера;

— использование в модели предметного признака позволяет выделить объекты управления, структуризация которых, с одной стороны, отвечает классическим представлениям менеджмента, с другой стороны, как показано автором, хорошо коррелирует с требованиями к объектам

управления, содержащимися в международных стандартах на системы управления отдельными объектами [24].

В то же время в данной модели не определены критерии выделения объектов управления, составляющих предметный признак, для использования на предприятиях. По нашему мнению, такими критериями могут являться следующие:

1. Определение объектов управления на основе наиболее общих подходов к управлению, что должно обеспечить как понятность выделения базовых объектов управления, так и логику расширения или сужения их перечня.

2. Общая существующая на данный момент практика управления с выделением таких общепризнанных объектов как продукция (услуга), производственная деятельность, управление ресурсами.

3. Наличие международных (или приравненных) к ним стандартов на системы менеджмента отдельных объектов.

На основе сформулированных критериев можно предложить следующий перечень объектов управления (рис. 2):

1. Продукция и/или услуга
2. Процессы: основные и вспомогательные.
3. Ресурсы: финансы, персонал (обязательные всегда), материальные, информационные (программное обеспечение) и т.д. в зависимости от специфики деятельности предприятия;

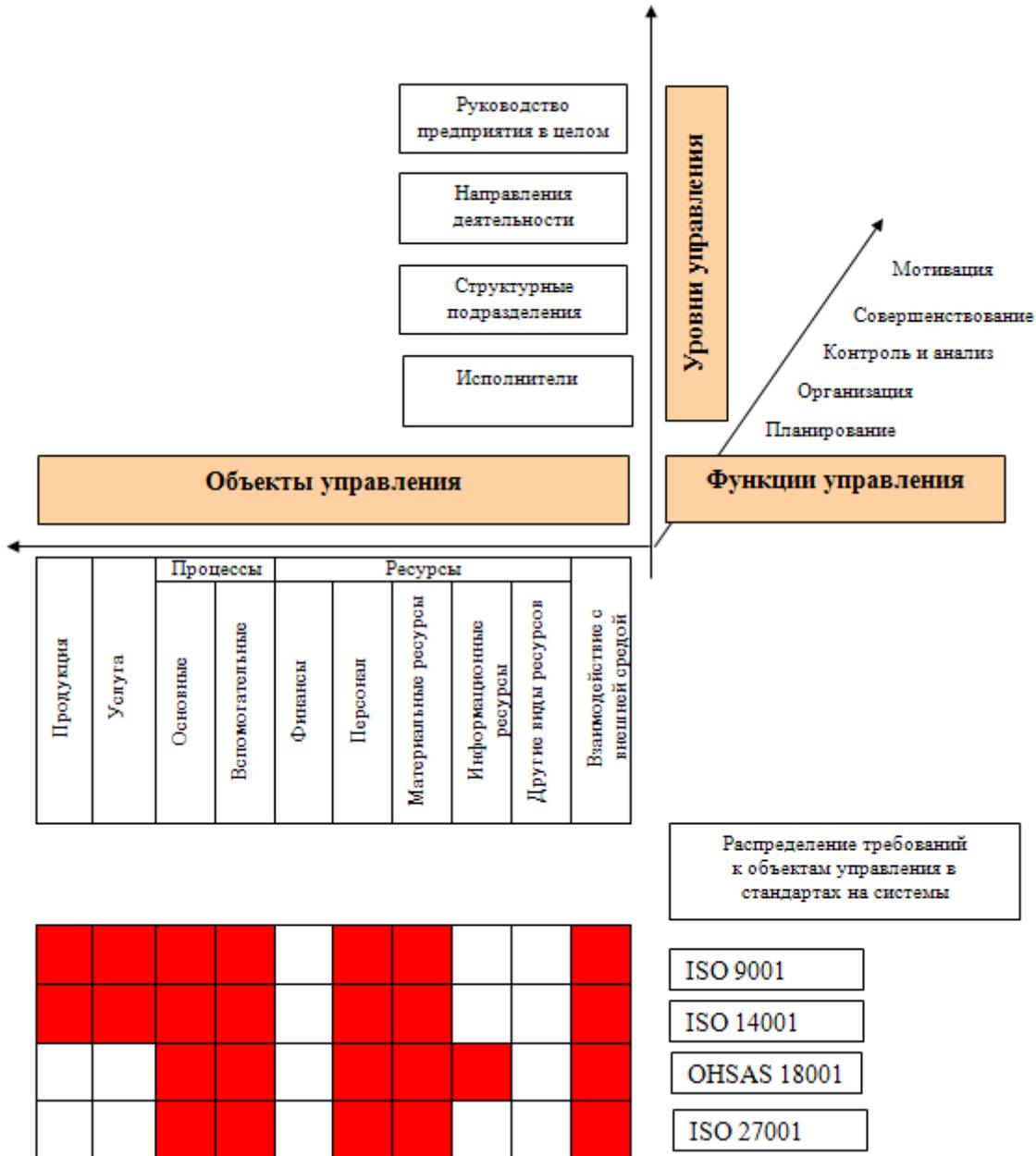

Рис. 2. Модель интегративной системы менеджмента

4. Взаимодействие с внешней средой.

Возможно проведение более глубокой детализации в рамках каждой из представленных групп объектов, что может быть обусловлено как внутренними потребностями предприятия, так и внешними требованиями, например, международными стандартами. Такие объекты управления как проекты, знания, изменения, риски, инновации, внутренняя среда, могут рассматриваться как относящиеся к уже выделенным объектам управления и реализующиеся через соответствующие функции и уровни управления. Необходимость их выделения определяется видом деятельности предприятия и решается в каждом случае индивидуально. Например, в проектной организации целесообразно рассматривать проект как объект управления, для успеха деятельности венчурной или стра-

ховой организации имеет смысл выделять риски как отдельный объект управления.

Существенным моментом в описании системы управления является не только описание составляющих ее элементов, но также связей между ними. В данной модели в качестве связей выступают процессы коммуникации и принятия решений, которые в свою очередь определяют такие нематериальные характеристики системы управления, как корпоративная культура, стиль управления и т. п.

Таким образом, предлагаемые изменения в модель интегративной системы менеджмента делают ее более структурированной относительно базовой по параметру «объект управления», при этом указаны наиболее общие объекты управления, а также их детализация. Данная мо-

дель может быть адаптирована к деятельности конкретной организации с учетом следующих групп факторов:

- технические факторы (масштаб предприятия, сложность продукции и технологических процессов, характер информационных потоков и т. д.);
- организационно-экономические (характер связей между ступенями и звеньями управления, степень централизации функций, культура кадров и т. д.);
- социально-психологические (социальная культура и отношения в коллективе);
- внешние связи и условия (характеристика коопе-

рации, система снабжения и сбыта, климатические и природные условия).

Также данная модель может быть использована как в случаях создания и/или реорганизации предприятия, так и в случае его доработки требованиям отдельных международных стандартов, в том числе на системы менеджмента качества. Все вышесказанное позволяет использовать представленную выше модель интегративной системы менеджмента в качестве основы при проведении анализа системы управления предприятия для определения направлений дальнейшего развития.

Литература:

1. Белобрагин В. Я., Воронин Г. П. Еще раз об эффективности системы менеджмента качества (ретроспективный взгляд на проблему) // Экономика качества. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://eq-journal.ru/pdf/01/Белобрагин%20ВЯ.pdf>
2. Меркушова Н. И. Стандарты систем менеджмента: современное состояние, пути развития, проблемы использования // Экономический анализ: теория и практика. — 2011. — № 47. — С. 57–64.
3. Асташкина И., Мишин В. Исследование систем управления [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://inventech.ru/lib/analisis/analisis001/>,
4. Гличев А. В. Основы управления качеством продукции. — М.: РИА «Стандарты и качество», 2001. — 424 с.
5. Мотышина М. С. Исследование систем управления: учебное пособие. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2006. — 224 с.
6. Мишин В. М. Исследование систем управления: учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 527 с.
7. Иванов М. А., Шустерман Д. М. Организация как ваш инструмент. Российский менталитет и практика бизнеса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.emcon.ru/420-182.html>
8. Метод функционально-стоимостного анализа в совершенствовании организационных структур управления [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://dsanni.narod.ru/abc/gl1.htm>
9. Ямпольская Д., Зонис М. Менеджмент [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://inventech.ru/lib/analisis/analisis001/>
10. Мельничук Д. Б. Механизм оценки состояния системы стратегического управления предприятием [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.hr-portal.ru/node/22528>
11. Гончарук В. А. Маркетинговое консультирование. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 316 с
12. Тульчинский С. Э. Система управления в ритейловом банке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.cfin.ru/management/masleo.shtml>,
13. Николаев К. С., Баженова Н. Е. Система управления компанией [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.1c.elmi.ru/press/notice/SU.html>
14. Ивлев В., Попова Т. Применение ARIS Toolset для сертификации по международным стандартам серии ИСО 9000 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://consulting.ru/econs_wp_4247
15. Построение организационно-функциональной структуры компании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://bigc.ru/consulting/consulting_project/struct/org_func_model.php,
16. Ивлиева Н. Н. Содержание понятия «система управления» в современных условиях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.c-pp.ru/report.php>
17. Современные технологии управления. Система бизнес-моделирования Business Studio [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.businessstudio.ru>
18. Черемных О. Процессно-стоимостной подход к управлению компанией [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://quality.eup.ru/materialy6/pspkuk.html>
19. Корпоративная культура российских промышленных предприятий: прошлое никогда не умирает [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.management.com.ua/hrm/hrm055.html>
20. Колесов А. Документооборот в системе управления предприятием [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=104346>
21. Гайфиллин Ф., Обухов И. Современные системы управления предприятием // КомпьютерПресс. — 2007. — № 9.
22. Гольдштейн Г. Я. Основы менеджмента [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://ww.aup.ru/books/m26/4.htm>

23. Горчакова Е. Методический подход к повышению эффективности совместности использования системы менеджмента качества с общим менеджментом предприятия // Стандарты и качество. — 2010. — № 1. — С. 85
24. Путь к разрешению противоречий — единая система менеджмента предприятий на основе качества / Е. Б. Гафорова // Стандарты и качество. — 2006. — № 10. — С. 74–77.

Analysis of Approaches to Implementing the Principle of TQM «Continuous Improvement» in Production Management

Меркушова Наталья Ивановна, кандидат экономических наук, старший преподаватель;

Меркушова Юлия Александровна, студент,
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Merkushova Natalia, PhD, Senior Lecturer;

Merkushova Julia, student
The Far Eastern Federal University (Vladivostok)

The paper analyzes the approaches to the study and development cycle PDCA, which is the basis of the principle of TQM «continuous improvement». The techniques «8D», QS-story as examples of approaches to continuous improvement of production processes Russian enterprises.

Key words: the cycle of PDCA, the method «8D».

Modern management is based on the principle of «Continuous improvement» for the following reasons: a higher level of competition, continuous improvement of customer requirements, the processes of globalization, etc. To implement this principle, developed different concepts and approaches to the most famous is the principle of PDCA (Plan-Do-Check-Act), also known as the Shewhart-Deming cycle, as well as its derivatives cycle PDSA (Plan-Do-Study-Act), double-loop SDCA-PDCA (Standard-Do-Check-Act — Plan-Do-Check-Act), proposed by Masaaki Imai.

Kaoru Ishikawa offered the following 6 steps based on the PDCA cycle to solve the problems of the organization:

- definition of goals and objectives;
- identify ways to achieve the objectives;
- education and training;
- works;
- validation of the results of the work;
- implementation of appropriate control actions [1].

Well-known American expert J. Juran in the middle of the XX century, formulated the concept of an annual production of quality improvement and proposed a general sequence of solutions of various problems based on the following steps:

- analysis of the symptoms of the problem;
- a theory to explain the cause of the problem;
- testing of the developed theory;
- identification of the causes of the problem;
- development and modeling ways to eliminate the identified causes;

- verification of the proposed measures [2].

Russian scientist V. Shper, highlighting the importance of systematic and statistical thinking in the implementation cycle PDCA offers separate phase Act (impact) on the fol-

lowing components: A_s — the impact on the system (area of responsibility of senior management), and A_L — impact on the special causes of variability (zone of shared responsibility of middle management and performers)[3].

The above mentioned approaches are reflected in the development and application of specific techniques in enterprises, one of the most common is the method of «8D» (Eight Discipline) — one of the main methods in the world of work with claims and systematically address the complex problems of quality. «8D» reflects the modern consumer expectations with regard to provide feedback to the marriage. This method was developed by «Ford Motor Company» in 1987 on the basis of the military standard 1520 (corrective action and disposition system for nonconforming materials used by the U.S. government during World War II. Development of a method «8D» is largely due to the fact that for automakers to suppliers — a serious risk factor to be managed, including through the use of this method. Similar approaches have been developed and other global automakers: General Motors — PR&S (Problem Response and Solutions); Daimler Chrysler — 7 Steps; Honda — 5P and etc.

The most frequently used method for active interaction with suppliers. At the same time the use of techniques is not recommended no description of the problem, do not understand its meaning, or vice versa, there is no doubt that the true cause of the problem, the problem can be solved by one expert.

The main stages of the method are as follows:

Step D0. Initiating a «8D», notice the supplier.

Step D1. Building a team to solve a problem that has the knowledge, time, authority and skills to solve problems and implement preventive and corrective action.

Step D2. Description of the problem by analyzing the 5W2H — Who, What, When, Where, Why, How, How many.

Step D3. Development of interim actions to eliminate the consequences (for example, elevated levels of control) and the replacement product at the customer, and to assess their effectiveness.

Step D4. Analysis of the causes of the problem through the use of various tools, which include the seven quality control tools (primarily Ishikawa diagrams and Pareto), seven tools of quality management, FMEA, FTA, etc. At the same time pay attention to the two types of main reasons : the main cause of the event (the system that has led to the emergence of the event), and the main reason for omission (the system that allowed to miss the event of the form, without early detection) . The main rule of stages: only the «Why» and never «Who?».

Step D5. Determination of long-term corrective action (for both products and quality management system) and their verification .

Step D6. The introduction of long-term corrective actions and their validation.

Step D7. The selection and implementation of preventive actions.

Step D8. Summing up, encouraging team members to determine the effectiveness of the method «8D», a decision on the possibility of using the results to other production sites and processes.

The method involves documenting each stage, which is developed specially shaped form. Advantages of this approach are the following:

- organization aims at finding reasons inconsistencies that increase the efficiency and effectiveness of actions taken;
- can improve monitoring systems in production;
- fosters a corporate culture of collaborative problem solving.

Limitations associated with the following method:

- the need for the management and staff of the statistical and systematic thinking ;

- presence practice problem-solving based on the «blame game», the desire to shift the problem to neighboring departments .

This method is widely used by Russian enterprises. Thus, OJSC «KAMAZ» from 2008 the mandatory requirements to suppliers of automotive components is the use of problem-solving process on the quality of supply on the basis of «8D» [4].

Implementing on a specific production method can have its modification. For example, of «AvtoVAZ agregat» technique for solving problems on the basis of «8D» includes the following steps [5]:

- a detailed description of non-compliance;
- analysis of similar products;
- analysis the causes of the defect prior to delivery;
- disincentives, «consumer protection»;
- analysis of the causes of non-compliance;
- final plan of action;
- analysis of the impact of the final action;
- accounting and consolidation experience in the documentation.

The distinctive features of this method are used as the zero phase of the team as well as the separation of phases find the cause of the event and the reasons for improvement.

An essential feature of the method «8D» is the establishment of strict deadlines for implementation of steps (from a few days to 1 month), as shown in Table 1 based on the analysis of the documentation Russian enterprises [4–7].

Similar methods to improve operations, based on the cycle PDCA, are also in other well-known and widely distributed production systems. So, at the OJSC «AvtoVAZ» as a priority tool management and quality control processes im-

Table 1. Terms of implementing the steps of the method «8D» on Russian companies

Name of enterprise	Stages of implementation of the method							
	D1	D2	D3	D4	D5	D6	D7	D8
OJSC «AvtoVAZagregat»	48 hours							
	10 calendar days							
	1 month							
OJSC «Tver Carriage Works»	48 hours							
	7 calendar days							
	14 calendar days							
OJSC «KAMAZ»	24 hours							
	5 calendar days							
	10 calendar days							
OJSC «Robert Bosch Saratov»	1 day							
	2 days							
	7 days							

plemented within the framework of the deployment of APW (Alliance Production Way — worldwide standardized production system that uses best practices of the method of manufacture Nissan, as well as the production system Renault, the name was approved by the in 2009), uses several techniques for solving problems of varying complexity. For example, QC-story, based on the Shewhart — Deming cycle and includes the following steps:

- choice of theme ;
- justification relevance choose the theme;
- study of the current situation;
- target selection ;
- closing stages of the definition of the problem;
- analysis and logical presentation of the causal relationships in the study of the situation ;
- develop a plan of action;
- implementation of the action plan and visualize the effect ;
- standardization of experience to use in such situations [8].

Another effective tools for solving the problems of APW is the audit FOP-A-FOP, performed on the basis of the following algorithm [8]:

- service quality selectively takes one car, inspects it and notes deviations, if any ;
- on the identified discrepancies are being observed by fasting workers, determined the causes of the defect. All deviations are recorded on your post in a special table, consisting of 24 evaluation criteria of the post ;
- planned and implemented «kaizen», the event, the results are fed every day;
- all of the work undertaken on the quality, training, monitoring work schedule fasting, reports on activities hosted by the brigade stands.

Analogue PDCA cycle are at the basis of QRQC (Quick Response Quality Control) — a rapid response to product quality problems), which is also part of the APW method consists of the following stages, the implementation of which is typically documented using a standard form:

- Definition: Department of defective products from

high-quality, labeling and placing them in a certain area. Having discovered the defect, the operator identifies the item red label and place in a specially defined box / tray ;

- Communication: once the defective unit is placed in a specially designated place, the operator notifies you when a portion of the defect responsible, with the first appearance of the defect should stop site for organizing a meeting to address the problem ;

- Analysis of a collective meeting of all members or representatives of the main plot. Meeting will be held at the workplace, where there was or was seen defect. Start a meeting always takes place with consideration of the defective part and comparison with quality . The main tool for solving problems in QRQC, along with the methods «5W2H», Pareto charts and Ishikawa, tree stands error analysis, which usually is not built every time a new and stored for each site / workplace, being a supplement when a new problem. Thus, the error tree analysis is used not only as a tool to find the cause, but also for the fixing of all possible solutions. At the first level QRQC, analysis and problem solving is conducted without the involvement of operators of the line engineering staff . It should be noted that this is possible only under-trained and highly qualified personnel . When the problem can not be solved in a team site, the problem is transferred to the next level;

Verification — when compared with the quality of defective parts, analyzing and solving the problem, check the solution found. One way of verification found reasons — reproduction defect [9].

Thus, in general, methods for continuous improvement used in the production management, characterized by:

- on the basis of cycle PDCA;
- teamwork;
- wide palette of methods;
- developed standardized forms;
- short term situation analysis and problem solving;
- verification of the effectiveness of corrective and preventive actions;
- visualization of the result achieved for the participants, leadership, and partners.

References:

1. P. Adler. Methods of continuous improvement through the prism of the Shewhart-Deming cycle / P. Adler, EI Hunuzidi, VL Shper // *Methods of Quality Management*. 2005. — №3. [Email. resource]. Mode of access: URL: <http://www.management.com.ua/qm/qm067.html> (date accessed: 06.10.2013).
2. Frayesleben B. The quality problems and their real value / Johannes Frayesleben [email. resource]. Mode of access: URL: <http://www.management.com.ua/qm/qm095.html> (date accessed: 06.10.2013).
3. Shper V. Reflections on Deming, management and statistical thinking / V. Shper [email . resource]. Mode of access: URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY14/dmsm.htm> (date accessed : 06.10.2013) .
4. Report 8D (the official website of «KAMAZ») [email . resource]. Mode of access: URL: <http://kamaz.ru/ru/investor/supplier/quality/8d/> (date accessed : 06.10.2013) .
5. I 63000.37.101.1161—2013 «Using the 8D methodology for corrective action on discrepancies supplies and demands of consumers» [email . resource] . Mode of access : URL: (date accessed : 06.10.2013) .
6. Yuri Medvedev. Dealing with the quality of products of JSC «Robert Bosch Saratov» / Y.A. Medvedev, A.I. Baht Mode of access: URL: <http://www.metodika.org> (date accessed : 06.10.2013).

7. I 282–2011 Conduct of work to solve the problems by 8D [email . resource] . Mode of access : URL: <http://benchmarking.tvz.ru/index.php/8d-insructions> (date accessed : 06.10.2013).
8. Schubert N. QC-story solve the problem quickly and efficiently [email . resource] . Mode of access : URL: http://www.up-pro.ru/library/quality_management/QMS_procedure/metodika-qcstory.html (date accessed : 06.10.2013) .
9. Pogodina G. Methods of finding a solution to problems of access mode : URL: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=9395> (date accessed : 06.10.2013) .

Экономические аспекты налогообложения прибыли предприятий в России и за рубежом

Митрофанова Инна Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент;
Крылова Марина Анатольевна, магистрант
Волгоградский государственный технический университет

В статье рассмотрены отдельные аспекты налогообложения прибыли российских и зарубежных компаний и проведен сравнительный анализ льгот по налогу на прибыль, направленных на стимулирование расходов в исследования и разработки.

Ключевые слова: налог на прибыль организаций, инновационная деятельность, ускоренная амортизация, налоговый кредит, исследования и разработки

Значительной статьей дохода бюджета государств являются поступления от налога на прибыль. Налоговая политика оказывает непосредственное влияние на величину государственного бюджета, а значит, на возможность государства осуществлять различные программы, в том числе и социальные. Оставшаяся у предприятия после налогообложения прибыль может быть использована для его развития в различных аспектах деятельности, повышения его конкурентоспособности и, в конечном итоге, повышения стоимости бизнеса в долгосрочной перспективе, что непосредственно оказывает влияние на развитие экономики в целом [4].

Таким образом, ставка налога на прибыль является показателем возможностей развития как самого предприятия, так и всего государства и должна отвечать балансу интересов государства и компаний, осуществляющих деятельность на его территории. В настоящее время ставки налога на прибыль в различных странах значительно варьируются.

В России базовая ставка налога на прибыль организаций составляет 20%, однако она может быть скорректирована субъектом РФ в пределах части, зачисляемой в бюджет данного субъекта (18%). Минимальная ставка налога на прибыль организаций, зачисляемого в бюджет субъекта федерации, согласно Налоговому кодексу РФ (НК РФ) находится на уровне 13,5% [5]. В Великобритании ставка налога на прибыль составляет 20% для компаний с прибылью до £300 тыс. и 23% для компаний с прибылью свыше £300 тыс. (в 2012 г. ставка составляла 24%) [10]. В Индии уровень ставки по налогу на прибыль может достигать 36% [1], в Китае — 25%, а для малых малорентабельных предприятий — 20% [7]. В Сингапуре

применяется ставки 17% и 9% (для доходов до 300 тыс. сингапурских долл.) [7]. В США действует следующая система ставок: 15% — на первые \$50 тыс., 25% — следующие \$25 тыс., 34% — для оставшейся суммы и дополнительный сбор в 5% для доходов от \$100 тыс. [6].

Одним из немаловажных факторов на современном этапе экономического развития является стимулирование вложений в инновационные технологии. В связи с этим государства разрабатывают комплекс мер, способствующий привлечению предприятий к инновационной деятельности. Налоговые льготы становятся действенным механизмом поощрения капиталовложений в проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

В России перечень расходов, относящийся к расходам на НИОКР, определен в НК РФ [6]. Кроме того в НК РФ отмечается, что если налогоплательщик осуществляет НИОКР по перечню научных исследований и опытно-конструкторских разработок, установленному Правительством РФ, то он вправе применять повышающий коэффициент затрат на НИОКР в значении 1,5 [5]. В данном перечне определены наиболее приоритетные направления инновационного развития страны. В НК РФ закреплена возможность применения повышающего коэффициента при определении нормы амортизации в размере, не превышающем значения 3, для основных средств, используемых исключительно для осуществления научно-технической деятельности [5]. Также в России предусматривается предоставление организациям, занимающимся инновационной деятельностью, инвестиционного налогового кредита на срок от одного года и до пяти лет [5].

Особое внимание правительством РФ уделяется развитию инвестиционного центра «Сколково». В НК РФ закреплены отдельные положения, касающиеся этого проекта. В частности они предусматривают освобождение от налога на прибыль организаций (при годовом объеме выручки не более 1 млрд. руб.) в течение 10 лет со дня получения ею статуса участника проекта [5]. Статус участника проекта может получить компания, занимающаяся исключительно научными исследованиями.

В Великобритании малые и средние предприятия (численностью до 500 чел., ежегодным оборотом не более 100 млн. евро и активами, не превышающими 43 млн. евро) имеют право на вычет из доходов расходов на исследования и разработки (R&D), признаваемых таковыми Парламентом Великобритании, в размере 225% с первого апреля 2012 г. В 2011 г. эта цифра составляла 200%. Крупные компании с 1 апреля 2008 г. имеют право на вычет данных расходов из доходов в размере 130% [10]. Малые и средние предприятия Великобритании, которые в текущем периоде понесли убытки, вместо вычета могут получить денежную сумму в размере 12,5% от понесенных убытков. Также предприятия имеют право на налоговые льготы в виде норм ускоренной амортизации на некоторые виды приобретенных основных средств, которые распространяются на R&D [9, 10].

Индийским компаниям разрешено включать в статью расходы затраты на R&D в размере 200%. Кроме того, при заключении сторонних договоров на R&D они могут применять налоговый вычет в размере 125–175% от стоимости контракта (при условии, что контракт заключен с компанией, работающей в Индии) [9].

В Китае предприятия имеют право включать затраты на R&D в статью расходы в размере 150%. В случае если вычет оказывается больше полученной прибыли, то разница между ними может быть перенесена как вычет на следующий период в течение пяти последующих лет. Компании, статус которых признан правительством как новых и высокотехнологичных, получают выгоду от снижения ставки налога на прибыль до 15%. Подобный статус компании должны подтверждать каждые три года [7, 9].

В США примерно каждые два года обновляется система стимулов для инновационной деятельности предприятий. При этом право на налоговые льготы имеют только те предприятия, расходы которых на R&D превышают установленные базовые значения. В каждом штате имеется собственная система налогового кредитования [9].

В Сингапуре затраты на R&D могут быть зачтены в размере 130–150%. Для проектов, одобренных властями Сингапура применяется налоговый вычет в размере 200%. На расходы, направленные на разработку и внедрение новых технологий за пределами Сингапура, распространяется налоговый вычет в размере 100%. Также компании, несущие расходы на R&D, могут воспользоваться налоговой льготой в виде 50%-го освобо-

ждения от налогов первых 300 000 сингапурских долл. прибыли компании в течение 3 лет. Сингапур также намерен компенсировать до 225 000 сингапурских долл. убытка компаний, в случае если компания в течение налогового года использовала не менее 150 000 сингапурских долл. на R&D и при этом понесла убытки, при условии, что компания создана в Сингапуре и является налоговым резидентом Сингапура и не получала налогооблагаемую прибыль до участия в данной программе налогового стимулирования [7, 9].

Некоторые особенности налогообложения инновационных компаний в России и за рубежом приведены в таблице 1.

Ключевым моментом, на который государства обращают внимание при налоговом стимулировании инновационной деятельности предприятия, является включение затрат на научные исследования и разработки в статью расходы. Более того, рассмотренные страны при определенных условиях предоставляют дополнительные вычеты в размере, зависящем от объема таких затрат. Подобная мера снижает налогооблагаемую прибыль, тем самым создавая более благоприятные условия для функционирования инновационно-активных предприятий. Единственной из анализируемых стран, не применяющей включение затрат на научные исследования и разработки с повышающим коэффициентом, является США. Весьма привлекательным является дифференцирование данного стимула в Великобритании в зависимости от размера предприятия, обусловленного сложностью эффективного функционирования малых и средних предприятий в условиях конкуренции с крупными компаниями.

Большое значение в оценке стимулирования инновационной деятельности предприятий имеет применение ускоренной амортизации основных средств. Среди рассмотренных стран единственной, не предоставляющей такой стимул, является Индия. Применение коэффициента ускорения при нелинейном методе амортизации основных средств, непосредственно связанных с НИОКР и, ведет к сокращению налогооблагаемой прибыли за счет повышения величины амортизационных отчислений. Кроме того, это способствует их ускоренному списанию, а впоследствии ведет к обновлению таких основных средств.

К мерам налогового стимулирования в данной области относят и налоговый кредит. Не во всех странах практикуется применение данного поощрения. В России инвестиционный налоговый кредит предоставляется в форме отсрочки под проценты платежа по некоторым видам налога на определенный период. За рубежом же (Великобритания, США) налоговый кредит (tax credit) выступает как средство дополнительного стимулирования при получении убытков компанией и представляет собой денежное поощрение в процентном соотношении от понесенных убытков. При этом у компании не возникает задолженности.

Таблица 1. Особенности налогообложения инновационных компаний в России и за рубежом [1, 2, 7, 8]

Государство	Включение затрат на НИОКР/R&D в расходы	Налоговый кредит	Ускоренная амортизация основных средств
Великобритания	225% для малых и средних предприятий; 130% для крупных компаний	есть	есть
Индия	200%	нет	нет
Китай	150%	нет	нет
Россия	100%; 150% — при соответствии перечню Правительства РФ	есть	есть
Сингапур	130–150%; 200% — для проектов, одобренных властью	нет	есть
США	100%	есть	есть

Рассмотренные механизмы, реализуемые различными государствами в сфере налогообложения прибыли для привлечения предприятий к инновационной деятельности, можно представить в виде рисунка 1.

Таким образом, каждая из рассматриваемых стран имеет свои особенности налогообложения прибыли компаний. Поскольку величина ставки налога на прибыль определяет степень привлекательности стран для ведения бизнеса, правительствами уделяется большое внимание этому вопросу.

Одна из самых низких ставок налога на прибыль действует в Сингапуре, что делает его наиболее привлекательным из рассматриваемых государств. Существующая

в США градация ставок в зависимости от размера прибыли компании переносит основную налоговую нагрузку на крупный бизнес.

В Китае действует ощутимое снижение ставки на прибыль для предприятий «новых и высоких технологий».

Наиболее привлекательными странами по включению затрат на исследования и разработки в расходы являются Великобритания и Индия, а наименее — США. Однако в Индии отсутствует ускоренная амортизация основных средств и налоговый кредит, при этом действует высокая ставка налога на прибыль. В США же широко и в течение длительного времени применяется механизм налогового кредита.

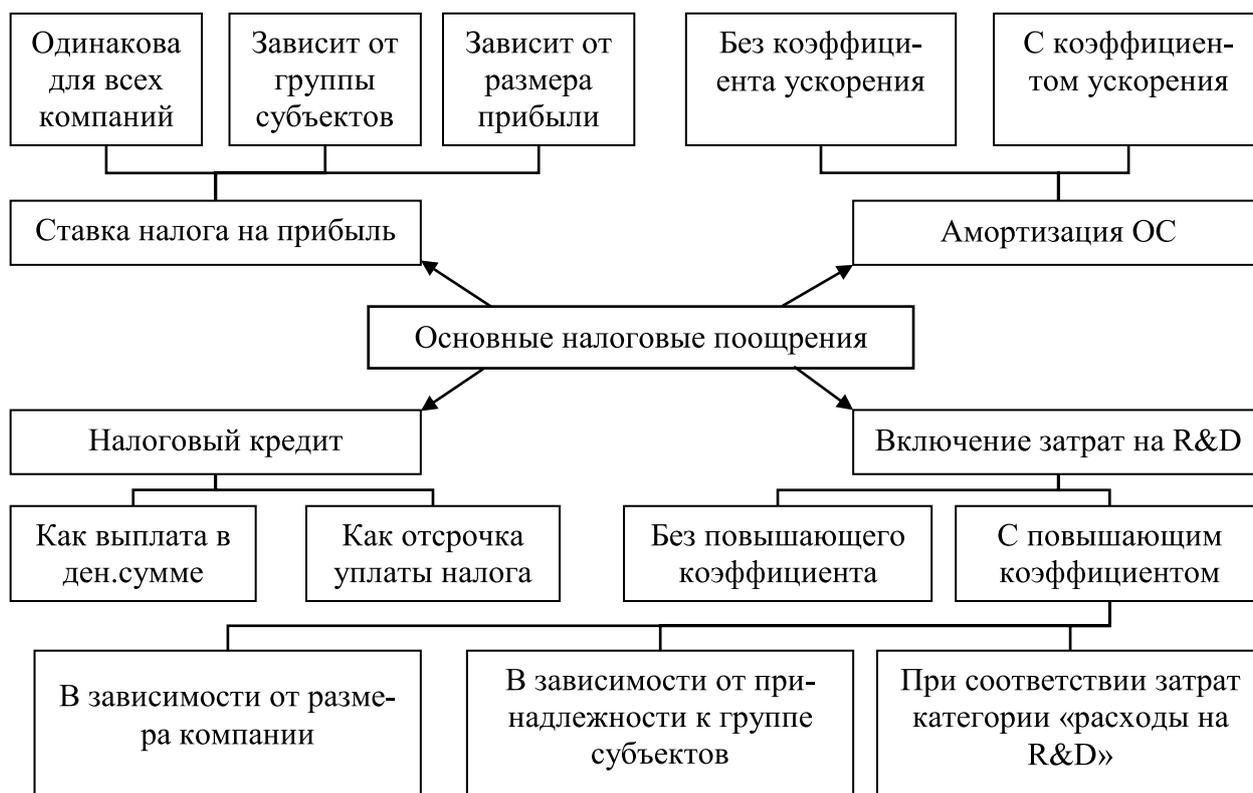

Рис. 1. Основные налоговые стимулы для инновационных предприятий (авт.)

По совокупности показателей Великобритания является одним из наиболее привлекательных государств в сфере налоговых привилегий для инновационных компаний.

Одним из основных направлений в экономической политике России является развитие инновационных технологий, которое может быть достигнуто за счет привле-

чения предприятий в инновационную сферу посредством введения дополнительных стимулов в части налогообложения прибыли [3]. Например, путем увеличения вычетов по затратам на НИОКР для малых предприятий или за счет снижения на общефедеральном уровне ставки налога на прибыль для инновационных компаний.

Литература:

1. Козубова В. Облегченная нагрузка: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2012/9/26/599859.print.html>.
2. Митрофанова И. А. Инструменты модернизации механизма налогообложения прибыли хозяйствующих субъектов // Финансы и кредит. 2012. № 1. С. 42–48.
3. Митрофанова И. А., Эрентраут А. А. Налогообложение малого предпринимательства в России и за рубежом: реалии и прогнозы // Молодой ученый. 2012. № 1–1. С. 130–135.
4. Митрофанова И. В., Чаркин С. А., Митрофанова И. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования территориального развития в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. Т. 11. № 1. С. 43–51.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (по сост. на 10.06.2013): М.: Омега-Л, 2013. 751 с.
6. Налог на прибыль в США. Обзор зарубежной практики налогового регулирования: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/nalognews/reg110/352370.html>.
7. Окно в Китай: консалтинговая группа: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.chinawindow.ru>.
8. Тлисов А. Б., Митрофанова И. А., Пошелюжный С. В. Зарубежный и отечественный опыт государственного управления процессом инновационного развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 16. С. 19–24.
9. Andreas Müller A., Wenger J.-D., Thomas Linder T. Tax Incentives for R&D in Switzerland: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.amcham.ch/publications>.
10. HM Revenue & Customs: Research and Development (R&D) Relief for Corporation Tax: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hmrc.gov.uk/ct/forms-rates/claims/randd.htm>.

Экономико-управленческие аспекты инструментария оценки налоговых рисков: опыт России и США

Митрофанова Инна Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент;
Хохлова Светлана Викторовна, магистрант
Волгоградский государственный технический университет

В статье представлен сравнительный анализ налогового законодательства России и США, произведена экономическая оценка налоговых рисков, осуществлено обоснование прогноза совершенствования отечественной методики выбора кандидатов для налоговой проверки, основываясь на американском опыте, разработаны рекомендации по снижению налоговых рисков для отечественного бизнеса

Ключевые слова: налоговая проверка, налоговая система, налоговый контроль, налоговый риск, выездная проверка, налоговая служба, малый бизнес, предприниматель, налоговое законодательство, налогоплательщики.

Российское налоговое законодательство непрерывно совершенствуется, а вместе с ним повышается эффективность налогового контроля над полнотой и своевременностью уплаты налогов налогоплательщиками. Наиболее действенной формой налогового контроля, как в России, так и за рубежом является налоговая проверка. Критерии для определения кандидатов для налоговой

проверки претерпевают регулярные изменения, поэтому предприятию, чтобы избежать подобного рода проверок, необходимо следить за тенденциями в отечественном законодательстве, изучая зарубежный опыт.

Система налогообложения России и США схожи, что позволяет их сравнивать. Так в исследованиях Всемирного банка по оценке бизнес регулирования был со-

Таблица 1. Индикаторы налогообложения России и США [8, 9]

Индикатор	Россия	США
Общее число налоговых платежей в год (количество)	9	11
Время, затраченное на подготовку, подачу отчетности и уплату налогов (часы в год)	290	187
Налог на прибыль (% прибыли)	8,9	27,6
Налог и выплаты на зарплату (% прибыли)	32,1	10,0
Другие налоги (% прибыли)	5,8	9,1
Общая налоговая ставка (% прибыли)	46,9	46,7

ставлен рейтинг экономик по 11 аспектам жизненного цикла предприятия, в том числе налогообложению. В России и США, согласно оценкам Всемирного банка, общее количество налоговых платежей в год и общая налоговая нагрузка находятся практически на одном уровне (табл. 1), тем не менее, общий рейтинг налогообложения России — 72 место, США — 105 место. В США не самая совершенная налоговая система, но, несмотря на это, она является ведущей экономикой мира, у нее наиболее современный налоговый режим и 4 место в рейтинге легкости ведения бизнеса (Россия занимает 120 место) [8]. Именно поэтому Россия реформирует свою систему налогообложения, опираясь на американский опыт.

У каждого налогового органа этих двух стран разработаны определенные критерии отбора кандидатов для налоговой проверки. В России критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми органами, составлены Федеральной налоговой службой и находятся в свободном доступе. В США такие критерии также есть, но поскольку нет единой методики оценки налоговых рисков, американские экономисты составляют собственные варианты подобных критериев, так называемые *audit red flags*.

Безусловно, есть налоговые риски, которые признаются таковыми и в России, и в США. Налоговый орган сразу насторожит отражение убытков в бухгалтерской отчетности на протяжении нескольких лет. Федеральная налоговая служба России нанесет визит в случае, если в течение двух лет подряд компания терпит убытки, налоговый орган США может проверить отчетность, если финансовый результат предприятия является отрицательным в течение 3 лет из 5. Такая причина проверки обоснована, ведь целью хозяйственной деятельности любого бизнеса является получение прибыли, а если бизнес убыточен, то нет смысла в его существовании [3].

Отражение больших сумм налоговых вычетов также является налоговым риском и в России, и в США. Значительную долю налоговых вычетов в российских компаниях составляет вычет налога на добавленную стоимость. Федеральная налоговая служба России определяет допустимую сумму вычета по НДС из налоговой базы в пределах 89% за отчетный год. В Америке, в одной из самых развитых стран мира, отсутствует НДС, платежи в казну США поступают только от налога с продаж, по которому не предусмотрены налоговые вычеты [4]. Тем не

менее, особое внимание уделяется благотворительному вычету. В США активно развиваются программы благотворительности, и существуют налоговые поощрения для предприятий, занимающихся благотворительностью, в том числе налоговые вычеты. Поскольку есть фирмы, которые получают выгоду за счет уменьшения налогооблагаемой базы, документально увеличивая благотворительный взнос, в Америке могут нанести налоговый визит, если сумма вычета будет более 3%.

Остальные десять критериев Федеральной налоговой службы России не совпадают с американскими критериями, тем не менее, представляют важность для российских налогоплательщиков. К ним относятся: налоговая нагрузка ниже среднеотраслевого уровня, опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов, среднемесячная заработная плата на одного работника ниже среднеотраслевой, неоднократное приближение к предельному значению величин показателей для перехода к специальным налоговым режимам, сумма расхода максимально приближена к сумме дохода за календарный год, заключение договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками без наличия деловой цели, непредставление налогоплательщиком пояснений на уведомление налогового органа, «миграция» между налоговыми органами, значительное отклонение уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от данных статистики, ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском [1].

Американские налоговые риски можно разделить на две группы:

1. Налоговые риски для всех налогоплательщиков:
 - 1.1. отражение в налоговой декларации высокого дохода;
 - 1.2. заполнение декларации «в ручную»;
 - 1.3. математические ошибки в налоговом отчете;
2. Налоговые риски характерные для малого бизнеса:
 - 2.1. отражение высоких расходов в Schedule C;
 - 2.2. использование «домашнего офиса» для предпринимательства;
 - 2.3. 100% использование находящего в собственности бизнесмена автомобиля;
 - 2.4. работа с наличными деньгами (рис. 1).

Рассмотрим налоговые риски, характерные для всех налогоплательщиков в США. Так, например, если вероятность налоговой проверки в целом составляет 1,11%, то

Рис. 1. Критерии оценки налоговых рисков в России и США [7]

для тех предпринимателей, чей доход превышает 200000 \$, она увеличивается до 3,93%. А шансы счастливица, который получает в год больше 10 млн. \$, встретиться с налоговыми органами, можно оценить как один к трем. Для России данный риск тоже актуален, поскольку вклад крупнейших налогоплательщиков в совокупный объем налогов и сборов составляет около 60% [2].

Машинописная налоговая декларация уже давно стала нормой, как в России, так и в Америке, она представляет собой устоявшуюся практику, удобную как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов. Но если в нашей стране подача декларации, заполненной «в ручную» не привлечет особого внимания, то в США компанию, предоставившую такой отчет, могут заподозрить в мошенничестве, и, наверняка, будут проверять тщательнее.

Поскольку налоговая отчетность часто заполняется в последний момент, как бы ни было странным, но ма-

тематические ошибки являются одной из самых распространенных причин для проведения налоговой проверки. Конечно же, под математическими ошибками не подразумевают неточности сложения или вычитания, так как все арифметические действия выполняет компьютер, а имеют в виду неправильное внесение данных в программу из-за невнимательности. Именно поэтому декларацию следует проверять тщательно, а также подавать в срок, ведь штраф за каждый просроченный месяц в США составляет 5% от общей суммы налогов, но не более 25%.

Малый бизнес в США довольно хорошо развит и очень эффективен: он создает более 60% ВВП страны, каждая третья семья в Америке занимается малым предпринимательством, ежегодно регистрируются около миллиона новых малых компаний, а на сегодняшний день их уже более 20 млн. Государство, с одной стороны, стимулирует малый бизнес, а, с другой стороны, тщательно контроли-

рует его деятельность, поэтому многие критерии оценки налоговых рисков связаны с малым предпринимательством [6].

Индивидуальные предприниматели в США обязаны заполнять для налоговых органов Приложение С, «Доход или потери от занятий предпринимательской деятельностью», или Приложение С-EZ. Опыт показывает, что больше всего занижения доходов и завышение расходов осуществляется индивидуальными предпринимателями, поэтому их деятельности уделяется особое внимание налоговыми органами. Большие расходы на командировки, бизнес-ланч, транспорт с большой вероятностью подвергнутся аудиту [10].

Американцы, которые могут позволить себе работать дома, используют такую возможность. В России организация домашнего офиса считается непрестижной (бизнесмен покупает или арендует помещение для офиса) и не всегда возможной из-за маленькой средней квадратуры жилых помещений, а в США половина малого бизнеса управляется предпринимателями из домашних офисов. Согласно налоговому законодательству США расходы на содержание домашнего офиса можно относить на себестоимость продукции, произведенной в результате предпринимательской деятельности. Таким образом, организация домашнего офиса позволяет сократить издержки на аренду, транспорт, содержание офиса, а также позволяет переносить на расходы бизнеса часть коммунальных платежей своего жилища. Но поскольку налоговый контроль таких офисов затруднен, вероятность налоговой проверки велика [5, 10].

Большинство платежей во всех развитых странах, включая США, осуществляются безналичным способом, что позволяет контролировать все транзакции. Работа же с наличными деньгами, как правило, характерна для малого предпринимательства, например, к предпринимателям в США, которые до сих пор используют наличный расчет, относятся таксисты, мойщики машин, парикмахеры и другие. В силу того, что контроль движения денежных средств на таких предприятиях затруднен, они являются одними из главных кандидатов для налоговой проверки.

Рассмотренные критерии актуальны для отечественных фирм, потому что, во-первых, в России действуют различные программы поддержки малого бизнеса, которые помогают развиваться малому предпринимательству. С ростом таких преимуществ увеличивается сфера

налогового контроля малого бизнеса, совершенствуются критерии отбора кандидатов для проверок.

Стремителен переход отечественного бизнеса на безналичные расчеты, законность которых проще контролировать, поэтому в ближайшее время в центре внимания окажутся фирмы, работающие с наличными операциями. Министерство финансов активно разрабатывает программы перехода на безналичные операции, предлагая уменьшение комиссии для обязательных электронных платежей и устанавливая ограничения. Например, будет ограничено совершение наличных операций на сумму, превышающую 600 000 руб., заработная плата будет выдаваться только на банковские карты.

Для того, чтобы минимизировать возможные будущие налоговые риски в России, предпринимателям необходимо обратить внимание на следующее:

1) переход на электронную отчетность не только способствует снижению налоговых рисков, но и является более удобной для проверки налоговыми органами формой отчетности;

2) отражение высоких расходов, так же как и высоких доходов, привлечет внимание налоговых органов, особенно, если отсутствует пояснительная записка с объективными причинами, поэтому предпринимателям следует сразу объяснить причины своей неудачи или небывалого успеха;

3) предприниматели, которые используют преимущественно безналичные расчеты в процессе своей деятельности, пользуются большим доверием со стороны налоговой службы.

Таким образом, некоторые критерии оценки налоговых рисков США применимы для российской действительности в настоящее время, а часть из них будут актуальны для России в будущем. Сама же проблема оценки налоговых рисков всегда остается актуальной, поскольку в России низкий уровень налоговой дисциплины и культуры, считается, что во всех «бедах» априори виноват налогоплательщик. Но, как известно бизнес всегда своего рода риск, поэтому у каждого предпринимателя (даже самого добросовестного) существуют удачные и неудачные периоды в его деятельности. В сложные для предпринимателя времена его бизнес попадает под пристальное внимание налоговых органов, так как все больше отвечает критериям налоговой проверки. И понимание таких критериев и тенденции их изменения позволят налогоплательщикам снизить риск налогового визита.

Литература:

1. Приказ ФНС России № ММ-3-06/333@ от 30.05.2007 «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // Экономика и жизнь. № 23. 2007.
2. Айтхожина Г. С. Особенности планирования выездных налоговых проверок крупнейших налогоплательщиков // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 190–192.
3. Бельковец В. Пояснительная записка: неформальный подход к убыткам // Практическая бухгалтерия. 2010. № 1. С. 25–27.
4. Воловик Е. М. НДС или налог с продаж: зарубежный опыт // Финансовая газета. 2012. № 24. С. 10–12.

5. Митрофанова И. А. Инструменты модернизации механизма налогообложения прибыли хозяйствующих субъектов // Финансы и кредит. 2012. № 1. С. 42–48.
6. Митрофанова И. А., Эрентраут А. А. Налогообложение малого предпринимательства в России и за рубежом: реалии и прогнозы // Молодой ученый. 2012. № 1–1. С. 130–135.
7. Митрофанова И. В., Чаркин С. А., Митрофанова И. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования территориального развития в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. Т. 11. № 1. С. 43–51.
8. Doing business 2012. Economy Profile: Russia. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2012. 109 p.
9. Doing business 2012. Economy Profile: United States. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2012. 104 p.
10. Martha C. White Tax Tips: 7 Red Flags That Can Get You Audited [Electronic resource] // Time. Access mode: <http://business.time.com/2012/04/06/7-red-flags-that-can-get-you-audited/> (date of reference: 27.10.2012).

Concept, Content and Socio-Economic Basis Cooperatives in Islamic Republic Of Iran

Mousavi Seyedesmaeil, PhD Candidat

Institute of Economy and demography, Academy of Science (Republic of Tajikistan)

Fakerov Kh.N., Doctor of Economics, Professor

Tajik State University of Commerce (Republic of Tajikistan)

This paper aims to study and analysis the issues of cooperative sector in Islamic Republic of Iran. According to the theories, among the three sectors i. e. Public, private and cooperative sector probably cooperative sector because of participating people directly in its process, can work better for economic development and can be considered as a country economic developer example by job creation and others, Prior Work because Islam religion has invited people for having cooperation and also Iranian is a Muslim country then there have been a lot work on cooperative sector and this work is among the others who looks for the challenges and issues in this sector, Approach this paper looks for the challenges and issues of the cooperative sector in Iran to run effective cooperation, Results Cooperative sector in all developed and undeveloped and developing countries has its own challenges and in Iran as a fast developing country which want to speed the developing process then needs to consider the cooperative sector challenges in Iran and other countries as well, Implications Practitioners, academician and others who want to work on challenges and issues of cooperative sector in Iran and others.

Keywords: Cooperation, Economic, Cooperative movement, Iranian Cooperative.

Introduction

Cooperative is the institution of voluntary activity of a group of economic agents who own a collective property and democratically control the works which must ultimately meet their economic and social needs (Karimi, 2005). A cooperative is an autonomous association of persons united voluntarily to meet their common economic, social, and cultural needs and aspirations through a jointly-owned and democratically-controlled enterprise.

International Labor Organization (ILO) pays constant attention to the development of cooperative movement, considering cooperatives an important institution, which provides for the sustainable development of the society (Hagen Henry, 2012).

Co-operatives are based on the values of **self-help, self-responsibility, democracy, equality, equity** and **solidarity**. In the tradition of their founders, co-operative members believe in the ethical values of honesty, openness, social re-

sponsibility and caring for others.

The co-operative principles are guidelines by which co-operatives put their values into practice.

A. Voluntary and Open Membership: Co-operatives are voluntary organizations; open to all persons able to use their services and willing to accept the responsibilities of membership, without gender, social, racial, political or religious discrimination.

B. Democratic Member Control: Co-operatives are democratic organizations controlled by their members, who actively participate in setting their policies and making decisions. Men and women serving as elected representatives are accountable to the membership. In primary co-operatives members have equal voting rights (one member, one vote) and co-operatives at other levels are also organized in a democratic manner.

C. Member Economic Participation: Members contribute equitably to, and democratically control, the capital of their co-operative. At least part of that capital is usually

the common property of the co-operative. Members usually receive limited compensation, if any, on capital subscribed as a condition of membership. Members allocate surpluses for any or all of the following purposes: developing their co-operative, possibly by setting up reserves, part of which at least would be indivisible; benefiting members in proportion to their transactions with the co-operative; and supporting other activities approved by the membership.

D. **Autonomy and Independence:** Co-operatives are autonomous, self-help organizations controlled by their members. If they enter into agreements with other organizations, including governments, or raise capital from external sources, they do so on terms that ensure democratic control by their members and maintain their co-operative autonomy.

E. **Education, Training and Information:** Co-operatives provide education and training for their members, elected representatives, managers, and employees so they can contribute effectively to the development of their co-operatives. They inform the general public — particularly young people and opinion leaders — about the nature and benefits of co-operation.

F. **Co-operation among Co-operatives:** Co-operatives serve their members most effectively and strengthen the co-operative movement by working together through local, national, regional and international structures.

G. **Concern for Community:** Co-operatives work for the sustainable development of their communities through policies approved by their members.

Co-operatives are businesses owned and run by and for their members. Whether the members are the customers, employees or residents they have an equal say in what the business does and a share in the profits. As businesses driven by values not just profit, co-operatives share internationally agreed principles and act together to build a better world through co-operation. Successful co-operatives around the world are allowing people to work together to create sustainable enterprises that generate jobs and prosperity and provide answers to poverty and short term business practices (ICA Agency, 2012).

Since the establishment of the first cooperative in 150 years ago, there has been a tremendous growth in developing cooperatives throughout the world. Based on the latest statistics, approximately 800 million people are members of cooperatives in over 100 countries (F. Ghasvand Ghiasy & J.F. Hosseini & I. Malekmohammadi & S. M. Hosseini, 2009).

I. Traditional Cooperatives in Iran

In ancient Iran, there were groups of well-off benevolent people who used to venture in development activities such as construction of roads, bridges, caravanserais, mosques, water reservoirs, buildings, and other public facilities; ordinary working class citizens also contributed their shares by power of their arms and through cooperation if they did not have sufficient capital or liquidity. A concrete example

of cooperation could be traced among rural dwellers of the country, a commendable practice inherited from old times and still prevailing among Iranian farmers.

Like many other rural communities all over the world, Iranian farmers helped one another and participated in group activities including cultivation, weeding, irrigation and harvest. Such cooperation was a collective cultivation while preserving rights of ownership and individual profit from agricultural land. Villagers still practice this type of cooperation that seems to be more natural than working in the form of agricultural cooperatives. These traditional cooperatives are considered a high-profile partnership in human community as well as in Iranian society, though it is called differently among different cultures. Some old-fashioned cooperatives were named Boneh or Haraseh, Wareh and so on.

Within the past couple of years, social and economic developments in the fabric of rural community, particularly by introducing agricultural machineries, extension of deep and semi-deep water wells, and using engine pump has diminished traditional group work or changed its framework, which resulted in creation of new form of cooperation and partnership in purchase, maintenance and sharing agricultural machineries.

II. Iranian Formal Cooperatives in Pre-Revolution Era

Started since nineteenth century, formal cooperatives are deep rooted in capitalist and socialist countries. However, this is a rather modern phenomenon in Iran, in fact only some decades old, if disregarding its records in conventional type of cooperatives. The launch of formal cooperatives in Iran dates back to inclusion of some articles in the Trade Law of 1924. These articles dealt with producer and consumer cooperatives. In 1935, cooperatives initiated their formal activity in terms of corporation and registration and a rural cooperative society was established in Davar-Abad of Garmsar City by the government. The basis for establishment of the mentioned cooperative was Trade Law of 1932. The aim of establishing these cooperatives, which used to benefit from governmental supports, was to improve the welfare farmers (V. Borimnejad, 2011).

Since birth of the first cooperatives in Iran up to 1941, three rural cooperatives with a membership of 1050 farmers came into existence. Based on reference studies on cooperatives of this period, those who had visited western countries for acquiring knowledge and technology, had first been introduced to economic and social organizations. Establishment of the said cooperatives is indebted to the efforts and interest of these people. Nevertheless, illiteracy and its mental effects among disadvantage social classes hampered further growth of cooperative societies. It is interesting that a cooperative, under the regulations that have been devised for, was peculiar to industrial societies.

At the first Cooperative Commission held in the Planning Organization, with the membership of a group of experts of Article 4 and United Nations, national cooperative plans have

been discussed and approved by the commission. To implement cooperative programs, Article 4 undertook the expenditures of dispatching 50 civilian staffs to abroad to pass cooperative training courses. It also concluded a contract with Iranian Government and committed to assume cooperative training of civilian staffs.

The number of set-up cooperatives, including rural cooperative funds and consumer cooperatives, barely reached one hundred societies up to 1951. In 1953, the bill on the first Cooperative Act of Iran was submitted to the parliament. It was inspired by cooperative laws of other countries. In 1955, the said bill was passed by the then parliament after some amendments had been incorporated and the first Cooperative Act of Iran was approved. It made the basis of establishment of many cooperatives, particularly after 1962.

In 1962, by virtue of Note 2, Article 165 of the Act on Land Reforms, the farmers who received agricultural land had to already register as a member of rural cooperative society. As a result, more than eight thousand rural cooperatives were established within a short period of time, which later merged together and formed about three thousand cooperatives. Since 1967 that was announce as the year of cooperation, consumer, distribution and... cooperatives recorded a significant development quantity-wise. Thereafter, Central Organization for Rural Cooperatives of Iran (CORC), National Central Cooperative Organization, Ministry of Cooperatives & Land Reforms and... were established. In 1971, Cooperative Societies Act was approved, parts of which are still binding as the basis of cooperative operation.

At the time of the Islamic Revolution there were 1,939 cooperatives with a membership of 2,177,634. Invested is 4,238 billion Rials and employment in cooperatives is formally 39,194 persons.

III. Post-Revolution Cooperatives

The outburst of Islamic Revolution has changed public belief about cooperation. Revolutionary forces believed that revolution by itself is a manifestation of cooperation; they became excited of collective cooperation in the course of goods fair distribution during long-lasting strikes of the time and were inspired for future endeavors. New waves of hope swim in the thought of statesmen, in legislation and the new Constitution. This time, cooperation was highlighted and introduced not only as a tool to meet common needs, but also a path towards economic development, a high criteria for employment generation and a leading sector among other economic sectors of the newly- established republic system of country.

Cooperative movement was incorporated in the Constitution and this laudable method which was once considered an economic approach, was credited with spiritual aspects. It manifested strong resolve of Islamic Republic of Iran for realization of economic justice and opened a new door to jus-

tice lovers. All reasons and trends of cooperative movement as the key economic sector of the country could be outlined in Articles 43 and 44 of the Constitutions.

Article 43 defines provisions for national economy to achieve objectives of social economic independence, deprivation and poverty eradication, satisfying human requirements in the course of development. Provision of decent job means for all, particularly for those who are able to work but have no access to its facilities in the form of cooperative through granting interest-free loans or any other legitimate way, which prevent from wealth accumulation by special groups, nor it allow government to turn into an absolute employer (Constitution, Article 43 & 44 (

Article 44 of the Constitution stipulates that national economy falls into three public, cooperative and nongovernmental sectors. It explicitly shows the importance of cooperative sector when it reads that public sector operation should be limited to a certain extent and that nongovernmental sector is complementary to the two other public and cooperative sectors. The provisions specified for legal support of triple sectors' ownership suggest the strength of cooperative sector and an emphasis on its development (Tose, e ta, avon bank, 2012).

Cooperative sector of the Iranian national economy was established aiming at balance the economic activities and governmental economy, prevent capital centralization in the hand of some certain people, promote public participation and ownership, create a dynamic society in which talented and capable people can pool their capabilities, properties and capitals and take loans from the government — based on the paragraph 2 of the Principle 43 of the Constitution the government is obliged to support financially and grant loans to the entrepreneur cooperative enterprises who take action to establish SMEs.

Ministry of Cooperatives was established as the governmental representative of cooperatives in government, in order to ensure and pursue appropriate governmental supports to this sector through policy making, supervision and guidance (Iran Central Chamber of Cooperative, 2012).

Throughout the twentieth century, co-operatives have played an integral role in the social and economic development of Iran. Initial forms of co-operation have evolved into an extensive network of co-operatives involved in a wide range of activities: agriculture and resources, community development, education, wholesale and retail, financial, community service, and other types of co-operation.

The impact of co-operatives on communities is substantial, especially in the smaller centers, where they ensure competitive prices and supply a wide range of services. Co-operatives also play an important role at the provincial and sectorial level. In 2010, Capital investment by the co-operative sector totaled 499,587,749 million rials. Co-operatives employed 2,050,271 people. The table following provides a summary, by sector, of the economic impact of co-operatives in Iran.

Table 1. Excerpt of cooperative sector in Iran-2012

	Number	Members	Capital (million Rials)	Employment
Pre-Revolution	1939	2177634	4238406	39194
Post-Revolution	178515	39517576	49958749	2250271

Source: Ministry of Cooperatives, Labor and Social Welfare, 2012.

Now, there are 178515 cooperatives. More than 800 percent compared to before the Islamic Revolution. Members is 31 million (1400% growth), invested is 499 billion rials (1,000% growth) and employment in the cooperatives has increased to 2 million (5000% growth).

IV. Conclusions and Recommendations

1. Co-operatives promote local pride and social integration, local control and local reinvestment

2. Co-operatives behave differently
3. Co-operatives stabilize and contribute to growth in communities
4. Co-operatives stabilize and contribute to growth in regional economies
5. Co-operatives have a strong impact on both the current leadership in rural communities and the development of new leaders

References:

1. Karimi, Z., (2005). The role of credit in employment growth in cooperative: The case of Iran, from: http://www.Policyinnovations.org/ideas/policy_library/data/01221, P. 2.
2. Hagen Henry, (2012) «Basics and New Features of Cooperative Law — the Case of Public International Cooperative Law and the Harmonization of Cooperative Laws», Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 2 (42), pp. 405–419.
3. International co-operative alliance (<http://www.ica.coop/>)
4. Ghiasvand Ghiasy, F., & Hosseini J. F., & Malekmohammadi I., & Hosseini S. M., (2009) «Factors influencing the entrepreneurship in Iran’s agricultural cooperatives». Australian Journal of Basic and Applied Sciences, 3 (2), pp. 1170–1176.
5. Borimnejad V., (2011) «Rural Credit Cooperatives Plans Restructuring: Case Study Khorasan-e-Razavi Province, Iran». 2010 International Conference on Business and Economics Research, vol.1© (2011) IACSIT Press, Kuala Lumpur, Malaysia, pp. 213–219.
6. Tose, e ta, avon bank (2012) Retrieved from <http://ttbank.ir>.
7. Iran Central Chamber of Cooperative (2012) Retrieved from <http://www.icccoop.ir>.

Анализ ситуации на рынке труда Пермского края

Надеева Надежда Анатольевна, магистр, преподаватель
Пермский колледж экономики и управления

Надеева Алевтина Борисовна, старший преподаватель
Днепропетровская государственная финансовая академия (Украина)

Рассматриваемые в данной статье показатели характеризуют процесс и результаты деятельности краевой службы занятости населения (СЗН) за 2010–2012 годы.

Состояние рынка труда Пермского края в 2012 году характеризуется сочетанием противоречивых тенденций. Динамика основных показателей занятости населения представлена на рисунке 1.

По данным Пермстата в показателях экономической активности, занятости и общей безработицы (по методо-

логии МОТ) по сравнению с 2011 годом можно отметить:

- 1) отсутствие изменений в численности населения в возрасте, установленном для измерения экономической активности (15–72 лет) — 2094 тыс. чел.;
- 2) сокращение численности экономически активного населения, которое отмечено как в сокращении общей численности безработных, так и в снижении численности занятых экономической деятельностью;
- 3) рост численности экономически неактивного населения.

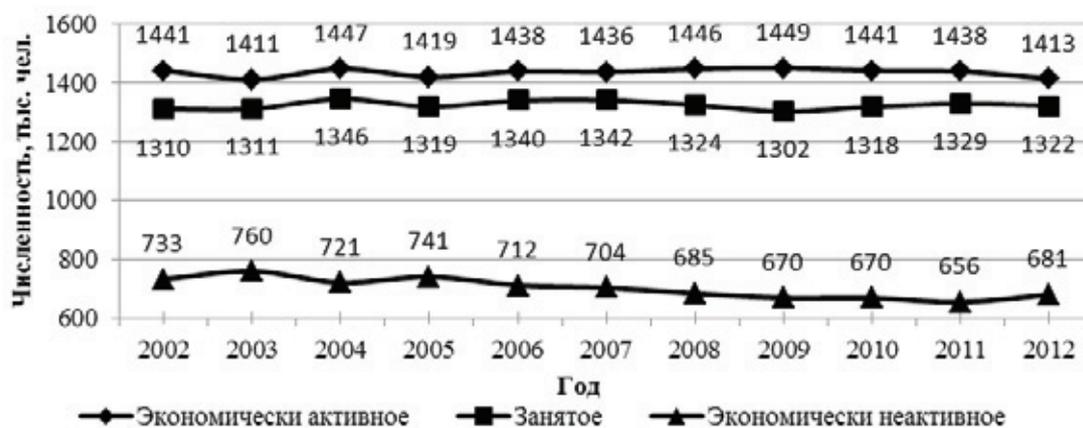

Рис. 1. Динамика численности экономически активного, экономически неактивного и занятого населения Пермского края в 2002–2012 годах

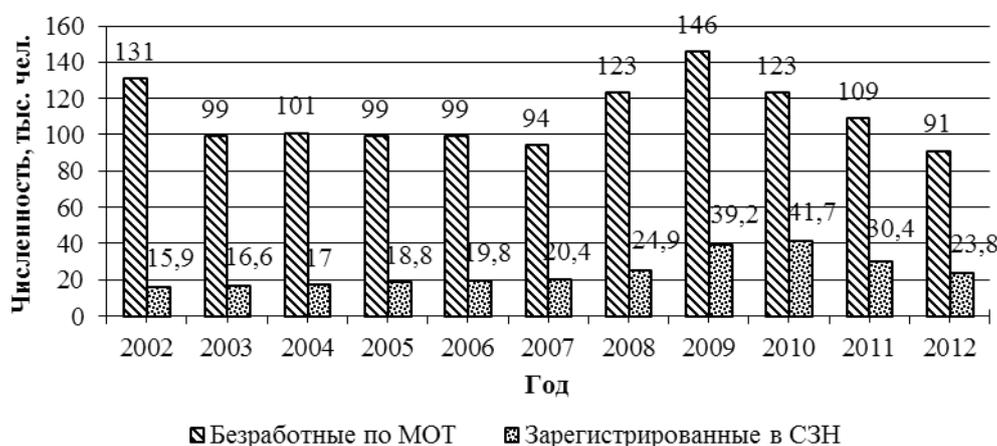

Рис. 2. Динамика общей и регистрируемой численности безработных Пермского края в 2002–2012 годах (в среднем за год)

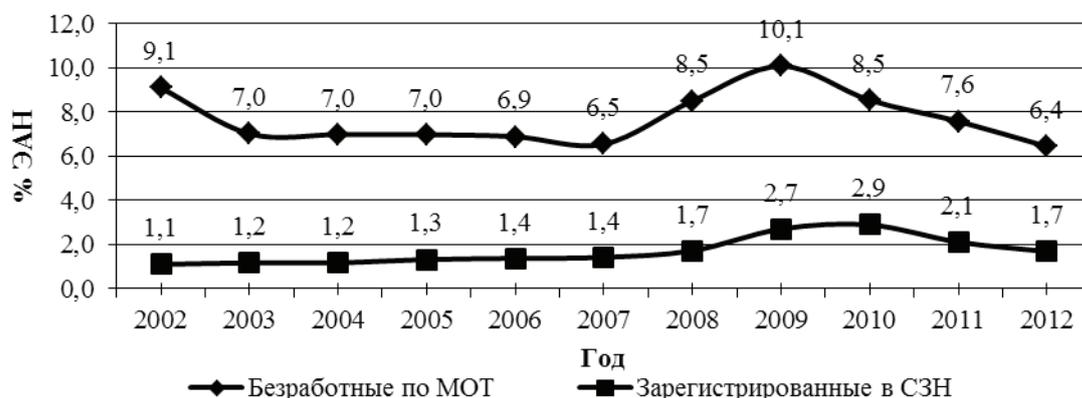

Рис. 3. Динамика уровня общей и регистрируемой безработицы в Пермском крае в 2002–2012 годах (в среднем за год)

При этом в показателях общей численности безработных отмечено самое низкое значение за последние 10 лет — 90,6 тыс. человек, а численность зарегистрированных в органах краевой службы занятости населения

безработных оказалась наименьшей за период с 2008 года и составила в среднем за год 23,8 тыс. человек (рисунок 2).

Соответственно и уровень общей безработицы в Пермском крае снизился до исторического минимума за весь

Таблица 1. Динамика общей численности безработных за 2010–2012 годы

Показатель	Год			Изменения по годам					
	2010, чел.	2011, чел.	2012, чел.	2011 к 2010		2012 к 2010		2012 к 2011	
				чел.	%	чел.	%	чел.	%
Численность безработных по городам	8971	7204	5149	-1767	-20%	-3822	-43%	-2055	-29%
Численность безработных по районам края	22155	16946	13579	-5209	-24%	-8576	-39%	-3367	-20%
Коми-Пермяцкий округ	3022	2471	2253	-551	-18%	-769	-25%	-218	-9%
Всего по краю	34148	26621	20981	-7527	-22%	-13167	-39%	-5640	-21%

Таблица 2. Уровень и динамика безработицы в Пермском крае за 2010–2012 годы (%)

Показатель	Год			Темпы прироста		
	2010	2011	2012	2011/ 2010	2012/2010	2012/2011
Численность безработных по городам	1,27	1,02	0,73	-19,7	-42,5	-28,4
Численность безработных по районам края	3,32	2,54	2,03	-23,5	-38,9	-20,1
Коми-Пермяцкий округ	4,52	3,7	3,37	-18,1	-25,4	-8,9
Всего по краю	2,37	1,85	1,46	-21,9	-38,4	-21,1

период проведения органами государственной статистики обследований населения по проблемам занятости (с 1992 года) и составил 6,4% к численности экономически активного населения (далее — ЭАН), а уровень регистрируемой безработицы сократился до предкризисного значения 1,7% (рисунок 3).

По данным СЗН Пермского края общая численность безработных за рассматриваемый период представлена в таблице 1.

Как видно из таблицы 1 численность безработных имеет тенденцию к снижению: по городам сокращение за три года составляет 43% (в абсолютном выражении 3822 чел.); по районам — 39% (8576 чел.); по Коми-Пермяцкому округу — 25% (769 чел.). В целом по краю уменьшение численности безработных составило 39% (13167 чел.).

Наибольшее количество безработных наблюдается по районам Пермского края — более 60%.

По данным СЗН по Пермскому краю уровень безработицы отражён в таблице 2.

Уровень безработицы по краю за представленный период снижается с 2,37% до 1,46% (темпы прироста равен -38,4%):

1) по городам — к 2012 году уровень безработицы сократился на 42,5% и составляет 0,73%;

2) по районам — сократился на 38,9% и составляет 2,03%.

Данные Коми-Пермяцкого округа выражают более высокий уровень безработицы (в 2010 году 4,52%, в 2011—3,7%, в 2012—3,37%) и его снижение на данной территории происходит менее интенсивно.

В своей деятельности СЗН руководствуется Законом Российской Федерации № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации», а также программами дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Пермского края, которые разрабатываются Правительством Пермского края, начиная с 2009 года, на каждый год.

Данные таблиц 3 и 4 отражают основные итоги деятельности СЗН за 2010–2012 годы.

Данные таблицы 3 показывают тенденцию увеличения общего количества вакансий по краю (в течение 2010–2012 годов — на 18%), при этом количество вакансий по районам края и Коми-Пермяцкому округу сокращается на 7% и 13% соответственно. По этому показателю наиболее неблагоприятная ситуация наблюдается в Коми-Пермяцком округе.

Количество трудоустроенных граждан в целом по краю в рассматриваемом периоде снизилось на 37% (36038 чел.). В большей степени снижение данного показателя происходит по городам края — на 44% (15211 чел.); в районах также интенсивно сокращается уровень трудоустроенных — на 36% (20051 чел.); в Коми-Пермяцком округе сокращение происходит равномерно — по 5% в год.

Таблица 3. Потребность в рабочей силе за 2010–2012 годы

Показатель	Год			Изменения по годам					
	2010, чел.	2011, чел.	2012, чел.	2011 к 2010		2012 к 2010		2012 к 2011	
				абс.	%	абс.	%	абс.	%
Общее количество вакансий в течение отчетного периода, ед.									
по городам	85594	103744	117771	18150	21	32177	38	14027	14
по районам	56661	52220	52598	-4441	-8	-4063	-7	378	1
Коми-Пермяцкий округ	6727	6824	5825	97	1	-902	-13	-999	-15
Всего по краю	148982	162788	176194	13806	9	27212	18	13406	8
Снято вакансий в течение отчетного периода, ед.									
по городам	74559	80425	92207	5866	8	17648	24	11782	15
по районам	53574	47536	45633	-6038	-11	-7941	-15	-1903	-4
Коми-Пермяцкий округ	6647	6641	5712	-6	0	-935	-14	-929	-14
Всего по краю	134780	134602	143552	-178	0	8772	7	8950	7
Трудоустроено в течение отчетного периода, чел.									
по городам	34538	24333	19327	-10205	-30	-15211	-44	-5006	-21
по районам	55998	42826	35947	-13172	-24	-20051	-36	-6879	-16
Коми-Пермяцкий округ	7623	7245	6847	-378	-5	-776	-10	-398	-5
Всего по краю	98159	74404	62121	-23755	-24%	-36038	-37%	-12283	-17%

Такая ситуация объясняется увеличением количества снятых вакансий в целом по краю на 7% за 2010–2012 годы. Наибольшее количество снятых вакансий и увеличение их в динамике зафиксировано в городах края — 24% (17648 единиц). Это объясняется тем, что работодатели самостоятельно заполняют имеющиеся вакансии, не пользуясь услугами СЗН.

Как следствие, рассмотренные абсолютные показатели отражают негативную в некоторой степени тенденцию относительных показателей деятельности СЗН, что представлено в таблице 4.

Показатель эффективности использования вакансий за три года снизился на 31%, что объясняется как снижением количества трудоустроенных, так и увеличением общего количества вакансий. Изменение этого показателя по территориям края выглядит следующим образом:

1) по городам края эффективность составляет: в 2010 году — 40,4%, в 2011—23,5%, в 2012—16,4%;

2) по районам края: в 2010 году — 98,8%, в 2011—82%, в 2012—68,3%;

3) по Коми-Пермяцкому округу: в 2010 году — 113,3%, в 2011—106,2%, в 2012—117,5%.

Эффективность более 100% означает, что на 1 вакансию трудоустроено 2 человека (по сменам, на неполную ставку, а также по заявлению граждан о снятии с учёта в связи с трудоустройством на подсобные промыслы).

Напряжённость на рынке труда Пермского края за анализируемый период снизилась с 2,55 в 2010 году до 0,69 в 2012 году. При этом по городам и районам ситуация

стабильная и направлена на снижение. По Коми-Пермяцкому округу показатель напряжённости колеблется: в 2010 году — 38,4, в 2011—13,68, в 2012—20,04.

Количество безработных на 1 вакансию имеет схожую тенденцию с напряжённостью на рынке труда:

1) в целом по краю показатель за три года снижается с 2,4 до 0,64;

2) по городам: в 2010 году — 0,81, в 2011—0,31, в 2012—0,2;

3) по районам: в 2010 году — 7,18, в 2011—3,6, в 2012—1,95;

4) по Коми-Пермяцкому округу: в 2010 году — 37,78, в 2011—13,5, в 2012—19,94.

Значения эффективности использования вакансий, напряжённости на рынке труда и количество безработных на 1 вакансию по Коми-Пермяцкому округу характеризуют стабильно неблагоприятную социальную обстановку. Из всех территорий края Коми-Пермяцкий округ является наиболее проблемным, что связано с низким уровнем развития экономики.

Реализуя Активную политику в сфере занятости населения, СЗН предоставляет следующие услуги:

1) Организация ярмарок учебных мест, что способствует профессиональному самоопределению выпускников школ, лицеев, колледжей. В 2012 году проведены 54 (в 2011 году — 38) ярмарки учебных мест, в том числе 20 мини-ярмарок для школьников, проживающих в сельской местности.

2) Организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест. В 2012 году проведено 690 ярмарок ва-

Таблица 4. Эффективность использования вакансий за 2010–2012 годы

Показатель	Год			Изменения по годам		
	2010	2011	2012	2011–2010	2012–2010	2012–2011
Эффективность использования вакансий, %						
по городам	40,4	23,5	16,4	-17	-24	-7
по районам	98,8	82,0	68,3	-17	-30	-14
Коми-Пермяцкий округ	113,3	106,2	117,5	-7	4	11
Всего по краю	65,9	45,7	35,3	-20	-31	-10
Напряженность на конец отчетного периода						
по городам	0,86	0,33	0,21	-0,53	-0,65	-0,12
по районам	7,66	3,67	2,12	-3,99	-5,54	-1,55
Коми-Пермяцкий округ	38,4	13,68	20,04	-24,72	-18,36	6,36
Всего по краю	2,55	0,97	0,69	-1,58	-1,86	-0,28
Безработных на 1 вакансию, чел./ед.						
по городам	0,81	0,31	0,2	-0,50	-0,61	-0,11
по районам	7,18	3,6	1,95	-3,58	-5,23	-1,65
Коми-Пермяцкий округ	37,78	13,5	19,94	-24,28	-17,84	6,44
Всего по краю	2,4	0,94	0,64	-1,46	-1,76	-0,30

кансий и учебных рабочих мест, что на 8,3% меньше, чем в 2011 году. Получателями государственных услуг на ярмарках вакансий и учебных рабочих мест стали 81616 человек (увеличение на 19,3% по сравнению с 2011 годом). В 2012 году 2315 работодателей, приняли участие в ярмарках вакансий и учебных рабочих мест, проводимых в Пермском крае (на 447 больше, чем в 2011 году).

3) Информирование о положении на рынке труда в субъекте Российской Федерации. В 2012 году государственную услугу по информированию о положении на рынке труда получили на основании заявления-анкеты 85 тысяч жителей края — определенный круг получателей услуг (в 2011 году — 68 тысяч человек). Информирование о положении на рынке труда осуществляется через информационные залы в центрах занятости, электронные и печатные СМИ, полиграфическую продукцию, веб-ресурсы, массовые мероприятия.

4) Организация проведения оплачиваемых общественных работ. В программе общественных работ в 2012 году приняли участие 5314 чел. (в 2011 году — 7532 чел.). Снижение численности граждан направленных, приступивших и закончивших участие в оплачиваемых общественных работах в 2012 году во многом связано со стабилизацией ситуации на рынке труда Пермского края и снижением численности работников, находящихся под угрозой увольнения, и безработных граждан.

5) Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время. Данная услуга предоставляется с целью приобщения подростков к труду, получения ими трудовых навыков, профилактики безнадзорности и правонарушений подростков, их социальной поддержке.

6) Содействие самозанятости безработных граждан. Для некоторых категорий граждан, а также в отдельных

территориях Пермского края (особенно, в сельской местности) создание собственного дела является единственным вариантом решения проблемы трудоустройства. Среди мероприятий, направленных на создание условий для развития предпринимательства, можно выделить следующие:

а) информирование, консультирование, содействие в разработке бизнес-планов;

б) тестирование безработных граждан с целью определения способностей к предпринимательской деятельности;

в) обучение профессиям, предполагающим последующую работу в сфере предпринимательской деятельности;

г) оказание единовременной финансовой помощи на самозанятость.

В 2012 году в Пермском крае государственную услугу по содействию самозанятости безработных граждан получили 2244 чел., 49,6% из них зарегистрировали предпринимательскую деятельность — 1112 человек (908 индивидуальных предпринимателей, 44 юридических лица, 160 крестьянских (фермерских) хозяйств).

7) Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации безработных граждан. В 2012 году на профессиональное обучение было направлено 8337 чел. (в 2011 году — 9900 чел.), закончили обучение 8226 чел. (в 2011 году — 9745 чел.). То есть в 2012 году, в связи с уменьшением числа безработных граждан, был сокращен объем обучения безработных граждан в абсолютных величинах, хотя уровень обеспеченности данной государственной услугой, увеличился по сравнению с 2011 годом. Обеспеченность услугой в 2012 году — 36,3% (отношение числа направленных на обучение к среднемесячной численности безработных) пре-

вышает аналогичный показатель 2011 года — 33,4%. Спрос на государственную услугу по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации сохраняется.

8) Осуществление социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными. Для 2012 года характерна тенденция снижения численности безработных граждан, которым назначены социальные выплаты. В 2012 году численность безработных граждан, которым назначены социальные выплаты, составила 53252 чел., что на 23% меньше, чем в 2011 году. Значительное снижение численности безработных граждан, которым назначены социальные выплаты в 2012 году, связано с уменьшением численности граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в качестве безработных.

9) Организация профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, профессионального обучения. В 2012 году государственную услугу по профессиональной ориентации в Пермском крае получили 58717 чел. (96,3% к уровню 2011 года). Снижение численности граждан, получивших услугу по профессиональной ориентации, произошло у таких категорий, как «уволенные с военной службы и члены их семей» (на 36,7%), «женщины» (на 3,3%), «уволенные в связи с ликвидацией организации,

либо сокращением численности или штата работников организации» (на 22%), «освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы» (на 6,5%), «стремящиеся возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва» (на 12,8%). Вместе с тем, существенно увеличилась численность граждан, получивших услугу, у категории «молодежь в возрасте 14–17 лет» (на 58,2%), «инвалиды» (на 10,2%).

10) Психологическая поддержка безработных граждан — данными услугами в 2012 году воспользовались около 4 тыс. чел. (на 15,3% больше по сравнению с 2011 годом).

11) Социальная адаптация безработных граждан на рынке труда — данную услугу в 2012 году получили 5 031 чел., что на 13,3% больше по сравнению с 2011 годом.

Таким образом, показатели деятельности СЗН по трудоустройству безработных в исследуемом периоде являются приемлемыми, отражающими реальную обстановку на рынке труда. Поставленные в Программе дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Пермского края целевые установки по достижению регистрируемой безработицы до 1,5% и снижению коэффициента напряженности до 0,69 успешно выполнены органами краевой службы занятости населения.

Литература:

1. Борисов Е. Ф. Экономическая теория: учебник для вузов. — 2 — е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби: Проспект, 2009. — 544 с. ;
2. Шеремет А. Д. Теория экономического анализа: учебник для вузов. — 2 — е изд., доп. — М.: ИНФРА — М, 2006. — 366 с. ;
3. <http://permstat.gks.ru/>;
4. <http://szn.perm.ru/>.

Использование комплексного показателя эколого-экономической оценки в контексте достижения устойчивости региона

Наминова Кермен Антоновна, кандидат экономических наук, доцент;

Натыров Аркадий Вячеславович, студент

Калмыцкий государственный университет (г. Элиста)

Устойчивость экономики региона представляет собой способность противостоять различным внешним и внутренним угрозам, сохранять стабильное равновесие и надежность в течение времени.

Экономический потенциал Республики Калмыкия весьма специфичен, по некоторым составным элементам выделяется на фоне субъектов округа.

Республика расположена на крайнем юго-востоке европейской части России. Протяженность территории с севера на юг-640км, с запада на восток-480км. В северо-восточной части республики протекает река Волга (12км). На юге республики расположено Чограйское водохранилище, на востоке-Каспийское море, территория прибрежной зоны составляет 1.4 тыс.кв.м. С ней гра-

¹ Статья выполнена в рамках внутривузовского гранта ФГБОУ ВПО «КалмГУ» №878.

ничат: на юге — Ставропольский край, на юго-востоке — с Республикой Дагестан, на севере — с Волгоградской областью, на северо-востоке — с Астраханской областью, на западе — с Ростовской областью. Площадь территории составляет 76.1 тыс. кв. м. (0,4% территории Российской Федерации). Республика состоит из 13 районов, 3 городов, 112 сельских администраций. Столица республики — г. Элиста.

Республика Калмыкия представляет собой территорию с засушливыми экосистемами. Эти засушливые экосистемы на протяжении нескольких столетий использовались рационально с применением народных знаний, именно традиционные знания калмыцкого народа помогли выжить многим семьям в годы кризиса. Национальные традиционные знания выступали не только как причина, но и как следствие наличия в республике хорошо развитой отрасли — пастбищного животноводства.

В Республике Калмыкия поиски оптимальной модели устойчивого развития экономики в системе социально-эколого-экономических преобразований привели в свое время к принятию целевой программы «Возрождение традиционного пастбищного животноводства», в которой были предусмотрены условия для экологической реабилитации территории Республики Калмыкия, сохранение земельных ресурсов степной зоны юга России, развитие и возрождение уникальных отечественных сельскохозяйственных животных калмыцких пород: крупного рогатого скота, лошадей, курдючных овец, верблюдов, восстановление поголовья скота и доведение его до проектной численности через интродукцию, улучшение экологического состояния кормовых угодий путем регулирования нагрузки и достижения экологически оптимальной структуры стада (1).

Также необходимо учитывать при устойчивом развитии экономики региона культуру калмыцкого народа, сформировавшихся на протяжении нескольких веков традиций, так как грубое нарушение законов взаимосвязи этноса со средой обитания, в свою очередь, отрицательно сказалось на социально-экономическом развитии нации. Игнорирование культуры жизнеобеспечения этноса подорвало основы самого его существования — традиционного способа ведения хозяйства. Забытый этноэкономический уклад привёл в первую очередь к разрушению и снижению продуктивности засушливых экосистем, что и привело в настоящее время к их деградации и обусловило снижение биологического потенциала территории.

При расширении трактовки экономических аспектов устойчивого развития выделим тезис о том, что с производственно-хозяйственной деятельностью цивилизация должна быть ориентирована не на повышение потребления природно-ресурсного потенциала биосферы, а на его рационализацию и развитие экономики может и должно быть таким, чтобы оно не сопровождалось опасным загрязнением и разрушением природной среды. Безусловно, принятие любого решения, связанного с технико-антропогенной деятельностью, предполагает учет как актуальных,

так и потенциальных социально-экономических последствий. Необходимым условием возникновения подлинно экологического производства, по мнению В. И. Данилова-Данильяна, является формирование нового общества, которое четко будет осознавать экономические цели и экологические ограничения (2, с. 1–7).

На современном этапе развития цивилизации последствия воздействия человека на окружающую среду все более влияют на экономические показатели производства и этот факт неоспорим.

При любом типе антропогенного воздействия наблюдается его влияние на природу, сельское хозяйство, производство, здравоохранение, экономику. На экономику оказывают воздействие не только факторы загрязнения и необходимость борьбы с ними, но и социальные приоритеты, культурно-исторические традиции, общественное мнение и т. д.

В связи с этим нами проранжированы районы Республики Калмыкия по степени антропогенной преобразованности (минимальная, средняя, повышенная, максимальная), что позволяет выявить степень нагрузки в системе экология-экономика-здоровье человека. В основу данного ранжирования был взят индекс антропогенной преобразованности, предложенный В. М. Фриндландом, расчет которого предполагает два этапа (3, с. 173):

— на первом этапе каждому виду землепользования по степени их антропогенной преобразованности был присвоен ранг (**r**);

— на втором этапе исследования были выделены доли (%) данных территорий в общей земельной площади региона (**g**) и определен индекс антропогенной преобразованности (**Иат**) по формуле:

$$\text{Иат} = \text{rgm} * \text{g}, \text{ где}$$

r-ранг антропогенного преобразования в баллах;

gm — площадь исследуемой территории, % от общей земельной площади;

g — общая земельная площадь.

В таблице 1 представлена информация об основных социэкологоэкономических проблемах, характерных для Республики.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что выделенные нами зоны на территории Республики Калмыкии, характеризуются различным уровнем экологичности:

— Западная (Яшалтинский, Городовиковский районы), характеризующаяся минимальной степенью антропогенной преобразованности;

— Центральная (Целинный, Приютненский, Ики-Буркульский районы) со средней степенью антропогенной преобразованности;

— Северная (Кетченеровский, Малодербетовский, Октябрьский, Сарпинский) с повышенной степенью антропогенной преобразованности.

— Восточная (Лаганский, Черноземельский, Юстинский, Яшкульский) с максимальной степенью антропогенной преобразованности.

Таблица 1. Характеристики зон территории Калмыкии в разрезе составляющих: экология-экономика-здоровье человека

Зоны	Региональный индекс антропогенной преобразованности	Степень антропогенной преобразованности	Экологическая ситуация	Экономика	Здоровье человека
Западная	832,37	минимальная	Слабая степень проявления деградационных процессов: дегумификации, водной эрозии, засоления, переувлажнения.	Минимальная степень неблагоприятности ведения хозяйства, интенсивное земледелие.	Высокий уровень заболеваемости онкологической патологии
Центральная	1052,66	средняя	Средняя степень проявления деградационных процессов: дегумификации, водной эрозии, осолонцевания, ветровой эрозии, зафиксированы признаки опустынивания.	Данная территория находится в зоне рискованного земледелия, что негативно сказывается на развитии сельского хозяйства, тенденции снижения численности поголовья.	Высокий удельный вес врожденных аномалий у новорожденных.
Северная	1340,56	повышенная	Существенная степень проявления деградационных процессов: вторичного засоления, водной и ветровой эрозии, переувлажнения, осолонцевания, дегумификации.	Снижение общей эффективности сельскохозяйственного производства, выраженные тенденции снижения численности поголовья.	Высокие показатели заболеваемости органов дыхания, онкологические заболевания.
Восточная	1430,33	максимальная	Необратимые процессы деградации земельных ресурсов и их утрата: сохраняющиеся тенденции роста подвижных песков, высокая степень пастбищной дигрессии, потеря биоразнообразия, ухудшение кормовой ценности пастбищ. Опустынивание повсеместно.	Максимальная степень неблагоприятности ведения хозяйства, приводящая к социально-экономическому кризису.	Высокая заболеваемость органов дыхания, эндокринной системы.

Таким образом, проведенное исследование позволило оценить всю территорию Калмыкии от минимальной степени экологической напряженности на западе до максимальной на востоке. Вся территория Республики с 1993 г. Указом Президента РК была объявлена зоной экологического бедствия. Процессы антропогенного изменения республики представляют огромную социально-эколого-экономическую проблему, которая уже охватывает не только территорию Калмыкии, но и близлежащие регионы — Краснодарский, Ставропольский край, Астраханскую, Ростовскую, Волгоградскую области, Республику Дагестан. Поэтому эту проблему необходимо рассматривать многопланово с учетом индивидуальных проблем каждого региона.

Так, например, на территории Республики Калмыкия различные зональные специфические различия требуют дифференцированного подхода при выборе мероприятий дальнейшей хозяйственной деятельности:

— в районе с повышенной степенью антропогенной преобразованности, где хозяйственная емкость экосистем исчерпана в значительной степени необходимо частичное изменение структуры хозяйства с учетом внедрения новых технологий, восстановление ландшафтов.

— в районе с максимальной степенью антропогенной преобразованности на значительной части уже превышены возможные пределы хозяйственной емкости экосистем. Поэтому дальнейшее наращивание производства при существующем уровне технологий и структуре хозяйства приведет к окончательной деградации природных комплексов, полному истощению ресурсной базы, формированию стойких очагов заболеваний населения.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что рассчитанные региональные индексы антропогенной преобразованности по каждой зоне могут являться комплексным показателем экологоэкономической оценки в контексте достижения устойчивости региона.

Литература:

1. Указ Президента Республики Калмыкия от 10.05.2001 № 73 «О президентской целевой программе «Возрождение традиционного пастбищного животноводства» (2001–2010 г. г.)»
2. Данилов-Данильян В. И. Экологизация народного хозяйства — основа устойчивого развития. // Обз. нф. Пробл. Окруж. среды и природных ресурсов. / ВИНТИ. -1996. -№ 2. -с. 1–7.
3. Фриндланд В. М. Структура почвенного покрова. М.: Наука, 1972. с. 173

Роль туристской деятельности в экономике Российской Федерации

Новикова Анастасия Игоревна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Экономика России на протяжении долгого времени носит специфический характер. Связано это с тем, что прямая зависимость благосостояния России обеспечивается, как правило, такими сферами экономической деятельности как добывающая промышленность, в частности нефтегазовая и металлургическая

Однако современные реалии мировой экономики делают упор на сферу услуг, где значительную роль играет туристская деятельность.

Мировыми гигантами в данной отрасли составляют государства Европы, среди которых максимальным спросом на туризм пользуются Франция, Испания, Италия Великобритания, Ирландия и Скандинавия, также страны Азии и Тихоокеанского побережья, И, наконец, третий регион Южная, Центральная и Северная Америки, острова Карибского бассейна.

Что касается России, то туризм на сегодня занимает место развивающейся отрасли, хотя по данным Всемирной туристской организации, Россия занимает одно из ведущих мест в мире в сфере международного туризма. Например, за 2011 год Россия приняла около 20

млн. международных визитёров и заняла 13 место в мире по посещаемости. Доходы России от международного туризма в 2011 году составили \$11,4 млрд. [1].

Относительно особенности развития туризма в России, можно отметить, что по своей структуре туристическая деятельность представлена следующими направлениями: природный туризм и антропогенный туризм, который в свою очередь включает такие направлениями как круизы, охота, пляжный туризм, оздоровительный туризм, спортивный и экстремальный туризм.

Главной особенностью развития туризма в России является также природа инфраструктурных объектов, которые в большинстве своем достались в наследство от СССР. Состав инфраструктуры для туристов РФ представлен в таблице 1 [4].

В целом на основании данных таблицы в целом, можно говорить о положительной тенденции в развитии отрасли туризма в России, так к 2012 году количество туристских фирм возросло с 6897 до 10266, в процентном соотношении на 32,4 % к 2011 году и 12,4 % к 2012 году по сравнению 2011.

Таблица 1. Инфраструктура туристической деятельности в РФ с 2010 по 2012 гг.

Вид учреждений	Количество учреждений, шт.			Абсолютное отклонение, шт.		Относительное отклонение, %	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г. к 2010 г.	2012 г. к 2011 г.	2011 г. к 2010 г.	2012 г. к 2011 г.
Число гостиниц	7410	7866	8406	456	540	6,2	6,9
Число санаториев и пансионатов с лечением	1294	1273	1282	-21	9	-1,6	0,7
Число санаториев — профилакториев	684	656	655	-28	-1	-4,1	-0,2
Число домов отдыха	171	140	104	-31	-36	-18,1	-25,7
Число баз отдыха, кемпингов и других организаций отдыха	1687	1636	1600	-51	-36	-3,0	-2,2
Число туристических баз	141	132	158	-9	26	-6,4	19,7
Число организаций общественного питания, тыс.	45,2	50,1	58,3	4,9	8,2	10,8	16,4
Число государственных природных заповедников	101	101	102	0	1	0,0	1,0
Число национальных парков	40	40	41	0	1	0,0	2,5
Число туристских фирм (на конец года)	6897	9133	10266	2236	1133	32,4	12,4

Таблица 2. Соотношения числа туристских фирм к количеству потребителей в РФ с 2010 по 2012 гг.

Вид учреждений	Количество учреждений, шт.			Абсолютное отклонение, шт.		Относительное отклонение, %	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г. к 2010 г.	2012 г. к 2011 г.	2011 г. к 2010 г.	2012 г. к 2011 г.
Население	142865433	143056383	143347059	190950	290676	0,1	0,2
Количество туристских фирм	6897	9133	10266	2236	1133	32,4	12,4
Нагрузка на туристскую фирму	20714	15664	13963	-5050	-1700	-24,4	-10,9

Помимо анализа изменения структуры рынка туризма в России в части инфраструктуры целесообразно рассчитать соотношения числа туристских фирм на потребителя, исходя из плотности населения [5]. Это позволит определить тенденции изменения нагрузки на одно туристское предприятия.

Исходя из данных таблицы видно, что с 2010 года на 2012 нагрузка на одну туристскую фирму снижается в среднем на 6500 человек, что значительно сокращает количество потребителей для обслуживания в одной фирме.

Данная тенденция положительна для России на сегодня, а в условиях расширения межгосударственных отношений необходима для дальнейшего повышения качественных и количественных показателей по туризму.

В рамках анализа результатов деятельности туризма и влияния на экономическую ситуацию в России целесообразно также оценить уровень посещаемости. Так по статистике иностранного туризма можно судить о том, что

большинство туристов в России — это представители из Германии (их количество составляет около 375285 человек в 2012 году) и представителей Китая (343357 человек в 2012 году) [4].

Анализируя показатели из таблицы 3, можно отметить, что приток туристов из большинства стран значительно увеличивается с 2010 к 2012 году, так значительно вырос поток визитеров из стран Восточной и Западной Европы, Китая. В рамках общей посещаемости отмечена положительная динамика, так количество туристов с 2010 года на 2012 возросло с 2125739 до 2570469 человек, а количество визитеров с 21940214 до 28176502 человек к 2012 году соответственно.

Кроме того, уделяя внимания показателям ВВП России на период с 2010 по 2012 год, также можно сделать вывод о преобладающей положительной динамике.

Так в рамках оценки влияния на ВВП России от туристской деятельности, можно сделать акцент на том, что

Таблица 3. Динамика притока туристов в РФ за 2010–2012 гг.

Государство	Количество туристов в РФ, чел.			Абсолютное отклонение, чел.		Относительное отклонение, %	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г. к 2010 г.	2012 г. к 2011 г.	2011 г. к 2010 г.	2012 г. к 2011 г.
Германия	346627	346627	375285	0	28658	0,0	8,3
Китай	121746	234127	343357	112381	109230	92,3	46,7
США	161275	169763	179763	8488	10000	5,3	5,9
Финляндия	138975	133630	120306	-5345	-13324	-3,8	-10,0
Великобритания	125962	128533	135949	2571	7416	2,0	5,8
Италия	122561	125062	118729	2501	-6333	2,0	-5,1
Испания	84649	100773	70291	16124	-30482	19,0	-30,2
Франция	93914	94863	99581	949	4718	1,0	5,0
....							
Всего туристов	2125739	2335977	2570469	210238	234492	9,9	10,0
Всего визитеров	21940214	24932061	28176502	2991847	3244441	13,6	13,0

Таблица 4. Валовая добавленная стоимость от туристической деятельности, включая инфраструктуру за 2010–2012 гг. в РФ

Показатель	Величина показателей, млрд.руб.			Абсолютное отклонение, чел.		Относительное отклонение, %	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г. к 2010 г.	2012 г. к 2011 г.	2011 г. к 2010 г.	2012 г. к 2011 г.
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	46 308,5	55 799,6	62 599,1	9 491,0	6 799,5	20,5	12,2
Деятельность сухопутного, водного, воздушного и космического транспорта; вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность (включая деятельность туристических агентств):	2 800,7	3 055,8	3 356,2	255,0	300,4	9,1	9,8
Деятельность сухопутного транспорта	1 887,6	1 967,1	2 141,5	79,5	174,4	4,2	8,9
Деятельность водного транспорта	35,1	33,6	32,7	-1,5	-0,9	-4,4	-2,6
Деятельность воздушного и космического транспорта	162,4	153,4	182,1	-8,9	28,7	-5,5	18,7
Вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность	715,6	901,6	999,9	186,0	98,3	26,0	10,9
Деятельность гостиниц и ресторанов	403,3	462,0	514,3	58,8	52,3	14,6	11,3

ее вклад составляет около 5,9% от общего продукта в 2011 году, что превосходит вклад таких отраслей в отечественную экономику как автомобилестроение и химическое производства [3].

Так, по мнению, «Oxford Economics» в России сектор туризма и путешествий в 2011 году внес в ВВП 3.4 трлн. рублей или \$106 млрд [3].

При этом по данным с 1995 года по 2011 год иностранный туризм в России вырос на 27% а общее число

иностранцев туристов увеличилось с 1,8 до 2,3 млн. человек в год [2]. В таблице 4 представленные показатели, от туризма, включаемые в ВВП России, также демонстрируют нам вклад в общей продукт [5].

Анализируя данные представленные в таблице видно, что вклад от туристической деятельности с 2010 года устойчиво возрастает, так в части конкретной туристической деятельности он растет с 2010 к 2011 году на 26%, а к 2012 году возрастает на 10,9%.

Помимо этого инфраструктура туризма также приносит значительный вклад в ВВП России, так с 2010 года ее доля в общем продукте возросла на 14,6%, а к 2012 году на 11,3%.

Таким образом, в силу тенденций обусловленный ми-

ровым развитием экономики, а также возрастающей роли туризма в экономике России можно сказать, что для нашего государства туризм является перспективной отраслью экономики, посредством развития которой возможно добиться значительных экономических успехов

Литература:

1. Вклад туризма в экономику России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tourprom.ru/news/18610/>
2. Рыночные исследования доходных показателей от туристской деятельности в РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://marketing.rbc.ru/news_research/
3. Вопросы развития российского туризма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ruclubnews.ru/voprosy-razvitiya-rossijskogo-rechnogo-turizma.html>
4. Туризм в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Данные Госкомстата: Структура ВВП России по отраслям [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat

Кредитный потенциал региона

Нохашкеев Санжи Сергеевич, студент
Калмыцкий государственный университет (г. Элиста)

Выработка управленческих решений по вопросам развития банковского сектора должна учитывать сущность, характер и структуру, характер и структуру ресурсного потенциала региона.

По-нашему мнению, структуру ресурсного потенциала территории можно изобразить следующим образом (ри-

сунк 1). Важнейшим элементом экономического потенциала региона, на наш взгляд, является его кредитный потенциал. Кредитный потенциал региона представляет собой возможный объём кредитных ресурсов, который банковский сектор территории может направить на развитие региональной экономической системы.

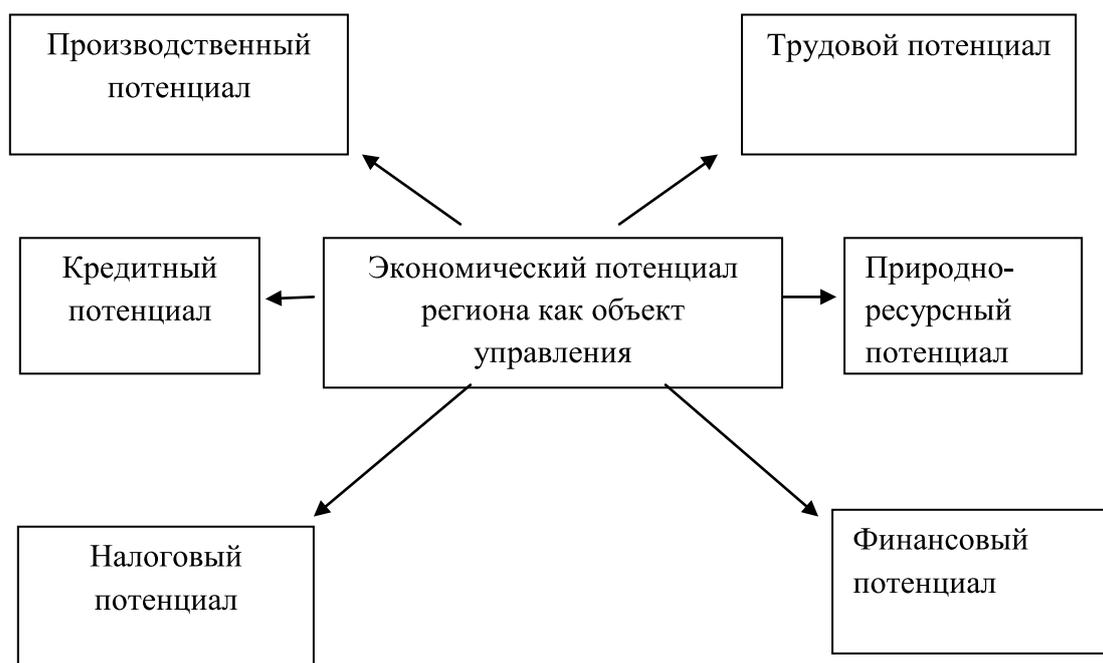

Рис. 1. Структура экономического потенциала региона

Для оценки возможностей банковской системы региона осуществлять кредитование (в т.ч и на синдицированной основе) экономики чаще всего используют размер активов или кредитного портфеля. Однако, по нашему мнению, данный подход является упрощенным, т. к. первый показатель не учитывает границы использования банковских ресурсов, второй — отражает фактический, а не потенциальный размер кредитных вложений.

Оценить размер кредитного потенциала региона, по нашему мнению, можно, применив портфельный подход к управлению активами коммерческих банков. [1] Ключевым аспектом управления портфелем банка является необходимость постоянного балансирования между ликвидностью и прибыльностью. Портфельный подход к управлению активами банка основан на их группировке по уровню ликвидности.

Первичный резерв ликвидности представляет собой главный источник ликвидности банка. Он состоит из абсолютно ликвидных активов, не приносящих доходов и имеющих нулевой или минимальный риск.

Вторичный резерв включает высоколиквидные активы с небольшими доходами, которые могут с минимальной задержкой по времени и незначительным риском потерь своей стоимости быть превращены в наличные деньги или средства платежа для погашения банком долговых обязательств. Назначение вторичных резервов состоит в том, чтобы служить источником пополнения первичных резервов. Вторичные резервы состоят из активов, которые обычно составляют портфель правительственных ценных бумаг, в некоторых случаях — средств на ссудных счетах.

Третья группа — активы связанные, с банковскими ссудами. Они приносят банку, как правило, основную массу прибыли, имеют самый высокий уровень риска среди активных операций и обладают средней степенью ликвидности.

Четвертая группа — банковские активы, которые не относятся ни к первичным, ни к вторичным резервам, ни к ссудам. Эти ценные бумаги, не обладающие достаточной ликвидностью, но приносящие доходы меньше, чем ссуды по кредитам и больше, чем вторичные резервы. Данные активы представляют собой банковские инвестиции.

В теории банковского дела кредитный потенциал коммерческого банка определяется как разность между общим объемом мобилизованных в банке средств и общим

резервом ликвидности. Каждый коммерческий банк должен создать минимальный резерв ликвидности, исходя из своей надежности, ликвидности и прибыльности. [2] В то же время в мировой практике оптимальным считается поддержание первичного резерва на уровне 5–10%, вторичного резерва 10–15% от объема депозитов. [3] Остальные денежные средства теоретически могут быть использованы для совершения кредитных и инвестиционных операций. Таким образом, кредитный потенциал можно определить как разность между активами и минимальными ликвидными активами.

Кредитный потенциал региона оказывает важнейшее влияние как на экономику региона, так и на деятельность самих банков. Он определяет возможность коммерческих банков увеличивать массу денег в обращении региона путём предоставления займов предприятиям и населению и по цепочке технологических связей воздействует на рост производства.

Прежде всего кредитный потенциал определяет количественные границы кредитной политики банка (лимиты, контрольные цифры кредитования) и, таким образом, ограничивает возможности банка проводить кредитные операции. Кредитный потенциал оказывает влияние на процентную политику банка, так как его процентная ставка определяется не только самим фактом платности его ресурсов, но соотношением спроса и предложения на кредитные ресурсы. При устойчивом спросе на ссуды и относительно небольшой доле свободных ресурсов процентная ставка банка возрастает, в обратной ситуации она падает. Для оценки кредитного потенциала региона (КП) предлагаем использовать следующую формулу:

$$КП = (A_p + A_с) - \left(\frac{5\% \cdot (СК_p + СК_с)}{100\%} + \frac{10\% \cdot (СК_p + СК_с)}{100\%} \right), \quad (1)$$

Где A_p — активы в рублях;

$A_с$ — активы в иностранной валюте;

$СК_p$ — Средства клиентов в рублях;

$СК_с$ — средства клиентов в иностранной валют.

Для оценки использования кредитного потенциала региона можно использовать специальный коэффициент (К), который рассчитывается по формуле:

Таблица 1. Кредитный потенциал регионов СКФО, млн. руб.

	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.12.2009	Темп прироста, %
Ставропольский край	5504,2	8805,6	8145	8481,7	54,1
Республика Ингушетия	139,3	363,3	446,2	340,5	144,4
Республика Дагестан	5971,8	1508,3	13217,1	12899,8	116,0
Кабардино-Балкарская республика	1826,6	2962,4	3395,8	5068,3	177,5
Республика Северная Осетия-Алания	2173,9	2962,4	3357,6	3940,6	81,3
Карачаево-Черкесская республика	1006,9	1274,8	1606,6	2040,6	102,7

$$K = \frac{(K_p + K_s) + (ЦБ - ЦБ_2)}{КП}, \quad (2)$$

Где: K_p — данные об объеме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в рублях;

K_s — данные об объеме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в иностранной валюте;

ЦБ — ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями;

Литература:

1. Деньги. Кредит. Банки. Под ред. Жуковой Е. Ф. — М.: ЮНИТИ, 2002. — 623 с.
2. Банковское дело / Под. Ред. О.И. Лаврушина. — М.: Банковский и биржевой науч. — консульт. центр, 1992 г. — 428 с.
3. Ковалев И. Н. История экономики и экономических учений / И. Н. Ковалёв — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — 412 с.

Прогнозирование развития зоны рекреационного назначения Пензенской области

Павликова Екатерина Владимировна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;
Ткачук Оксана Анатольевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Одной из задач территориального планирования Пензенской области является развитие рекреационно-туристической инфраструктуры.

Согласно ст. 98 ЗК РФ к землям рекреационного назначения относятся земли, предназначенные и используемые для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан. В состав земель рекреационного назначения входят земельные участки, на которых находятся дома отдыха, пансионаты, кемпинги, объекты физической культуры и спорта, туристические базы, стационарные и палаточные туристско-оздоровительные лагеря, дома рыболова и охотника, детские туристические станции, туристские парки, учебно-туристические тропы, трассы, детские и спортивные лагеря, другие аналогичные объекты [1].

По мнению специалистов Всемирной туристской организации (ВТО), планирование туризма на национальном и региональном уровнях осуществляет следующие функции:

- определение общих задач и направлений политики развития туризма;
- развитие туризма таким образом, чтобы его природные и культурные ресурсы постоянно поддерживались и сохранялись для использования в настоящее время и в будущем;
- органичное включение туризма в общую политику и модели развития соответствующей страны или региона и установление тесных взаимосвязей между туризмом и другими секторами экономики;

ЦБг — долговые обязательства Российской Федерации.

Данный коэффициент показывает, в какой степени коммерческие банки используют накопленный кредитный потенциал для совершения кредитных и инвестиционных операций. Если $K < 1$, это свидетельствует о том, что банки не используют значительную часть своего кредитного потенциала, $K > 1$, то это говорит о том что банки могут столкнуться с проблемой ликвидности.

- обеспечение рациональной основы для принятия решений по развитию туризма как государственным, так и частным секторами;

- создание возможностей для согласованного развития всех многочисленных элементов сектора туризма. Это включает в себя взаимоувязку туристских достопримечательностей, мероприятий, объектов и услуг с разнообразными и все более дробящимися туристскими рынками;

- оптимизация и уравнивание экономических, экологических и социальных выгод туризма одновременно со справедливым распределением этих выгод среди общества, сведение к минимуму потенциальных проблем, связанных с туризмом;

- создание структур, руководящих размещением, выбором типов и степени развития достопримечательностей, объектов, услуг и инфраструктуры в туристских целях;

- разработка директив и стандартов, которые взаимно согласуются и дополняют друг друга, с целью подготовки подробных планов развития туризма в конкретных районах, а также с целью надлежащего планирования туристских объектов;

- обеспечение основы для эффективного осуществления политики и плана развития туризма и постоянного управления сектором туризма путем создания необходимых организационных и других институциональных структур;

- обеспечение основы для эффективной координации деятельности и инвестиций государственного и частного секторов в области развития туризма;

— обеспечение ориентиров для постоянного контроля за ходом и направлением развития туризма [3].

Земельный фонд в административных границах области по состоянию на 1 января 2013 года составляет 4335,2 тыс.га. Общая площадь земель особо охраняемых территорий и объектов Пензенской области на 1 января 2013 г. составила 9,1 тыс. га (0,21% от общей площади земельного фонда Пензенской области.). В соответствии со Схемой территориального планирования Пензенской области, утвержденной Постановлением Правительства от 07 июня 2012 г. № 431-Пп были выявлены территории наиболее благоприятные для развития отдыха и санаторного лечения, общей площадью 197,2 тыс.га. Проектом предлагается организация 34 рекреационных зон многофункционального использования общей площадью 34,3 тыс.га.

В многофункциональных зонах предполагается развитие различных видов отдыха и туризма с созданием соответствующей инфраструктуры (в том числе капитального строительства) и организацией сервисного обслуживания в центрах зон. Областным центром рекреации и туризма является г. Пенза. В перспективе центрами туристско-рекреационного обслуживания областного значения станут: гг. Кузнецк, Белинский, Нижний Ломов.

В целях развития длительного отдыха в Пензенской области должна быть проведена более детальная проработка соответствующих территорий — в рамках специализированной работы.

Проектом выделено пять наиболее интересных и перспективных направлений туристско-рекреационного развития области:

1. Организация сети маршрутов по старинным дворянским усадьбам («Серебряное кольцо»);
2. Развитие паломнического туризма;
3. Развитие зимних видов рекреационной деятельности — обустройство склонов для горнолыжных спусков в Нижнеломовском, Никольском, Городищенском районах;
4. Организация «Краеведческой деревни» в месте Российского истока — точке водораздела пресных вод бассейнов Волги и Дона, Каспийского и Черного морей.
5. Расширение санаторно-курортного обслуживания.

Основными местами кратковременного отдыха являются зеленые зоны городов, лесопарки, берега водоемов с пляжами, коллективные садоводства.

На территории области расположены более 1500 объектов, представляющих собой историческую, художественную и иную культурную ценность. На государственную охрану поставлено 359 памятников истории и культуры, из них 42 объекта — федерального значения.

Наиболее привлекательными историко-культурными объектами являются: музей-заповедник «Тарханы» в Белинском районе, старинные усадебные комплексы, а также объекты культовой архитектуры области.

Тринадцать городов и сел области, сохранивших историческую планировочную структуру, ценные градостро-

ительные ансамбли и комплексы, памятники истории и культуры, отнесены к числу исторических населенных мест России. Это г. Пенза, г. Кузнецк, г. Сердобск, г. Нижний Ломов, г. Белинский, г. Спасск, г. Городище, с. Вадинск, п. Мокшан, п. Наровчат, с. Лермонтово, с. Ершово и с. Поим Белинского района.

Историко-культурное наследие области подлежит бережному сохранению. Первоочередной задачей органов исполнительной власти, уполномоченных в области охраны объектов культурного наследия, является разработка историко-культурного опорного плана, описание и утверждение границ и режима использования и охраны земель историко-культурного назначения.

Проектом рекомендуется для исторических поселений области в ближайшее время разработать соответствующую градостроительную документацию и градостроительные регламенты, устанавливаемые в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны, включаемые в правила застройки муниципальных образований.

Кроме того, предлагается установление режима ландшафтного регулирования для следующих территорий: Наровчатского Троице-Сканова монастыря (в комплексе с пещерами), Российского истока (Пензенский район).

В области имеются благоприятные условия для развития следующих видов туризма: культурно-познавательного, паломнического, этнографического, оздоровительного, спортивного, экологического, любительского промысла, бизнес-туризма.

Проектом выделены четыре основные туристские зоны, имеющие опорный центр обслуживания и претендующие на активное развитие в будущем:

1. Пензенская зона с центром в г. Пензе, включающая курортную зону Ахуны, Сурское водохранилище, достопримечательности Пензенского района (в том числе Российские истоки), усадебные комплексы Бессоновского района, исторические города Городище и Мокшан. В зоне сосредоточено большое количество памятников природы, истории и архитектуры, а также высокая концентрация учреждений отдыха и санаторно-курортного лечения;

2. Кузнецкая зона межрегионального значения с центром в г. Кузнецке, включающая историко-культурные объекты, усадебные комплексы, памятники культовой архитектуры Кузнецкого и Городищенского районов, а также богатый лесными территориями Сосновоборский район. Специализация — культурно-познавательный, экологический, спортивный туризм, длительный детский и семейный отдых;

3. Нижнеломовская зона с центром в г. Нижний Ломов, объединяющая культурно-историческое наследие Нижнеломовского района, места паломничества Наровчатского и Спасского районов, исторические поселения Наровчат и Спасск. Специализация — культурно-познавательный, паломнический, этнографический, спортивный туризм, длительный семейный отдых;

4. Белинская зона с центром в г. Белинском, объединяющая литературно-исторические памятники г. Белинского, музей-заповедник «Тарханы», исторические поселения Белинского района, усадебные комплексы Сердобского, Тамалинского районов, а также ландшафтные достопримечательности. Специализация — культурно-познавательный туризм, длительный детский и семейный отдых, санаторно-курортное лечение;

В центрах обслуживания областного значения необходимо проведение следующих мероприятий: отбор и обучение кадров для работы в системе туризма, создание туристской инфраструктуры (гостиниц, информационных и развлекательных центров), организация массовых мероприятий;

Рекреационно-туристическими подцентрами местного значения станут населенные пункты: г. Сердобск, Городище, с. Поим и с. Лермонтово Белинского района, р.п. Чаадаевка, с. Лопатино Городищенского района, с. Шемышейка, с. Куракино Сердобского района, с. Вадинск, с.

Ива Нижнеломовского района, п. Наровчат, г. Никольск, р.п. Сура Никольского района, п. Березовая роща Пензенского района.

Создание современной туристской индустрии в Пензенской области определяется решением следующих задач:

— поэтапное создание качественной и разветвленной инфраструктуры туризма (гостиниц, баз отдыха и пансионатов, объектов общественного питания, объектов инфраструктуры, развлечений, центров прикладного народного творчества, бальнеологических услуг и т.д.);

— формирование на территории области конкурентоспособной туристско-рекреационной отрасли в качестве одной из ведущих отраслей территориальной специализации;

— развитие инженерной и транспортной инфраструктуры;

— привлечение внимания инвесторов к возможностям развития туризма в Пензенской области [2].

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление правительства Пензенской области от 07 июня 2012 г. № 431-Пп «Положение о территориальном планировании». — Пенза, 2012.
3. Романова Г. М. Региональное планирование развития туристско-рекреационных зон / Г. М. Романова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2003. Т. 3 — № 5. — С. 279–288.

Система коммуникаций организации

Пешкова Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

Система коммуникаций организации — это работники организации, объединенные взаимосвязанными и взаимообусловленными коммуникационными потоками друг с другом и внешней средой в коммуникационный процесс посредством коммуникационных каналов.

Коммуникационный процесс представляет собой процесс передачи сообщения от отправителя к получателю по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств. Наличие обратной связи позволяет как отправителю, так и получателю сообщения конструктивным образом корректировать цели, задачи, действия в процессе коммуникации. То, каким образом получатель воспринимает сообщение, отправитель узнает с помощью механизма обратной связи, — именно обратная связь превращает коммуникацию в двусторонний процесс обмена информацией.

Коммуникационные потоки организации подразделяются на внешние и внутренние коммуникации; фор-

мальные и неформальные; вертикальные, горизонтальные и диагональные; нисходящие и восходящие; вербальные и невербальные коммуникации и т.д.

При решении рабочих задач неформальные, неофициальные коммуникации зачастую воспринимаются сотрудниками как более значимые, чем формальные. Неформальные коммуникации более гибкие, распространяются более оперативно, по скрытым каналам, посредством системы неформальных коммуникаций генерируются слухи.

Среди барьеров, препятствующих внутренней коммуникации, наиболее существенными являются индивидуальные и организационные барьеры [5, с. 672].

Индивидуальные барьеры, в основном, появляются вследствие различий в системе ценностей сотрудников; несоответствия уровня образования и компетенций; различий в уровне доходов, возрастных и прочих социально-демографических показателях.

Минимизировать конфликтность и негативное влияние индивидуальных барьеров возможно повышением уровня коммуникативной компетентности персонала.

Коммуникативная компетентность — это определенный уровень сформированных персональных характеристик, знаний, личностного и профессионального опыта общения индивида, позволяющий достичь успешной коммуникации [3, с. 106].

К наиболее важным характеристикам, определяющим коммуникационную компетентность, относятся: коммуникабельность; знание норм и правил общения для той или иной ситуации; применение и понимание невербального языка коммуникации; способность вести себя соответственно коммуникативной ситуации, что, наряду с мотивацией и опытом, формирует коммуникативную личность той или иной сферы деятельности [3, с. 107].

Помимо индивидуальных коммуникационных барьеров также существуют организационные барьеры коммуникации, в частности:

- не соответствующая миссии организации, основным организационным ценностям, функциям и структуре системы управления система формальных и неформальных коммуникаций организации;

- недостаточная координация коммуникаций;

- различный статус сотрудников, предполагающий неодинаковый объем властных полномочий;

- разные потребности структурных подразделений.

Для предотвращения указанных организационных барьеров коммуникаций необходимо создавать в организации атмосферу доверия и открытости, особое значение следует придавать эффективности обратной связи. Весьма важным представляется учет особенностей корпоративной культуры.

Эффективность управления коммуникациями организации в существенной степени обеспечивается однородностью системы норм, ценностей, убеждений, составляющих, наряду с ритуалами, традициями, правилами поведения, основу корпоративной культуры. Такая однородность в определенной мере определяется гомогенностью социально-демографической структуры организации (возраст, пол, национальный состав работников, их религиозная принадлежность, уровень дохода, образование, квалификация, стаж и опыт работы) [6, с. 115–116].

Если сотрудники организации составляют группы со схожими социально-демографическими показателями, то совокупность таких групп может способствовать формированию и поддержанию корпоративной культуры организации на основе неформальной структуры организации. Принципы корпоративной социальной ответственности, соответствующие миссии, функциям, целям и задачам деятельности компании, внедряются более гармонично.

По результатам исследования агентства Fleishman-Hillard Vanguard, проведенного совместно с Российской Торгово-промышленной Палатой [9], в 2012 г., уровень

социальной ответственности российского бизнеса участники опроса оценили на 3,7 балла из 7 максимально возможных, что на 0,2 балла выше, чем в 2011 году. Около половины участников опроса (46%) сообщили, что оказывали помощь местным властям в социальном развитии. Представители компаний, оказывающих ту или иную социальную помощь, уровень социальной ответственности отечественных предпринимателей оценили в 4,3 балла. Показательно, что респонденты, представляющие компании, не оказывающие социальную помощь, оценили уровень социальной ответственности российского бизнеса на 1 балл ниже. Наиболее популярным видом помощи в 2012 г. являлась реализация социальных программ для работников компании (83%), причем этот показатель вырос более, чем на треть (на 27 пунктов), по сравнению с данными 2011 года.

Для формирования корпоративной культуры организации, соответствующей миссии, целям и задачам ее деятельности, необходимо построить систему коммуникаций с эффективной обратной связью, минимизировать барьеры коммуникации.

В общем виде приемы организации, управления и координации коммуникационными потоками для формирования, изменения и поддержания основных ценностей корпоративной культуры компании можно сформулировать следующим образом [7, с. 116–118]:

- организовывать и координировать формальные потоки сообщений в строгом соответствии с миссией, целью, функциями и структурой организации;

- для предотвращения информационных перегрузок персонала следует частично ограничивать потоки коммуникаций, предназначая их только тем сотрудникам, которым та или иная информация требуется для осуществления деятельности в соответствии с целями, функциями подразделения и должностными инструкциям; кроме того, необходимо отсекают информацию, бесполезную для деятельности того или иного сотрудника, подразделения и компании в целом;

- для снижения потерь вследствие искажения информации следует добиваться уменьшения уровней управления, что позволит сократить количество звеньев как восходящих, так и нисходящих коммуникаций; шире использовать диагональные коммуникации;

- постоянно обновлять качественный уровень технических средств коммуникации;

- применять более современные коммуникационные технологии;

- выявлять и минимизировать коммуникационные барьеры коммуникаций;

- для оценки эффективности обратной связи следует выявлять полноту информированности сотрудников о различных аспектах деятельности компании (для этих целей можно использовать интервью при увольнении, а также ящики предложений), периодически сопоставляя выявленное мнение персонала с мнением руководства об оценке персоналом управленческих действий и решений;

— в случае позитивного влияния сложившейся структуры неформальных коммуникаций на производственный процесс, осуществлять подбор и расстановку кадров в компании в соответствии со структурой неформальных коммуникаций; имеющиеся в организации продуктивные неформальные коммуникации следует использовать для формирования временных и постоянных формальных групп;

— следует изменять или разрывать связи, препятствующие эффективной деятельности организации, менять состав работников отделов и подразделений компании, возможен перевод неформального лидера или сотрудника, распространяющего сплетни, в другое подразделение или его увольнение;

— организовывать различного рода тренинги, семинары, курсы повышения квалификации, в которых одновременно принимали бы участие сотрудники различных уровней управления из разных подразделений компании, что позволит укрепить формальные и неформальные коммуникации, повысить степень вовлеченности сотрудников в деятельность компании, развить человеческий потенциал персонала, внедрить основополагающие ценности корпоративной культуры;

— важно создание социальных условий для персонала за пределами организации, в частности, обеспечение сотрудников и членов их семей медицинским обслуживанием достойного уровня, возможностями для отдыха, оздоровления и занятий спортом;

— для формирования, развития и поддержания корпоративной культуры и имиджа организации следует более широко использовать технологии системы интегрированных коммуникаций, таких, как — Паблик Рилейшнз, брендинг, применяя возможности сети Интернет, различных социальных сетей, корпоративных СМИ, локальной сети организации. Необходима разработка и поддержание концепции корпоративной социальной ответственности, которая позволит транслировать принципы социальной ответственности компании для персонала, клиентов, партнеров, государственных и ведомственных организаций. Опыт работы у известного на рынке работодателя улучшает перспективы поиска работы сотрудника в случае ухода из данной компании, т.к. сотрудничество с известным брендом повышает стоимость профессионала на рынке труда.

Оптимизация управления системой организационных коммуникаций позволит более конструктивным образом организовать процесс коммуникаций, повысить действенность обратной связи, минимизировать действие барьеров коммуникации, укрепить организационные ценности, сформировать, поддержать и развить корпоративную культуру, что положительным образом повлияет на результативность управления компанией, позволит сформировать более позитивный имидж организации для различных категорий потребителей информации.

Литература:

1. Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации: учебное пособие / О.Л. Гнатюк. — М.: КНОРУС, 2010. — 256 с.
2. Дафт Р.Л. Менеджмент. 6-е изд. / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2004. — 864 с.
3. Конецкая В.П. Социология коммуникации. / В.П. Конецкая. — М.: Международный университет Бизнеса и управления, 2004. — 204 с.
4. Лэйхифф Дж. М., Пенроуз Дж.М. Бизнес-коммуникации. — СПб.: Питер, 2001. — 688 с.
5. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. / Пер. с англ. — М.: Дело, 1998. — 800 с.
6. Пешкова О.А. Изучение и совершенствование организационных коммуникаций / О.А. Пешкова // Молодой ученый. — 2012. — № 7. — с. 115–116.
7. Пешкова О.А. Приемы управления формальными и неформальными коммуникациями в организациях. / О.А. Пешкова // Молодой ученый. — 2012. — № 7. — с. 116–118.
8. Шарков Ф.И. Теория коммуникаций. / Ф.И. Шарков. — М.: РиП-холдинг, 2004 г. — 244 с.
9. URL: <http://philanthropy.ru/analysis/2013/03/20/9904> (время обращения 10.10.2013)

Развитие социального партнерства как условие эффективного управления интеллектуальной собственностью

Пшеничный Сергей Павлович, ассистент
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Татарстан)

Статья посвящена анализу потенциала использования института социального партнерства в управлении интеллектуальной собственностью в сфере формирования человеческого капитала.

Ключевые слова: Социальное партнерство, интеллектуальная собственность, человеческий капитал.

Development of Social Partnership as Condition of Effective Management of Intellectual Property

Sergey Pavlovich Pshenichnyi, assistant of management of human resources department
Kazan (Volga region) Federal University

Article is devoted to the analysis of potential of social partnership in intellectual property management in the human capital area.

Keywords: Social partnership, intellectual property, human capital.

Развитие экономики России в настоящее время характеризуется тенденцией к замедлению темпов роста, увеличению давления на федеральный бюджет, снижением инвестиционной привлекательности и существенным оттоком капитала из страны на фоне сохраняющейся сырьевой зависимости. Эксперты считают, что кардинально изменить ситуацию возможно за счет решения проблемы низкой производительности труда, внедрения инноваций, повышения активности малого и среднего бизнеса.

Необходимость решить имеющиеся проблемы социально-экономической политики здесь и сейчас связаны с тем, что практически достигнут критический предел роста ВВП для России [6]. Дальнейшее снижение окажет существенное влияние на возможности развития экономики страны и уровень жизни граждан. Перед страной стоит задача модернизации экономики. Необходимо обеспечить рост и эффективность в короткий промежуток времени, правильно выбрав стратегическое направление развития. В ходе постсоветского периода такой точкой роста для России стал нефтегазовый сектор, позволивший получить дополнительные бюджетные доходы. В настоящее время одним из приоритетных направлений, позволяющих повысить конкурентоспособность российской экономики, является стимулирование внутреннего спроса на инновационные технологии в отраслях связанных с формированием качества жизни. В первую очередь к таким отраслям относятся здравоохранение и образование. В современном обществе возможность получения необходимых услуг здравоохранения и образования рассматривается как необходимое условие существования, поскольку медицинская помощь направлена на удовлетворение пер-

воочередных, жизненно важных потребностей человека, связанных с поддержанием здоровья, а знания являются основой человеческого капитала и повышают конкурентоспособность человека на рынке труда.

Реализация мероприятий в данных сферах экономики возможна лишь на основе создания и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Внедрение перспективных наукоемких технологий в этих отраслях позволит повысить качество предоставляемых социально-значимых услуг и стимулирует интеллектуальные разработки в приоритетных сферах для формирования человеческого капитала. Между тем необходимо отметить, что реализация поставленной задачи возможна лишь на основе повышения эффективности института интеллектуальной собственности. В настоящий момент ситуация с развитием института интеллектуальной собственности в России характеризуется следующим образом: права собственности на результаты интеллектуальной деятельности не закреплены, действенные механизмы реализации государством правами на результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет бюджетного финансирования отсутствуют, учет результатов ведется лишь по нескольким видам деятельности, количество выдаваемых патентов по отношению к числу патентов, чей срок действия истекает имеет тенденцию к снижению [2]. В России существенную проблему представляет коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности вследствие того, что значительная доля патентов выдается непосредственно физическим лицам, а не организациям. Важнейшая причина сложившейся ситуации — отсутствие у инноваторов стимулов к созданию объектов интеллектуальной собственности, в связи с существо-

ющим неравенством в распределении доходов от коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности между разработчиками и инвесторами. С другой стороны отмечена низкая заинтересованность инвесторов в коммерциализации имеющихся результатов, что предопределяется высокими рисками и затратами на изучение рынка и последующую коммерциализацию такой интеллектуальной собственности. По оценкам экспертов, в России на 10 НИОКР приходится менее 1 полученного результата интеллектуальной деятельности [3].

Можно говорить о том, что система управления интеллектуальной собственностью не является эффективной. Для исправления ситуации необходимо реализовать комплекс мер направленных на построение национальной инновационной системы, позволяющей изменить структуру экономики России. Требуется сформировать институциональные условия для эффективного управления интеллектуальной собственностью, сформировать базу для инвестиций в проекты по созданию и эффективному использованию объектов интеллектуальной собственности в областях связанных с формированием и развитием человеческого капитала, создать новые рабочие места.

В данном процессе необходимо участие всех заинтересованных сторон, включая представителей государства, бизнеса и гражданского общества. Возможным путем выхода из создавшейся ситуации автору видится совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности и повышение эффективности механизмов согласования и реализации экономических интересов субъектов экономической деятельности, в частности института социального партнерства. Концепция социального партнерства исходит из того, что власть, бизнес и общественные организации взаимодействуют и строят свои отношения исходя из необходимости обеспечения устойчивого и динамичного развития экономики, социальной стабильности и порядка в обществе, правовой защиты и реализации основных прав и свобод личности. До середины 2000-х годов для России было характерно рассмотрение социального партнерства лишь в качестве инструмента урегулирования трудовых споров между совокупным работодателем и работниками по поводу оптимального распределения национального дохода. В последние несколько лет, несмотря на сохранившееся институциональное закрепление социального партнерства как механизма регулирования социально-трудовых отношений, реальная ситуация претерпела значительные изменения. Коммерческие компании совместно с организациями, представляющими гражданское общество, реализуют значительное число проектов направленных как на повышение качества жизни наемных работников данных компаний, так и населения в целом. Отчетливо просматривается стремление представителей бизнеса и гражданского общества взаимодействовать для решения широкого круга проблем связанных с социально-экономическим развитием страны и реализации своих экономических интересов [4]. Существуют проекты, фи-

нансируемые как частными инвесторами, так и крупными компаниями, направленные на внедрение инновационных технологий в социальную сферу [4], [5]. По нашему мнению, аналогичные проекты могут быть реализованы как на предприятиях реального сектора экономики, так и в сферах, связанных с формированием человеческого капитала. В рамках системы социального партнерства существуют формальные механизмы для согласования и реализации имеющихся инициатив.

С точки зрения развития механизмов управления интеллектуальной собственностью использование системы социального партнерства как института согласования и реализации интересов позволит ликвидировать наблюдающийся сегодня разрыв связей между научно-исследовательскими организациями и производственными предприятиями, связанный с частности с тем, что научные организации, являвшиеся основными генераторами и получателями технологий, относились к отраслевому сектору науки, и в ходе приватизации утратили имевшийся потенциал. Сектор высшего образования, обладающий значительным научным потенциалом, до последнего времени был заинтересован в разработках мало связанных с потребностями реального сектора экономики. Оторванность науки от реальной экономики зачастую не позволяет российским предпринимателям создавать новые продукты, конкурентоспособные на мировом рынке. Также стоит отметить, что предприниматели далеко не всегда заинтересованы в инновациях, в связи с тем, что для осуществления данной деятельности требуется большой объем кредитных ресурсов, что приводит к возрастанию налоговой и процентной нагрузки на рубль произведенной продукции.

Наиболее оптимальным решением поставленной задачи следует считать установление экономической заинтересованности предприятий в инновациях и развитие инновационной активности граждан. Рост экономической заинтересованности может быть получен как результат применения дифференцированного налогообложения в отношении предприятий, разрабатывающих и коммерциализирующих перспективные инновационные технологии.

Необходимым шагом является закрепление достигнутых договоренностей в трехсторонних (государство-бизнес-наука) договорах. Крайне желательно включение в переговорный процесс представителей гражданского общества. Это позволит расширить перспективы использования механизма социального партнерства и повысить его экономическую эффективность.

Опыт развитых экономик показывает, что проведение таких преобразований не возможно без лидирующей роли государства и существенного контроля со стороны гражданского общества. При этом, только скоординированное взаимодействие бизнеса, общества и государства по развитию инновационных процессов может привести к положительному результату.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм

социального партнерства может оказать существенное влияние на повышение эффективности института интеллектуальной собственности и решение возникающих на этом пути проблем.

Литература:

1. Итоговый документ V международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»./ Официальный сайт республиканского НИИ интеллектуальной собственности. Режим доступа: http://www.rniiis.ru/download/mf/2013/itog_doc_mf_2013.doc. Дата обращения: 23.10.2013.
2. Инвентаризация, учет и экспертиза результатов интеллектуальной деятельности./Официальный сайт республиканского НИИ интеллектуальной собственности. Режим доступа: <http://rniiis.ru/inventarizatsiya-i-uchet-gid.html>, свободный. Дата обращения: 23.10.2013.
3. Нефинансовая отчетность. / Официальный сайт российского союза промышленников и предпринимателей. Режим доступа: <http://www.rspp.ru/simplepage/475>, свободный. Дата обращения: 24.10.2013.
4. Программы фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере./Официальный сайт фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Режим доступа: <http://www.fasie.ru/programmy>, свободный. Дата обращения: 25.10.2013.
5. Стипендиальная программа фонда В.Потанина./Официальный сайт фонда В.Потанина. Режим доступа: <http://fondpotanin.ru/novosti/blagotvoritelnyj-fond-vpotanina-predstavil-obnovlennuyu-stipendialnuyu-programmu-345>, свободный. Дата обращения: 17.10.2013.
6. Скоробогатый П. Пора принимать решение./ Официальный сайт журнала «Эксперт». Режим доступа: <http://expert.ru/2013/10/11/pora-prinimat-reshenie/>. Дата обращения: 20.10.2013.

Компьютеризация бухгалтерского учета в России

Ракиткина Ирина Вадимовна, студент;

Тюленева Елена Геннадиевна, студент

Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

В статье рассмотрены основные этапы развития компьютеризации учета, а также распространенные системы автоматизации бухгалтерского учета в России.

Ключевые слова: компьютеризация, информатизация, учет, социально-экономическое развитие, внедрение, инновации, конкурентоспособность, профессионализм.

Любого директора предприятия волнует ряд важных проблем: повышение дохода организации, продуктивности персонала, разработка эффективной структуры управления. Каждому управленцу или руководителю приходится принимать решения в условиях повышенного риска и рыночной неопределенности, что ставит его в необходимость постоянно контролировать все сферы хозяйственно-финансовой деятельности его компании. Вся эта деятельность отражается в огромном количестве различных документов с множеством информации. Хорошо сгруппированная и обработанная информация в какой-то степени является гарантией хорошо отлаженной управленческой системы, а отсутствие достоверных данных нередко приводит к ошибочному решению в изменении деятельности компании и в дальнейшем, как следствие, к серьезному ущербу.

Автоматизировать бухгалтерский учет, а также внести ясность в ведении складского учета, в реализации товаров и услуг компании, увеличить скорость расчета заработной платы работникам, в сроки сдавать отчетность и отслежи-

вать договоры эффективно помогает внедрение компьютерных программ и бухгалтерских пакетов.

Предприятие может обанкротиться или понести серьезные убытки из-за небрежности в ведении внутренней бухгалтерии. Также причиной этому может послужить незнание и не соответствие последним законам и распоряжениям относительно бухгалтерского учета в целом. Возможны простейшие арифметические ошибки и невнимательность при введении бухгалтерии — это антропогенный фактор.

Естественно, что компьютер не в состоянии заменить грамотного и опытного специалиста в области бухгалтерского дела, но он позволит улучшить систематизацию бухучета, увеличить количество получаемой и обрабатываемой информации, свести к минимуму количество арифметических ошибок, оценить общее состояние предприятия и его дальнейшие перспективы.

Компьютеризация бухучета помогает понижению его трудоемкости, но не позволяет сделать учет максимально оперативным и уменьшить сроки выполнения на другие

отчетности. Особенно детально такие вопросы решаются в условиях компьютеризации всей совокупности учетных работ. В основном предпочтение отдается разработке прикладных пакетов компьютерных программ, которые реализуют автоматическое решение всех видов типовых задач в бухгалтерском учете.

Сегодня существуют типовые проекты комплексной компьютеризации бухучета при помощи разных видов электронно-вычислительных машин для различных сфер финансово-хозяйственной деятельности: сельскохозяйственного и промышленного комплекса; государственных учреждений; централизованных бухгалтерий.

В современном мире ни для создателя компьютерных бухгалтерских программ, ни для пользователя ими не является трудной задачей компьютеризация бухгалтерского учета при помощи ПК (персонального компьютера). Современная элементарность решения автоматизации бухучета достигнута трудоемким путем: от автоматизации отдельных отделов учетной деятельности до разработки и успешного применения сетевых баз данных для сведения баланса организации. Всецело переосмыслить политику бухгалтерских программ позволило освоение специалистами бухгалтерского дела персональных компьютеров не только на уровне пользователей, а также на уровне программиста. Как показала практика намного лучше иметь целостную систему данных для всех членов бухгалтерской деятельности. Благодаря этому одновременно решена проблема составления баланса организации на каждый момент оформления первичных бухгалтерских документов, то есть внесение в единую систему организации таких данных как содержание и сумма хозяйственной операции и т. д.

Исторически сложилось, что период компьютеризации бухгалтерского учета в России прошел три основных этапа становления:

Первый этап создания программ для ведения бухгалтерии совпал по временным рамкам с началом Перестройки, когда резко возросла потребность в такого рода продуктах для обслуживания временных трудовых коллективов, нужд предприятий малого бизнеса, а также различных кооперативов и других субъектов бухучета в России. Большой популярностью пользуются программы отечественных создателей, так как такие пакеты программ лучше всего подходили для условий переходной экономики и быстрых перемен в законах, которые отвечали за регулирование порядка бухгалтерского учета. Основной аппаратной платформой для создания бухгалтерских программ стали персональные компьютеры, ввозимые из-за границы в больших количествах. Большое количество создаваемых программ разрабатывались в виде автоматизированных рабочих мест для работы на автономных компьютерах. В тот период большой популярностью пользовались такие первичные программы как «Финансы без проблем», «Турбо-бухгалтер», «Парус».

Второй этап характеризовался возникновением большого количества АОЗТ и ТОО, которые требовали ве-

дения бухгалтерского учета. Период связан с развитием коммерческих структур и началом массовой приватизации. Поэтому на смену заказным разработкам для отдельных компаний пришла потребность в массовых тиражируемых разработках бухгалтерских компьютерных программ. Временные коллективы и разработчики-энтузиасты сменились профессиональными командами специалистов, которые впоследствии объединялись в организации, получающие прибыль от продаж тиражируемых пакетов программ. Именно тогда появились такие современные компании: «1С», «Омега», «Диасофт», R-Style Software Lab.

Третий этап развития бухгалтерских систем характеризуется созданием объединенных программных средств, соединяющих в себе несколько предметных областей компьютеризации бухучета.

В России к самым распространенным и популярным программам компьютеризации бухгалтерского учета относятся:

Компьютерная программа 1С: Бухгалтерия — это бухгалтерская программа, предназначенная для ведения синтетического и аналитического учета по различным отраслям бухгалтерии. 1С имеет возможность ручного и автоматического ввода различных бухгалтерских проводок и операции, которые впоследствии заносятся в журнал программы.

Когда нужно просмотреть проводки или операции в журнале программы, можно задать различные параметры поиска. Например, ввести определенный временной период или вывести определенную группу проводок или операций. Помимо внутреннего журнала 1С содержит перечень справочной информации для помощи в ведении бухучета:

- 1) план счетов;
- 2) перечень объектов аналитического учета;
- 3) виды объектов аналитического учета;
- 4) констант и т. д.

На базе вводимых операций и проводок программа может выполнить расчет итогов, которые могут быть рассчитаны за определенный промежуток времени (год, квартал, месяц и т. д.), ограниченный двумя календарными датами.

1С может составить различные ведомости, на основе полученных итогов:

- сводные проводки;
- оборотно-сальдовую ведомость;
- оборотно-сальдовую ведомость по объектам аналитического учета;
- карточка счета;
- карточка счета по одному объекту аналитического учета;
- анализ счета;
- анализ счета по календарным датам;
- анализ счета по объектам аналитического учета;
- анализ объекта аналитического учета по всем счетам;

— карточка объекта аналитического учета по всем счетам;
— журнальный ордер.

В данной программе предусмотрена функция составления произвольных отчетов, позволяющих на бухгалтерском языке дать описание форме и содержанию составленному отчету, включая в него остатки и обороты по счетам. При помощи такого режима реализуются отчеты, которые впоследствии предоставляются в налоговые службы, также бухгалтера используют эту функцию для составления внутренних отчетов, помогающие в мониторинге финансовой деятельности предприятия и принятия своевременных управленческих решений для исправления ситуации, если это нужно.

Также в программе предусмотрена такая функция как сохранение резервной копии текстовых документов в архиве программы.

Системы автоматизации бухгалтерского учета компании 1С являются самыми популярными и востребованными в России, так как они имеют сильно развитую дилерскую сеть по всей стране, компания грамотно разработала маркетинговую стратегию и организовала сильную рекламную компанию. Для помощи пользователям программ 1С выпускаются многочисленные методические пособия и организовываются учебные центры.

САБУ от «1С» разработаны для различных операционных систем: DOS, Windows, Windows 95, Macintosh (с начала 1996 г.), Power Macintosh (с лета 1996 г.).

Основные системные требования программы:

Windows 2000/XP/Vista/Windows 7/Server 2003/Server 2008/Server 2008 R2/Linux (рекомендуется Windows /Windows 7/Server 2008 R2);

Pentium III 866 МГц;

512 Мб оперативной памяти (рекомендуется 1000 Мб);

Видеокарта класса SVGA.

Компания «АйТи» создала систему компьютеризации «БОСС», которая предназначается для больших производственных торговых и производственных объединений, а также для больших организаций. В систему «БОСС» включена система компьютеризации бухгалтерского учета под названием «БОСС-Бухгалтер», которая осуществляет бухгалтерский учет организации и составление отчетности, как для внутреннего пользования и контроля деятельности предприятия, так и для налоговых органов. Также в системе «БОСС» предусмотрен ряд модулей, которые помогают при компьютеризации других отраслей деятельности предприятия:

«БОСС-Кадровик» создан для управления персоналом и для начисления заработной платы сотрудникам;

«БОСС-Референт» — для управления документооборотом;

«БОСС-Кладовщик» — для автоматизации складского учета (Но для мощных и крупных организаций данный модуль может разрабатываться индивидуально);

«БОСС-Продавец» — для управления сбытом;

«БОСС-Снабженец» — для компьютеризации процесса снабжения;

«БОСС-Технолог» — для управления процессом производства;

«БОСС-Финансист» — для компьютеризации управления финансами с элементами анализа;

«БОСС-Аналитик» — для анализа фактических производственных затрат и полученных финансовых результатов.

Организация «АйТи» представляет два вида продукта на рынок САБУ. Один вид предназначен для компаний среднего и крупного масштаба — «БОСС-Компания», использующий в качестве SQL-сервера программное обеспечение Scalable SQL Server v3.01 фирмы Pervasive Software. По требованию в заказываемый комплект может быть включен различный инструментарий для создания приложений для данной системы автоматизации бухгалтерского учета, который позволяет вести оперативное создание необходимых баз данных и составлять удобную визуальную компоновку программных составляющих. «БОСС-Компания» не запрашивает высоких системных требований: процессор не ниже 386 и оперативную память объемом минимум 2 Мбайт, а сервер — процессор класса 486/66 и ОЗУ емкостью от 16 Мбайт, которая в качестве SQL-сервера использует ПО Scalable SQL Server v3.01 фирмы Pervasive Software.

Компания «Омега» представляет на рынок САБУ ABACUS Professional, который предназначается для небольших организаций и предприятий, где численность персонала составляет не более 50–60 человек, также компания предназначена для ведения бухгалтерии, финансового и управленческого планирования. Данная система компьютеризации бухгалтерского учета создана на базе СУБД Clarion 3.1, и в состав компании включен ряд интегрированных модулей, имеющие возможность работать индивидуально и совместно. При любой конфигурации системы требуется модуль настройки, который обеспечивает сочетание данной СУБД и ввод базовых и основных данных. В базе ABACUS Professional заложено единое поле проводок — это означает, что изменение данных в одном модуле приводит к изменению данных во всей системе, независимо от того, где вводились проводки. Все проводки и бухгалтерские операции вносятся в единую базу данных системы, что помогает в оперативном принятии управленческих решений. Данная система помогает обеспечивать хорошую степень взаимодействия между различными отраслями бухгалтерского учета.

В ABACUS Professional на программном уровне заложена конфигурация под названием «Файл-сервер», что при попытке одновременного доступа с разных рабочих мест к одной записи выдает диагностические сообщения всем пользователям. Предварительно все рабочие станции привязываются к одной базе данных, и обработка всей информации проводится на каждой из них.

Компания «Омега» создала сетевую версию программы, которая работает в сетях под NetWare и Windows

NT. Базовые системные требования к Станции-клиенту: процессор от 386DX и 4 Мбайт оперативной памяти, а у сервера должен быть процессор класса 486DX и выше и 8 Мбайт оперативной памяти. Также компания «Омега» разрабатывает и представляет на рынок очень много программ для автоматизации бухгалтерии различных финансовых организаций и банков, гостиниц, для учета операций с ценными бумагами, учета в фирмах, которые имеют развитую сеть филиалов, складов и т. д. и т. п.: ABACUS Bank, ABACUS Hotel, ABACUS Invest и другие.

Итак, мы дали характеристику самым распространенным системам автоматизации бухгалтерского учета

в России, но рынок таких систем намного больше и в настоящее время постоянно развивается. В скором будущем мы будем получать готовые программные бухгалтерские системы, которые смогут обходиться без человека, то есть нам потребуется лишь ввести базовые данные и проводки, а все остальное программы сами сосчитают и разошлют по нужным нам инстанциям. Конечно же, работа таких систем немаловажна без предварительной настройки под бухгалтерский учет определенной организации, но с каждым годом они становятся все совершеннее и лучше. Нам остается только создавать и облегчать себе жизнь.

Литература:

1. Аношина Ю. Ф., Сапегина М. В. Развитие продовольственного рынка: оценка и регулирование // монография, изд-во Компания Спутник+, М.: 2007, с. 178
2. Жужжалов В. Е., Баранова О. А. Система подготовки и обучения информатике студентов в высшей школе // журнал Научные исследования, изд-во Некоммерческое партнерство Академия профессионального образования, М.: 2010 — с. 23–25
3. Дмитракова Н. Д. Научный подход к созданию современной методологии российской бухгалтерской науки // Сб. XIV заочной научной конференции Research Journal of International Studies Международный научно-исследовательский журнал № 4 (11) Екатеринбург 2013 С. 29–31
4. Наумкина Т. В., Баранова О. А. Место и роль НДС в налоговой системе России // Сб. XIV заочной научной конференции Research Journal of International Studies Международный научно-исследовательский журнал № 4 (11) Екатеринбург 2013 С. 15–19

Оценка качества жизни населения: обзор методологических подходов

Россошанский Александр Игоревич, аспирант

Институт социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда)

Ключевые слова: качество жизни, человеческий потенциал, методы оценки, система индикаторов.

Интерес к проблемам качества жизни населения наблюдается среди различного рода наук, к числу которых относятся экономика, социология, философия, медицина и т. д. Данного рода многообразие подходов к оценке качества жизни населения предопределило многочисленность и неоднозначность имеющихся трактовок категории «качество жизни населения», акцентирующих внимание на отдельных её аспектах.

Согласно классическому определению, качество жизни населения представляет собой обобщающую социально-экономическую категорию, включающую в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг (*уровень жизни*), но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей человека среды, морально-психологического климата, душевный комфорт [12].

Несмотря на значительный объем работ и разнообразие подходов интерпретации качества жизни, в целом научное сообщество сходится во мнении, что данная кате-

гория представляет собой ёмкое, многомерное и сложно конструируемое понятие [8]. Спорными же в развернувшейся дискуссии остаются вопросы составляющих качество жизни и различных наборов индикаторов характеризующих его.

Целью настоящего исследования выступает обзор методологических подходов к оценке качества жизни населения. Результаты исследования позволят в дальнейшем выстроить авторский методический подход к оценке качества жизни населения.

Качество жизни определяется жизненным потенциалом общества, входящих в него социальных групп, отдельных граждан и соответствием характеристик процессов, средств, условий и результатов их жизнедеятельности социально позитивным потребностям, ценностям и целям.

Проявляется качество жизни в субъективной удовлетворенности людей самими собой и своей жизнью, а также в объективных характеристиках, свойственных челове-

ской жизни как биологическому, психологическому (духовному) и социальному явлению [14; с. 63–67].

В рамках международных исследований качества жизни населения были предложены различные подходы и индикаторы его оценки. К числу наиболее часто используемых показателей качества жизни относится **Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)**.

Данный индекс активно используется Организацией объединенных наций (ООН) в рамках «Докладов о человеческом развитии» и рассчитывается ежегодно, начиная с 1990 года [5]. Данная серия докладов посвящена тому, как создаваемые условия жизни могут способствовать развитию человека, то есть даются определенные представления о соотношении качества жизни в разных странах мира [6].

Рассчитывается ИРЧП по трем основным направлениям:

Долголетие, измеряемое на основе ожидаемой продолжительности жизни при рождении (за минимальное значение принимается 25 лет, за максимальное — 85 лет).

Уровень образования, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения страны (от 0 до 100%) и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием.

Уровень жизни, измеряемый размером ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США (от 100 долл. до 40 тыс. долл.) [10].

В результате каждый из перечисленных показателей переводится в шкалу от 0 до 1, после чего рассчитывается среднее арифметическое значение. На основе полученных расчетов составляется ранжированный список стран по показателю ИРЧП в диапазоне от 0 до 1. Страны классифицируются по четырем группам: с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем человеческого развития.

Лидирующие позиции, согласно данным Доклада о человеческом развитии 2013 года [5], занимают такие высокоразвитые страны как Норвегия, Австралия, США, Нидерланды и т.д. (табл. 1). Россия же находится в группе с высоким уровнем человеческого развития (55 место в рейтинге), примерно на том же уровне, что и Беларусь (50 место), Уругвай (51), Румыния (56) и Болгария (57). Отличительной особенностью России является то, что блок характеризующий уровень образования находится на высоком уровне, соизмеримый с ведущими странами. Однако низкая ожидаемая продолжительность и размеры ВВП на душу населения не позволяют подняться выше в рейтинге.

Несмотря на то, что авторы доклада и рассматривают ИРЧП как суммарный показатель развития человека в стране, или «так называемого качества жизни», перечень его составляющих не дает исчерпывающей характеристики данной проблемы. В тоже время он может дать своего рода первичное представление о состоянии качества жизни населения стран мира и их распределения относительно друг друга.

Индекс качества жизни в городах мира, рассчитываемый ежегодно транснациональной консалтинговой

группой Mercer Human Resource Consulting, результаты которого используются, в целях планирования и оценки качества жизни в тех или иных регионах мира, международными компаниями и государственными ведомствами. Рейтинг городов мира по качеству жизни населения строится по 420 городам мира на шести континентах, на основе 39 факторов, сгруппированных в 10 категорий: политическая и социальная среда; экономическая среда; социально-культурная среда; здравоохранение и санитария; образование и обучение; коммунальные услуги и транспорт; отдых и развлечения; товары народного потребления; жилье и инфраструктура; природная среда и климат [7]. Данные по 50 ведущим городам мира по показателю качества жизни населения приведены в таблице 2.

Согласно данным проведенного исследования, верхние позиции занимают в основном швейцарские и немецкие города. В 2011 году городом с самыми высокими показателями качества жизни стала Вена (Австрия). В целом же к наилучшим с точки зрения качества жизни относятся города расположенные в Европе (в таких странах как Германия, Швейцария, Австрия, Великобритания, Испания, Франция), Северной Америке (города расположенные в Канаде и США), а также Японии.

Россия же представлена только двумя городами — это Москва и Санкт-Петербург. В представленном рейтинге они не вошли в первые сто наиболее благоприятных городов по качеству жизни и заняли лишь 163 и 165 места соответственно.

Индекс качества жизни населения, разработанный специалистами компании Economist Intelligent Unit, основан на методологии сочетающей результаты обследований по субъективной удовлетворенности жизнью населения с объективными детерминантами качества жизни в различных странах. Достоинством предложенного метода является научно обоснованный выбор системы частных показателей и определение их значимости на основе субъективных оценок удовлетворенности населения жизнью для последующего конструирования интегрального индекса качества жизни [4].

Индекс рассчитывается на основе 9 факторов: 1. Материальное благополучие (рассчитываемое исходя из размера ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долл. США); 2. Здоровье (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет); 3. Политическая стабильность и безопасность (на основе соответствующих рейтингов); 4. Семейная жизнь (на основе показателя разводимости на 1000 населения строится индекс в диапазоне от 1 (самый низкий) до 5 (самый высокий)); 5. Общественная жизнь (строится индекс в диапазоне от 0 до 1, на основе данных о посещении церкви или членства в профсоюзах); 6. Климат и география (географическая широта для проведения различий между теплым и холодным климатом); 7. Гарантии предоставления рабочих мест (уровень безработицы, в %); 8. Политические свободы (данные об индексах политических

Таблица 1. Индекс развития человеческого потенциала и его компоненты, 2012 г.

№	Страна	ИРЧП	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (в годах)	Средняя продолжительность обучения (в годах)	Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)	ВНД на душу населения (в долл. США по ППС)
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития						
1	Норвегия	0,955	81,3	12,6	17,5	48 688
2	Австралия	0,938	82,0	12,0	19,6	34 340
3	США	0,937	78,7	13,3	16,8	43 480
4	Нидерланды	0,921	80,8	11,6	16,9	37 282
5	Германия	0,920	80,6	12,2	16,4	35 431
...						
Страны с высоким уровнем человеческого развития						
...						
50	Беларусь	0,793	70,6	11,5	14,7	13 885
51	Уругвай	0,792	77,2	8,5	15,5	13 333
52	Черногория	0,791	74,8	10,5	15,0	10 471
53	Палау	0,791	72,1	12,2	13,7	11 463
54	Кувейт	0,790	74,7	6,1	14,2	52 793
55	РФ	0,788	69,1	11,7	14,3	14 461
...						
Страны со средним уровнем человеческого развития						
...						
100	Иордания	0,700	73,5	8,6	12,7	5 272
101	Китай	0,699	73,7	7,5	11,7	7 945
102	Туркменистан	0,698	65,2	9,9	12,6	7 782
103	Тайланд	0,900	74,3	6,6	12,3	7 722
104	Мальдивы	0,688	77,1	5,8	12,5	7 478
...						
Страны с низким уровнем человеческого развития						
...						
173	Эфиопия	0,396	59,7	2,2	8,7	1 017
174	Либерия	0,388	57,3	3,9	10,5	480
175	Афганистан	0,374	49,1	3,1	8,1	1 000
176	Гвинея-Бисау	0,364	48,6	2,3	9,5	1 042
177	Сьерра-Леоне	0,359	48,1	3,3	7,3	881

Источник: Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном виде [Электронный ресурс]: Доклад ПРООН. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_summary_RU.pdf

и гражданских свобод, диапазон от 1 (полное обеспечение прав и свобод) до 7 (значительные ограничения)); 9. Гендерное равенство (соотношение между средними доходами мужчин и женщин) [16].

Согласно рейтингу стран, построенному на основе данного индекса, среди 80 стран мира, входящих в данное исследование, Россия в 2013 году находится на 72 месте (со значением в 5,31), располагаясь рядом с такими странами как Азербайджан (5,60), Индонезия (5,54), а также Сирия (5,29) и Казахстан (5,20). Первые же три места занимают Швейцария (8,22), Австралия (8,12) и Норвегия (8,09).

Поскольку качество жизни включает в себя также показатели морально-психологического климата и душевного

комфорта важной дополняющей компонентой является субъективное ощущение счастья. Представления о высоком качестве жизни ассоциируется населением со счастливой жизнью (т. е. достигнутые успехи, удовлетворенность своим социальным положением, статусом, условиями жизни, семейной жизнью, профессией, трудом, специальностью, зарплатой, в целом благополучия) [15], в связи с чем пренебрежение данным аспектом ограничивает интерпретацию субъективной составляющей качества жизни.

В рамках ежегодного глобального международного опроса Ассоциации Gallup International «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния» проведенного в декабре 2011 года среди 58 стран мира, рассчитывался **Индекс**

Таблица 2. Рейтинг качества жизни в городах мира по версии Mercer, 2011 г.

№	Город	Страна	№	Город	Страна
1	Вена	Австрия	26	Дублин	Ирландия
2	Цюрих	Швейцария	28	Штутгарт	Германия
3	Окленд	Новая Зеландия	29	Гонолулу	США
4	Мюнхен	Германия	30	Аделаида	Австралия
5	Дюссельдорф	Германия	30	Париж	Франция
5	Ванкувер	Канада	30	Сан-Франциско	США
7	Франкфурт	Германия	33	Калгари	Канада
8	Женева	Швейцария	33	Осло	Норвегия
9	Берн	Швейцария	35	Хельсинки	Финляндия
9	Копенгаген	Дания	36	Бостон	США
11	Сидней	Австралия	37	Брисбен	Австралия
12	Амстердам	Нидерланды	38	Лондон	Великобритания
13	Веллингтон	Новая Зеландия	39	Лион	Франция
14	Оттава	Канада	40	Барселона	Испания
15	Торонто	Канада	41	Лиссабон	Португалия
16	Гамбург	Германия	42	Милан	Италия
17	Берлин	Германия	43	Чикаго	США
18	Мельбурн	Австралия	43	Мадрид	Испания
19	Люксембург	Люксембург	43	Вашингтон	США
20	Стокгольм	Швеция	46	Токио	Япония
21	Перт	Австралия	47	Нью-Йорк	США
22	Брюссель	Бельгия	48	Сиэтл	США
22	Монреаль	Канада	49	Кобе	Япония
24	Нюрнберг	Германия	49	Питтсбург	США
25	Сингапур	Сингапур	49	Йокогама	Япония
26	Канберра	Австралия	...		

Источник: Исследование Mercer: Рейтинг качества жизни в городах мира 2011 года. [Электронный ресурс]: Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/11/30/3748>

счастья. Вопреки многим рейтингам среди стран мира по качеству жизни населения, результаты исследования показали несколько иное распределение. В пятерку наиболее «счастливых» стран мира вошли Фиджи, Нигерия, Нидерланды и Гана [11]. Россия в данном рейтинге заняла 40 место, располагаясь на одном уровне с такими странами как США (38 место), Пакистан (39) и Гонконг (41). Отличительной особенностью России является тот факт, что, счастливых людей значительно меньше, чем в мире в целом (39% против 53%), однако меньше и несчастливых (8% против 13%). При этом наиболее высокая доля той части населения, которая расценивает своё положение как «ни счастлив, ни несчастлив» (42%).

Как отмечают исследователи, состояние счастья — это некая культурная особенность той или иной страны (региона) и напрямую от её реального экономического положения и связанных с ним ожиданий оно не зависит. Следовательно, пессимизм в отношении своего материального положения не способен кардинально уменьшить у населения их внутреннее ощущение личного счастья, а потому данные субъективные характеристики необходимы в системе показателей качества жизни населения.

Среди отечественных исследований, наиболее обоснованным подходом к оценке качества жизни населения регионов России, следует отметить работы С.А. Айвазяна [1]. Автор производит оценку качества жизни населения, но основе базовых компонентов, образующих среду и систему жизнеобеспечения населения. К их числу относятся: *качество населения* (ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, квалификацию, рождаемость и смертность, брачность и т.п.), *благополучие населения* (основные показатели уровня жизни, отражающие степень удовлетворения материальных и духовных потребностей), *социальная безопасность*, или так называемое *качество социальной сферы* (условия труда, социальная защита, физическая и имущественная безопасность членов общества, криминогенность и социально-политическое здоровье общества и т.п.), *качество окружающей среды* (данные о загрязнении воздушного пространства, почв и воды), *природно-климатические условия* (состав и объем природно-сырьевых ресурсов, климат, частота и специфика форс-мажорных ситуаций).

Автором отмечается, что интегральные показатели качества жизни хотя и имеют ограниченную ценность и до-

статочно условный смысл, однако необходимы для решения определенного типа задач. Цель исследования в данном случае состоит в разработке системы оценки качества жизни как инструмента управления качеством жизни.

Интерес представляют исследования, проводимые Всероссийским Центре Уровня Жизни, в частности В. Н. Бобкова, который отмечает, что качество жизни представляет собой уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей [13]. Автором представляется перечень показателей качества жизни применительно, к основным сферам жизнедеятельности людей. К таким сферам относятся: *трудовая жизнь, сфера развития способностей людей, семейная жизнь, быт и поддержание здоровья, жизнь нетрудоспособных, досуг, окружающая среда, жизни в экстремальных экономических ситуациях, забота о будущем.*

Отдельного внимания заслуживает метод предельно критических (пороговых) значений показателей состояния общества, разработанный С. Ю. Глазьевым и В. В. Локозовым [3]. Под предельно критическим подразумевается такое значение показателя, выход, за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов. В соответствии с этим выделяется два пороговых значения, первое характеризует максимально допустимое значение, второе — минимальное, обозначающие границы интервала допустимых для нормального функционирования и развития системы значений. Таким образом, авторами подчеркивается необходимость проводить систематические измерения показателей социально-экономического состояния и, определяя на основе анализа их отношение к предельно критическим значениям, с целью управления социально-экономическим развитием.

Разница между межстрановыми и внутристрановыми подходами к оценке качества жизни населения состоит в количестве блоков индикаторов характеризующих его. При составлении рейтингов стран мира по качеству жизни

населения в большинстве случаев отмечается использование тех параметров, которые наиболее максимально охватывают все сферы человеческой деятельности и факторов, оказывающих на них влияние. Данная специфика объясняется различиями не только в качественном составе населения, уровня экономического развития страны и т.д., но также и в этнокультурных особенностях, географических и природно-климатических условиях. Однако интегральные показатели качества жизни могут быть представлены и в свернутом виде. В этом случае значения комплексных показателей, встроенных в его структуру, заменяются одним показателем, значение которого коррелирует с ним [9]. Внутристрановые оценки характеризуются значительной детализацией изучаемых параметров.

В условиях российских реалий сложность оценки качества жизни населения определяется её территориальными особенностями. Территория РФ занимает 17098,2 тыс. кв. км., которая разделена на 9 часовых поясов и расположена в 3-х климатических поясах: умеренном, арктическом и субарктическом. В условиях экспортно-ориентированной сырьевой экономики, различный природно-ресурсный потенциал в значительной степени предопределяет уровень развития отдельных регионов, тем самым уже внося коррективы в качественное состояние населения страны. Дополняющим фактором выступает неоднородность регионов по своим социально-демографическим, национальным, культурным и иным признакам предопределенная историческими особенностями. А потому, игнорирование данных фактов при оценке качества жизни снижает её информативность.

Однако следует и учесть, что исследование качества жизни относится к проблеме изучения и управления сложными социальными процессами, которые плохо поддаются формализации [2]. То есть речь идет о системе социально-экономических отношений, в которой важнейшие параметры не всегда соответствуют специфическим требованиям моделирования.

Литература:

1. Айвазян С. А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения [Текст] / С. А. Айвазян // Экономика и математические методы. — 2003. — № 2. — С. 33.
2. Биктимирова З. З. Качество жизни: теоретические подходы и методы измерения [Текст] / З. З. Биктимирова. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2006. — 201 с.
3. Глазьев С. Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С. Ю. Глазьев, В. В. Локозов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2012. — № 4. — С. 22–41.
4. Гришина И. В. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки [Текст] / И. В. Гришина, А. О. Польшев, С. А. Тимонин // Современные производительные силы. — 2012. — № 1. — С. 70–83.
5. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном виде [Электронный ресурс]: Доклад ПРООН. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_summary_RU.pdf
6. Жеребин В. М. Индикаторы качества жизни населения [Текст] / В. М. Жеребин // Вопросы статистики. — 2012. — № 3. — С. 25–36.

7. Исследование Mercer: Рейтинг качества жизни в городах мира 2011 года. [Электронный ресурс]: Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/11/30/3748>
8. Косьмина Е. А. Качество жизни и его основные детерминанты [Текст] / Е. А. Косьмина // Вестник экономической интеграции. — 2013. — № 1–2. — С. 178–192.
9. Кузьмичев Л. А. Методика оценки качества жизни [Текст] / Л. А. Кузьмичев, М. В. Федоров, Е. Е. Задесенец. М.: ВНИИТЭ, 2000. — 47 с.
10. Литвинов В. А. Проблемы уровня жизни в современной России [Текст] / В. А. Литвинов. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 248 с.
11. Не в деньгах счастье: аналитические материалы [Электронный ресурс] Исследовательский холдинг «Ромир». — Режим доступа: http://romir.ru/studies/305_1328212800/
12. Райзберг Б. А. Современный социоэкономический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 629 с.
13. Социальная политика, уровень и качество жизни [Текст]: словарь / под ред. В. Н. Бобкова, А. П. Починка. — М.: ВЦУЖ, 2001. — 288 с.
14. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения [Текст] / под ред. Б. Г. Юдина. — М.: Институт человека РАН, 2002. — 265 с.
15. Шабунова А. А. Представление вологжан о счастье [Текст] / А. А. Шабунова, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2012. — № 1. — С. 137–150.
16. Quality of life index [Electronic resource]: The Economist Intelligence Unit's quality of life index. URL: http://www.economist.com/media/pdf/QUALITY_OF_LIFE.pdf

Тенденции совершенствования материального стимулирования труда гражданских служащих (зарубежный и отечественный опыт)

Руденко Павел Александрович, магистрант
Оренбургский государственный институт менеджмента

Одним из обязательных условий эффективного развития всей системы государственной службы, успешного достижения поставленных целей и задач является создание современной системы стимулирования, повышение уровня оплаты государственных служащих, развитие системы государственных гарантий.

Неотъемлемой частью целостного подхода к государственному управлению и его эффективности является оценка эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих. Задачи государственной службы связываются с задачами, решаемыми на индивидуальном уровне, определением целей, оценкой и профессиональным развитием. [1, с. 203]

Реформы, связанные с оплатой труда первыми начали проводиться в Соединённых Штатах Америки, Великобритании, Дании, Швеции, Италии, Испании, Новой Зеландии и Нидерландах. С 1991 по 2005 годы подобные реформы были проведены в Швейцарии, Германии, Франции и отдельных восточно-европейских странах — Польше, Чехии, Венгрии и др. Причинами реформ стали:

— Приток на государственную службу высококвалифицированных работников из частного сектора. Проблема сохранения этих специалистов.

— Сохранение роли индексации в зависимости от инфляции.

— Желание мотивировать персонал в условиях критики системы старшинства и бюрократии. Ранее основным для определения размеров оплаты выступала система старшинства и уровень полученного образования. Реформы же проходили под лозунгом большего внимания к выполнению работы, меньшему автоматизму в применении старых принципов, большей децентрализации при определении размеров оплаты. [2]

В зависимости от автономии органов исполнительной власти в определении заработной платы своих сотрудников выделяются две системы:

1. Централизованная (Испания, Германия, Португалия, Франция), при которой снижается неравенство, усиливается солидарность государственных служащих, уменьшается переманивание из одних органов в другие.

2. Смешанная (Дания, Ирландия, Финляндия, Нидерланды, Италия, Швеция, США, Канада), в которой руководитель является ответственным за проведение политики в отношении персонала, а заработная плата зависит от обязанностей государственного служащего.

В рамках широкомасштабных реформ в сфере управления кадровыми ресурсами в государственном секторе решающим фактором повышения эффективности государственной службы зарубежных стран стало создание условий для устойчивой мотивации государственных

служащих и внедрение систем оплаты по результатам (ОТР).

Эта система вводилась законами в большинстве стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Оплата труда по результатам в Финляндии и Дании была введена соглашениями об условиях труда между предпринимателями и профсоюзами.

Стремление к повышению эффективности и результативности деятельности государственных служащих реализовалось посредством следующих инструментов:

- Эффективная система конкурсного отбора (привлечение на работу перспективных кадров);
- Продуманная концепция обучения и (пере) подготовки кадров;
- Привлекательные схемы поощрения и стимулирования результативности деятельности;
- Активное использование потенциала служащих (включая регулярную ротацию кадров);
- Регулярное проведение оценки деятельности (включая систему обратной связи);
- Материальное вознаграждение отличных результатов деятельности (включая оплату труда по результатам);
- Возможности продвижения по службе и профессионального развития.

Системы оплаты труда государственных гражданских служащих по результатам разрабатывались в каждой стране по-своему с учётом традиций, законодательства, уровня развития государственных институтов и модели рынка труда и существенно отличаются разнообразием форм.

В одних странах выплаты осуществляются в форме поощрительных надбавок как постоянной части оклада. В таких странах как Финляндия, Великобритания, Германия выплаты осуществляются в форме единовременных премий, которые начисляются за каждый период оценки результатов и не включаются в основную заработную плату.

Оплата труда по результатам имеет преимущество применительно к набору кадров в части привлечения кадров из частного сектора, которые обладают необходимыми профессиональными знаниями и опытом.

В зависимости от страны в Евросоюзе размеры выплат так же существенно отличаются. Для государственных служащих оплата труда по результатам составляет менее 10% от основной заработной платы. А для руководителей — в среднем 20%. В целом, поощрительные выплаты составляют менее 5% от основной зарплаты и влияют на долгосрочные выплаты.

В настоящее время значительная часть государственных служащих, как рядовых, так и руководителей в странах Евросоюза получают заработную плату по результатам трудовой деятельности (ОТР), что позволяет государству при наборе кадров для государственной службы конкурировать с частным сектором. Это важно ещё и потому, что традиционно работа в государственных

органах привлекательна для компетентных, но не расположенных к риску сотрудников. [3, с. 221]

В Великобритании переход к системе оплаты труда по результатам начал осуществляться с 70-х годов 20 века с идеи поощрительных выплат, которая была поддержана Комитетом по контролю над максимальной заработной платой и Комиссией Палаты Общин по расходам. Это было связано с усилением контроля со стороны министерств и ведомств над оплатой труда своих сотрудников, чтобы избежать, неоправданное увеличение выплат, несовместимого с политикой государственных расходов.

Спустя 12 лет, Комиссия по изучению системы оплаты труда государственных служащих, рекомендовала внедрение данной системы. Были созданы отдельные структуры, возглавляемые руководителями с чётко определёнными обязанностями с целью увеличения прозрачности структуры зарплаты и обеспечения оплаты труда гражданских служащих по результатам. Заручившись поддержкой профсоюзов государственных служащих и других профсоюзов, 66 тысяч сотрудников Налогового управления Великобритании уже в 1988 году получали заработную плату по схеме ОТР. [3]

В целом, управление эффективностью в странах Евросоюза и ОЭСР характеризуется такими качествами, как:

- ориентированность на решение задач, где процесс управления основан на оценке результата, который оценивается по изначально заданным показателям и плановым целям;
- активное участие работника вместе с его руководителем в процессе постановки целей и задач, как на начальном этапе, так и в конце;
- обеспечение развития рейтинга работников, улучшения эффективности его труда и выявления потребности в профессиональном обучении и подготовке.

Таким образом, можно выделить определённые тенденции в переходе к политике оплаты труда по результатам в странах Евросоюза:

Первая — бюджетные полномочия и кадры передаются отдельным министерствам (ведомствам) и от них руководителям этих подразделений;

Вторая — управление кадрами осуществляется на индивидуальной основе;

Третья — оценки увязаны со служебными обязанностями, которые оговорены в трудовом соглашении;

Четвёртая — индивидуальные критерии эффективности и результативности опираются на общую стратегию эффективности результативности органа государственной власти;

Пятая — система оплаты государственных гражданских служащих должна быть понятной для сотрудников и прозрачной для широкой общественности;

Шестая — оценка эффективности и результативности опирается не на количественные показатели, а на диалог с руководителем подразделения.

Сегодня оплата по результатам не рассматривается как механизм стимулирования, скорее как некое средство оп-

тимизации внутренних процессов (при постановке цели, разъяснении задач, развитии навыков, улучшении диалога служащих и менеджеров, для командной работы, для гибкости при выполнении работы). [4]

За оплатой по результату сохраняется стимулирующая роль для найма новых, высококвалифицированных работников, а система с начала 1990-х годов претерпела значительные изменения. [5]

Данная система в завершённом виде внедрена только в Великобритании, Швейцарии, Дании и Финляндии, Новой Зеландии и Корее. Это объясняется тем, что для государственных служащих более сильным стимулом является содержание работы и перспектива развития карьеры как основной мотивацией.

В большинстве современных государств реализуется подход, когда денежное содержание гражданского служащего обеспечивает и гарантирует независимость государственной службы.

В России подтверждением этого служит норма Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», что оплата труда гражданского служащего является основным средством его материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности гражданской службы. [6]

Система оплаты фактически является механизмом негативного отбора, способствующим ухудшению возрастной и квалификационной структуры государственных служащих, снижению этических стандартов. [7]

Проводимое реформирование структуры и функций федеральных органов исполнительной власти в условиях перехода к бюджетированию, ориентированному на результат, потребовало изменения принципов стимулирования и поощрения государственных гражданских служащих, как федеральных органов власти, так и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В России особый порядок оплаты труда государственных гражданских служащих по отдельным должностям гражданской службы был введён Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, в соответствии с которым оплата труда производится в зависимости от показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности, определяемых в срочном служебном контракте.

Современное состояние системы стимулирования государственных служащих в Российской Федерации не соответствует потребностям страны, применяемые принципы оплаты служебной деятельности устарели и являются неадекватными требованиям времени. [8, с. 317]

Однако существенно возросли расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на содержание работников органов государственной власти и местного самоуправления по сравнению с 2010 годом на 12,7%, составив 303,5 млрд. рублей. Эти расходы растут по-прежнему в абсолютном выражении. Зара-

ботная плата гражданских служащих субъектов Российской Федерации в 1,6 раза превышает заработную плату в сфере экономики и 1,5 раза — гражданских служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата государственных гражданских служащих в исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации в 2011 году составила 41,6 тыс. рублей.

В целях совершенствования системы государственного управления во многих субъектах Российской Федерации были приняты меры по сокращению численности государственных гражданских служащих. Учитывая, что в среднем по России их численность в органах исполнительной власти по итогам 2011 года составила 219 тыс. человек или на 10 тыс. чел. 12,6, сокращение произошло на 2,7%. Выше среднего в 45 субъектах Российской Федерации с максимальной численностью в Чукотском автономном округе (89). В 38 регионах численность гражданских служащих ниже среднего показателя по стране, с минимальной численностью в Челябинской области (5,2).

Данная тенденция к снижению темпов сокращения численности государственных служащих связана с достижением предельного уровня численности сотрудников органов исполнительной власти большинства субъектов Российской Федерации.

Международный опыт повышения эффективности и результативности государственной службы также свидетельствует об отсутствии необходимости дальнейшего сокращения численности гражданских служащих в Российской Федерации.

Дальнейшая оптимизация деятельности государственных органов исполнительной власти возможна при опоре не на количественные, а на качественные изменения. Рассмотрим и проанализируем существующий российский опыт.

Формирование системы ключевых показателей эффективности (КПЭ) в части развития государственной гражданской службы Российской Федерации в органах исполнительной власти включает:

Миссию органа (формирование видения долгосрочного развития)

Цели и задачи органа. Цели и задачи, устанавливаемые обществом (определение целей и задач и оказываемый эффект, исходя из мнения общества и миссии)

Области воздействия органа (определение ключевых областей воздействия для достижения необходимого результата)

Необходимые изменения (орган запускает процесс изменения, следит за его исполнением и отчитывается перед обществом).

Таким образом, посредством ключевых показателей эффективности оцениваются такие области деятельности органа как открытость органа; внутренняя эффективность и социальный эффект.

В проекте, предложенном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации ключевыми показателями эффективности рассматриваются:

— удельный вес государственных гражданских служащих Российской Федерации, прошедших дополнительное профессиональное образование в процентах. Методика расчёта ключевого показателя эффективности предусматривает соотношение количества государственных гражданских служащих Российской Федерации, прошедших дополнительное профессиональное образование от общего количества государственных гражданских служащих Российской Федерации (100 %);

— удельный вес федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, сформировавших кадровые резервы на конкурсной основе в процентах. Методика расчёта ключевого показателя эффективности предусматривает соотношение количества федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, сформировавших кадровые резервы на конкурсной основе от общего количества федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации (100 %);

— удельный вес государственных гражданских служащих Российской Федерации, состоящем в кадровом резерве, сформированном на конкурсной основе, заместивших другие должности государственной гражданской службы Российской Федерации в процентах. Методика расчёта ключевого показателя эффективности предусматривает соотношение количества государственных гражданских служащих Российской Федерации, состоящих в кадровом резерве, сформированном на конкурсной основе, заместивших другие должности государственной гражданской службы Российской Федерации от общего количества государственных гражданских служащих Российской Федерации, состоящих в кадровом резерве, сформированном на конкурсной основе (100 %);

— удельный вес вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации, размещённых в федеральной государственной информационной системе «Федеральный портал управленческих кадров» в процентах. Методика расчёта ключевого показателя эффективности предусматривает соотношение количества вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации, размещённых в федеральной государственной информационной системе «Федеральный портал управленческих кадров» от общего количества вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации, имевшихся в штатном расписании участников информационного взаимодействия, определённых Положением о федеральной государственной информационной системе «Федеральный портал управленческих кадров», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 4 марта 2011 г. № 149 (100 %);

— удельный вес государственных гражданских служащих Российской Федерации, включённых в федеральный резерв управленческих кадров, назначенных на должности государственной гражданской службы Российской Федерации в процентах. Методика расчёта ключевого показателя эффективности предусматривает соотношение количества государственных гражданских служащих Российской Федерации, включённых в федеральный резерв управленческих кадров, назначенных на должности государственной гражданской службы Российской Федерации от общего количества государственных гражданских служащих Российской Федерации, включённых в федеральный резерв управленческих кадров (100 %);

— удельный вес выявленных случаев несоблюдения государственными гражданскими служащими Российской Федерации требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов в процентах.

Методика расчёта ключевого показателя эффективности предусматривает соотношение количества выявленных случаев несоблюдения государственными гражданскими служащими Российской Федерации требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов от общего количества рассмотренных на заседаниях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов случаев, связанных с соблюдением требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов отношении государственных гражданских служащих Российской Федерации (100 %).

удельный вес выявленных случаев предоставления государственными гражданскими служащими Российской Федерации недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в процентах.

Методика расчёта ключевого показателя эффективности предусматривает соотношение количества выявленных случаев предоставления государственными гражданскими служащими Российской Федерации недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей от общего количества рассмотренных на заседаниях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов случаев, связанных с представлением государственными гражданскими служащими Российской Федерации недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (100 %). [9]

С 2004 года субъекты Российской Федерации внедряют собственные подходы и механизмы оценки эффективности и результативности гражданских служащих.

Так, например, в Республике Марий Эл должностные регламенты всех гражданских служащих содержат критерии эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего. Комплексная оценка эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности осуществляется в процессе:

- аттестации;
- квалификационного экзамена;
- временного замещения иной должности гражданской службы;
- при проведении организационно-штатных мероприятий право на замещение должности гражданской службы предоставляется гражданскому служащему, имеющему более высокие показатели профессиональной служебной деятельности;
- поощрения и награждения по результатам работы. [10]

С 2005 года в Республике Мордовия применяются ежемесячные, квартальные показатели эффективности управленческой деятельности, влияющие на расчёт фонда стимулирования по результатам работы за месяц, квартал, год и выплат (ежеквартальных и годовых) за выполнение особо сложных заданий для каждого государственного органа.

Средства фонда стимулирования по результатам работы распределяются между гражданскими служащими, в зависимости от личного вклада конкретного гражданского служащего, в выполнение показателей эффективности управленческой деятельности государственного органа на основании решения руководителя соответствующего государственного органа. [10]

Методика оценки результативности и эффективности деятельности органов исполнительной власти Чувашской Республики утверждена постановлением кабинета министров Республики от 29 ноября 2006 г. № 308 в целях повышения результативности и эффективности деятельности органов исполнительной власти, усиления их мотивации и ответственности в достижении поставленных задач.

На основании указанной Методики критерии оценки эффективности деятельности государственных органов установлены в виде основных показателей его деятельности в должностных регламентах гражданских служащих, которые разрабатываются соответствующим государственным органом. [10]

В Пермском крае с 2009 года в рамках эксперимента к премированию гражданских служащих применяется особый подход. Для гражданских служащих, осуществляющих проектную деятельность для оценки их эффективности и результативности, были разработаны и заключены дополнительные соглашения к регламентам сроком на один год, в которых были прописаны показатели ре-

зультативности и эффективности деятельности в соответствии с деятельностью государственного органа. [10]

По итогам оценки деятельности по проекту за квартал и по году в соответствии с уровнем показателей гражданским служащим начисляются премиальные выплаты. Если в начале эксперимента было заключено 124 соглашения к служебным контрактам, устанавливающие оцифрованные показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, то уже в 2010 году все руководители органов исполнительной власти Пермского края подписали дополнительные соглашения с губернатором Пермского края с утверждёнными показателями. [10]

Основными показателями механизма премирования гражданских служащих Кировской области по результатам в зависимости от их вклада в достижение показателей эффективности и результативности государственного органа являются:

- своевременное и качественное выполнение должностных обязанностей;
- инициативность и творческое отношение к выполнению своих обязанностей и поручений руководителя;
- организованность, умение планировать работу;
- выполняемый объём работы;
- ответственность, самостоятельность (исполнение обязанностей в срок с минимумом контроля);
- соблюдение дисциплины труда.

Система показателей результативности профессиональной и служебной деятельности гражданских служащих Самарской области разработана на основе принципов взаимосвязи показателей результативности и эффективности деятельности государственных органов с показателями эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих.

На основе показателей эффективности и результативности деятельности государственных органов, утверждённых постановлением губернатора Самарской области от 2 октября 2008 г. № 112 «О показателях результативности органов исполнительной власти Самарской области», разработаны для каждого конкретного гражданского служащего с учётом изменения формулировок показателей результативности деятельности государственных органов, а также максимизации степени влияния гражданского показателя на данный показатель. [10]

Установленные показатели для гражданских служащих, подразделяются на два типа:

1. Обобщённые показатели эффективности и результативности профессиональной и служебной деятельности как типовые показатели для многих гражданских служащих, характеризующие сроки подготовки нормативных правовых актов.

2. Специфические показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности как индивидуально установленные для отдельных гражданских служащих, связанные со спецификой дея-

тельности органа государственной власти и спецификой деятельности гражданского служащего. Ими выступают показатели, характеризующие определённый функционал гражданских служащих, связанный с предоставлением государственных услуг или принятием значимых административных решений.

Денежное содержание гражданского служащего Пензенской области определяется достижением значений показателей социально-экономического развития области через участие в реализации ведомственных программ, что позволяет объективно сравнить достигнутые результаты с выполнением поквартальных планов. Сами индикативные показатели, используемые при премировании гражданских служащих, утверждены распоряжением правительства Пензенской области от 11 февраля 2010 г. № 67-рп. [10]

Оценка личного трудового вклада гражданского служащего в органах исполнительной власти Приморского края предполагает производиться на основании коэффициента личного трудового вклада гражданского служащего и следующих критериев:

Профессиональное исполнение должностных обязанностей (применение знаний законодательных, нормативных и правовых актов, широта профессионального кругозора, полное и логичное изложение материала, умение достигать поставленных целей, расставлять приоритеты) с весовой долей 0,4 балла;

Интенсивность труда (выполнение значительного объема работ в короткие сроки в соответствии с установленными требованиями) с весовой долей 0,3 балла;

Знание и умение применения информационно-коммуникационных технологий, в том числе системы электронного документооборота с весовой долей 0,2 балла;

Соблюдение служебной дисциплины, кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Приморского края с весовой долей 0,1 балла.

Коэффициент личного трудового вклада гражданского служащего устанавливается с учетом полномочий государственного органа и должностных обязанностей гражданского служащего в пределах от 0 до 1.

Из анализа видно, что в субъектах Российской Федерации и зарубежных странах сложились различные подходы в определении показателей эффективности и результативности деятельности государственных служащих, а выявленные тенденции позволяют сделать следующие выводы:

1. Система оплаты труда и материального стимулирования государственных гражданских служащих во многом слишком сложна и непрозрачна.

2. Оплата труда гражданских служащих субъектов Российской Федерации регулируется огромным количеством подзаконных нормативных правовых актов, положения которых не всегда согласуются друг с другом и противоречат концептуальным положениям базовых федеральных законов.

3. Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих субъекта Российской Федерации, несмотря на некоторое разнообразие, в значительной степени схожи и отвечают международным тенденциям.

Исходя из вышесказанного, на уровне субъекта Российской Федерации требуется в ближайшее время сформировать единые принципы разработки показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих субъекта.

Литература:

1. Бэйрсто П. Управление индивидуальной эффективностью и результативностью деятельности: опыт стран ЕС. Реформа государственной гражданской службы в Российской Федерации. М.: ЛЕНАНД, 2006. С. 203
2. Euraud, F. (2005) Notes on pay in the civil service in industrialised countries. <http://www.ilo.org/public/English/protection/condtrav/pdf/w-fi-05.pdf/>
3. Ф. Ибсен. Индивидуальная деятельность и оплата труда по результатам. Практика ЕС. Реформа государственной гражданской службы в Российской Федерации. М.: ЛЕНАНД, 2006. С. 221
4. Политика в области оплаты труда по результатам для служащих правительства: основные направления в странах, состоящих в ОЭСР. <http://www.thec.ru/>
5. Васильева Е. И. Сравнительный анализ стимулирования государственных служащих: актуальный зарубежный опыт для российской практики. // Вопросы управления. 2008. № 2 (3)
6. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». (Собрание законодательства Российской Федерации 2004. № 31 Ст. 3215).
7. Клименко А. Оплата труда российских федеральных государственных гражданских служащих. <http://www.thec.ru/dismat/Klimenko/Klimenko.rtf>.
8. Клищ Н. Н., Январёв В. А. Государственная служба: Комплексный подход: учебник / Отв. ред. А. В. Оболонский, — М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2009, — 512 с. С. 317
9. <http://www.rosmintrud.ru/ministry/opengov/3>
10. <http://www.pfo.ru/?id=4730224>

Прогнозное моделирование финансовой устойчивости предприятий отрасли по производству безалкогольных напитков на основе рейтинговой оценки

Саакян Татевик Гагиковна, аспирант
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В настоящее время при разработке методов моделирования экономических объектов все больше внимания уделяется адекватности структуры моделей реальным процессам. При этом важнейшую группу моделей составляют предикативные модели, или модели предсказательного характера. Они используются для прогнозирования будущего финансового состояния предприятия. Наиболее распространенными из них являются: расчет точки критического объема продаж, построение прогнозных финансовых отчетов, модели динамического и ситуационного анализа.

При этом одним из наиболее перспективных и иллюстративных методов комплексной оценки финансовой устойчивости предприятия, на наш взгляд, является рейтинговый подход, использование которого при построении прогнозных моделей в настоящее время практически не наблюдается.

Определение интегрированного рейтингового значения, основанного на учете ключевых характеристик деятельности, позволяет ранжировать экономические субъекты в определенной последовательности в соответствии с их рейтингом или отнести каждый из данных объектов к определенному классу финансовой устойчивости.

Отметим, что в процессе разработки рейтинговых (скоринговых) моделей возникает определенная сложность, связанная с установлением характеристик, которые следует включать в модель, а также с нахождением соответствующих им весовых коэффициентов. Кроме того, необходимо учитывать, что каждой сфере бизнеса присущи специфический операционный цикл, структура активов, уровень доходности и другие важнейшие параметры финансово-хозяйственной деятельности. В этой связи, по мнению С.Е. Лобыкиной, существующие значения основных коэффициентов, отражающих состояние финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов, на учете которых основаны практически все методики рейтинговой оценки, необходимо соотносить с неким средним нормативным показателем, отражающим нормальную финансовую ситуацию для конкретной сферы бизнеса.

При этом, по нашему мнению, целесообразно использование интегрального показателя финансовой устойчивости предприятия с учетом отраслевой специфики, рассчитываемый по формуле:

$$I = \left(\sum_{i=1}^n \frac{P_{i1}}{P_{i0}} \right) / n,$$

где P_{i1} — значение i -го показателя для рассматриваемого предприятия, P_{i0} — среднее значение i -го показателя для данной отрасли, n — количество учитываемых параметров.

Данный индикатор может использоваться для оценки финансовой устойчивости предприятия в соответствие со следующими параметрами интегрального показателя:

- выше 1,5 — абсолютно устойчивое (отличное) финансовое состояние (A^{++});
- 1,0–1,5 — относительно устойчивое (хорошее) финансовое состояние (A^{+});
- 0,5–1,0 — относительно неустойчивое (удовлетворительное) финансовое состояние (A^{-});
- ниже 0,5 — абсолютно неустойчивое (неудовлетворительное) финансовое состояние (A^{-}).

Применение подобной методики позволяет учесть отраслевые особенности развития предприятий, что содействует решению задач аналитического обоснования прогнозирования финансового состояния хозяйствующих субъектов и выбору направлений повышения их финансовой устойчивости.

Данное положение мы проиллюстрируем на примере предприятий отрасли по производству безалкогольных напитков. По состоянию на 2012 год в РФ было зарегистрировано свыше тысячи компаний, занимающихся производством безалкогольных напитков. При этом 98% предприятий сектора работают преимущественно на региональных рынках. Основная проблема, с которой сталкиваются практически все производители, — это организация сбыта готовой продукции и завоевание своей рыночной ниши в условиях жесткой конкуренции.

Касаясь анализа финансовой устойчивости предприятий, занимающихся производством прохладительных напитков, отметим положительную динамику выручки данных компаний в период после преодоления последствий финансового кризиса 2008 года, что иллюстрируют данные, приведенные на рисунке 1.

При этом, если рост объема выручки рассматриваемых предприятий за последний год составил 25,2%, то увеличение их совокупной прибыли достигло величины в 127% (рисунок 2).

Однако, в отличие от стабильно положительного тренда величины выручки, динамика объема совокупной прибыли демонстрирует противоречивые тенденции. Весьма информативное впечатление о финансовой устойчивости предприятий рассматриваемой нами отрасли может дать ознакомление со среднеотраслевыми значениями важ-

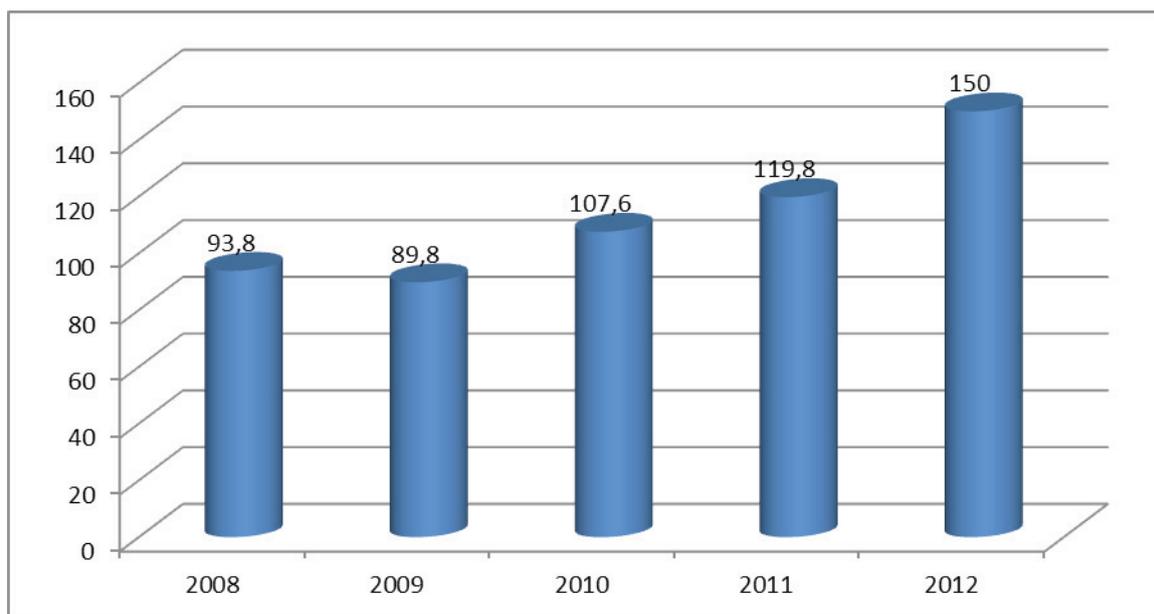

Рис. 1. Совокупный объем выручки предприятий, занимающихся производством безалкогольных напитков (млрд. руб.)

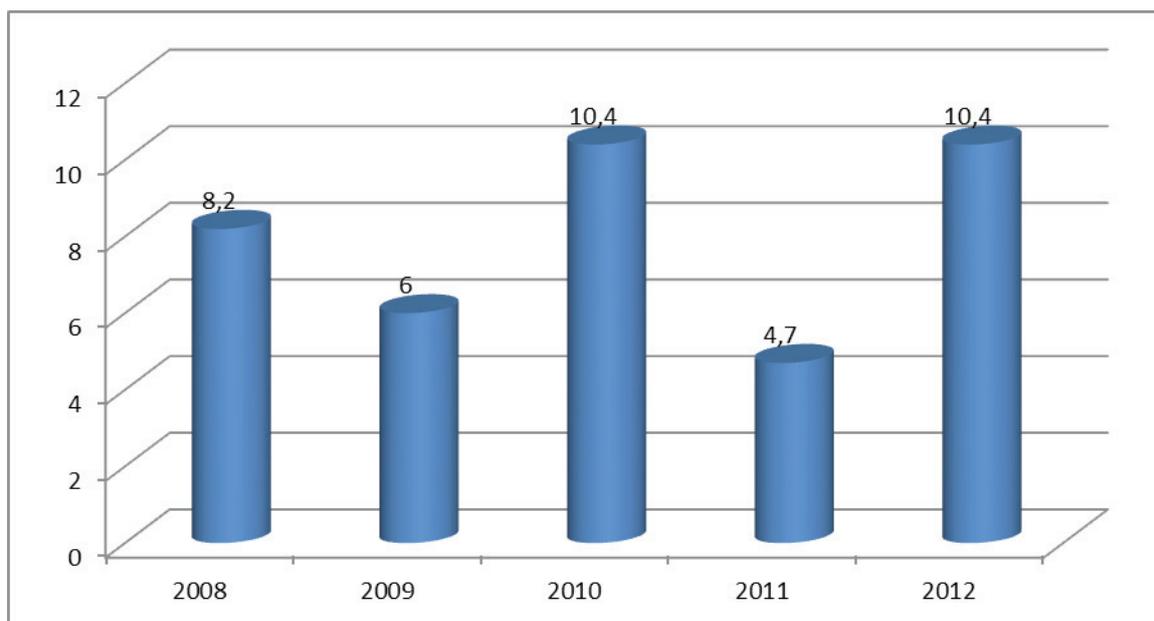

Рис. 2. Совокупный объем прибыли предприятий, занимающихся производством безалкогольных напитков (млрд. руб.)

нейших параметров ликвидности, платежеспособности и рентабельности предприятий анализируемой нами отрасли (таблица 1).

Кроме того, необходимым моментом является учет в процессе прогнозирования финансовой устойчивости ключевых параметров внешней среды, оказывающих влияние на деятельность предприятий конкретной отраслевой принадлежности. В этой связи отметим, что безалкогольные напитки — во многом сезонный продукт, потребление которого зависит от климата и погодных ус-

ловий. В частности, в 2010 году аномальная жара обусловила рост розничных продаж данной продукции на 65%. Кроме того, немаловажным фактором является уровень доходов населения, по мере роста которых увеличивается и потребление безалкогольных напитков. Для выявления зависимости указанных выше параметров внешней среды с уровнем потребления безалкогольных напитков в различных странах мира произведем их корреляционно-регрессионный анализ, для которого используем данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 1. Ключевые среднетраслевые параметры финансового состояния предприятий, занимающихся производством безалкогольных напитков

Наименование	Средняя величина по отрасли
Ликвидность	
Коэффициент текущей ликвидности	1,32
Коэффициент быстрой ликвидности	1,20
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,39
Деловая активность	
Оборачиваемость дебиторской задолженности	15,36
Оборачиваемость запасов	9,46
Оборачиваемость кредиторской задолженности	16,55
Оборачиваемость чистого рабочего капитала	7,95
Оборачиваемость основных средств	9,19
Оборачиваемость оборотных активов	3,27
Оборачиваемость совокупных активов	2,15
Платежеспособность	
Финансовый рычаг	2,68
Коэффициент концентрации заемного капитала	0,97
Покрытие внеоборотных активов собственным капиталом (по балансовой стоимости)	0,79
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,58
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	-1,37
Рентабельность	
Рентабельность по валовой прибыли	-0,06
Рентабельность по чистой прибыли	0,19
Рентабельность затрат	0,04
Валовая рентабельность коммерческих и управленческих расходов	1,40
Доходность собственного капитала	0,66
Доходность инвестированного капитала	-0,07
Доходность активов	-0,04

Таблица 2. Ключевые параметры внешней среды, оказывающие влияние на развитие рынка безалкогольных напитков

Страна	Потребление (л)	Среднемесячная зарплата (долл.)	Средняя температура
Чехия	196	1280	7,3
Польша	182	1700	8
Эстония	120	1270	4,8
Россия	87	760	-5,5
США	331	4100	13,4

Результаты расчетов, показывающие сильную корреляцию между указанными параметрами внешней среды и уровнем потребления безалкогольных напитков, иллюстрирует рисунок 3.

При этом в качестве объекта прогнозного анализа, по нашему мнению, целесообразно избрать несколько предприятий рассматриваемой нами отрасли, осуществляющих свою деятельность на национальном, региональном и местном уровнях. Такими компаниями нами были определены крупнейший производитель безалкогольных напитков в России ООО «Пепсико Холдингс», занимающее лидирующие позиции на данном рынке в Ростовской об-

ласти ООО «Фирма «Аква-Дон», а также осуществляющее свою деятельность на локальном рынке г. Ростова-на-Дону ООО «Донской завод «Давон». В этой связи, представляется необходимым дать краткую характеристику указанных предприятий, а также исследовать степень их финансовой устойчивости.

PepsiCo — второй по величине в мире и крупнейший в России производитель продуктов питания и напитков с годовым объемом продаж более 65 млрд. долларов. Компания выпускает широкий ассортимент продукции, включая 22 торговые марки, ежегодные розничные продажи каждой из которых превышают один миллиард долларов.

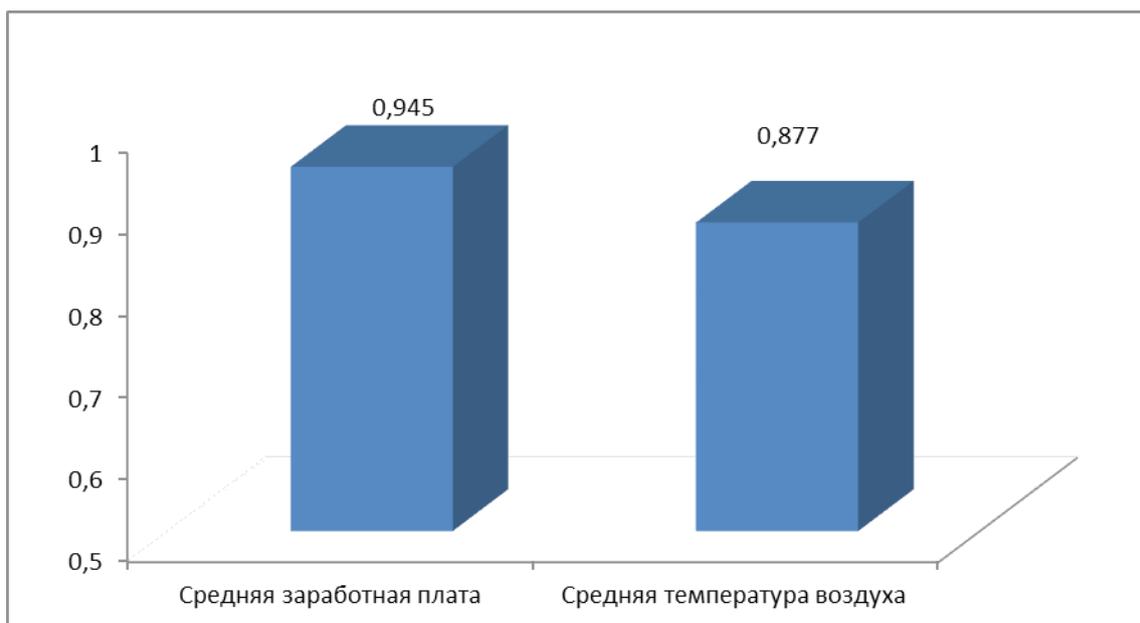

Рис. 3. Уровень корреляции между параметрами внешней среды и уровнем потребления безалкогольных напитков

Таблица 3. Основные финансовые результаты функционирования ООО «Пепсико Холдинг» в 2007–2011 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	Изменение 2011 к 2007 (+/-)	Темп прироста (%)
Объем продаж	30054710	36998397	37788209	44176791	53882821	23828111	79,3
Прибыль от продаж	3253710	4201628	3711960	3985374	2858125	-395585	-12,2
Чистая прибыль	1324916	343853	-1172456	-909313	-2477401	-3802337	-287,0
Рентабельность продаж, %	10,8	11,4	9,8	9,0	5,3	-5,5	-50,8
Чистые активы	4621637	6553199	5383293	8660200	7767364	3145727	68,1
Оборачиваемость чистых активов, %	650,3	564,6	701,7	510,1	693,7	43,4	6,7
Рентабельность чистых активов, %	70,4	64,1	68,9	46,0	36,8	-33,6	-47,7
Собственный капитал	5068775	7037671	6160230	9609194	8598092	3529317	69,6
Рентабельность собственного капитала, %	303,6	5,6	-17,5	-11,4	-35,8	-359,4	-118,4
Кредиты и займы	5189222	25397446	24796180	27226180	25596180	20406658	393,2
Финансовый рычаг	1,60	3,97	4,89	3,22	3,99	2,39	149,4

Основные финансовые результаты деятельности ООО «Пепсико Холдинг» приведены в таблице 3.

Анализируя вышеприведенные данные, можно отметить, что выручка от реализации компании за пять лет значительно увеличилась (на 23828111 руб., или 79,3%). Валовая прибыль за тот же период возросла на 11945 877 руб. Прибыль от продаж, в отличие от валовой прибыли, снизилась на 395585 руб., что следует рассматривать как негативный момент.

Следует отметить высокий уровень коммерческих и управленческих расходов в структуре отчета о при-

былях и убытках организации. На начало анализируемого периода их доля составляла 59,7% от себестоимости реализованной продукции, а на конец периода — уже 78,0%.

Показателем повышения эффективности деятельности предприятия можно назвать более высокий рост выручки по отношению к росту себестоимости, который составил 79,3% по сравнению с 70,8% у второго названного параметра.

Отрицательным моментом является наличие убытков по прочим доходам и расходам, сальдо по которым установилось на уровне — 5547858 руб. К тому же наблюдается

Таблица 4. Важнейшие коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость ООО «Пепсико Холдингс»

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Коэффициент автономии	0,39	0,20	0,17	0,24	0,20
Коэффициент отношения заемных и собственных средств (финансовый рычаг)	1,60	3,97	4,89	3,22	3,99
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств.	0,83	0,30	0,29	0,36	0,40
Коэффициент отношения собственных и заемных средств	0,63	0,25	0,20	0,31	0,25
Коэффициент маневренности	-0,21	-0,62	-0,70	-0,57	-0,64
Коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными средствами	2,00	2,42	1,29	1,77	0,94
Коэффициент имущества производственного назначения	0,66	0,83	0,84	0,81	0,81
Коэффициент долгосрочно привлеченных заемных средств	0,51	0,78	0,80	0,73	0,75
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,23	2,14	0,00	5,28	0,00
Коэффициент кредиторской задолженности	35,82	8,67	17,29	11,08	24,26

отрицательная тенденция — за период с 31.12.2007 г. по 31.12.2011 г. сальдо по прочим доходам и расходам снизилось на 295676 руб. Как следствие, чистая прибыль ООО «Пепсико Холдингс» за анализируемый период сократилась на 3802337 руб. (темп падения чистой прибыли составил 287 %).

Рассматривая динамику показателей финансово-хозяйственной деятельности ООО «Пепсико Холдингс», особое внимание следует обратить на рентабельность чистых активов и средневзвешенную стоимость капитала. Для успешного развития деятельности предприятия необходимо, чтобы рентабельность чистых активов была выше средневзвешенной стоимости капитала, тогда предприятие способно выплатить не только проценты по кредитам и объявленные дивиденды, но и реинвестировать часть чистой прибыли в производство.

Из данных, приведенных в таблице 1, видно что, на конец анализируемого периода рентабельность собственного капитала составила — 35,8%, что ниже показателя средневзвешенной стоимости капитала. Сложившаяся ситуация говорит о том, что предприятие способно выплатить только проценты по кредитам и объявленные дивиденды без реинвестирования чистой прибыли в производство.

В рамках исследования рассматриваемого нами вопроса необходимо рассмотреть динамику основных коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость ООО «Пепсико Холдингс» (таблица 4).

Анализ финансовой устойчивости на основании финансовых коэффициентов, представленных в таблице 4, позволяет констатировать некоторое ухудшение ситуации в данной области.

Коэффициент автономии за анализируемый период снизился на 0,18 и составил 0,2, то есть он не достигает уро-

вень нормативного значения (0,5) при котором заемный капитал может быть компенсирован собственностью предприятия. Коэффициент отношения заемных и собственных средств за 2007–11 годы увеличился на 2,39 и достиг 3,99, что свидетельствует о повышении уровня зависимости предприятия от заемных средств. Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств за анализируемый период снизился на 0,43 и на конец 2011 года составил 0,4. Снижение данного параметра также свидетельствует о негативных тенденциях в деятельности ООО «Пепсико Холдингс». Коэффициент маневренности предприятия также снизился на 0,43 до величины — 0,64, что значительно ниже нормативного значения (0,5). Коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными средствами снизился на 1,06 и составил 0,94, что укладывается в рамки нормативного значения.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о снижении абсолютных значений большинства коэффициентов, свидетельствующих о финансовой устойчивости предприятия. При этом многие из них не укладываются в рамки существующих нормативных значений.

В рамках анализируемой нами проблемы будет уместным рассмотреть вероятность наступления банкротства предприятия, или, другими словами, наступления состояния финансовой неустойчивости (таблица 5).

Как мы можем увидеть приведенных данных, за последние пять лет финансовая устойчивость предприятия значительно снизилась. Но, при этом, если Z-счет Альтмана свидетельствует о нарастании негативных тенденций в течение последнего года, то Z-счет Таффлера констатирует улучшение финансовой устойчивости ООО «Пепсико Холдингс».

Следующим объектом проводимого нами анализа выступает ООО «Фирма «Аква-Дон», являющаяся одним

Таблица 5. Показатели вероятности банкротства ООО «Пепсико Холдингс»

Параметр	2007	2008	2009	2010	2011
Z-счет Альтмана	36,10	1,57	1,39	1,48	1,36
	вероятность банкротства ничтожна	вероятность банкротства велика	вероятность банкротства велика	вероятность банкротства велика	вероятность банкротства велика
Z-счет Таффлера	457,18	0,53	0,23	-0,05	0,28
	вероятность банкротства мала	вероятность банкротства мала	вероятность банкротства средняя	вероятность банкротства велика	вероятность банкротства средняя
Z-счет Лиса	0,30	0,03	0,02	0,02	0,02
	положение предприятия устойчиво	положение предприятия неустойчиво	положение предприятия неустойчиво	положение предприятия неустойчиво	положение предприятия неустойчиво

Таблица 6. Основные финансовые результаты функционирования ООО «Фирма «Аква-Дон» в 2007–2011 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	Изменение 2011 к 2007 (+/-)	Темп прироста (%)
Объем продаж	304454	331877	316375	348941	308419	3965	1,3
Прибыль от продаж	51223	39100	19731	22441	16716	-34507	-67,4
Чистая прибыль	25254	15994	895	1308	1605	-23649	-93,6
Рентабельность продаж, %	16,8	11,8	6,2	6,4	5,4	-11,4	-67,8
Чистые активы	105019	121012	121908	123215	124785	19766	18,8
Оборачиваемость чистых активов, %	289,9	274,3	259,2		247,2	-42,7	-14,7
Рентабельность чистых активов, %	48,8	32,3	16,2	18,2	13,4	-35,4	-72,5
Собственный капитал	105019	121012	121907	123215	124820	19 801	18,9
Рентабельность собственного капитала, %	23,7	13,9	0,7	1,1	1,4	-22,3	-94,2
Кредиты и займы	40304	171070	148669	134349	167005	126701	314,4
Финансовый рычаг	0,57	1,61	1,56	1,50	1,73	1,16	203,5

из лидеров по производству минеральной и питьевой воды в Южном Федеральном округе и удерживает 44% регионального рынка. Обладая полностью автоматизированным производством компания использует самые новые мировые технологии, позволяющие ей добиваться высокого качества воды и успешно конкурировать на рынке. Основные финансовые результаты функционирования компании за последние пять лет приведены в таблице 6.

Таким образом, за пятилетний период выручка от реализации компании незначительно увеличилась (темп прироста составил 1,3%). Валовая возросла на 21278 руб., что следует рассматривать как положительный момент. Прибыль от продаж, в отличие от валовой прибыли, снизилась на 34507 руб., или на 67,4%. Следует отметить высокий уровень коммерческих и управленческих расходов. В 2007 году их доля составляла 45,9% от себестоимости реализованной продукции, а в 2011 году — уже 86,7%.

Показателем повышения эффективности деятельности предприятия можно назвать более высокий рост выручки по сравнению с ростом себестоимости продукции (1,3% и — 10,0% соответственно). Отрицательным моментом является наличие убытков по прочим доходам и расходам.

Сальдо по ним установилось на уровне — 14 651 руб., однако за последние пять лет оно увеличилось на 14518 руб. Как видно из таблицы 3.1.4, чистая прибыль за анализируемый период сократилась на 23649 руб., то есть на 93,6%.

По итогам 2011 года рентабельность собственного капитала составила 1,38%, что выше показателя средней взвешенной стоимости капитала. Сложившаяся ситуация говорит о том, что предприятие способно выплатить не только проценты по кредитам и объявленные дивиденды, но и реинвестировать часть чистой прибыли в развитие производства.

В таблице 7 приведена динамика основных коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость организации.

Анализ финансовой устойчивости на основании финансовых коэффициентов, представленных в таблице 7, позволяет сделать вывод о том, что за последние пять лет ситуация на предприятии незначительно ухудшилась.

Коэффициент автономии за анализируемый период снизился на 0,27 и составил 0,37, став ниже нормативного значения (0,5), при котором заемный капитал может быть

Таблица 7. Важнейшие коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость ООО «Фирма «Аква-Дон»

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Коэффициент автономии	0,64	0,38	0,39	0,40	0,37
Коэффициент отношения заемных и собственных средств (финансовый рычаг)	0,57	1,61	1,56	1,50	1,73
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств.	0,75	0,49	0,49	0,52	0,73
Коэффициент отношения собственных и заемных средств	1,76	0,62	0,64	0,67	0,58
Коэффициент маневренности	0,08	-0,33	-0,43	-0,32	-0,30
Коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными средствами	3,85	2,78	-0,16	1,28	1,11
Коэффициент имущества производственного назначения	0,65	0,75	0,78	0,77	0,70
Коэффициент долгосрочно привлеченных заемных средств	0,28	0,57	0,40	0,50	0,49
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,00	6,58	36,81	5,46	21,74
Коэффициент кредиторской задолженности	32,31	12,14	19,96	27,12	22,67

Таблица 8. Показатели вероятности банкротства ООО «Фирма «Аква-Дон»

Параметр	2007	2008	2009	2010	2011
Z-счет Альтмана	4,06	2,20	1,71	2,07	1,71
	вероятность банкротства ничтожна	вероятность банкротства средняя	вероятность банкротства велика	вероятность банкротства средняя	вероятность банкротства велика
Z-счет Таффлера	0,47	0,92	0,30	0,36	0,30
	вероятность банкротства мала	вероятность банкротства мала	вероятность банкротства мала	вероятность банкротства мала	вероятность банкротства средняя
Z-счет Лиса	0,07	0,04	0,03	0,03	0,03
	положение предприятия устойчиво	положение предприятия неустойчиво	положение предприятия неустойчиво	положение предприятия неустойчиво	положение предприятия неустойчиво

компенсирован собственностью предприятия. Коэффициент отношения заемных и собственных средств (финансовый рычаг) увеличился на 1,16 и составил 1,73, что свидетельствует о возрастании зависимости предприятия от заемных средств. Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств за последние пять лет снизился на 0,03, составив на конец 2011 года 0,73. Коэффициент маневренности также снизился (на 0,37), достигнув отрицательной величины в -0,3, что ниже нормативного значения (0,5). В свою очередь, коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными средствами за анализируемый период снизился на 2,74 и составил 1,11, что составляет величину, превышающее его нормативное значение (0,6–0,8).

Также рассмотрим вероятность наступления банкротства предприятия, или, другими словами, наступления состояния финансовой неустойчивости (таблица 8).

Таким образом, все использованные методики диагностики банкротства констатируют ухудшение финансовой устойчивости ООО «Фирма «Аква-Дон».

ООО «Донской завод «Давон», расположенный в г. Ростове-на-Дону, начал производство безалкогольных напитков в 2000 году, однако в течении нескольких лет завод простаивал. В 2007 году предприятие возобновило работу. В 2011 году компания увеличила объем выпуска продукции на 60%, а в 2012 году — на 40%. Компания сотрудничает с «Ашаном», «Лентой» и другими торговыми сетями, которые занимают примерно 60% в структуре его товарооборота. Основные финансовые результаты функционирования компании за последние пять лет приведены в таблице 9.

Выручка от реализации компании за последние пять лет значительно увеличилась (на 19231 руб., или 43706,8%). Во многом это обусловлено тем, что в 2007 году завод только возобновлял свою деятельность после периода простоя. Валовая прибыль, в свою очередь, возросла на 3941 руб., что следует рассматривать как положительный момент.

Показателем повышения эффективности деятельности предприятия можно назвать более высокий рост

Таблица 9. Основные финансовые результаты функционирования ООО «Донской завод «Давон» в 2007–2011 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	Изменение 2011 к 2007 (+/-)	Темп прироста (%)
Объем продаж	44	132	7807	11077	19275	19231	43806,8
Прибыль от продаж	2	20	102	8	55	53	2650,0
Чистая прибыль	-12	-14	66	-17	2	14	116,7
Рентабельность продаж, %	4,6	15,2	1,3	0,1	0,3	-4,3	-93,5
Чистые активы	-1084	-1401	-490	-860	-1176	-92	-8,5
Оборачиваемость чистых активов, %	-4,1	-9,4	-1593,3	-1288,0	-1639,0	-1634,9	-40279,8
Рентабельность чистых активов, %	-0,2	-1,4	-20,8	0,9	-4,7	-4,5	-2434,9
Собственный капитал	-1084	-1401	-490	-860	-1176	-92	-8,5
Рентабельность собственного капитала, %	1,1	1,1	-6,9	2,5	-0,2	-1,3	-116,0
Кредиты и займы	828	828	64	423	1344	516	62,3
Финансовый рычаг	-1,79	-1,18	-15,59	-9,18	-10,46	-8,67	-484,4

Таблица 10. Важнейшие коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость ООО «Донской завод «Давон»

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Коэффициент автономии	-1,27	-5,65	-0,07	-0,12	-0,11
Коэффициент отношения заемных и собственных средств (финансовый рычаг)	-1,79	-1,18	-15,59	-9,18	-10,46
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств.	9,97	8,54	27,60	29,59	52,22
Коэффициент отношения собственных и заемных средств	-0,56	-0,85	-0,06	-0,11	-0,10
Коэффициент маневренности	1,07	1,02	1,51	1,27	1,18
Коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными средствами	-1,76	-12,97	-0,16	-0,23	-0,22
Коэффициент имущества производственного назначения	0,86	0,55	0,68	0,71	0,59
Коэффициент краткосрочной задолженности	42,68	50,21	0,84	5,36	10,93
Коэффициент кредиторской задолженности	57,32	49,79	99,16	94,64	89,07

выручки по отношению к росту себестоимости (43706,8% и 36404,8% соответственно). Отрицательным моментом является наличие убытков по прочим доходам и расходам. К тому же наблюдается отрицательная тенденция данного показателя.

Чистая прибыль за анализируемый период выросла на 14 тыс. руб. и составила 2 тыс. руб. На конец 2011 года рентабельность собственного капитала составила -0,17%, что ниже показателя средневзвешенной стоимости капитала. Сложившаяся ситуация говорит о том, что предприятие способно выплатить только проценты по кредитам без реинвестирования чистой прибыли в производство.

Изменение параметров коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость организации, иллюстрирует таблица 10.

Анализ приведенных выше коэффициентов, отражающих состояние финансовой устойчивости предприятия, свидетельствует о том, что степень данного состояния для ООО «Донской завод «Давон» можно охарактеризовать таким параметром как «стагнация».

Коэффициент автономии предприятия за последние пять лет увеличился на 1,16 и составил -0,11. Это ниже нормативного значения (0,5) при котором заемный капитал может быть компенсирован собственностью предприятия. Коэффициент отношения заемных и собственных средств за анализируемый период снизился на 8,67 и достиг значения -10,46. В свою очередь, коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств увеличился на 42,24 и на 31 декабря 2011 года составил 52,22. Данную тенденцию, несомненно, можно охарактеризовать как положительную. Коэффициент манев-

Таблица 11. Показатели вероятности банкротства ООО «Донской завод «Давон»

Параметр	2007	2008	2009	2010	2011
Z-счет Альтмана	-3,35	-14,05	0,90	1,20	1,43
	вероятность банкротства велика				
Z-счет Таффлера	0,46	1,29	1,03	0,54	0,59
	вероятность банкротства мала				
Z-счет Лиса	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06
	положение предприятия устойчиво				

ренности за 2007–11 годы возрос на 0,11, составив 1,18. Наконец, коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными средствами увеличился на 1,54 и составил величину -0,22. Это ниже нормативного значения данного параметра и свидетельствует о том, что предприятие испытывает недостаток собственных средств для формирования запасов и затрат.

Как и в случаях с предыдущими рассмотренными нами компаниями, исследуем параметры, иллюстрирующие вероятность наступления банкротства ООО «Донской завод «Давон» (таблица 11).

Можно указать на противоречивые результаты, к которым приводит использование методик прогнозирования банкротства в отношении ООО «Донской завод «Давон». В то время, как значение Z-счета Альтмана констатирует высокую вероятность банкротства предприятие, Z-счет Таффлера свидетельствует о низкой вероятности данного состояния. При этом обе методики демонстрируют положительную динамику рейтингового числа. В свою очередь, Z-счет Лиса указывает на устойчивое положение предприятия и отсутствие тенденций его изменения в ту или иную сторону.

При этом, указывая на противоречивые результаты, полученные с использованием рассмотренных методов оценки финансовой устойчивости, отметим, что, по нашему мнению, это связано с тем, что влияние факторов внешней среды в качестве фактора, обуславливающего степень устойчивости, исследуется крайне редко. Кроме того, отсутствует оценка динамики изменения степени влияния различных рыночных факторов на финансовую устойчивость предприятия.

При этом важнейшей задачей прогнозного моделирования финансовой устойчивости является определение степени вероятности того, что находясь в текущий момент времени в рейтинговом состоянии A^+ , в следующий момент предприятие перейдет в рейтинговое состояние A^{++} (либо A^-) или останется в состоянии A^+ .

Данная задача решается через описание деятельности предприятия как совокупности его возможных рейтинговых состояний, которые рассматриваются как происходящие вследствие управляющих воздействий,

определяемых в соответствии с выбранным критерием оптимизации. [1] При этом возникает возможность прогнозировать вероятность перехода организации из одного рейтингового состояния в другое.

Таким образом, использование представленного подхода позволяет дать прогнозную оценку не только отдельных показателей, иллюстрирующих финансовую устойчивость экономического субъекта, но и комплексно охарактеризовать тенденции изменения класса данной устойчивости.

Одним из ключевых моментов в процессе рейтинговой оценки финансовой устойчивости экономических субъектов является определение набора показателей, наиболее адекватно отражающих динамику финансового состояния предприятия. В этой связи нам представляется целесообразным применить методологию корреляционно-регрессионного анализа для оценки степени воздействия основных параметров, описывающих различные аспекты финансовой устойчивости предприятия на конечный показатель его финансово-хозяйственной деятельности, которым выступает объем валовой прибыли.

В рамках описанного подхода последовательно рассмотрим степень корреляции между ключевыми параметрами финансовой устойчивости, рентабельности, ликвидности, деловой активности и вероятности банкротства с величиной валовой прибыли ООО «Пепсико Холдингс», ООО «Фирма «Аква-Дон» и ООО «Донской завод «Давон».

Комментируя вышеприведенную таблицу, отметим, что наиболее устойчивое влияние на величину прибыли всех трех рассмотренных предприятий оказывает величина коэффициента краткосрочной задолженности (значение $>0,6$ у всех предприятий). Значительная связь с величиной прибыли у двух предприятий из трех прослеживается по таким параметрам как коэффициент отношения собственных и заемных средств, коэффициент маневренности, коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными средствами, коэффициент кредиторской задолженности и, наконец, коэффициент отношения собственных и заемных средств.

В данной группе параметров высокая степень корреляции с величиной прибыли по всем рассматриваемым

Таблица 12. Оценка корреляционной зависимости между коэффициентами финансовой устойчивости и величиной валовой прибыли ООО «Пепсико Холдингс», ООО «Фирма «Аква-Дон» и ООО «Донской завод «Давон»

Показатель	Величина корреляции		
	«Пепсико Холдингс»	«Аква-Дон»	«Давон»
Коэффициент автономии	0,283	0,804	0,351
Коэффициент отношения заемных и собственных средств (финансовый рычаг)	0,232	0,813	0,824
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств.	0,483	0,280	0,450
Коэффициент отношения собственных и заемных средств	0,304	0,811	0,550
Коэффициент маневренности	0,277	0,802	0,787
Коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными средствами	0,687	0,929	0,303
Коэффициент имущества производственного назначения	0,419	0,603	0,328
Коэффициент долгосрочно привлеченных заемных средств	0,388	0,442	1,000
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,647	0,717	0,607
Коэффициент кредиторской задолженности	0,800	0,230	0,607

Таблица 13. Оценка корреляционной зависимости между коэффициентами ликвидности и величиной валовой прибыли ООО «Пепсико Холдингс», ООО «Фирма «Аква-Дон» и ООО «Донской завод «Давон»

Показатель	Величина корреляции		
	«Пепсико Холдингс»	«Аква-Дон»	«Давон»
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,532	0,207	0,387
Коэффициент промежуточной (быстрой) ликвидности	0,739	0,974	0,658
Коэффициент текущей ликвидности	0,749	0,966	0,548
Коэффициент покрытия оборотных средств собственными источниками формирования	0,744	0,852	0,353

Таблица 14. Оценка корреляционной зависимости между показателями рентабельности и величиной валовой прибыли ООО «Пепсико Холдингс», ООО «Фирма «Аква-Дон» и ООО «Донской завод «Давон»

Показатель	Величина корреляции		
	«Пепсико Холдингс»	«Аква-Дон»	«Давон»
Общая рентабельность	0,148	0,976	0,610
Рентабельность продаж	0,694	0,995	0,320
Рентабельность собственного капитала	0,660	0,988	0,773
Рентабельность акционерного капитала	0,257	0,989	0,943
Рентабельность оборотных активов	0,294	0,972	0,491
Общая рентабельность производственных фондов	0,305	0,905	0,455
Рентабельность всех активов	0,116	0,946	0,501
Рентабельность финансовых вложений	0,228	0,350	1,000
Рентабельность основной деятельности	0,060	0,803	0,906
Рентабельность производства	0,060	0,788	0,937

Таблица 15. Оценка корреляционной зависимости между показателями деловой активности и величиной валовой прибыли ООО «Пепсико Холдингс», ООО «Фирма «Аква-Дон» и ООО «Донской завод «Давон»

Показатель	Величина корреляции		
	«Пепсико Холдингс»	«Аква-Дон»	«Давон»
Отдача активов	0,256	0,983	0,729
Отдача основных средств (фондоотдача)	0,186	0,893	0,611
Оборачиваемость оборотных активов	0,345	0,945	0,730
Коэффициент оборачиваемости запасов и затрат	0,172	0,973	0,279
Коэффициент оборачиваемости текущих активов	0,345	0,945	0,730
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	0,266	0,880	0,722
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	0,721	0,851	0,684

Таблица 16. Оценка корреляционной зависимости между показателями вероятности банкротства и величиной валовой прибыли ООО «Пепсико Холдингс», ООО «Фирма «Аква-Дон» и ООО «Донской завод «Давон»

Показатель	Величина корреляции		
	«Пепсико Холдингс»	«Аква-Дон»	«Давон»
Z-счет Альтмана	0,352	0,900	0,375
Z-счет Таффлера	0,356	0,576	0,373
Z-счет Лиса	0,007	0,926	1,000

предприятия прослеживается для коэффициентов промежуточной и текущей ликвидности. У двух предприятий из трех наблюдается высокая (более 0,7) корреляция и по такому показателю как коэффициент покрытия.

Лишь в отношении зависимости рентабельности собственного капитала и объема полученной прибыли тесная корреляция прослеживается для всех трех организаций. Еще по восьми (из десяти рассмотренных) параметров заметная корреляция наблюдается для двух предприятий из трех.

По итогам анализа зависимости показателей деловой активности и величины валовой проблемы тесная корреляция по всем рассматриваемым предприятиям наблюдается в отношении такого параметра как коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности. По пяти (из семи проанализированных) показателям корреляционная зависимость наблюдается по двум предприятиям.

В отношении корреляционной зависимости между показателями вероятности банкротства и величиной валовой прибыли отметим, что она отмечается лишь для ООО «Фирма «Аква-Дон», а для двух других предприятий не прослеживается ни по одному из параметров.

Таким образом, устойчивая зависимость с величиной валовой прибыли по всем трем рассмотренным нами предприятиям по результатам корреляционно-регрессионного анализа прослеживается в отношении шести параметров, к которым относятся:

- коэффициент краткосрочной задолженности;
- коэффициент промежуточной ликвидности;
- коэффициент текущей ликвидности;
- рентабельность собственного капитала;
- коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности.

Необходимо отметить, что в современных условиях на финансовую устойчивость предприятия все в большей степени оказывают существенное влияние как внутренние факторы нефинансового характера, так и тенденции развития внешней среды. В этой связи в начале 1990-х годов американские экономисты Р. Каплан и Д. Нортон разработали инновационный подход к стратегическому управлению компанией, основанный на использовании т.н. «сбалансированной системы показателей» (ССП или BSC). [3]

С их точки зрения, традиционные финансовые учетные показатели дают неполную и неточную оценку состояния экономического субъекта, которая мешала делать адекватные выводы о перспективах его развития. В предложенной ими методологии указанные авторы дали четкое описание того, что и как нужно измерять, чтобы сбалансировать финансовую деятельность предприятия с целью достижения устойчивости его положения.

Название системы отражает целевое равновесие, которое должно быть достигнуто между финансовыми и нефинансовыми показателями, стратегическим

Таблица 17. Критерии сбалансированности показателей, используемых в процессе прогнозирования финансовой устойчивости предприятия [4]

Признак	Балансируемые факторы	Критерий
Показатели	Финансовые. Нефинансовые	Сбалансированными считаются показатели, охватывающие весь спектр финансовой и нефинансовой сфер деятельности предприятия
Временной фактор	Краткосрочный период. Долгосрочный период	Учет временных аспектов деятельности, применение концепции временной стоимости денежных потоков
Ориентация на пользователей	Внешняя информация. Внутренняя информация	При оценке должна учитываться информация, необходимая для принятия решений, как внутренними пользователями, так и внешними контрагентами предприятия
Полнота охвата показателей	Статика. Динамика	Сбалансированными считаются показатели, позволяющие при принятии решений учесть не только их статическое значение, но и тенденции изменений, происходящих в динамике
Виды деятельности хозяйствующего субъекта	Основная (операционная). Инвестиционная. Финансовая	Сбалансированность показателей заключается в учете влияния каждого вида деятельности на прибыль, а также в выявлении ресурса, требуемого для обеспечения каждого вида деятельности

и оперативным уровнем управления (долгосрочными и краткосрочными целями), прошлыми и будущими результатами, а также внутренними и внешними факторами деятельности. [5] При этом совокупность показателей организуется в стройную систему по причинно-следственному принципу таким образом, чтобы достижение необходимых величин индикаторов достижения целей нефинансовых перспектив в итоге обеспечило достижение финансовых ориентиров.

Основные критерии сбалансированности показателей, используемых в процессе прогнозирования финансовой устойчивости предприятия, приведены в таблице 17.

При том, что сбалансированная система показателей выходит за рамки финансовых параметров деятельности компании, они сохраняют в ее структуре свое ключевое значение. При этом они дополнены опережающими индикаторами (leading indicator), которые отражают воздействие внешних факторов на результаты финансовой деятельности. Таким образом, ССП наглядно иллюстрирует как различные аспекты финансовой деятельности предприятия, так и влияние на них условий внешней среды. [2]

По нашему мнению, можно целиком и полностью согласиться с утверждением О.В. Федорищевой относительно того, что система сбалансированных показателей может быть с успехом использована для того, чтобы определить зависимость факторов (показателей) внутренней среды от факторов (показателей) внешней среды для разработки моделей мониторинга кризисного состояния предприятия. [6] Такая целевая установка базируется на том, что сбалансированная система показателей, по мнению ее создателей, представляет собой взаимозависимость причинно-следственных связей с критериями оценки результатов и факторов их достижения. [3]

В этой связи, нам представляется, что модель для расчета динамической финансовой устойчивости предприятия на основе системы сбалансированных показателей должна включать следующие параметры:

- качественные параметры, отражающие финансовую устойчивость предприятия, в отношении которых нами выявлена устойчивая зависимость с конечными результатами деятельности организации (коэффициент краткосрочной задолженности, коэффициент промежуточной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, рентабельность собственного капитала, коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности);

- показатель величины нематериальных активов предприятия, в определенной степени отражающий уровень интеллектуального капитала данной компании;

- параметры, отражающие влияние внешней среды на деятельность предприятий отрасли, к которым нами отнесены показатель объема производства безалкогольной продукции в стране как ключевой индикатор развития отрасли, а также два параметра, тесная связь которых с развитием рынка безалкогольной продукции была выявлена нами в процессе исследования, — уровень среднедушевой оплаты труда и среднегодовая температура воздуха по стране.

При этом отнесение предприятия к определенному классу перспективной финансовой устойчивости основывается на анализе динамики данных показателей для конкретного предприятия (первые шесть показателей) и отрасли в целом (три других параметра).

Базой для определения перспективного рейтинга финансовой устойчивости является использование описанного нами интегрального показателя, который показатель определяется на первом этапе по совокупности пяти выделенных нами финансовых параметров, отражающих финансовую устойчивость предприятия (коэффициент

Таблица 18. **Определение интегрального показателя финансовой устойчивости для ООО «Пепсико Холдингс»**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	P_{i1}	P_{i0}	P_{i1}/P_{i0}
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,02	0,02	0,00	0,05	0,00	0,02	0,52	0,04
Коэффициент промежуточной ликвидности	1,52	1,96	1,13	1,49	0,96	1,41	1,20	1,18
Коэффициент текущей ликвидности	2,04	2,64	1,58	2,12	1,46	1,97	1,32	1,49
Рентабельность собственного капитала	3,04	0,06	-0,18	-0,11	-0,27	0,51	0,66	0,77
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	10,37	13,91	9,90	10,23	9,18	10,72	17,99	0,60
Интегральный показатель								0,81

Таблица 19. **Определение интегрального показателя финансовой устойчивости для ООО «Фирма «Аква-Дон»**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	P_{i1}	P_{i0}	P_{i1}/P_{i0}
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,00	0,07	0,37	0,05	0,22	0,14	0,52	0,27
Коэффициент промежуточной ликвидности	2,97	2,17	0,64	1,16	1,05	1,60	1,20	1,33
Коэффициент текущей ликвидности	3,68	2,83	0,95	1,74	1,50	2,14	1,32	1,62
Рентабельность собственного капитала	0,24	0,14	0,00	0,01	0,01	0,08	0,66	0,12
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	15,82	15,48	10,26	7,93	6,23	11,14	17,99	0,62
Интегральный показатель								0,79

Таблица 20. **Определение интегрального показателя финансовой устойчивости для ООО «Донской завод «Давон»**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	P_{i1}	P_{i0}	P_{i1}/P_{i0}
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,43	0,50	0,01	0,05	0,11	0,22	0,52	0,42
Коэффициент промежуточной ликвидности	0,06	0,07	0,30	0,25	0,37	0,21	1,20	0,18
Коэффициент текущей ликвидности	0,40	0,13	0,90	0,86	0,89	0,64	1,32	0,48
Рентабельность собственного капитала	0,01	-0,01	-0,07	-0,02	0,00	-0,02	0,66	-0,03
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	0,04	0,14	1,86	1,47	2,09	1,12	17,99	0,06
Интегральный показатель								0,22

краткосрочной задолженности, коэффициент промежуточной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, рентабельность собственного капитала, оборачиваемость кредиторской задолженности).

Проиллюстрируем первый этап разработки динамической модели финансовой устойчивости предприятия на основе перспективной рейтинговой оценки на примере трех рассматриваемых нами предприятий (таблицы 18–20).

Таблица 21. Динамика стоимости нематериальных активов ООО «Пепсико Холдингс», ООО «Фирма «Аква-Дон» и ООО «Донской завод «Давон»

Предприятие	2007	2008	2009	2010	2011
«Пепсико Холдингс»	0,00	0,00	9 408,00	57 535,00	39 416,00
«Фирма «Аква-Дон»	66,00	296,00	258,00	331,00	369,00
«Донской завод «Давон»	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Таблица 22. Динамика показателей внешней среды деятельности предприятий по производству безалкогольных напитков

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Объем выпуска безалкогольных напитков (млн. дал)	861	984	947	987	956
Среднемесячный уровень доходов, долл.	511	506	559	622	645
Средняя температура воз духа, °С	-3,5	-3,7	-5,0	-4,9	-3,9

Вторым этапом разработки динамической модели финансовой устойчивости предприятия является определение динамических коэффициентов, отражающих тренд движения показателей и позволяющих предсказать их дальнейшую динамику.

В соответствие с предлагаемой методологией, в случае постоянного роста определенного показателя на протяжении двух периодов интегральный показатель финансовой устойчивости увеличивается на 0,1, при постоянной динамике роста на протяжении трех периодов — на 0,2, соответственно, в случае роста на протяжении трех периодов — на 0,3.

При отрицательной динамике определенных показателей соответствующие временному отрезку коэффициенты вычитаются из значения интегрального показателя финансовой устойчивости.

В рассматриваемом нами случае мы наблюдаем единственный подобный случай: показатель рентабельности собственного капитала ООО «Донской завод «Давон» растет на протяжении двух последних период, что обуславливает увеличение показателя перспективной финансовой устойчивости предприятия на 0,1.

Методология определения динамических коэффициентов предлагается и для учета влияния на перспективную финансовую устойчивость предприятий динамики показателя величины нематериальных активов, а также факторов внешней среды (таблицы 21 и 22). При этом динамика факторов внешней среды учитывается для всех рассматриваемых предприятий в одинаковой степени.

Как мы можем увидеть, положительная динамика стоимости нематериальных активов на протяжении двух последних периодов наблюдается у ООО «Фирма

«Аква-Дон», что обуславливает увеличение показателя перспективной финансовой устойчивости на 0,1.

Таким образом, данные таблицы иллюстрируют положительную динамику среднемесячного уровня доходов на протяжении трех периодов и средней температуры воздуха на протяжении двух периодов. В этой связи, интегральный показатель перспективной финансовой устойчивости для всех рассматриваемых нами предприятий увеличивается на 0,3.

Итоговые значения интегрального показателя перспективной финансовой устойчивости выглядят следующим образом:

ООО «Пепсико Холдингс» — $0,81 + 0,3 = 1,11$;

ООО «Фирма «Аква-Дон» — $0,79 + 0,1 + 0,3 = 1,19$;

ООО «Донской завод «Давон» — $0,22 + 0,1 + 0,3 = 0,62$.

Соотнеся полученные результаты с предложенной нами градацией шкалы рейтинговой оценки для интегрального показателя перспективной финансовой устойчивости мы можем констатировать, что ООО «Пепсико Холдингс» и ООО «Фирма «Аква-Дон» имеют рейтинг A⁺⁺, свидетельствующий об относительно устойчивом (хорошем) в перспективе финансовом состоянии данных компаний, а ООО «Донской завод «Давон» — рейтинг A, позволяющий констатировать относительно неустойчивое (удовлетворительное) финансовое состояние данной компании.

Таким образом, использование предложенного методического подхода позволяет спрогнозировать степень финансовой устойчивости предприятия, опираясь не только на данные его финансовой отчетности, но и учитывая тенденции внешней среды, оказывающие непосредственное воздействие на перспективы развития хозяйствующих субъектов конкретной отраслевой направленности.

Литература:

1. Быков Д. Ю. Об одном подходе к моделированию динамики финансовой устойчивости организации / Д. Ю. Быков // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». — 2011. — № 4. — С. 3–9.
2. Кандалинцев В. Г. Инновационный бизнес: применение сбалансированной системы показателей / В. Г. Кандалинцев. — М.: Дело АНХ, 2010. — 168 с.
3. Каплан Р. Сбалансированная система показателей / Р. Каплан, Д. Нортон. — М.: Олимп-Бизнес, 2006. — 320 с.
4. Коровина В. А. Оценка эффективности деятельности предприятия с использованием системы сбалансированных показателей / В. А. Коровина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». — 2008. — № 8. — С. 40–43.
5. Никонова И. Я. Реализация стратегии, методы и инструменты / И. А. Никонова, Р. Я. Шамгунов // Банковское дело в Москве. — 2005. — № 8. — С. 7–11.
6. Федорищева О. В. Система сбалансированных показателей предприятия: вопросы развития инструментов превентивного антикризисного менеджмента / О. В. Федорищева // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 13. — С. 462–466.

Методика оценки заинтересованности студентов в прохождении стажировки в малых инновационных предприятиях при научно-исследовательских вузах, оказывающих аутсорсинговые услуги

Сидоренко Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент;
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент
Белгородский государственный университет — национальный исследовательский университет

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года приоритетным направлением обозначен инновационный социально ориентированный тип экономического развития страны. С позиций Концепции формирование национальной инновационной системы основывается на интеграции бизнеса с высшим образованием, в том числе в части научных исследований и разработок, а также в аспекте формирования на выходе образовательного процесса высококвалифицированных специалистов, имеющих практическую компетенцию, востребованную современным рынком труда и способствующую повышению степени адаптивности выпускника к практической работе.

Целесообразно ввести новый термин «адаптивная практическая компетенция», представляющая собой способность студента применить или приспособить практические навыки, умения в профессиональной трудовой деятельности, полученные в процессе обучения в ВУЗе.

Создание адаптивной практической компетенции в общей компетенции выпускника научно-исследовательского ВУЗа, является приоритетной задачей совершенствования высшей школы и требует выработки и внедрения инновационных решений, технологий, инструментов, применяемых в образовательном процессе [2, с. 258].

Одним из оптимизационных решений, в частности, можно обозначить открытие при научно-исследователь-

ских ВУЗах малых инновационных компаний, оказывающих аутсорсинговые услуги, как предприятиям бизнеса, так и друг другу. Развитие практической компетенции выпускников научно-исследовательского ВУЗа осуществляется посредством их стажировки в малых инновационных аутсорсинговых компаниях.

С целью выявления заинтересованности студентов научно-исследовательских ВУЗов в прохождении стажировки в малых инновационных аутсорсинговых компаниях разработана методика, основанная на модели комплексной оценке заинтересованности студентов.

В основе модели положены шесть типов интересов: к учебе, к потенциальной возможности трудоустройства, к науке, к будущей профессии, к приобретению практического опыта, к инновациям.

Оценка заинтересованности производится с помощью метода анкетирования (табл.1) на основе перевода качественных ответов респондентов в баллы:

- 4 — всегда
- 3 — почти всегда
- 2 — иногда
- 1 — очень редко
- 0 — никогда

В результате определяется тип заинтересованности студента в прохождении стажировки в малых инновационных предприятиях на основе расчета среднеарифметического балла по каждому типу интересов

Рис. 1. Модель комплексной оценки заинтересованности студентов

Таблица 1. Анкета выявления заинтересованности студентов

№ п/п	Утверждение	0	1	2	3	4
1.	Интерес к учебе					
1.1.	Я с удовольствием иду в Университет					
1.2.	Мне одинаково интересны все дисциплины					
1.3.	Я считаю особенно важным изучение специализированных предметов					
1.4.	Я люблю задавать вопросы на лекции					
1.5.	Мне нравится активно участвовать в работе на практических и семинарских занятиях					
1.6.	Я хорошо готовлюсь к занятиям					
1.7.	При подготовке к занятиям я изучаю дополнительную литературу					
1.8.	Мне нравится следить за новыми тенденциями, связанными с будущей профессией					
1.9.	Если мне непонятна тема, я стараюсь самостоятельно разобраться в ней, используя дополнительные источники информации					
1.10.	Я считаю главным в учебе не оценки, а полученные знания					
1.11.	Я стремлюсь учиться хорошо					
1.12.	Я убежден (а), что полученные знания мне пригодятся в работе					
2.	Интерес к науке					
2.1.	Я с удовольствием принимаю участие в научных конференциях					
2.2.	Мне нравится заниматься исследованием актуальных научных проблем					
2.3.	Я считаю крайне важным практическое применение результатов научного исследования					
3.	Интерес к инновациям					
3.1.	Меня интересует все новое					
3.2.	Сейчас научно-технический прогресс развивается быстрыми темпами и необходимо следить за инновациями в профессиональной и других сферах жизни					
3.3.	Мне нравится придумывать что-то новое, разрабатывать новые (методы, программы, подходы и т. д.)					
3.4.	Я считаю важным внедрять инновации в работу, чтобы повысить эффективность и конкурентоспособность деятельности					
3.5.	Внедрение в образовательный процесс новшеств мне тоже интересно					

4.	Интерес к будущей профессии						
4.11.	Я целенаправленно поступил (а) на эту специальность						
4.12.	Мне нравится моя будущая профессия						
4.13.	Я и сейчас уверен в правильности выбора профессии						
4.14.	Меня интересует любая новая информация, касающаяся будущей профессии (интернет, газеты, интервью с профессионалами и т. п.)						
4.15.	Я считаю важным организовывать встречи с профессионалами в ВУЗе						
5.	Интерес к приобретению практического опыта						
5.1.	Я считаю, было бы интересно в ходе учебного процесса сразу применять знания на практике						
5.2.	Если бы у меня была возможность, я бы сразу трудоустроился по специальности, совмещая учебу						
5.3.	Я уверен (а), получаемые одновременно теоретические и практические знания помогут мне лучше освоить будущую профессию						
5.4.	Я считаю абсолютно очевидным, что получение практического опыта, позволит лучше усвоить теоретический материал						
5.5.	Я считаю, если совмещать работу и учебу, повысится мой образовательный уровень						
6.	Интерес к потенциальной возможности трудоустройства						
6.1.	Устроиться выпускнику ВУЗа без опыта по специальности трудно						
6.2.	Я считаю важным получение практического опыта во время обучения в ВУЗе для будущего трудоустройства						
6.3.	Было бы хорошо, чтобы работодатели со студенческой скамьи «выращивали» себе кадров						
5.4.	Я считаю абсолютно очевидным, что получение практического опыта, позволит лучше усвоить теоретический материал						

Абсолютная заинтересованность (3–4 балла)
 Текущая заинтересованность (2–3 балла)
 Слабая заинтересованность (1–2 балла)
 Незаинтересованность (0–1 балл)

Применение разработанной методики позволит объективно принять решение при отборе студентов для прохождения стажировки в малых инновационных аутсорсинговых компаниях при научно-исследовательских ВУЗах.

Литература:

1. Кучерявенко С. А. Тенденции развития малого предпринимательства Белгородской области [Текст] / С. А. Кучерявенко, Е. А. Ковалева // Молодой ученый. — 2013. — № 8. — С. 205–210.
2. Сидоренко Е. Е. К вопросу об алгоритме поддержки управленческих решений по выбору партнеров по аутсорсингу [Текст] / Е. Е. Сидоренко // Информационные системы и технологии. — 2008. — № 1–3. С. 258–260.

Система экологического менеджмента как основа экологизации бизнеса

Собственникова Ольга Игоревна, ассистент
 Поволжский государственный университет сервиса (г. Тольятти, Самарская обл.)

Рассматриваются актуальные вопросы экологизации производства посредством разработки и внедрения экологической политики на российских предприятиях, обосновываются преимущества применения системы экологического менеджмента и маркетинга на современном этапе.

На сегодняшний день в развитых странах большое внимание уделяется вопросу улучшения качества жизни, как со стороны государства, так и со стороны общественных организаций. Важным аспектом в решении данного вопроса является улучшение экологической обстановки.

Лидеры мировой экономики, считая себя цивилизованным обществом, прилагают определенные усилия для разработки грамотной экологической политики на предприятиях. Современные нормы в области экономического управления — международные стандарты. Стандарты

ИСО серии 14000 универсальны: они применимы в сфере производства как в государственном, так и в частном секторе. Стандарты способствуют созданию международного и согласованного метода оценки состояния окружающей среды, контролю за информацией с надежностью, точностью и достоверностью, устранению возникающих торговых барьеров.

Применение международных стандартов получает все большее распространение во многих странах. Несмотря на то, что сертификация на соответствие стандарту ИСО 14001 добровольна, многие предприятия стремятся получить сертификат. Их уже более 20 тысяч в сотнях стран, в том числе в странах Европейского союза, Японии, Швейцарии, США, Австралии, Объединенных Арабских Эмиратах и других.

Управление, ориентированное на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, способствует формированию благоприятного имиджа предприятия, улучшению отношений с государственными органами власти, укреплению позиций на внутреннем рынке, завоеванию признания со стороны зарубежных и отечественных потребителей и т. д.

Однако для сохранения и преумножения данных преимуществ в условиях изменяющейся рыночной среды и обеспечения тем самым эффективности и устойчивости предприятий необходимо постоянное совершенствование управления их экологической деятельностью.

В условиях жесткой конкуренции, соблюдение требований экологической безопасности продукции становится важным условием успешной деятельности производителя. Высокие позиции могут удержать только те предприятия, которые осуществляют сокращения затрат материальных и энергетических ресурсов, что отражено в их стратегии и политике.

Соблюдая требования законодательства в области природоохранной деятельности, производитель может получить ряд преимуществ, достижение которых осуществляется путем следующих действий:

1. Снижение потребления энергии, воды и материалов на единицу продукции, что сопровождается экономией на затратах и позволяет предприятиям быть более конкурентоспособными на экологически чувствительных рынках.
2. Снижение количества отходов предприятия при использовании малоотходных технологий.
3. Экономия на затратах за счет предупреждения внештатных, аварийных ситуаций и уменьшения экологических рисков.
4. Использование льгот, предоставляемых государством для поддержки экологически активных предприятий, которые помогут предприятию выполнять возрастающие требования природоохранного законодательства.

Условием решения задачи управления развитием производства и экологическими процессами является формирование систем и механизмов управления, ориентированных на экологическое производство. Гармоничного сочетания экономической и природоохранной деятельности предприятия позволит достичь формирования на предприятии си-

стемы экологического менеджмента (СЭМ).

Экологический менеджмент определяется как стандартизированная система управления охраной окружающей среды на предприятии, основывающаяся на положениях международных стандартов ИСО серии 14000 и обеспечивающая устойчивое развитие предприятия с учетом требований рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности.

Методология экологического менеджмента заключается в следующем: используя современные инструменты управления, предприятия могут становиться более безопасными для человека и окружающей среды, прибыльными, причем, что самое главное, — при имеющихся ресурсах.

Формирование системы экологического менеджмента осуществляется по развернутой спирали. Начинается все с разработки, утверждения и публичного декларирования организацией экологической политики и целей. Политика должна содержать основополагающие принципы, обеспечивающие улучшение и предотвращение воздействия на окружающую среду.

Следующие этапы внедрения СЭМ включают планирование, затем организацию и практическую реализацию показателей, обеспечение внутреннего мониторинга и, наконец, проведение необходимого контроля, осуществляемого в соответствии с принятой экологической политикой и целями. Обязательной составной частью СЭМ является аудит, который выявляет достигнутые результаты посредством независимой оценки. Аудит может быть как внешним, так и внутренним. Затем необходимы периодический анализ и пересмотр со стороны руководства. Функционирование системы в целом зависит от обязательств, принятых всеми подразделениями, в особенности от высшего руководства.

Анализ результатов исследования отечественного опыта внедрения системы экологического менеджмента позволил выявить ряд проблем, обусловленных этой деятельностью: невысокий уровень общего менеджмента на предприятиях, узкое понимание экологической деятельности предприятий, недопонимание характера стандартов СЭМ, недостаточная информированность предприятий относительно принципов и выгод СЭМ, отсутствие на государственном уровне системы стимулирования внедрения СЭМ на производстве, недопонимание руководством компаний происходящих изменений в подходах к решению экологических проблем [6].

По нашему мнению, внедрение системы экологического менеджмента даст российским предприятиям множество преимуществ, которые достаточно легко позволят окупить затраты на внедрение. При этом необходимые для внедрения СЭМ расходы будут вполне приемлемы для организаций, ориентированных на развитие. Система экологического менеджмента должна стать составной частью общей системы менеджмента, механизмом обеспечения и принятия решений.

Следует также отметить, что предприятиям с хорошо функционирующей системой экологического менеджмента банки охотнее предоставляют финансовые сред-

ства. Это, несомненно, дает дополнительную возможность для развития, закрепления позиций на рынках. Всё это способствует установлению доверительных отношений с общественными и государственными контролирующими органами в области охраны окружающей среды, а также с рыночными партнерами и потребителями.

Однако такие результаты достигаются достаточно сложным путем, и внедрение системы экологического менеджмента представляют собой трудозатратную процедуру. Многие руководители российских компаний видят в экологическом менеджменте только дополнительные расходы и трудности, и не способны оценить ту пользу, которую принесут данные действия. Но здесь на помощь приходит другой фактор — увеличение спроса потребителя на продукцию, наиболее безопасную как для здоровья человека, так и для окружающей его среды.

Разработка и внедрение экологической политики на предприятии позволит получить такие экономические выгоды, как:

- создание и укрепление благоприятного имиджа компании, основанного на экологической ответственности;
- привлечение внимания инвесторов;
- возможность выводить на рынок новые (экологичные) продукты;
- появление дополнительных оснований для получения преимуществ и льгот при инвестициях, особенно государственных;
- дополнительные возможности для воздействия на потребителей и повышение конкурентоспособности производимой продукции и услуг; усиление ценности бренда за счет демонстрации заботы об окружающей среде;
- новые возможности для повышения эффективности маркетинга и рекламы;
- привлечение внимания международных организаций и международной общественности к предприятию;
- членство в международных экологических союзах предпринимателей;
- дополнительные возможности для развития отношений с деловыми партнерами за рубежом;
- преимущества территориального и национального экологического лидерства;
- дополнительные возможности для развития и укрепления отношений с органами местной власти и государственного экологического контроля, населением, экологической общественностью;
- создание и использование кредита доверия в отношениях с инвесторами, акционерами, органами местной власти и государственного экологического контроля, населением, экологической общественностью;
- дополнительные возможности для укрепления и расширения позиций предприятия на международных товарных и финансовых рынках;
- основания для увеличения акционерной стоимости предприятия [1].

Разработка экологической политики включает следующие этапы:

1. Определение экологических целей и задач.
2. Разработка и внедрение системы экологического менеджмента на предприятии, которые будут включать в себя планирование деятельности, организационную структуру, распределение ответственности, практическую работу, а так же процедуры и ресурсы для разработки, внедрения и оценки достигнутых результатов в реализации экологической политики.
3. Формирование системы показателей для оценки результатов экологической деятельности.
4. Прохождение экологической сертификации, получение экологической маркировки с целью формирования экологической ответственности бизнеса.

Экологическая маркировка — комплекс сведений экологического характера о продукции, процессе или услуге, входящий в состав их маркировки и (или) сопроводительной документации [2]. Экологическая маркировка служит инструментом информирования об экологических особенностях продукции и процессов ее разработки, производства и использования. Экомаркировка — это знак экологичности, а не знак качества или безопасности, хотя эти аспекты также принимаются во внимание. При разработке критериев экологичности, в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами, принимается во внимание весь жизненный цикл продукта, т.е. эти критерии носят комплексный характер и не ограничены лишь характеристиками самого продукта. Экологическая маркировка служит для бизнеса средством продвижения экологических товаров на рынок [3].

По оценке экспертов, рост уровня экологизации предприятий и спроса на экологичные товары (услуги) будет продолжаться. Ожидается, что в России также произойдет смещение маркетинговых акцентов в сторону экологизации бизнеса и экологического позиционирования товаров и услуг.

Сегодня каждое предприятие решает для себя, стоит ли становиться на путь экологизации, менять устоявшиеся технологии и принципы деятельности ради расширения собственного производства, повышения качества жизни всего населения и улучшения экологической обстановки. Все вышеперечисленное не является обязательным — это добровольный выбор предприятия. Тем не менее, в последнее время во многих странах мира возрастает число производственных компаний, использующих эти этапы для повышения эффективности управления и развития доверительных взаимоотношений с заинтересованными сторонами.

Следование экологической политике и сертификация стали одним из основных рыночных инструментов. В этой связи, считаем, что экологический менеджмент, благодаря своим несравненным преимуществам, должен стать основой современного бизнеса в каждой стране, в том числе и в России. Это шанс улучшить экологическую обстановку в стране, противостоять экономическому кризису, повысить уровень благосостояния и качество жизни населения.

Литература:

1. Галечьян Н. В чем выгода экологически благополучного имиджа компании // Корпоративная имиджелогия. — 2008. — № 02 (03).
2. Литвинов О.В. Маркировка товаров в России и за рубежом. Азбука знаков. М.: Издание РИА «Стандарты и качество», 2008.
3. Матягина А.М., Смирнова Е.В. Экологически ответственный бизнес: Монография. М.: Изд-во «Авиа Бизнес Групп», 2009.
4. Смирнова Е.В. Экологический маркетинг // Практический маркетинг. — 2010. — № 4 (158).
5. Ферару Г.С. Тенденции развития системы экологического менеджмента в России / Г.С. Ферару // Экономика природопользования. — 2006. — № 3. — С. 75–94.
6. Хачатуров А. Экологический маркетинг // Маркетинг в России и за рубежом. — 2008. — № 4.
7. Чередниченко О.А. Экологизация производства в птицепродуктовом подкомплексе как фактор повышения эффективности и устойчивости экономического развития: монография / О.А. Чередниченко. — Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 2007. — 128 с.
8. Чередниченко О.А. Экологизация производства как фактор повышения эффективности и устойчивости птицепродуктового подкомплекса региона: автореф. дис...канд. эк. наук. — Ставрополь. — 2006. — 26 с.
9. Чередниченко О.А. Экологизация производства как фактор повышения эффективности и устойчивости птицепродуктового подкомплекса региона: дис...канд. экон. наук. — Ставрополь. — 2006. — 186 с.
10. Чередниченко О.А. Экологический менеджмент как основа современного бизнеса / Опыт и проблемы маркетинговой деятельности в экономике региона: сборник материалов IV Региональной научно-практической конференции: в 2-х ч. — Ставрополь: Литера, 2011. — Ч. 1. — С. 90–95.
11. Чередниченко О.А., Куренная В.В. Организация системы менеджмента качества продукции на предприятии АПК/ Маркетинг и менеджмент в развитии экономики России: монография / под общ. ред. С.В. Аливановой и Е.Г. Агаларовой; Ставропольский государственный аграрный университет. — Ставрополь: АГРУС, 2012. — 212 с.
12. Чередниченко О.А., Роль экологического аудита в обеспечении устойчивого развития / О.А. Чередниченко, С.В. Аливанова, Н.В. Лазарева // Состояние и перспективы развития аграрной экономики: региональный аспект: сб. науч. статей. — Ставрополь: АГРУС, 2008. — С. 36–39.

Определения мотивационного фактора при разработке системы селективного сбора твердых бытовых отходов

Тимофеева Ольга Геннадьевна, аспирант
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

Рассмотрена необходимость внедрения системы селективного сбора твердых бытовых отходов в городе Курск. Проведен социологический опрос по выявлению мотивационных факторов, оказывающих влияние на участие населения в раздельном сборе мусора.

Ключевые слова: селективный сбор, твердые бытовые отходы, мусор, система селективного сбора твердых бытовых отходов, раздельный сбор отходов, рециклинг.

В последнее время все больше стран начинает принимать участие в защите окружающей среды. Основными направлениями этого участия являются: разработка новых экологически чистых энерго- и ресурсосберегающих технологий и внедрение процесса рециклинга (возвращение отходов в технологические процессы) в жизненный цикл товаров [1].

Возможны два варианта рециклинга (рециклизации) отходов:

— повторное использование отходов по тому же назначению, например стеклянных бутылок после их соот-

ветствующей безопасной обработки и маркировки (этикетирования);

— возврат отходов после соответствующей обработки в производственный цикл, например жестяных банок — в производство стали, макулатуры — в производство бумаги и картона [2].

Схема обращения отходов в общем виде представлена на рисунке 1.

При рассмотрении отходов с точки зрения их вовлечения в хозяйственный оборот, особую сложность представляет процесс «сбор отходов», особенно в жилом

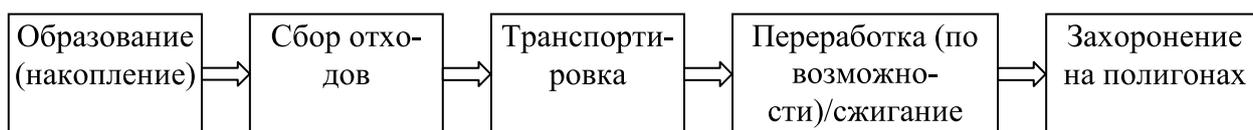

Рис. 1. Схема обращения отходов

секторе. В процессе жизнедеятельности человека образуется большое количество отходов (ТБО — твердые бытовые отходы), характеризующееся разнородностью составляющих. Их объем может изменяться в зависимости от времени года, существенно различаться в разных странах и климатических зонах, однако, морфологический состав, в среднем, очень схож и представлен такими компонентами, как бумага (газеты, офисная бумага, гляцевые журналы, картон); пластик (РЕТ, смешанный пластик, пенопласт, другой пластик); металл (жестяные, стальные, алюминиевые банки, стекло (зеленое, прозрачное, коричневое, другое (лампы, оконное и т.д.)); растительные отходы (листья, трава, ветки) и другими. При сборе отходов «единым потоком» некоторые ценные вторичные материалы теряют свою ценность (загрязненность и намокание макулатуры, повреждение стеклотары и т.д.).

Как показывает зарубежный опыт, для максимального извлечения ценных компонентов и предотвращения попадания опасных веществ в окружающую среду (отработанные аккумуляторные батареи, энергосберегающие лампы, электронное и электрическое оборудование, хи-

мические масла и прочее) необходим селективный (раздельный) сбор отходов. На рисунке 2 приведен пример переработки селективно собранных отходов в США [3].

В России же, организация селективного сбора отходов практически отсутствует. Действующие системы раздельного сбора мусора, в основном, реализованы в рамках экспериментов.

Проблема внедрения и функционирования системы селективного сбора твердых бытовых отходов в г. Курск особенно актуальна. Это связано, в первую очередь с тем, что построенный в 1979 году полигон по захоронению ТБО в настоящее время переполнен. Извлечение из общего мусора ценных составляющих позволяет снизить объем отходов, подлежащих захоронению.

Разработка системы селективного сбора мусора должна учитывать интенсивность образования отходов, их состав, «готовность» населения.

Для определения мотивационных факторов населения участия в селективном сборе отходов была разработана анкета и проведен опрос. Опросный лист включает в себя 15 вопросов с выбором вариантов ответов.

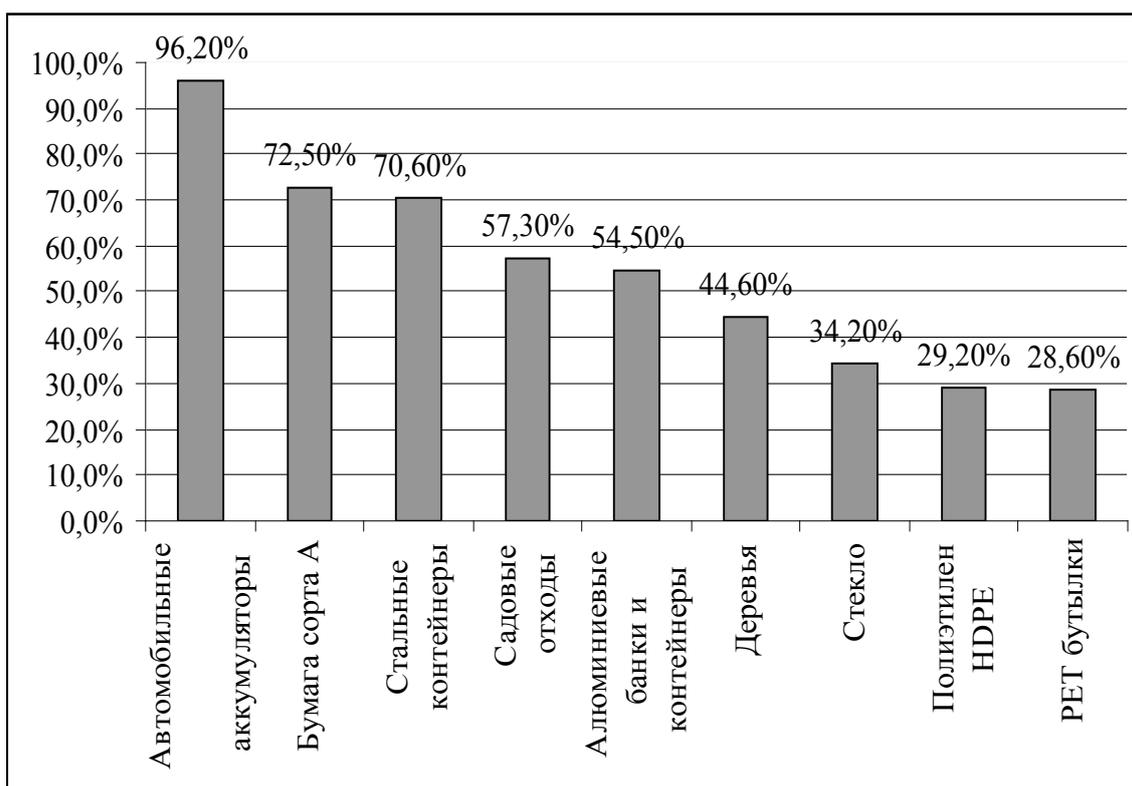

Рис. 2. Основные перерабатываемые материалы в США в 2011 г.

Часть вопросов была направлена на определение информированности населения о возможности осуществления раздельного сбора в настоящее время (с помощью пунктов приема вторичного сырья и опасных отходов), часть вопросов — на определение готовности и определение основных мотивационных факторов.

Результаты исследования показали очень низкий процент информированности граждан о расположении пунктов приема вторичного сырья. Всего 6% опрошенных знают, где в городе Курск принимают макулатуру, стеклотару, алюминиевые и пластиковые бутылки. Зато 67% респондентов готовы заниматься сдачей вторичного сырья и опасных отходов в случае, если пункт приема будет располагаться рядом с ближайшим к дому магазином. Причем, вознаграждение не является основным стимулом, всего для 4% оно играет решающую роль.

Результаты ответов на вопрос «Как вы относитесь к тому, что сортировщик станет перебирать, только что выброшенный мусор, на ваших глазах?» показал, что для 19% — это «мне все равно»; для 43% — «мне не понравится, что в моем мусоре будет кто-то копать»; 38% — «хорошо, но только если это мусор из «кухонного» ведра». Негативное отношение большей части опрошенных к ручной сортировке их мусора на глазах у них, их соседей можно использовать при разработке системы селективного сбора мусора с участием сортировщика непосредственно в местах образования отходов — на контейнерных площадках. Такой способ эффективен с сочетанием раздельных контейнеров для граждан, которые хотят участ-

ствовать в раздельном сборе и в качестве начального этапа внедрения селективного сбора для «привыкания» остального населения.

Более половины — 63% не согласны сортировать мусор в связи с недостаточностью места для нескольких ведер; 24% опрошенных готовы; для 7% готовы, при снижении тарифа на его утилизацию и только 6% не готовы без объяснения причины.

Ответы на вопрос о наиболее важном мотиве для побуждения к раздельному сбору отходов показали, что забота об окружающей среде в настоящее время волнует большую часть опрошенных — 43%; 35% хотят сохранить ресурсы для будущих поколений; материальное вознаграждение важно для 17% и для 6% наказание в виде штрафов может повлиять на участие в раздельном сборе.

Таким образом, проведенный опрос показал, что две трети населения города Курск готово сортировать мусор. Однако необходимо учитывать то, что данный показатель завышен ввиду того, что респонденты, ответившие положительно, осознают важность и значимость данного процесса, но только часть из них реально будет участвовать в раздельном сборе. Остальных можно будет привлечь созданием благоприятных (удобство расположения, обеспечение специальными контейнерами для раздельного сбора) или некомфортных (например, сортировка отходов на контейнерных площадках сортировщиком) условий, созданием системы штрафов и вознаграждений, проведение образовательной и информационной деятельности.

Литература:

1. Тимофеева О.Г. К вопросу адаптации институциональных основ утилизации пластиковой тары и упаковки в развитых странах к условиям российской экономики/О.Г. Тимофеева, И.В. Минакова// Известия ЮЗГУ. Серия техника и технологии. № 1. — Курск., 2013.
2. ГОСТ 30772–2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения. — Введ. 2001–12–28. — М.: Стандартинформ, 2008. — 19 с.
3. Municipal Solid Waste (MSW) in the United States: Facts and Figures [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.epa.gov/epawaste/nonhaz/municipal/msw99.htm>

Развитие отечественного рынка банковских карт: проблемы и перспективы

Троцкая Наталья Анатольевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В условиях развития мирохозяйственных связей происходит процесс интеграции экономик отдельных государств и развития платежных систем, в частности, в направлении развития безналичных форм расчетов, которые, в свою очередь, нашли широкое применение в современном мире. Одним из инструментов безналичных расчетов является банковская пластиковая карта.

В большинстве экономически развитых стран пластиковая карта является неотъемлемым атрибутом сферы торговли и услуг. Проведение операций с помощью платежных карт показывает степень интегрированности банковской системы и общества. Достаточно сказать, что безналичная оплата товаров и услуг в промышленно развитых странах достигает 90% в структуре всех денежных операций.

Проблема же российской экономики заключается в том, что положение на рынке пластиковых карт в России сильно отличается от ситуации, сложившейся в развитых странах. Безналичные расчеты для таких стран — это норма. В России же слабо развитая инфраструктура в области банковских карт не дает достичь нам такого же высокого уровня безналичных расчетов.

Тем не менее, на сегодняшний день, рынок банковских карт демонстрирует высокие темпы роста, которые будут сохраняться и развиваться вместе с темпами экономического роста. Увеличение количества карт будет достигать 100% в год, а обороты по картам возрастать на 50–60%. Карточный бизнес будет развиваться, если будет расти потребительский рынок. [4, с. 20]

По данным Центробанка РФ, рынок эквайринга карт за прошлый год превысил 1 млрд долл. Это свидетельствует о том, что растет не только количество, но и качество. Люди стали пользоваться картами каждый день, они расплачиваются ими за товары и услуги. В Москве еще 6–7 лет назад держатели пластиковых карт пользовались только банкоматами. Сейчас такая картина наблюдается в регионах, где карты являются средством выдачи зарплаты. Но идет постепенное смещение: «зарплатные» карты становятся платежным средством. Этому переходу мешает несколько проблем.

1. Слабо развитая инфраструктура.

Хотя количество банковских карт в стране быстро растет, их применение сдерживается недостатком электронных терминалов по приему платежей. Отрицательно влияет на развитие кредитных карт неразвитая приемная сеть, которая позволяет использовать карточку, лишь эпизодически. Фактически для держателя дебетовой карточки — это ограничение доступа к средствам на счете, их частичное замораживание, создающее не только неудобства, но и, возможно, финансовые затруднения. При использовании кредитной карты данная ситуация приводит к редким покупкам по карточке.

2. Технические проблемы.

Основные трудности возникают с каналами связи. Банкоматы могут соединяться с банком путем спутниковой связи или мобильного интернета (технологии GPRS и GSM). Все эти каналы не идеальны: на телефонной линии часто случаются сбои, а мобильный сигнал может перехватить хакер. Так что, банкам постоянно приходится вкладывать средства в совершенствование технологий защиты и улучшение качества передачи данных.

С 2003 года в банкоматах стали применяться стандартные решения: операционная система Windows и протокол TCP/IP. Это дает банкомату, с одной стороны, расширенную функциональность, например, возможность проведения депозитных операций, персонализации, рекламных и маркетинговых кампаний, звуковое и голосовое сопровождение транзакций, но, с другой стороны, появляется угроза проникновения компьютерных вирусов и хакерских атак.

Возникают трудности при эксплуатации банкоматов, которые оснащены дополнительными функциональными

возможностями, таким как прием денег и проведение платежей. Бывают случаи, когда терминал «зажевал» деньги. [3, с. 19]

3. Различные виды мошенничества.

Мошенничество с помощью скиммера. Скиммер — это специальное накладное устройство для банкомата, которое считывает данные магнитной полосы вашей банковской карты и пин-код.

Наиболее затратным видом мошенничества является банкомат-фантом. Выглядит он как самый обычный банкомат с указанием банковской информации. Только по сути — это просто пустая коробочка, оснащенная скиммером. Вы вводите пин-код, пытаетесь снять средства, а на экран выводится сообщение о технических неполадках или о том, что отсутствует наличность. Пластиковую карту банкомат возвращает, и вы, ничего не подозревая, идете искать другой банкомат. В то время как мошенники получают доступ к счету.

«Ливанская петля» — целью данной махинации является завладение банковской картой. Мошенник изготавливает из фотопленки специальный карман, который помещает в картридер. Концы кармана незаметно закрепляются снаружи картридера. В этом случае банкомат не возвращает карту после совершения операции. «Добрый человек» из очереди вызывается вам помочь, мотивируя тем, что с ним такое тоже случалось. Он нажимает какие-то кнопки, успокаивает вас, просит вас ввести пин-код (тем самым, узнает его). Извлечь карту никак не получается, и вы (по совету того же «добротного человека»), сломя голову, бежите в банк разбираться. В это время мошенник извлекает петлю и забирает вашу банковскую карту — у него есть оригинал карты и ваш пин-код: то есть полный доступ к вашему счету.

Фишинг (англ. phishing, от fishing — рыбная ловля, выуживание) — вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей — логинам и паролям. Цель достигается путём проведения массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, например, от имени социальных сетей, банков и прочих сервисов. В письме часто содержится прямая ссылка на сайт, внешне не отличимый от настоящего. Оказавшись на таком сайте, пользователь может сообщить мошенникам ценную информацию, позволяющую получить доступ к банковским счетам.

Мошенничество в Интернете приобретает все большие масштабы. Вы просто оплатите покупку, а недобросовестные владельцы интернет-магазина, овладев данными вашей карты, легко сделают ее копию.

По данным международных платёжных систем, уровень «карточного» мошенничества выше среднего на Украине, в Болгарии, Румынии, Польше, Андорре, Албании, а также в Индонезии, Малайзии, Таиланде, Бразилии, Аргентине, Перу, Чили, странах Ближнего Востока.

Не использовать карту в розничной сети без особой надобности советуют при посещении стран Азиатского

и Тихоокеанского регионов (Афганистан, Пакистан, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Сингапур), стран Южной и Центральной Америки (Чили, Венесуэла и т. д.), стран Ближневосточного региона (Ирак, Иран, Сирия, Палестина).

В названных странах банкиры советуют оплачивать покупки картой лишь в крупных магазинах известных брендов, а снимать деньги — в аэропортах, отелях международных сетей или офисах известных банков.

Чтобы избежать мошенничества банки стали предлагать такую услугу как страхование карты, начали осуществлять видеонаблюдение за банкоматами, использовать специальную сигнализацию. А так же устанавливать антискиммеры — специальных накладок на картридер, которые делают невозможным установку скиммера.

Перспективой развития банковских услуг с использованием банковских карт является рынок потребительского кредитования в России. Кредитная карта — следующая ступень развития потребительского кредита после экспресс-кредитования в таких областях, как торговля электроникой, бытовой техникой и спортивными товарами. Средний объем потребительского кредита составляет 15–20 тыс. руб. или 500–700 долл. Во всех цивилизованных странах, где хорошо развит карточный рынок, такие кредиты выдаются с помощью кредитных карт. В ближайшие 2–3 года ситуация кардинальным образом изменится, так как банки заинтересованы в доходности бизнеса, а прибыль лежит именно в развитии кредитных карт. Кредитные карты начнут постепенно вытеснять классическое потребительское кредитование, так как стоимость обслуживания таких кредитов достаточно высока. Вопрос только в том, каких же карт будет больше, овердрафтных или револьверных? Тут различия идут по рискам. По мнению экономистов, револьверные карты будут популярны. Хотя однозначно предсказать невозможно. Это зависит от ситуации. Технически создать ту или иную карту достаточно просто. Все будет зависеть от того, что покажет статистика: на каких картах зарабатывается лучше, где риски меньше — тем путем и пойдет развитие. [5, с. 9]

Ко-брендовые проекты — это один из приоритетных путей развития банковских карт для «добровольных» клиентов. Человек приобретает такую карту не потому, что на нее начисляют зарплату, а с целью ее активного использования, с возможностью получать при этом какие-то преимущества в виде скингов, бонусов. Как правило, самые успешные ко-брендовые проекты делаются торговыми сетями. Но активное развитие дисконтных карт, которые выпускали практически все сети, постепенно идет на убыль. Сейчас в России практически все выдают дисконтные карты, и лояльность покупателей к этому продукту постепенно снижается. В этой связи в последнее время торговые сети приходят к мысли, что карточка должна быть не чисто дисконтной, а скорее бонусной и должна быть соединена с каким-то функционалом, желательно платежно-кредитным.

В этом случае увеличивается покупательная способность клиентов, так как это связано с кредитными лимитами, которые банки готовы предоставить держателям таких карт. [1, с. 14]

Перспективы рынка карт в стране в целом эксперты справедливо связывают с доверием к банкам-эмитентам, с устойчивостью банковской системы в целом. В то же время, банкиров беспокоит слабая законодательная база, регулирующая отношения в сфере пластиковых карт как отечественных, так и международных. Это является одной из причин, согласно которой российские граждане предпочитают международные карты, эмитируемые зарубежными банками (доля таких карт по различным оценкам достигает не менее половины от общего количества карт, обращающихся на российском рынке).

Для того чтобы успешно конкурировать с международными платёжными системами на равных, россиянам необходимо объединяться. Идея, предусматривающая создание единой национальной платёжной системы, уже обсуждается более 10 лет. Её выгодность вполне очевидна, поскольку объединение должно повысить доходность пластикового бизнеса в России как за счет валового объема комиссионных от резкого роста транзакций, так и за счёт отказа от их дележа с международными платёжными системами.

Для россиян владение карточкой, принадлежащей отечественной платёжной системе, обходится в среднем в два-три раза дешевле, чем международной. Банки же помимо вступительных взносов и ежегодных процентов, отчисляемых в пользу МПС, вынуждены держать депозиты на счетах в иностранных банках, тем самым отвлекая значительные средства из своего оборота (объем депозитов только по одной Visa оценивается в 150 млн долларов). В РСР требование к участникам значительно мягче. Стоимость организации выпуска МПС обходится банку как минимум в 50–100 тыс. долларов, а российской системы — от 30 тыс. долларов. [2, с. 49]

В России в количественном выражении наиболее популярны карты категории Electron/Plus. Такую карту любой банк готов выдавать практически каждому обратившемуся. Риск по этой карте минимален, овердрафт практически невозможен. Если по категории Classic/Mass хотя бы минимальная проверка клиента необходима, то по Electron этого не надо делать. Карту Electron можно получить в момент обращения. Такие карты и в дальнейшем будут превалировать. Человек с невысоким доходом, зарплатник, как правило, пользуется картами категории Visa Electron и Cirrus/Maestro. Люди с более высокими доходами, работники крупных предприятий, менеджеры среднего звена, те, кто ездит за границу, пользуются картами категории Classic/Mass. С ними проще получить визу, арендовать машину, забронировать гостиницу и авиабилет.

Карточки являются гибким автоматизированным инструментом и поэтому способны существенно увеличить производительность труда банковских работников, об-

служивающих население. Стимулом к использованию пластиковых карт в России будет сочетание нескольких условий: механизм расчетов по карте должен быть не менее удобен, чем с использованием наличных денежных средств, для этого необходимо улучшить качество связи терминала с банковским процессинговым центром, что повысит скорость расчетов. Пользование картами должно быть доступным, то есть минимальным по стоимости и выгодным клиенту. Немаловажным условием является увеличение количества POS-терминалов, которое откроет

новые перспективы перед держателями карт и приведет к росту комиссионных доходов банков.

Вместе с тем полноценное использование безналичных расчетов в России невозможно реализовать только усилиями банковского сообщества. Для полноценного развития рынка пластиковых карт необходимы повышение реальных доходов населения на базе роста экономики, вывод ее значительной части из «тени». Поэтому для реализации этой задачи нужна единая сбалансированная политика как государства, так и банковского сектора.

Литература:

1. Воронин А. К. «Новые банковские продукты на основе карт» / Расчеты и операционная работа в КБ, № 3/2010.
2. Григорян С. А. Тенденции развития и регулирования российского рынка электронных банковских услуг // Деньги и кредит. — 2008. — № 10. — с. 47–53.
3. «Курушина О. Пластиковым картам требуется информационная поддержка. // Город N. 2010. № 18.
4. Пластиковые карты. 2-е издание, переработанное и дополненное. Сост. А. А. Андреев. — М.: Концерн «Банковский Деловой Центр», 2003. — 312 с. : 20 с, (с. 24–25 170).
5. Чернов А. Кредиты упаковывают в пластик. // Город N. 2009. № 19.

Платежные системы на российском рынке банковских карт

Троцкая Наталья Анатольевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Теория организации и управления платежными системами является одним из наименее разработанных разделов экономической науки. Довольно продолжительное время платежная система рассматривалась как техническая инфраструктура, обеспечивающая выполнение деньгами функции средства платежа. Вопрос об особой роли платежной системы в экономике, ее значении для устойчивого развития даже не ставился. Между тем, платежная система оказывает влияние на многие стороны экономической жизни: на стабильность финансовых рынков, на систему рефинансирования, на работу трансмиссионных механизмов и т. п. Эффективность платежной системы во многом определяет такой важный макроэкономический показатель как скорость оборота денег. [2, с. 4]

Платежную систему с экономической точки зрения можно рассматривать как смешанное благо, включающее в себя свойства и частного, и общественного блага, равный доступ к которому должны иметь все экономические агенты. Как известно, общественные блага обладают тремя признаками: признаком неисключения (невозможно исключить экономического агента из круга потребителей данного блага), признаком неконкурентности в потреблении (потребление блага одним агентом не уменьшает возможностей потребления его другим), признаком неделимости (благо нельзя разложить на отдельные единицы). Наличие признаков общественного блага предъявляет особые требования к построению и организации платежной системы,

к обеспечению ее безопасности и финансированию затрат на создание. Эффективное функционирование платежной системы может достигаться только на основе целенаправленных усилий государства. В то же время государство в лице уполномоченных органов не может целиком взять на себя содержание платежной системы и распределять ее услуги на безвозмездной основе. Опыт зарубежных платежных систем показывает, что платежные услуги должны носить возмездный характер, но эта возмездность не может быть полной, поскольку сумма затрат на создание современных платежных систем настолько велика, что включение их в полный объем в стоимость платежных услуг лишает целые группы экономических агентов возможности пользоваться данными услугами.

Россия приступила к созданию современной платежной системы с некоторым отставанием от других развитых стран. Это позволило использовать самые современные технологические и организационные решения, «перешагнуть» ряд этапов, прохождение которых другими странами было продиктовано эффектом консерватизма — необходимостью считаться с традициями и привычками пользователей платежными услугами.

Понятие «платежная система» появилось в научных исследованиях российских экономистов относительно недавно. Долгое время это понятие отождествлялось исключительно с платежными системами, обеспечивающими расчеты банковскими картами. По отношению к услугам

и операциям, связанным с проведением платежей через банковские счета использовался и до сих пор продолжает использоваться термин «безналичные расчеты». [2, с. 6–7]

На развитие национальной платежной системы России оказали влияние как глубокие социально-экономические преобразования, завершившиеся созданием в стране развивающейся рыночной экономики, так и новые технологические возможности, существенно изменившие механизмы проведения платежей. В последние два десятилетия в стране стали активно использоваться банковские карты, мобильные и интернет-платежи, системы моментальных розничных платежей. Появились такие новые участники платежной системы, как платежные терминалы и платежные агенты.

Все эти новые явления и процессы нашли отражение в проекте Федерального закона «О национальной платежной системе», который закрепляет правовой статус ее участников, определяет платежные инструменты, устанавливает правила и процедуры, регулирующие механизм перевода платежей и рынки платежных услуг. Особое внимание в этом законопроекте отведено регулированию рынка так называемых альтернативных платежей, т.е. платежей, совершаемых без открытия банковских счетов. В настоящее время этот рынок регулируется довольно слабо, либеральные нормы Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» создают благоприятные условия для развития электронных переводов и в то же время создают ассиметричную ситуацию на рынке платежных услуг. В отличие от банков, деятельность которых в сфере проведения платежей регламентирована достаточно строго и детально, от платежных агентов, осуществляющих моментальные платежи, не требуют проверять назначение платежа, идентифицировать плательщика, следовательно соблюдать стандарты FATF. [2, с. 128]

Сегодня независимые коммерческие банки России, имея полную свободу действия в отношении банковских карт, предлагают своим клиентам как международные, так и российские карты. Многие банки предпочитают диверсифицировать свою деятельность и сочетают выпуск международных карточек с членством в российских платежных системах. Карточки международных платежных систем имеют пока неоспоримое преимущество перед российскими, так как их принимают по всему миру. Несомненно, что в России такие карточки имеют устойчивых потребителей среди организаций и граждан, часто выезжающих за границу. [3, с. 15]

В настоящее время более 80% российского рынка платежных карт (по количеству и объему операций, клиентской базе и пр.) занимают карты международных платежных систем, таких как Visa Int., MasterCard Int., остальная часть рынка — российские платежные системы, среди которых «РПС Сберкарт», «Золотая Корона», STB Card, Union Card, Accord и NCC.

Ориентированность российского рынка платежных карт на выпуск и обслуживание карт международных пла-

тежных систем обусловлена следующими причинами:

Во-первых, более развитой инфраструктурой приема платежных карт международных платежных систем, как на территории России, так и за ее пределами. В России карты платежных систем VISA Int. и MasterCard Int. принимают к обслуживанию почти все банкоматы (удельный вес в общем количестве составляет около 90%), пункты выдачи наличных (почти 90%) и устройства (электронные терминалы, импринтеры и банкоматы), используемые при оплате товаров (работ и услуг) (почти 90%).

Во-вторых, развитие отечественных платежных систем сдерживает отсутствие совместимых программно-технических средств. Сегодня на территории России существует более 40 одноэмитентных платежных систем, функционирование которых базируется на различных технологических платформах. Отсутствие межхостового интерфейса между процессинговыми центрами этих систем приводит не только к локализации предложений в сфере розничных услуг в пределах области (района, города), но и удорожанию инфраструктуры, предназначенной для приема банковских карт. Конкуренция и технологические особенности функционирования указанных систем препятствуют их интеграции в ближайшей перспективе, что, в целом, является сдерживающим фактором развития безналичных расчетов в сфере розничных платежей. [5]

Количество российских платежных систем на протяжении последних 10 лет остается примерно на одном уровне. Но доля «активных» карт российских платежных систем выше доли карт международных платежных систем и составляет 65% против 45%.

В России инфраструктура обслуживания платежных карт, в основном, сосредоточена в столицах регионов (более 60%) и в других крупных городах регионов (около 30%).

Специфика российского рынка банковских карт состоит в том, что рынок развивается в основном не за счет индивидуальных вкладчиков и держателей карт, а за счет зарплатных проектов. Суть которых — обслуживание банком процесса начисления и выдачи заработной платы сотрудникам предприятия с использованием банковских пластиковых карт. Эта система очень широко распространена в регионах России и доля зарплатных карточек составляет порядка 80% всех выпущенных карт.

Большинство как российских, так и зарубежных банков идут по пути диверсификации своего карточного бизнеса путем присоединения к международным системам расчетов, членстве в российских системах и развития собственных карточных программ. Однако такая стратегия развития содержит в себе потенциальную опасность приобретения оборудования для обслуживания карточек устаревших международных систем, что может послужить в будущем тормозом во внедрении более современных ЧИП-технологий. [11, с. 48]

Российские банки — эмитенты банковских карт в большинстве своем выпускают в обращение дебетовые карточки в связи с особенностями экономической ситуации в стране (инфляция, платежный кризис, повы-

шенные финансовые риски и т.д.). Банки стремятся застраховать себя от возможных потерь и поэтому при выдаче даже международной кредитной карты требуют внесения страхового депозита, превышающего лимит кредитования, что ставит суть «кредитной сделки» под сомнение. Фактически, выпущенные российскими банками карты в настоящее время выполняют исключительно функцию «электронного кошелька». При этом, с развитием конкуренции на рынке банковских карт, клиент несомненно будет работать с тем банком, который не только пользуется его деньгами, но и позволяет в случае необходимости оперативно получить определенную сумму в кредит и предлагает наиболее выгодную и удобную схему его погашения.

Большинство карточек, эмитируемых в России, являются магнитными вследствие относительно низкой себестоимости их производства. При этом банки вкладывают огромные средства в создание дорогостоящей инфра-

структуры для обслуживания этих карт. Но основным фактором, препятствующим сегодня западным странам быстро перейти к электронным картам, является развитая инфраструктура для обслуживания магнитных карт. Им нужны огромные средства для переоборудования существующих систем. Россия и ее банки сегодня обладают уникальной возможностью перешагнуть через этап развития традиционных, но устаревших платежных схем. И в этом отношении знаменателен факт появления на российском рынке современных микропроцессорных карточек, которые выходят на передовые рубежи не только отечественной, но и зарубежной систем расчетов. [4, с. 17]

Однако, стимулом к использованию пластиковых карт в России будет сочетание двух условий: механизм расчетов по карте должен быть не менее удобен, чем с использованием наличных денежных средств; пользование картами должно быть доступным, то есть минимальным по стоимости и выгодным клиенту.

Литература:

1. Григорян С.А. Тенденции развития и регулирования российского рынка электронных банковских услуг // Деньги и кредит. — 2008. — № 10. — с. 47–53.
2. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы развития / Н.А. Савинская [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.А. Савинской, д-ра экон. наук, проф. Г.Н. Белоглазовой. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. — 131 с.
3. Сальников Д.П. «Международные платежные системы» / Мир карточек — международные платежные системы, № 12/2007.
4. Якунин С.В. К вопросу о стратегии поведения на рынке банковских услуг в России // Деньги и кредит. — 2008. — № 10.
5. Интернет-ресурс <http://www.cbr.ru> — официальный сайт Центрального Банка РФ

Сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации

Тюрина Вера Юрьевна, доктор экономических наук, профессор;
Альмухаметова Эльвира Равильевна, магистрант
Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина

В работе осуществляется сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации. Результаты данного исследования могут быть применены для выбора методики проведения финансового анализа организации, что в дальнейшем позволит грамотно обосновать планы, принимать управленческие решения, вырабатывать экономические стратегии на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Ключевые слова: методики финансового анализа, финансовый анализ, ликвидность, платежеспособность.

В системе управления организацией финансовый анализ предназначен для обоснования управленческих решений в области финансового менеджмента. Содержание финансового менеджмента обычно рассматривается применительно к деятельности открытых акционерных обществ, но универсальность методологии финансового анализа позволяет использовать его применительно к деятельности коммерческой организации

любой организационно-правовой формы реального сектора экономики, финансовой сферы, а также к небольшим организациям.

Финансовый анализ российской компании по используемым видам и формам принципиально не отличается от аналогичных процедур в рамках традиционного (западного) подхода. В зависимости от конкретных задач финансовый анализ может осуществляться в следующих видах:

— экспресс-анализ (предназначен для получения за 1–2 дня общего представления о финансовом положении компании на базе форм внешней бухгалтерской отчетности);

— комплексный финансовый анализ (предназначен для получения за 3–4 недели комплексной оценки финансового положения компании на базе форм внешней бухгалтерской отчетности, а также расшифровок статей отчетности, данных аналитического учета, результатов независимого аудита и др.);

— финансовый анализ как часть общего исследования бизнес-процессов компании (предназначен для получения комплексной оценки всех аспектов деятельности компании — производства, финансов, снабжения, сбыта и маркетинга, менеджмента, персонала и др.);

— ориентированный финансовый анализ (предназначен для решения приоритетной финансовой проблемы компании, например оптимизации дебиторской задолженности на базе, как основных форм внешней бухгалтерской отчетности, так и расшифровок только тех статей отчетности, которые связаны с указанной проблемой);

— регулярный финансовый анализ (предназначен для постановки эффективного управления финансами компании на базе представления в определенные сроки, ежеквартально или ежемесячно, специальным образом обработанных результатов комплексного финансового анализа) [1].

В зависимости от заданных направлений финансовый анализ может проводиться в следующих формах [4]:

— ретроспективный анализ (предназначен для анализа сложившихся тенденций и проблем финансового состояния компании);

— план-фактный анализ (требуется для оценки и выявления причин отклонений отчетных показателей от плановых);

— перспективный анализ (необходим для экспертизы

финансовых планов, их обоснованности и достоверности с позиций текущего состояния и имеющегося потенциала).

Алгоритм традиционного финансового анализа включает следующие этапы [3]:

1. Сбор необходимой информации (объем зависит от задач и вида финансового анализа).

2. Оценку достоверности информации (как правило, с использованием результатов независимого аудита).

3. Обработку информации (составление аналитических таблиц и агрегированных форм отчетности).

Характер изменения финансового положения субъектов хозяйствования служит одним из критериев оценки эффективности принятия управленческих решений, разработанной стратегии и практики.

В настоящее время существует множество методик, критериев оценки финансового положения, характеристики протекания экономических процессов, к которым можно отнести:

— методики, разработанные на системе коэффициентов;

— методики, содержащие интегральные показатели;

— методики, содержащие системы неравенств;

— многомерные статистические методы и элементарные экономико-математические методы и модели [2].

Необходимым условием проведения финансового анализа российской компании было и остается безупречное знание основ традиционного подхода. Постижению и освоению техники финансового анализа способствуют разработанные методики отечественных специалистов. Среди разнообразия российских методик проведения финансового анализа, были выделены самые распространенные адаптированные методики, представленные в таблице 1.

В таблице 2 представлены основные преимущества и недостатки рассматриваемых отечественных методик проведения финансового анализа организаций.

Таблица 1

Характеристика методики	Объект анализа
1. Методика сравнительной рейтинговой оценки, разработанная А. Д. Шереметом Р. С. Сайфулиным и Е. В. Негашевым	
Основной целью финансового анализа по данной методике является получение наиболее информативных параметров, дающих объективную оценку финансового состояния, его прибылей убытков, изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами.	Финансовое состояние (прибыльность, убыточность, изменение структуры активов и пассивов, расчеты с дебиторами и кредиторами), анализ финансовых результатов, анализ эффективности финансовой деятельности предприятия.
2. Скоринговая модель, разработанная Л. В. Донцовой и Н. А. Никифоровой	
Основной целью данной методики является изучение основных принципов формирования и оценки показателей (квартальной) и годовой отчетности. В своей методике авторы рекомендуют исследовать структуру и динамику финансового состояния организации при помощи сравнительного аналитического баланса. Согласно методике предприятия классифицируются по степени риска исходя из фактического рейтинга каждого показателя, выраженного в баллах.	Структура имущества организации, ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, деловая активность, рентабельность и вероятность банкротства.

3. Методика финансового анализа И. Т. Балабанова	
В данной методике финансовое состояние субъекта понимается как характеристика его конкурентоспособности, использования финансовых ресурсов и капитала, выполнения обязательств перед государством и другими хозяйствующими субъектами. Согласно этой методике движение любых товарно-материальных ценностей, трудовых и материальных ресурсов сопровождается образованием и расходованием денежных средств, поэтому финансовый анализ отражает все стороны хозяйственной деятельности предприятия.	Доходность, финансовая устойчивость, кредитоспособность, использование капитала, уровень самофинансирования, валютная самоокупаемость, ликвидность, оборачиваемость, рентабельность.
4. Методика финансового анализа О. В. Ефимовой	
В данной методике проводится оценка финансового состояния и надежности потенциальных партнеров.	Ликвидность, финансовая устойчивость, финансирование, рентабельность, платежеспособность.
5. Методика финансового анализа (рейтинговой оценки организации) Е. А. Игнатовой и Л. Я. Прокофьева	
Данная методика оценивает организацию с позиции анализируемого объекта с использованием разработанной шкалы основных показателей.	Финансовый потенциал, деловая активность, занимаемая рыночная позиция на финансовом рынке), ликвидность, экономическая эффективность
6. Методика финансового анализа В. В. Ковалева	
Оценивает финансовое состояние организации и выявляет возможности повышения и функционирования субъекта с помощью рациональной финансовой политики	Финансовое благополучие и развитие организации, финансовое положение, ликвидность, финансовая устойчивость, производственная деятельность, рентабельность, оценка положения на рынке ценных бумаг, деловая активность.
7. Методика финансового анализа Н. П. Любушина и В. Г. Дьяковой	
Методика направлена на своевременное выявление и устранение недостатков в финансовой деятельности.	Финансовые результаты, финансовые ресурсы, рентабельность, собственные и заемные ресурсы, финансовая устойчивость
8. Методика финансового анализа Г. А. Савицкой	
Согласно данной методике предметом анализа выступают причинно-следственные связи экономических явлений и процессов, раскрыв которые можно быстро рассчитать изменения основных результатов хозяйственной деятельности за счет определенных факторов, а также изменить суммы прибыли, безубыточного объема продаж, запаса финансовой устойчивости, себестоимости единицы продукции при изменении любой производственной ситуации.	Формирование, размещение и использование капитала, финансовые ресурсы, финансовые результаты, рентабельность, прибыль, инвестиционная деятельность, финансовое состояние, диагностика банкротства.

Таблица 2. Преимущества и недостатки используемых методик проведения финансового анализа в российской практике

Наименование методики	Преимущества	Недостатки
1. Методика сравнительной рейтинговой оценки, разработанная А. Д. Шереметом Р. С. Сайфулиным, Е. В. Негашевым	Представляет возможность сравнивать финансовые показатели предприятия с эталонными или наилучшими у конкурентов. Особенностью и достоинством данной методики является то, что в ее рамках производится анализ необходимого прироста собственного капитала, что имеет значительный вес при разработке менеджерами конкретных мероприятий для дальнейшей деятельности предприятия.	В методике не рассматривается внутригрупповая оценка экономического состояния предприятия, несмотря на правильную группировку финансовых коэффициентов.
2. Скоринговая модель, разработанная Л. В. Донцовой и Н. А. Никифоровой	Простота и удобство вычислительных процедур. Методика учитывает диагностику банкротства.	Увеличивается трудоемкость работы в связи с избыточностью и дублированием коэффициентов.

3. Методика И. Т. Балабанова	Кроме анализа относительных коэффициентов используются приемы сравнения, группировки и метод цепных подстановок. С помощью индексации показатели прошлого года приводятся в сопоставимость с показателями отчетного года, что позволяет на каждом этапе делать глубокий горизонтальный анализ абсолютных величин. Данная методика имеет принцип глубокого горизонтального анализа, позволяющего выявить причины, влияющие на изменение, какого либо показателя.	Размытость методики и недостаточность анализа финансовых коэффициентов
4. Методика финансового анализа О. В. Ефимовой.	Отличительная особенность данной методики заключается в том, что она предлагает использовать внутренний анализ для окончательного заключения о финансовом положении предприятия, расширяет рамки информационной базы, что позволяет углубить и качественно улучшить сам финансовый анализ. Согласно данной методике анализ баланса и рассчитанных на его основе коэффициентов следует рассматривать в качестве предварительного ознакомления с финансовым положением организации.	Слабая приспособленность к инфляционным процессам, особенно в тех разделах, где анализируются в динамике абсолютные показатели. Недостаточное внимание уделяется анализу структуры и особенно динамике имущества предприятий и его реальной стоимости.
5. Методика финансового анализа (рейтинговой оценки организации) Е. А. Игнатовой и Л. Я. Прокофьева	Рейтинговая оценка, применяемая в методике позволяет установить на определенную дату положение участников финансового рынка, выявить их место среди других участников в соответствии с критериями: финансовый потенциал, устойчивость, активность, занимаемая рыночная позиция.	Методика имеет ряд недостатков: критические значения коэффициентов не учитывают отраслевую специфику, рейтинг не позволяет проследить динамику показателей и выявить тенденцию их изменения, нелегко оценить влияние показателя или группы показателей на анализ финансового положения.
6. Методика финансового анализа В. В. Ковалева	Методика содержит две двухмодульные структуры: экспресс-анализ организации и детализированный анализ финансового состояния. Детализированный анализ финансового состояния включает: 1) Предварительный обзор экономического и финансового положения предприятия. 2) Оценку экономического потенциала предприятия, включая: имущественное и финансовое положение, ликвидность и финансовую устойчивость; наличие «больных» статей в отчетности. 3) Результаты финансово-хозяйственной деятельности, включая: — оценку основной деятельности; рентабельности; положения на рынке ценных бумаг. Методика учитывает специфику предприятия (отраслевую, региональную).	Увеличивается трудоемкость работы при расчете множества коэффициентов.

7. Методика финансового анализа Н. П. Любушина и В. Г. Дьяковой	Методика позволяет определить резервы улучшения финансового состояния предприятия и его платежеспособности.	Финансовый анализ основывается на относительных показателях, т. к. абсолютные показатели баланса в условиях инфляции сложно привести к сопоставимому виду.
8. Методика финансового анализа Г. А. Савицкой	Применяется метод сравнения фактических результатов предприятия с результатами прошлых лет.	Сложность восприятия методики и расчетов финансовых коэффициентов

Учитывая данные представленные в таблицах 1 и 2, важно отметить, что каждый хозяйствующий субъект имеет свою точку зрения и преследует отличные от других интересы при проведении анализа финансового состояния. Особая роль в этом вопросе отведена руковод-

ству предприятия, которое применяет результаты финансового анализа организации при обосновании планов, принятии управленческих решений, выработки экономических стратегий на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Литература:

1. Бородина Е.И. Финансовый анализ в системе менеджмента организации / Е.И. Бородина // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 22. с. 37–43.
2. Иванкова И.А. Сравнительная оценка официальных методик финансового состояния / И.А. Иванкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2006. № 21. с. 47–53.
3. Коваленко Н. П. Управление финансами российских предприятий в современных условиях / Н.П. Коваленко // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 2 (018), С. 39–41.
4. Панягина А.Е. Развитие механизмов венчурного финансирования в России / А.Е. Панягина // Муромский институт (филиал) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования им. А. Григорьева. 2012. с. 63–72.

Условия развития государственно-частного партнерства на примере Самарской области

Усольцева Ирина Васильевна, доцент;
Боровицкая Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Статья посвящена инвестиционной привлекательности Самарской области и созданию условий развития государственно-частного партнерства на протяжении жизненного цикла инвестиционного проектирования.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, механизм управления инвестициями, расчет эффективности инвестиций региона, инвестиционный проект.

Приволжский федеральный округ — одно из крупнейших муниципальных образований. Ярким его представителем является город Самара, которому в социально-экономическом развитии Поволжья и страны в целом традиционно принадлежат сильные позиции. Город считается местом концентрации промышленных, финансовых и трудовых ресурсов. В Самаре складываются оптимальные условия для активного развития строительства и объектов производственной инфраструктуры, появляются новые торговые центры, большое количество административных и офисных зданий. Город поистине превра-

щается в деловой и креативный центр губернии, а также в один из центров современной городской жизни страны.

В Самаре сконцентрирована большая часть финансово-кредитных учреждений, страховых компаний и других участников финансового рынка.

Самарская область образована весной 1928 года (до 1990 г. называлась Куйбышевской) и входит в Приволжский федеральный округ. Административным центром является город Самара с населением почти 1,2 млн. человек. Рядом с территорией региона расположена Саратовская, Ульяновская, Оренбургская области,

Татарстан, Казахстан. Общая численность населения составляет 3,2 млн. человек, из которых почти 80% проживает в городах.

Территория области занимает местность в среднем течении Волги на юго-востоке европейской части Российской Федерации. Основными промышленными центрами области являются: г. Самара, г. Тольятти, г. Сызрань, г. Новокуйбышевск.

Наибольшее развитие в регионе получили машиностроение и металлообработка, топливная, электроэнергетическая, химическая и нефтехимическая, цветная металлургия. Машиностроение представлено почти полным набором основных отраслей, среди которых ведущая роль принадлежит автомобильной промышленности.

Приоритетность территориальных проблем актуализирует вопрос поиска эффективных стратегий их решения. К числу важнейших региональных стратегий относится инвестиционная стратегия, направленная, прежде всего, на эффективное управление региональными инвестиционными проектами.

Механизм управления инвестиционной деятельностью должен содержать целевой блок, цели социально-экономического развития региона в целом, а также цели инвестиционной деятельности.

Иметь устойчивые, долговременные связи системы, которые могут быть использованы субъектом управления для регулирования воздействия на систему в целом.

Обязательно должен включать правовые и методические документы, регулирующие инвестиционную деятельность.

Важна система, которую должен создавать механизм управления, при этом охватывать совокупность методов управления инвестиционными проектами (экономических, административных, институциональных); инвестиционных ресурсов — реальных (материальных, нематериальных, финансовых); источников финансирования (собственных, заемных, привлеченных); методов мобилизации инвестиционных ресурсов из соответствующих источников финансирования.

При правильно сформированном механизме управления потенциальные инвесторы должны иметь необходимую информацию об инвестиционных возможностях региона, бизнес-планы перспективных проектов, создавая благоприятный инвестиционный климат.

Инвестиционная деятельность одна из самых актуальных тем развития Самарской области, которая заключается в разработке методики формирования и реализации инвестиционной политики предприятия на современном этапе развития. Возникла необходимость в создании единого подхода при разработке методики оценки механизма инвестиционного проекта для устранения путанности в существующей практике процессов формирования и реализации инвестиционной стратегии.

Инвестиционная стратегия должна осуществляться участниками инвестиционного процесса, одновременно являясь при этом лишь инициативой самих предпринимателей, так как инвестиции в любую сферу деятельности

сковывают финансовые ресурсы на довольно долгий период времени.

Но есть острая необходимость принятия стратегических решений, она состоит в том, что они направлены на достижение определенной цели и позиций в конкурентной среде.

Дж. Кейнс в своей книге «Общая теория занятости, процента и денег» писал, что инвестиционные стратегии должны ориентироваться на предельную эффективность капитала, равную такому учетному проценту, который сравнял бы текущую стоимость ряда ожидаемых к получению в течение срока службы капитального имущества доходов с ценой его предложения [3].

Инвестиционное направление развития экономики занимает одно из важных мест в плановой стратегии развития региона Самарского правительства и Госдумы. Принят Закон Самарской Губернской Думой 28 февраля 2006 года «Об инвестициях и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Самарской области» от 16 марта 2006 года № 19-ГД. Закон направлен на «стимулирование и развитие инвестиционной деятельности на территории Самарской области, гарантирует равную защиту прав, интересов и имущества инвесторов независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, устанавливает формы и методы государственной поддержки инвестиционной деятельности, а также принципы взаимодействия инвесторов с органами государственной власти Самарской области» [1].

Документ определил общие принципы государственной поддержки инвестиционной деятельности в Самарской области, которые устанавливают равноправные права инвесторов; возможность в получении необходимой информации, для осуществления инвестиционной деятельности; равнозначность между государственными и частными интересами; соблюдение законности и неизменности принимаемых решений и другие. А самое важное в этом документе то, что он устанавливает взаимосвязь частного бизнеса с государством, при этом развивая государственно-частные партнерства на территории региона.

Инвестиционные проекты дают возможность организациям на территории Самарской области воспользоваться поддержкой государства на всех стадиях жизненного цикла проектов.

Динамика инвестиций в основной капитал и индекса физического объема капитальных вложений представлена на диаграмме (рисунок 1).

Результативная работа в этом направлении ведется НО «Инновационно-инвестиционный фонд Самарской области» (ИИФ), учредителем которого является министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области.

Инновационно-инвестиционный фонд Самарской области определил основные задачи, основной из которых является формирование перспективных инновационных проектов и финансирование их реализации, включая создание необходимых производств и инновационной инфраструктуры Самарской области.

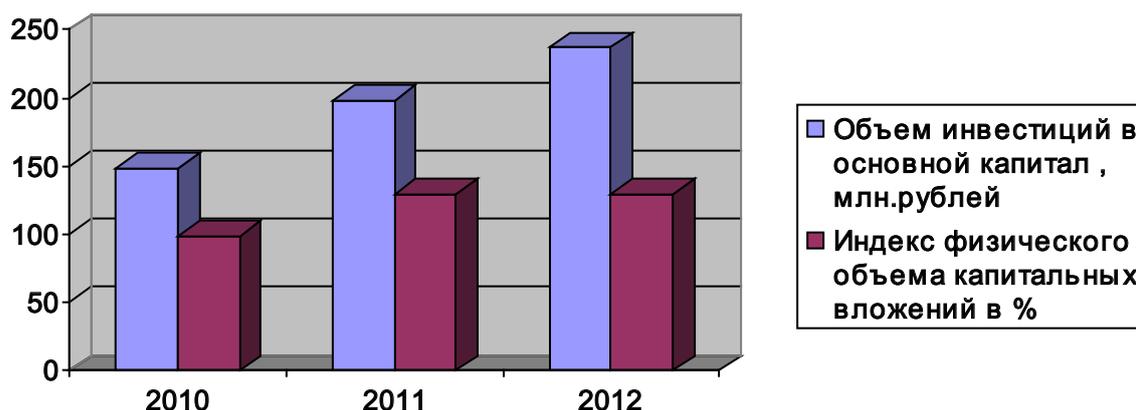

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал и индекса физического объема капитальных вложений

Ведущие вузы и предприятия Самарской и других областей, федеральные фонды и органы государственной власти, а также ведущие центры компетенции страны тесно сотрудничают в поиске инвестиционных проектов и инноваций с ИИФ Самарской области.

Можно выделить несколько причин продвижения инвестиционных проектов в Самарскую область:

- достаточно высокая экономическая активность и уровень образовательного потенциала;
- инвестиционно ориентированное законодательство;
- наличие комфортной среды и наличие развитой социальной инфраструктуры;
- готовность гражданского общества к нововведениям в сфере экономики.

Самарская область является одним из регионов России, где проводится целенаправленная последовательная работа по созданию максимально комфортной региональной инвестиционной среды. Создание регионального инвестиционного законодательства гарантирующего равные условия для всех инвесторов, способствует устранению административных барьеров, устанавливает благоприятный налоговый режим и преференции. Чтобы развивать инвестиционную политику по Самарской области в целом необходимо выполнять некоторые принципиальные позиции в этом вопросе, такие как устранение барьеров, для входа на рынок, развивать партнерство между частным бизнесом и государством, поддерживать развитие малого бизнеса на уровне законодательства, создание благоприятной информационной системы для привлечения инвестиций и другие.

Инвестиционная привлекательность Самары растет год от года. В городе создаются все условия для эффективной работы российских и зарубежных инвесторов. Одной из первых в России Самара приступила к разработке Стратегического плана социально — экономического развития города до 2025 года. В городе Самара принят Генеральный план, который позволит привлечь новых инвесторов в одну из важнейших сфер развития города и всей страны — градостроительную.

Оценка эффективности реализации Областной целевой программы «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Самарскую область» на 2013–2018 годы осуществляется министерством экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области путем установления степени достижения ожидаемых результатов, а также сравнения текущих значений целевых индикаторов (показателей) Программы с их целевыми значениями в соответствии с Методикой оценки эффективности реализации Программы [6].

Комплексный показатель эффективности реализации Программы (R) рассчитывается по формуле:

$$R = \frac{\frac{1}{N} \sum_{n=1}^N \frac{X_n^{Тек}}{X_n^{План}}}{\frac{F_{Тек}}{F_{План}}} \times 100\%, \quad (1)$$

где N — число целевых индикаторов (показателей);
 $X_n^{План}$ — плановое значение n -го целевого индикатора (показателя);

$X_n^{Тек}$ — текущее значение n -го целевого индикатора (показателя);

$F_{План}$ — плановая сумма финансирования по Программе;

$F_{Тек}$ — сумма финансирования на текущую дату.

Для расчета комплексного показателя эффективности реализации Программы (R) используются все целевые индикаторы (показатели) Программы.

Эксперты независимого рейтингового агентства «Forbes», оценивая условия, созданные в регионе для ведения бизнеса, присвоили четвертое место областному центру в рейтинге привлекательности между российскими городами по бизнесу [6].

Самарская область на своей территории проводит последовательную целенаправленную политику по созданию максимально комфортной для организаций региональной инвестиционной среды.

Региональное законодательство по инвестиционной политике гарантирует равные условия для всех инвесторов. Данные условия рассматриваются, как способность устранять административные барьеры, устанавливать благоприятный налоговый режим и преференции.

От администрации назначаются кураторы инвестиционного проекта, которые оказывают содействие в прохождении всех согласительных и разрешительных процедур, как с региональными органами власти, так и с федеральными, включая взаимодействие с налоговыми органами.

Государственная поддержка организациям, занимающихся реализацией инвестиционных проектов на территории региона, может быть предложена на любой стадии жизненного цикла проекта. Например, организационно-информационная, назначение кураторства при проекте стоимостью 650 млн. руб. и более, налогообложение на льготных условиях, субсидии из бюджета, а самое основное это государственные гарантии.

Достойную оценку рыночному потенциалу и конкурентным преимуществам Самарской области дали крупные корпорации Carlsberg, Danone, Nestle. Производственные подразделения были размещены ими на территории области, они также наращивают бизнес-присутствие в регионе. В области успешно работают заводы компаний Coca-Cola и Pepsi [6].

Предоставленные возможности организациям уже дают хорошие результаты. За последние годы на территории региона значительное количество инвестиционных проектов довольно крупных было реализовано, некоторые из них осуществлены с участием иностранных компаний. Статистика такова, более 450 предприятий с участием иностранного капитала работает в регионе. Самые крупные из них представлены компаниями:

— российско-американские предприятия по производству комплектующих для автомобилестроения и по производству безалкогольных напитков — «ПЭС/СКК», «Джи Эм-АВТОВАЗ», «Самарская оптическая кабельная компания», «Пепси Интернешенел Боттлерс (Самара)»;

— российско-кипрское предприятие по производству аккумуляторов ЗАО «Аком»;

— российско-германское предприятие по производству изделий из пластмассы ООО «Хенкель Пластик Автоккомпоненты»;

— российско-китайско-кипрское предприятие по производству удобрений «Томет»;

— российско-французское предприятие по производству йогурта «Данон-Волга»;

— филиал российско-английского предприятия «Кока-кола Инчкэйп Эйч-би-си Евразия» и другие [7].

Тенденция роста инвестиций иностранных компаний в настоящее время наметилась и в сфере торговли. Ряд проектов реализовано совместных с иностранными партнерами. Открыты торговые центры: Метро Cash & Carry, Castorama английской торговой сети Kingfisher, Auchan, Leroy Merlin и др.

Финансовые услуги также не остались в стороне, иностранные компании активно работают и в этом секторе. Территориально-областные центры открыты в регионе отделений Раффайзенбанка, Ситибанка, групп Сосьете Женераль Восток и Барклайс [8].

Долгосрочная и среднесрочная стратегия является важнейшим приоритетом государства, которая позволяет динамично развиваться региональной экономике. Но ограниченность возможностей многих субъектов РФ и муниципальных образований, в том числе ресурсные, лишает эффективного решения этой задачи (только 14 в целом по стране являются донорами из 83 субъектов РФ, экономика остальных дотационная).

Базовая инфраструктура бизнеса некоторых перспективных регионов находится в крайне изношенном состоянии, такое положение не позволяет наращивать объемы финансово-хозяйственной деятельности, а рассчитывать на ее надежность тем более. Государство на данном этапе должно брать в свои руки определенные обязательства, так как инвестирование физических лиц во многие инфраструктурные проекты неэффективно. Это повлияет на последующее развитие инфраструктуры и даст возможность частному капиталу ее использования в создании новых производственных фондов.

Механизм по организации государственно-частного партнерства широко используется в мировой практике. Это дает возможности в развитии и применении механизма эффективного взаимодействия, исходя из систем соответствующих институтов и инструментов, позволяющих привлечь в приоритетные сферы средне- и долгосрочные инвестиции.

Правительство РФ направляет свою деятельность на активизацию использования механизмов привлечения частно-государственного партнерства для развития инфраструктуры внебюджетных средств, обеспечивающих конкурентные условия для участия малого бизнеса в привлекательных для них инвестиционных проектах.

Инвестиционная политика разных регионов по-своему трактует механизмы данных взаимоотношений, поэтому развиваются данные направления взаимодействий частного бизнеса и государства в соответствии со своим субъективным пониманием. Такая ситуация препятствует объективной оценке инвестиционной привлекательности регионов.

На современном этапе государство вынуждено искать новые механизмы влияния на рынок инфраструктурных расходов, так как возрастает понимание значимости привлечения масштабных инвестиций в инфраструктуру регионов и городов РФ.

Не секрет, что если возникает снижение бюджетных инвестиций, то сразу повышается спрос на подобное партнерство, так как частному капиталу сложно, особенно в плане бюрократических препятствий, нести расходы, а бюджету дорого. Хотя в регионах оно сдерживается отсутствием необходимого нормативно-правового обеспечения и адекватной институциональной среды. Указанные

проблемы периодически исследуются и разрабатываются научно-практические меры по их преодолению.

Экономика российских регионов характеризуется большой неопределенностью рыночных, технологических, природно-климатических и других факторов. Участникам предпринимательской деятельности приходится постоянно рисковать, чтоб развивать деятельность, направленную на цели, ради которых они создавались. Довольно известное выражение, как «Без риска не бывает бизнеса» наводит на

мысль, что оценка и анализ, а также мероприятия по снижению риска приобретают все большую актуальность [5].

Таким образом, для достижения стратегических, общественно значимых целей при дальнейшем рассмотрении вопроса формирования механизма управления инвестиционными проектами, исследуемый механизм должен носить идею государственно-частного партнерства на каждом этапе инвестиционного проектирования: от замысла проекта до его завершения.

Литература:

1. Закон Самарской Губернской Думы «Об инвестициях и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Самарской области» от 16 марта 2006 года № 19-ГД.
2. Областная целевая программа «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Самарскую область на 2013–2018 гг.», Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области, 2012 г.
3. Кейнс Дж. М., Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Гелиос АРВ, 1999, — 352 с.
4. Николаев М. А., Мальцагова Т. М. Механизм финансирования инвестиционного процесса на региональном уровне // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». 2011.
5. Усольцев Р. Г., Усольцева И. В. /К вопросу об оценке инвестиционных проектов // Сборник докладов II Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции // ИОУ ВПО Институт коммерции и права Тольяттинский филиал, Тольятти, 2011.
6. <http://www.samregion.ru/> - Сайт Министерства промышленности и технологий Самарской области;
7. <http://www.standardandpoors.ru> — Сайт рейтингового агентства Standard & Poor's.
8. <http://www.gks.ru/> — Сайт федеральной службы государственной статистики.
9. <http://www.samarafond.ru/> Материалы информационного сайта ИО «Инновационно-инвестиционный фонд Самарской области» [Электронный ресурс].
10. <http://minfin-samara.ru/> Сайт Министерства финансов Самарской области

Виды рыночных стратегий строительного предприятия

Фадеева Галина Дмитриевна, доцент;

Пашкова Вера Владимировна, студент;

Паршина Ксения Сергеевна, студент

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

В условиях развитого рынка разработка и применение рыночной стратегии — одна из важнейших функций руководителей фирм высшего звена.

Стратегия — это генеральная программа действий, выявляющая приоритеты проблем и ресурсы для достижения главной цели.

Рыночная стратегия предприятия — формирование целей, достижение их и решение задач предприятия-производителя по каждому отдельному товару, по каждому отдельному рынку на определенный период. Стратегия формируется в целях осуществления производственно-коммерческой деятельности в полном соответствии с рыночной ситуацией и возможностями предприятия.

Рыночная стратегия определяет, как нужно применять структуру маркетинга, чтобы привлечь и удовлетворить целевые рынки и достичь целей организации. В ре-

шениях о структуре маркетинга главное — планирование продукции, сбыт, продвижение и цена.

Основой для формирования рыночной стратегии являются четыре взаимосвязанных блока

- цели фирмы;
- цели маркетинга;
- планы развития хозяйственного портфеля фирмы;
- стратегии роста фирмы.

Каждая фирма устанавливает долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели своей деятельности. Эти цели нужно ранжировать, т.е. выделить главную цель и установить цели первого уровня. Затем следует установить цели второго, третьего и других уровней.

Стратегия развития хозяйственного портфеля фирмы

Содержимое хозяйственного портфеля фирмы определяется как совокупность всех производимых товаров

и оказываемых услуг и предлагаемых для продажи. В этом портфеле можно выделить отдельные товары одной или нескольких ассортиментных позиций, выпускающиеся данным подразделением. Такое подразделение фирмы называется стратегическим хозяйственным подразделением (СХП). Так оно называется и тогда, когда подразделение изготавливает товары или оказывает услуги, предназначенные для определенного рынка или его сегмента. С учетом выделенных СХП рассматриваются товары, изготавливаемые ими. Эти товары подразделяются на Звезды, Дойные коровы, Трудные дети и Собаки. В соответствии с этим выделяются точно такие же четыре группы СХП. С учетом матрицы Бостон консалтинг групп устанавливается роль каждого СХП в производственно-коммерческой деятельности фирмы. После этого для каждого СХП определяется оптимальная стратегия его развития.

Базовые стратегии роста фирмы

Каждая фирма должна постоянно рассматривать возможности ее дальнейшего развития. Такие возможности она может получить в первую очередь благодаря выходу на новые перспективные рынки или в результате разработки и производства пользующегося повышенным спросом товара. Конечно, возможны и другие варианты развития фирмы. Все они могут быть объединены в три основных направления развития фирмы:

- интенсивное развитие;
- интеграционное развитие;
- диверсифицированное развитие.

Рыночная стратегия предприятия разрабатывается на основе исследований и прогнозирования конъюнктуры товарного рынка, изучения покупателей, изучения товаров, конкурентов и других элементов рыночного хозяйства. Наиболее распространенные рыночные стратегии приведены на рисунке 1.

Стратегия поведения фирмы на рынке определяется конкурентоспособностью фирмы и ее товаров, уровнем научно-технического и ресурсного потенциала фирмы

на основе анализа сетки развития товара и рынка. Стратегия проникновения на рынок (A_1) — естественная стратегия для большинства компаний, стремящихся увеличить долю существующих товаров на соответствующем рынке. Стратегия развития рынка (A_2) означает адаптацию и выведение существующих товаров на новые рынки. Эта стратегия может быть реализована только для конкурентоспособного товара, выпускаемого фирмой. Для неконкурентоспособного товара возможны стратегии разработки нового товара (A_3) или диверсификации (A_4).

Рыночная стратегия также может включать следующие виды маркетинговых стратегий предприятия:

Стратегия выбора структуры рынка сбыта продукции:

- моносегментный рынок сбыта;
- доминантно-сегментный рынок сбыта;
- полисегментный рынок сбыта;
- смена типа структуры рынка сбыта продукции.

Стратегия рыночной экспансии:

- расширение охватываемого сектора товарного рынка;
- сокращение сектора рынка;
- сохранение сектора рынка.

Стратегия рыночной конкуренции на товарном рынке:

- концентрация усилий на завоевании потребителя;
- концентрация усилий на рекламе продукции;
- концентрация усилий на отношениях с конкурентами.

Стратегия ценообразования:

- ценообразование на базе уровня издержек включает;
- ценообразование на базе индивидуальных издержек на данную продукцию;
- ценообразование на базе издержек производства.

Ценообразование на базе уровня спроса включает:

- ценовое лидерство;
- ценообразование по принципу «гонки за лидером»;
- минимизация цен;

	Существующий товар	Новый товар
Существующий рынок	Проникновение на рынок (A_1)	Разработка товара (A_2)
Новый рынок	Развитие рынка (A_3)	Диверсификация (A_4)

Рис. 1. Матрица Ансоффа

— компенсационное ценообразование

Для реализации рыночных стратегий большое значение имеет разработка основных коммуникационных задач, которые сами могут быть сформулированы как стратегические концепции предприятия. Стратегии коммуникации и стимулирования. Разрабатываются специалистом по планированию, работающим вместе с представителем предприятия, который будет отвечать за реализацию данного проекта. Эти специалисты изучают все аспекты товара, рынка, каналов сбыта, плановое задание по прибыли и фонд ассигнований на рекламу товара; затем составляют план рекламной кампании.

Определение стратегии охвата рынка основано на выборе одной из трех стратегий

— недифференцированный маркетинг, когда фирма решает пренебречь различиями в сегментах и обращается с одним и тем же товаром ко всем потенциальным потребителям, ко всему рынку сразу,

— дифференцированный маркетинг — конкретный товар на конкретный сегмент;

— концентрированный маркетинг — комплекс маркетинга (товаров и услуг) фирмы на конкретный сегмент.

При выборе стратегии охвата рынка необходимо учитывать следующие факторы: ресурсы фирмы (при их ограниченности наиболее рациональной стратегией является стратегия концентрированного маркетинга); степень однородности товаров (для однообразных товаров подходит стратегия недифференцированного маркетинга); этап жизненного цикла товара (при выходе на рынок с новым товаром разумно пользоваться стратегиями недифференцированного или концентрированного маркетинга); степень однородности рынка (покупателям с одинаковыми вкусами уместно предлагать стратегию недифференцированного маркетинга); маркетинговые стратегии конкурентов (если конкуренты занимаются сегментированием рынка, применение стратегии недифференцированного маркетинга может оказаться губительным. И наоборот, если конкуренты применяют недифференцированный маркетинг, фирма может получить выгоды от использования стратегий дифференцированного или концентрированного маркетинга).

Различают пять способов охвата рынка:

— концентрация на единственном сегменте;

— ориентация на одну покупательскую потребность (одну группу товара);

— ориентация на одну группу потребителей;

— выборочная специализация на нескольких сегментах (нескольких товарах и нескольких группах потребителей);

— полный охват рынка (все товары для всех потребителей).

Выбор целевого сегмента большинство фирм начинает с обслуживания одного сегмента, и, если начинание оказалось успешным, они постепенно охватывают и другие. Очередность освоения сегментов рынка следует тщательно продумывать в рамках комплексного плана. Например, японские фирмы проникают на обойденный вниманием участок рынка, завоевывают себе имя за счет удовлетворенных покупателей и только потом распространяют свою деятельность на другие сегменты. Пользуясь этой маркетинговой формулой, они захватили впечатляющую долю мирового рынка автомобилей, фотокамер, часов, бытовой электроники, стали, судов и прочих товаров.

Формирование стратегии разработок новых товаров основа не на том, что быстро меняются вкусы потребителей, технологии изготовления и применения товаров (удовлетворения потребностей), конкурентная ситуация на рынке в соответствии с законом конкуренции и т.д. Следовательно, у каждой фирмы должна быть своя программа разработки новых товаров.

Выбор ресурсной стратегии включает выполнение следующих работ:

— анализ и оценка издержек, определяющих минимальную цену товара. Сюда включаются издержки производства товара и издержки по его распределению и сбыту. Издержки бывают условно-постоянными (накладные расходы) и условно-переменными (затраты на комплектующие изделия, материалы и т.п.);

— анализ возможности покрытия издержек;

— установление источников приобретения комплектующих изделий, сырья, материалов, энергии, рабочей силы и т.п.

Выбор стратегии ценообразования предлагает решение следующих проблем (видов работ):

— установление цен на новый товар;

— ценообразование в рамках товарной номенклатуры;

— установление цен по географическому принципу;

— установление цен со скидками и зачетами;

— установление цен для стимулирования сбыта;

— установление дискриминационных цен.

Выбор методов и способов распространения товара включает:

— выбор каналов распределения, которые могут быть нулевого уровня (между производителем и потребителем мет посредников, дистрибьюторов или маклеров), одноуровневого (один посредник), двухуровневого, трехуровневого (между производителем и потребителем оптовый торговец, мелкооптовый торговец, розничный торговец),

— решение проблем товародвижения, т.е. организации хранения, грузовой обработки и перемещения товаров.

Диагностика банкротства и антикризисное управление на предприятии

Файнова Наталья Александровна, специалист
Белгородский государственный университет

С точки зрения менеджмента возможное наступление банкротства является кризисным состоянием предприятия и его преодоление требует специальных методов финансового управления. Существует обширная система финансовых методов диагностики банкротства и методика принятия управленческих решений в условиях угрозы банкротства. Эта методика предназначена не только для предприятий, где кризис очевиден и необходимо предпринимать неотложные меры по стабилизации, а для всех предприятий, работающих в рыночных условиях, поскольку ее особенности позволяют на ранней стадии выявить и устранить негативные факторы развития предприятия, а также наметить пути их устранения.

Основой методики являются три положения:

- диагностика банкротства;
- выявление факторов, влияющих на кризисное развитие;
- выработка антикризисных механизмов управления финансами.

Под несостоятельностью (банкротством) предприятия понимается признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [СЗ РФ от 28 октября 2002 г. № 43, ст. 4190].

Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам (за полученные товары, выполненные работы и услуги) и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и обязанности не исполнены в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения, а размер обязательств и платежей в совокупности составляет не менее ста тысяч рублей. Должник может быть признан несостоятельным, если текущих поступлений недостаточно для покрытия текущих платежей, но при имуществе, достаточном для погашения требований всех кредиторов в полном объеме, к нему может быть применена более предпочтительная процедура внешнего управления.

В целях определения достаточности принадлежащего должнику имущества для покрытия судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим, а также возможности (или невозможности) восстановления платежеспособности должника проводится финансовый анализ [4, с. 231].

Успехи и неудачи деятельности предприятия являются результатом взаимодействия целого ряда факторов:

внешних, на которые предприятие не может влиять вообще или может оказывать лишь слабое влияние, и внутренних, зависящих от организации работы самого предприятия.

Внешние факторы:

— общегосударственный спад производства, который стал причиной остановки многих заводов, являвшихся основными потребителями продукции предприятия. По сравнению с 1995 годом произошел спад производства с учетом коэффициента инфляции в 5 раз и составляет 10% от мощности.

— инфляция, ставшая причиной оттока оборотных средств и вызвавшая необходимость привлечения дополнительных источников формирования оборотных активов. Одним из источников пополнения оборотных средств стала краткосрочная кредиторская задолженность, большая часть из которой — просроченная, а это в свою очередь вызывает дополнительные расходы по оплате кредиторской задолженности.

— нестабильность и неэффективность налоговой политики государства, при которой издержки предприятия облагаются в размере 40%, в выручке от реализации доля налоговых платежей составляет 62% (1997 год), 40% (1995–1996 годы). Накопление средств в фондохозяйствах предприятий на восстановление оборудования искусственно занижено государством, которое ввело понижающий коэффициент на амортизационные отчисления.

— неконкурентоспособность выпускаемой продукции в связи с появлением и внедрением на рынке Украины более качественных технологий, материалов, нового высокопроизводительного автоматизированного оборудования.

— падение платежеспособного спроса населения, которое стало причиной и следствием общего ухудшения экономической ситуации на Украине, которое повлияло на объемы реализации во всех отраслях народного хозяйства.

Внутренние:

— высокий физический и моральный износ основных фондов, которые влияют на качественные характеристики выпускаемой продукции, на себестоимость продукции так как их производительность намного ниже чем у существующих аналогов. Износ оборудования на 64% ведет за собой дополнительные расходы на текущий ремонт оборудования.

— неэффективная стратегия маркетинга, которая слабо ориентирована на поиск новых сегментов рынка, продвижения на рынок, установление стимулов потребителям для приобретения предлагаемых товаров,

— высокий уровень переменных затрат в структуре себестоимости (81–83%), который объясняется прежде высокими затратами на оплату труда основных производственных рабочих. Выходом является автоматизация производства.

— низкая загрузка основных фондов, которая является причиной низкой оборачиваемости активов, рентабельности активов и свидетельствует о неэффективности использования оборудования.

— недостаточно дифференцированный ассортимент предлагаемой продукции, который также является следствием неэффективности работы службы маркетинга, сбыта.

— неэффективная финансовая стратегия и скорее отсутствие таковой, так в ходе проведения анализа удивление вызывает отсутствие мер управленческого аппарата по нормализации положения на предприятии, которое вызвано по мнению автора прежде всего неспособностью аппарата анализировать и прогнозировать развитие предприятия. Следствием такого утверждения является некачественность управленческого персонала в рыночных условиях хозяйствования.

— неэффективная структура капитала (низкая ликвидность), вызванная высокой долей внеоборотных активов а также высокой долей запасов готовой продукции, РБП в структуре оборотных активов).

Для диагностики вероятности банкротства используются несколько подходов, основанных на применении:

- 1) комплексной системы показателей;
- 2) с выделением в качестве обобщающего показателя одного из частных показателей эффективности деятельности предприятия;
- 3) интегрального показателя, рассчитанного путем различных математических комбинаций частных показателей эффективности;
- 4) посредством определения степени соответствия фактического развития системы предварительно разработанному эталону [9, с. 27].

Основные показатели оценки деятельности компании:

- 1) показатели эффективности производственной деятельности;
- 2) показатели инвестиций;
- 3) показатели производительности;
- 4) показатели ликвидности;
- 5) показатели финансовой устойчивости.

Основной целью антикризисного финансового управления является быстрое возобновление платежеспособности и восстановление достаточного уровня финансовой устойчивости предприятия для избежания его банкротства. С учетом этой цели на предприятии разрабатывается специальная политика антикризисного финансового управления при угрозе банкротства.

Политика антикризисного финансового управления представляет собой часть общей финансовой стратегии предприятия, заключающейся в разработке и использовании системы методов предварительной диагностики

угрозы банкротства и механизмов финансового оздоровления предприятия, обеспечивающих его защиту от банкротства [8, с. 98].

Основная роль в системе антикризисного управления отводится широкому использованию механизмов финансовой стабилизации. Это связано с тем, что успешное применение этих механизмов позволяет не только снять финансовый стресс угрозы банкротства, но и в значительной мере избавить предприятие от зависимости использования заемного капитала, ускорить темпы его экономического развития.

Финансовая стабилизация в условиях кризисной ситуации последовательно осуществляется по таким основным этапам:

1. Устранение неплатежеспособности. В какой бы степени не оценивался масштаб кризисного состояния предприятия (легкий или тяжелый кризис), наиболее неотложной задачей в системе мер финансовой стабилизации является обеспечение восстановления способности платежей по своим текущим обязательствам с тем, чтобы предупредить возникновение процедуры банкротства.

2. Восстановление финансовой устойчивости. Хотя неплатежеспособность предприятия может быть устранена в течение относительно короткого периода времени за счет осуществления ряда аварийных финансовых мероприятий, причины, генерирующие неплатежеспособность могут оставаться неизменными, если не будет восстановлена до безопасного уровня финансовая устойчивость предприятия. Это позволит устранить угрозу банкротства не только в коротком, но и в относительно продолжительном периоде.

3. Изменение финансовой стратегии с целью ускорения экономического роста. Полная финансовая стабилизация достигается только тогда, когда предприятие обеспечивает стабильное снижение стоимости используемого капитала и постоянный рост своей рыночной стоимости. Эта задача требует ускорения темпов экономического развития на основе внесения определенных корректив в финансовую стратегию предприятия. Скорректированная с учетом неблагоприятных факторов финансовая стратегия предприятия должна обеспечивать высокие темпы его производственного развития при одновременном снижении угрозы его банкротства в предстоящем периоде.

Каждому этапу финансовой стабилизации предприятия соответствуют определенные ее механизмы, которые в практике финансового менеджмента принято подразделять на оперативный, тактический и стратегический.

Оперативный механизм финансовой стабилизации, основанный на принципе «отсечение лишнего», представляет собой защитную реакцию предприятия на неблагоприятное финансовое развитие и лишен каких либо наступательных управленческих решений. Тактический механизм финансовой стабилизации, используя отдельные защитные мероприятия, в целом представляет собой на-

ступательную тактику, направленную на перелом неблагоприятных тенденций финансового развития. Стратегический механизм финансовой стабилизации представляет собой исключительно наступательную стратегию финансового развития, подчиненную цели ускорения всего экономического роста предприятия [8, с. 176].

Главное в стратегии предотвращения банкротства

предприятия, в решении проблем ликвидности и платежеспособности — это профессиональное управление оборотными средствами. С одной стороны, это предполагает оптимизацию источников оборотных средств на основе выработанной стратегии, а с другой — размещение этих средств между материальными активами, а также в сфере производства и сфере обращения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. (СЗ РФ, 2002, № 43, ст. 4190).
2. Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ // Экономика и жизнь. — 1998. — № 4.
3. Гончаров В. И. Менеджмент: Учеб. Пособие. — М; Мисанта, 2003. — 624 с.
4. Грачев А. В. «Анализ и управление финансовой устойчивости предприятия», М., «Финансы и статистика», 2002 г. — 528 с.
5. Ковалев В. В., О. Н. Волкова. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Учебник. — М.: ООО «ТК Велби», 2002. — 424 с.
6. Кован С. Е. Теория антикризисного управления предприятием: учебное пособие/С. Е. Кован, Л. П. Мокрова, А. Н. Ряховская; под ред. М. А. Федотовой, А. Н. Ряховской — М. Кнорус, 2009 — 160 с.
7. Короткова Э. М. Антикризисное управление: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 620 с. — (Высшее образование).
8. Ларионова О. А. Основы антикризисного управления: Учебное пособие под редакцией проф. А. Ф. Андреева. — М.: ГУП Издательство «Нефть и газ» РГУ нефти и газа, 2007. — 203 с.
9. Сидоров Л. Н. Учебно-методическое пособие составлено на основании базовой программы курса «Антикризисное управление», Мн.: БГЭУ, регистрационный № ТД-182/баз, 2004 г. — 76 с.
10. Свит Ю. Восстановительные процедуры — способ предотвращения банкротства // Вопросы экономики, 2004 г., № 4.
11. <http://www.cfin.ru>
12. <http://www.bupr.ru/>

Анализ состояния фондового рынка на основе многомерных копула-функций на примере акций компании Google

Филиппова Мария Васильевна, магистрант;

Авзалова Адиля Ирековна, магистрант

Уфимский государственный авиационный технический университет (Республика Башкортостан)

Введение

Целью работы является исследование внутренней зависимости в рядах данных с помощью копула — и автокорреляционных функций.

Термин копула-функция впервые появился в работах W. Hoeffding. Современное понятие копулы было введено A. Sklar. В 2000-х годах копула-функции начинают активно использоваться в микро- и макроэкономике, в связи с этим появляется большое количество научных статей и публикаций на эту тему. Здесь стоит упомянуть книгу Roger B Nelsen (2006), работы Embrechts et al. (2002), Г. И. Пенникаса (2010–2011), Е. М. Бронштейна, Е. И. Прокудиной, А. С. Герасимовой, К. Г. Дубинской (2011).

Краткие сведения

Копула (лат. *Copula*-пара) — это функция многомерного распределения, определённая на n -мерном единичном кубе $[0,1]^n$, такая, что каждое её маргинальное распределение равномерно на интервале $[0,1]$.

Определение Функция $C(u_1, u_2, \dots, u_n)$ от n переменных, определённая на единичном гиперкубе $I^n = [0,1]^n$ (т.е. $u_i \in [0,1]$, $i=1,2,\dots,n$), называется копула-функцией, если она обладает следующими свойствами:

1) область значений функции — единичный интервал $[0,1]$;

2) если $u_i = 0$ по крайней мере для одного $i \in \{1,2,\dots,n\}$, то $C(u_1, u_2, \dots, u_n) = 0$;

3) $C(1, \dots, 1, u_i, 1, \dots, 1) = u_i$ для любых $u_i \in [0,1]$;

2009	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	р. до Стах	0,629	0,667	0,646	0,729	0,804	0,817	0,817	0,867	0,871
	р. до С⊥	17,371	17,333	17,354	17,271	17,196	17,183	17,183	17,133	17,129
2	р. до Стах	0,638	0,688	0,713	0,788	0,850	0,858	0,900	0,904	
	р. до С⊥	17,363	17,313	17,288	17,213	17,150	17,142	17,100	17,096	
3	р. до Стах	0,663	0,721	0,738	0,817	0,825	0,883	0,888		
	р. до С⊥	17,338	17,279	17,263	17,183	17,175	17,117	17,113		
4	р. до Стах	0,692	0,750	0,796	0,796	0,858	0,888			
	р. до С⊥	17,308	17,250	17,204	17,204	17,142	17,113			
5	р. до Стах	0,729	0,792	0,821	0,883	0,908				
	р. до С⊥	17,271	17,208	17,179	17,117	17,092				
6	р. до Стах	0,742	0,788	0,875	0,913					
	р. до С⊥	17,258	17,213	17,125	17,088					
7	р. до Стах	0,725	0,842	0,888						
	р. до С⊥	17,275	17,158	17,113						
8	р. до Стах	0,771	0,842							
	р. до С⊥	17,229	17,158							
9	р. до Стах	0,817								
	р. до С⊥	17,183								
10	р. до Стах									
	р. до С⊥									

2010	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	р. до Стах	0,992	1,213	1,463	1,729	1,917	2,125	2,379	2,617	2,829
	р. до С⊥	17,008	16,788	16,538	16,271	16,083	15,875	15,621	15,383	15,171
2	р. до Стах	1,213	1,446	1,713	1,883	2,171	2,346	2,608	2,825	
	р. до С⊥	16,788	16,554	16,288	16,117	15,829	15,654	15,392	15,175	
3	р. до Стах	1,467	1,700	1,875	2,146	2,400	2,579	2,808		
	р. до С⊥	16,533	16,300	16,125	15,854	15,600	15,421	15,192		
4	р. до Стах	1,713	1,858	2,129	2,371	2,633	2,779			
	р. до С⊥	16,288	16,142	15,871	15,629	15,367	15,221			
5	р. до Стах	1,888	2,129	2,371	2,613	2,842				
	р. до С⊥	16,113	15,871	15,629	15,388	15,158				
6	р. до Стах	2,079	2,288	2,521	2,742					
	р. до С⊥	15,921	15,713	15,479	15,258					
7	р. до Стах	2,350	2,563	2,779						
	р. до С⊥	15,650	15,438	15,221						
8	р. до Стах	2,575	2,763							
	р. до С⊥	15,425	15,238							
9	р. до Стах	2,779								
	р. до С⊥	15,221								
10	р. до Стах									
	р. до С⊥									

2011	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	р. до Стах	1,558	2,063	2,508	2,942	3,271	3,563	3,854	4,146	4,513
	р. до С⊥	16,442	15,938	15,492	15,058	14,729	14,438	14,146	13,854	13,488
2	р. до Стах	2,042	2,508	2,971	3,313	3,671	3,908	4,263	4,563	
	р. до С⊥	15,958	15,492	15,029	14,688	14,329	14,092	13,738	13,438	
3	р. до Стах	2,508	2,979	3,358	3,729	4,033	4,321	4,675		
	р. до С⊥	15,492	15,021	14,642	14,271	13,967	13,679	13,325		
4	р. до Стах	2,904	3,292	3,700	4,013	4,367	4,663			
	р. до С⊥	15,096	14,708	14,300	13,988	13,633	13,338			
5	р. до Стах	3,225	3,629	4,000	4,363	4,725				
	р. до С⊥	14,775	14,371	14,000	13,638	13,275				
6	р. до Стах	3,475	3,842	4,267	4,638					
	р. до С⊥	14,525	14,158	13,733	13,363					
7	р. до Стах	3,729	4,163	4,592						
	р. до С⊥	14,271	13,838	13,408						
8	р. до Стах	4,017	4,454							
	р. до С⊥	13,983	13,546							
9	р. до Стах	4,354								
	р. до С⊥	13,646								
10	р. до Стах									
	р. до С⊥									

2012	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	р. до Стах	0,892	1,192	1,454	1,683	1,867	2,088	2,296	2,504	2,721
	р. до С \perp	17,108	16,808	16,546	16,317	16,133	15,913	15,704	15,496	15,279
2	р. до Стах		1,188	1,513	1,721	1,958	2,142	2,371	2,579	2,767
	р. до С \perp		16,813	16,488	16,279	16,042	15,858	15,629	15,421	15,233
3	р. до Стах			1,463	1,729	1,958	2,196	2,383	2,604	2,796
	р. до С \perp			16,538	16,271	16,042	15,804	15,617	15,396	15,204
4	р. до Стах				1,704	1,996	2,225	2,471	2,650	2,858
	р. до С \perp				16,296	16,004	15,775	15,529	15,350	15,142
5	р. до Стах					1,925	2,196	2,429	2,671	2,829
	р. до С \perp					16,075	15,804	15,571	15,329	15,171
6	р. до Стах						2,154	2,421	2,650	2,871
	р. до С \perp						15,846	15,579	15,350	15,129
7	р. до Стах							2,375	2,633	2,854
	р. до С \perp							15,625	15,367	15,146
8	р. до Стах								2,592	2,846
	р. до С \perp								15,408	15,154
9	р. до Стах									1,925
	р. до С \perp									16,075
10	р. до Стах									
	р. до С \perp									

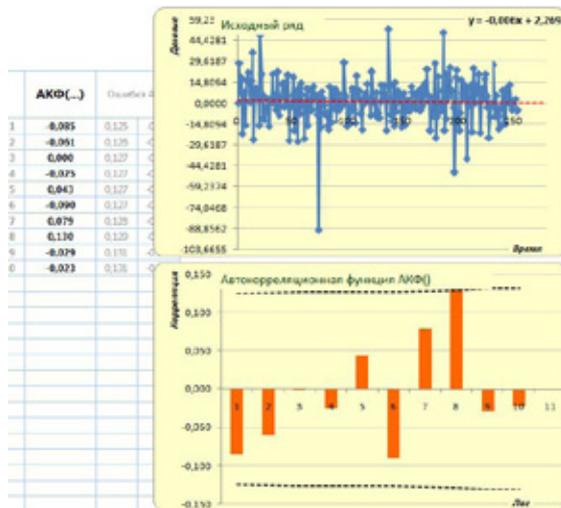

Рис. 1. АКФ за 2008 г.

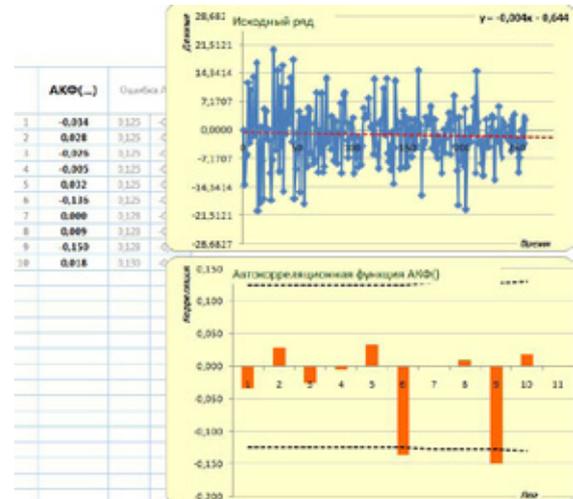

Рис. 2. АКФ за 2009 г.

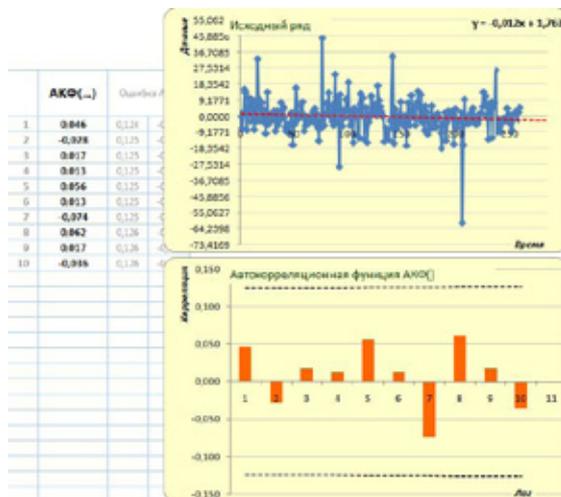

Рис. 3. АКФ за 2010 г.

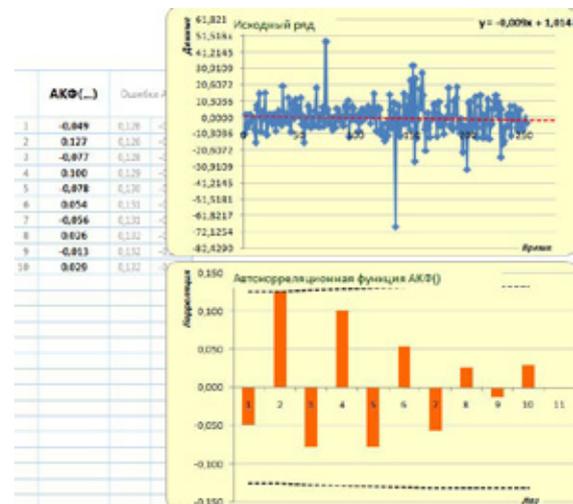

Рис. 4. АКФ за 2011 г.

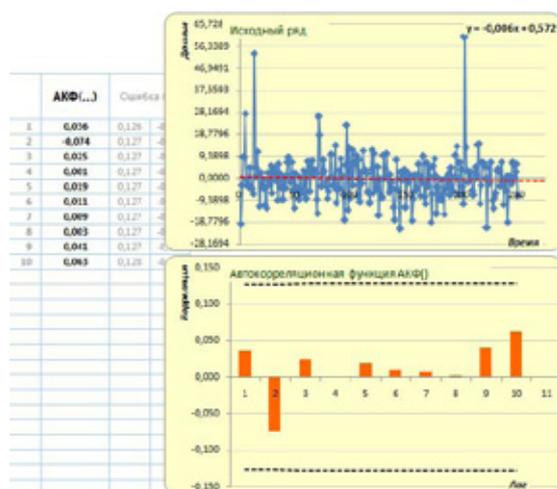

Рис. 5. АКФ за 2012 г.

Интерпретация полученных результатов

По результатам анализа таблицы 1 было обнаружено следующее:

Во-первых, комонотонная связь достаточно сильна, хотя и убывает с увеличением временных лагов.

Во-вторых, расстояния до эталонных копула-функций разные в каждом году. Это можно связать с макроэкономическими факторами, Таблица 2:

Отсюда можно сделать вывод о том, что во время экономического подъема во временном ряду усиливается независимость, а во время экономического спада — комонотонная связь.

По результатам анализа построенных автокорреляционных функций можно сделать вывод о том, что, используя АКФ, нельзя дать универсального ответа между какими рядами данных есть зависимость. Как было по-

казано на рисунках 1—5, корреляция была обнаружена только в 2009 году на лагах 6 и 9. Также в основе корреляционного анализа лежит гипотеза о линейной зависимости переменных, в противном случае, коррелограммы показывают отсутствие связи, даже если она там есть. Преимуществом использования многомерных, в частности трехмерных, копула-функций является то, что временной ряд рассматривается сразу в связке с самим собой, сдвинутым на величину лагов, то есть оценивается многомерное распределение, даже если его компоненты, частные функции распределения, и не принадлежат к одному и тому же семейству распределений.

Выводы

В данной работе была произведена оценка характера связи внутри временного ряда в зависимости от ве-

Таблица 2. Динамика связей в ряду данных в зависимости от макроэкономического фактора

Год	Макроэкономические факторы	Динамика связей в ряду данных компании Google	
		комонотонная	независимая
2008	Начало мирового финансового кризиса	-	-
2009	Формирование предпосылок для перевода кризиса в хроническую затяжную стадию		
2010	Мировая экономика начинает постепенно выходить из рецессии		
2011	Мировая экономика сбавила темпы роста. Сектор IT успешно развивается. Растет спрос на электронные услуги среди населения		
2012	Сектор IT переживает бурный рост. Google приобрел Motorola Mobiliti, оказавшееся плохим вложением средств		

личины временных лагов с использованием копула-функций, было выявлено нижеследующее:

Комонотонная связь достаточно сильна, хотя и убывает с увеличением временных лагов.

Во время экономического подъема во временном ряду усиливается независимость, а во время экономического

спада — комонотонная связь.

Аппарат копула-функций может быть использован для определения зависимостей между случайными величинами, частные распределения которых принадлежат разным семействам распределений, причем использовать для этого минимальное количество лагов.

Литература:

1. Е. М. Бронштейн, Е. И. Прокудина, А. С. Герасимова, К. Г. Дубинская (2011). Оценка взаимосвязей временных рядов курсов акций с помощью копула-функций. Журнал «Прикладная эконометрика» № 2 (22).
2. Д.Фантаццини (2011). Моделирование многомерных распределений с использованием копула-функций. Журнал «Прикладная эконометрика» № 2 (22).
3. Nelsen R. (2006). An Introduction to Copulas. N.Y.: Springer.
4. Г. И. Пеникас (2011). Модели «копула» в задачах хеджирования ценового риска. Журнал «Прикладная эконометрика» № 2 (22).
5. Г. И. Пеникас (2010). Модели «копула» в управлении валютным риском банка. Журнал «Прикладная эконометрика» № 1 (17).
6. Г. И. Пеникас (2010). Модели «копула» в приложении к задачам финансов. Журнал Новой экономической Ассоциации. № 7
7. <http://www.finam.ru>
8. <http://stocks.investfunds.ru/>
9. <https://www.google.com/finance>
10. <http://ru.wikipedia.org/>

Анализ современного состояния и развития промышленности России в период реализации федеральной кластерной политики

Филиппова Мария Георгиевна, аспирант
Московский государственный университет пищевых производств

На современном этапе формирования инновационной экономики России решение проблем эффективного развития промышленности приобретает первостепенное значение.

Российская Федерация, имея значительный потенциал для обеспечения эффективного развития промышленных предприятий, находится на начальном этапе инновационной модернизации промышленности. Основные проблемы отечественной промышленности связаны с низким спросом на произведённую продукцию, моральным и физическим износом основных фондов, особенно инфраструктурных объектов, технологической отсталостью, высокими издержками на единицу продукции и пр. Среди прочего, во многом существование данных проблем обусловлено существующей на сегодня системой неэффективного менеджмента на этих предприятиях и системной макроэкономической ошибкой по их индикативному управлению, проводившейся государством с 1992 по 2008 гг.

Усиление глобальной конкуренции и интеграции национальной экономики в мировое хозяйство в рамках полно-

правного членства во Всемирной торговой организации, требуют от отечественной экономической науки новых научно-методических рекомендаций по основным направлениям эффективного развития промышленности, нацеленных в свою очередь на полноценное использование потенциалов экономики.

Цели развития промышленности и экономики в целом уже сегодня должны быть ориентированы на инновационные вызовы мировой экономики, в том числе и на формирование и развитие эффективных, гибких и устойчивых рыночных производственных структур, способных обеспечить поступательный рост конкурентоспособности продукции в условиях усиления процессов формирования постиндустриальных общества и экономики.

Для преодоления негативных долговременных тенденций требуется выработка новых комплексных подходов к развитию промышленных предприятий, основанных на принципах и элементах экономики знаний, а также формирование организационно-экономических инструментов, позволяющих более эффективно создавать и использовать имеющийся ресурсный потенциал. Одним из наи-

Рис. 1. Индекс промышленного производства Составлено автором по данным из Статистического обозрения издания Федеральной службы государственной статистики [1]

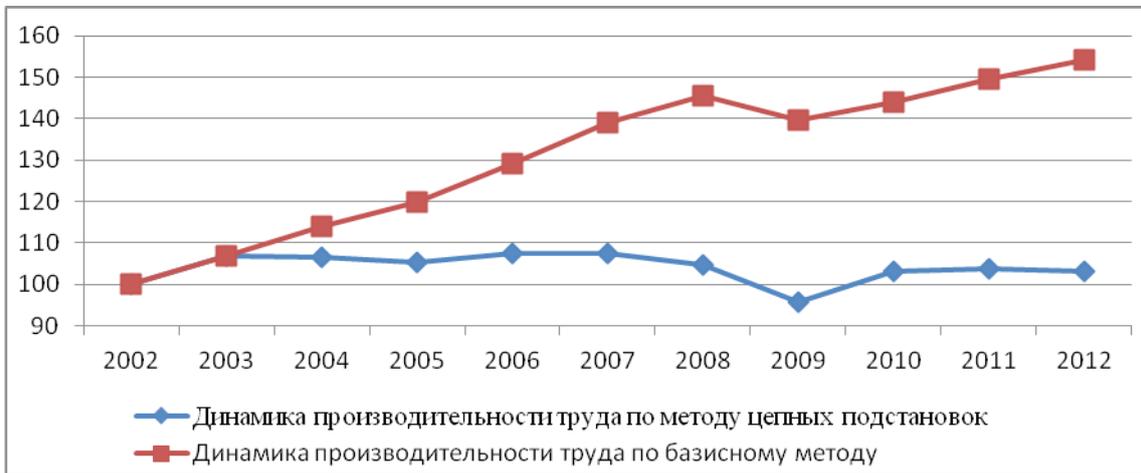

Рис. 2. Динамика производительности труда в целом по экономике Российской Федерации, среднегодовая и в % от уровня 2002 г.

более эффективных процессов, предлагаемых для нового развития промышленного сектора национальной экономики в сложившихся условиях, является процесс кластеризации промышленности.

Работа посвящена анализу современного состояния и развития промышленности России в период реализации федеральной кластерной политики для последующего поиска перспективных направлений в вопросах повышения эффективности развития отечественных предприятий и конкурентоспособности их конечной продукции в период полноправного членства в ВТО.

Показатели развития промышленного производства России в 2012–2013гг. увы оставляют желать лучшего. Вступление в ВТО в период незавершившихся ударов от финансового кризиса 2009 г. слишком негативно влияют на развитие экономики России в наши дни. Как видим на графике «Индекс промышленного производства» (рис. 1), общие темпы прироста промышленного производства по

стране, если смотреть относительно нижней точки финансового кризиса по 2009 г. выглядят намного более оптимистично, при сравнении с относительно стабильным 2010 г., где результаты часто оставляют желать лучшего. Здесь, в первые месяцы 2013 г. сравнительный индекс промышленного производства относительно среднемесячных по 2010 г. показал отрицательные результаты.

В 2012 году ВВП России за один отработанный час составлял \$24 в час, что равнялось 39% от уровня США, 42% от уровня Германии, 60% от уровня Японии. При этом, сами темпы прироста оставляют желать лучшего. За 2012 год производительность труда в России по данным Федеральной службы государственной статистики выросла всего на 3,1%.

Данное значение является одним из самых низких за последние 10 лет, кроме 2009 года, когда в год наиболее сильного влияния кризиса, когда произошло снижение на -4,1% по отношению к предыдущему году. Общий график

Рис. 3. Коэффициенты обновления основных фондов. Составлено автором по данным из сборника «Промышленность России 2012» [3]

Рис. 4. Степень износа основных фондов. Составлено автором по данным из сборника «Промышленность России 2012»

10-летней динамики изменения производительности труда по базисному методу и методу цепных подстановок представлен на рис. 2

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [2]

Недостаточный уровень производительности труда на предприятиях обусловлен действием множества причин, наиболее значимыми из которых являются состояние

и структура основных фондов. По оценкам экспертов, удельный вес производств, соответствующих современным требованиям, составляет лишь 8,74%. Причина такого удручающего положения кроется в состоянии основных фондов. В 2012 г. коэффициент обновления основных фондов по обрабатывающим производствам в России составил 13,4% (по добывающим и энергетическим 12,7 и 13,7%).

Степень износа основных фондов промышленных предприятий в обрабатывающей промышленности составил 42,5%, а по добывающим и энергетическим — 48,6 и 41,9% соответственно. При этом на крупных отечественных предприятиях этот средний показатель был значительно превышен.

Процент полностью изношенных основных фондов по обрабатывающей промышленности за 2012 г. составил 12,9, а в добывающей и энергетической — 20,3 и 15,8% соответственно. При таких «запасах» на предприятиях старой и изношенной техники ее выбытие составляет крайне низкий уровень, не превышающий 0,8–1,1% за 2012 г.

Подобный высокий удельный вес устаревшего оборудования повышает уровень постоянных затрат, а также затрат на функционирование производственной инфраструктуры предприятий, а значит делает продукцию предприятий менее конкурентоспособной. Для примера стоит отметить, что почти 60 крупных предприятий промышленности в 2011 г. имели затраты на ремонт оборудования в 1,6 раза превышающие инвестиции в новое оборудование. Такие затраты на ремонт очевидным образом препятствуют подлинной технической модернизации промышленности и развитию инновационных производств, способных радикально повлиять на динамику производительности труда в сторону ее возрастания. Кроме того, рыночная конкуренция, поддерживаемая быстрой сменяемостью производственных технологий и усиливающаяся в условиях глобализации экономики, предъявляет повышенные требования к процессам своевременного обновления технологического оборудования в промышленности. Возможность роста производительности труда при одновременном формировании инновационной экономики в условиях такой ситуации по состоянию инфраструктурных объектов предприятий выглядит более чем сомнительным.

В современных условиях повышения эффективности развития производства можно достичь преимущественно за счет развития инновационных процессов, получающих конечное выражение в новых базовых технологиях, новых видах конкурентоспособной продукции. В стратегиях большинства предприятий в последние годы происходит определенная концептуальная переориентация. Суть переориентации состоит в переходе от всемерного использования экономического эффекта крупномасштабного производства к целенаправленной инновационной стратегии. Нововведения в современной экономике представляют собой важнейшие средства обеспечения конкурентоспособности, стабильности и эффективности функционирования хозяйственных субъектов. Практически во всех отраслях экономики наблюдается строгая зависимость между конкурентными позициями, эффективностью деятельности предприятия и его инновационным потенциалом. Это не исключает действия традиционных факторов роста эффективности. Повышение эффективности

развития предприятия можно достигнуть посредством улучшения качества продукции, в т.ч. через улучшения качества предоставляемых услуг инфраструктурой, реализации политики ресурсосбережения, освоения и применения инновационной техники и технологий, производство новой конкурентоспособной продукции. Однако решающим фактором среди них все более становится инновация. Значение инновационной деятельности для промышленных предприятий в современных условиях постоянно возрастает. Между тем тревожной тенденцией российской промышленности периода рыночных реформ является серьезный кризис в инновационной сфере. Эта тенденция довольно стабильна. Ее не удается преодолеть, несмотря на предпринимаемые руководством страны усилия по созданию национальной инновационной системы России. Ее контуры, задачи, организационно-правовые формы, инфраструктура определены. Однако результаты ее деятельности носят пока фрагментарный характер. Преодоление инновационного кризиса требует как со стороны государства, так и со стороны руководства промышленных предприятий кардинального изменения стратегии предприятий, доминантой которой является инновационный процесс в качестве основной цели управленческих решений, увеличение затрат на НИОКР, внедрение новой техники. Инновационная деятельность воплощается, в качественном и структурном преобразовании производительных сил. Обусловленная научно-техническим прогрессом она определяет объем и характер производственных ресурсов, а также организацию их использования. Одним из основных ориентиров в решении указанных задач в современной научной аналитике принято ссылаться на Распоряжение Правительства РФ № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 г. Главным этапом реализации данной Концепции, в основе которой лежит построение Инновационной экономики, — является проведения кластерной политики, направленной на кластеризацию всей экономики в целом.

На основе данной концепции в 2009 году были сформулированы и утверждены реализации методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. За формирование и реализацию кластерной политики, координацию органов исполнительной власти, формирование мер государственной поддержки было назначено ответственным Министерство экономического развития Российской Федерации. На региональном уровне кластерная политика стала формулироваться в рамках стратегии федеральных округов и субъектов российской федерации и реализовываться региональными органами исполнительной власти и центрами кластерного развития. С 2010 года в России, в регионах стали реализовываться меры государственной поддержки центров кластерного развития. Следует отметить 14 эффективно развивающихся по этой программе областных кластерных цен-

тров, например, в Пензе, Воронеже, Самаре. Кроме того, определенный успех присутствует и по направлению программ развития формирования инновационно-образовательных кластеров. Наконец, за разработку и реализацию кластерной политики в отраслях ответственными были назначены профильные министерства (Минпром, Минсельхоз и пр.).

В 2012 году в рамках кластерной политики Правительство России приступило к наиболее масштабному проекту за всю историю её реализации. Был сформирован перечень инновационных территориальных кластеров, которым стала предоставлена крупная инвестиционная государственная поддержка. После проведения в апреле 2012 г. отбора 25-ти ИТК, государство, в лице Министерства экономического развития, в рамках сформированной кластерной политики, приступило к 1 этапу её реализации, через производство крупных инвестиционных вложений в них. Указанные 25 ИТК представляют 6 отраслевых направлений: «Информационные технологии и электроника», «Новые материалы», «Производство летательных и космических аппаратов, судостроение», «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность», «Химия и нефтехимия», «Ядерные и радиационные технологии», при этом направления «Информационные технологии и электроника» и «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность» суммарно составляют здесь 13 проектов. Географически отобранные ИТК расположились в подавляющем большинстве в Европейской части страны — 18 к 7 в Азиатской части России. Согласно Прогнозу социально-экономического развития РФ на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг., подготовленном Министерством экономического развития (МЭР) РФ, рост объемов частных инвестиций в проекты участников ИТК не заставит себя долго ждать. В период 2012–2016 гг. данный объем возрастет в 2,44 раза и составит соответственно 1 трлн. 574,2 млрд. руб. Предпола-

гается, что лидерами увеличения данных объемов станут кластеры по направлениям — «Ядерные и радиационные технологии» и «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность» (рост объема инвестиций в 3 раза).

Динамика производства на территории пилотных кластеров должна будет более чем в 1,8 раза превысить аналогичный показатель динамики по промышленной продукции в целом по РФ за отчетный период, который, по тем же прогнозным оценкам, составит 58% в текущих ценах. Рост общей занятости по организациям-участникам ИТК с 2011 по 2016 гг. в соответствии с прогнозами возрастет с 179 тыс. до 331 тыс. человек.

Важнейшим результатом реализации программ развития кластеров станет повышение производительности труда. Программные мероприятия, направленные на решение этой задачи, включают осуществление модернизации производственной и технологической базы и последующее внедрение инноваций на основе эффективного взаимодействия с партнерами, прежде всего — научными и образовательными организациями. Намечается обеспечить серьезный прирост производительности труда в организациях — участниках ИТК, причем в 10 кластерах объем выработки в расчете на одного работника в течение 2011–2016 гг. должен вырасти более чем вдвое (рис. 7).

Анализ состояния экономики, более углубленно проведенный в исследовании, свидетельствует о том, что без трансформации в управлении производственной инфраструктуре в целом и предприятий в частности, никакая кластерная политика даже федерального значения, не сможет эффективно ускорить темпы развития предприятий. Для проведения данной трансформации необходимо формулирование научно-обоснованной концепции приоритетов по данному ускорению, детальному описанию приоритетных направлений в трансформационных процессах с последующей программой по её реализации.

Таблица 1. Ключевые показатели развития пилотных ИТК

Показатель*	Текущее значение, млрд. руб.	Прогнозное значение, млрд. руб.	Динамика показателя	Общероссийское значение (по оценке Минэкономразвития России)
Совокупный объем выручки от продаж несырьевой продукции на внутреннем и внешнем рынках	1862,8 (2011 г.)	3810,6 (2016 г.)	Темп прироста — 105%	Темп прироста производства промышленной продукции за период 2011–2016 гг. — 58% (в текущих ценах)
Совокупный объем частных инвестиций в развитие производства, разработку и продвижение на рынок новых продуктов	644,5 (2009–2011 гг.)	1574,2 (2012–2016 гг.)	Отношение среднегодового объема в 2012–2016 гг. к среднегодовому объему в 2009–2011 гг. — 146%	Совокупный объем частных инвестиций — 23 800 млрд. руб. (2009–2011 гг.)

Составлено автором по данным из сборника «Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации» [4]

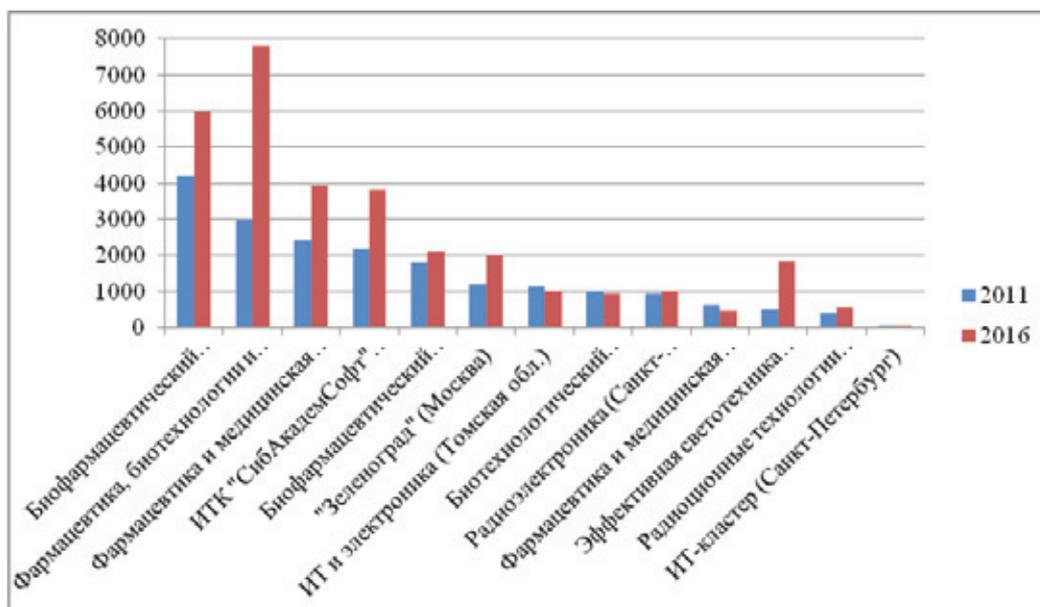

Рис. 7. Объем выработки на одного работника в организациях — участниках пилотных инновационных территориальных кластеров (тыс. руб./чел. в год). Составлено автором по данным из сборника «Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации»

Литература:

1. Статистическое обозрение // Росстат — М. № 3 (86). 2013. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140076462969
2. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/pr-tru.xls
3. Промышленность России. 2012: Стат. сб. / Росстат — М., 2012. — 445 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2012/prom.rar
4. Гохберг Л. М., Шадрин А. Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / Москва: НИУ «ВШЭ». 2013. — 108 с. URL: <http://www.hse.ru/data/2013/09/19/1278617598/!%D0%9F%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8B%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%A4.pdf>

Анализ инструментов стратегического планирования

Хижина Мария Александровна, студент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Статья посвящена проблемам практического применения инструментов стратегического планирования. Автор раскрывает недостатки общеизвестных приемов прогнозирования. Особое внимание обращается на инструмент сценарного планирования — одного из эффективнейших методов средне- и долгосрочного прогнозирования.

Ключевые слова: SWOT-анализ, PEST-анализ, матрица БКГ, матрица Ансоффа, модель 5 конкурентных сил Портера, сценарное планирование.

В чем состоит необходимость применения инструментов стратегического менеджмента? Ответ прост: владение такими инструментами позволит создать условия

для длительного, устойчивого и конкурентоспособного развития предприятия. Но следует понимать, что конкурентоспособность не должна строиться на слепой гонке

Таблица 1. Матрица SWOT-анализа

Внутренние факторы	Сильные стороны	Слабые стороны
Внешние факторы	Возможности	Угрозы

за потребителя. Предприятиям важно увидеть первыми перспективную нишу и занять ее, всеми силами удерживая эту позицию. Такую нелегкую задачу помогают решить инструменты стратегического менеджмента. Также, используя эти инструменты, можно не бояться возникающих в ходе предпринимательской деятельности проблем, так как использование определенных стратегических инструментов помогает эти проблемы преобразовывать в новые возможности. Стратегические инструменты позволяют отказаться от не перспективных направлений развития, не дожидаясь плохого результата.

Многие менеджеры акцентируют внимание на применение лишь некоторых инструментов стратегического управления: SWOT и PEST анализы, матрица БКГ, матрица Ансоффа, модель 5 конкурентных сил Портера. Но эти инструменты неидеальны.

SWOT-анализ был предложен как метод, позволяющий любой организации рассмотреть свои сильные и слабые стороны, возможности и угрозы в виде матрицы (таблица 1).

Матрица разделена на внутренние и внешние факторы. Сильные и слабые стороны могут быть только внутренними факторами, а возможности и угрозы — только внешними. Но это не совсем корректно, так как в действительности на предприятии существует огромное разнообразие взаимосвязей. Причем некоторые показатели могут выступать как внутренними факторами, так и внеш-

ними, например, качество: качество продукции является внутренним вопросом предприятия и внешним вопросом потребителя этой продукции.

Таким образом, SWOT-анализ можно использовать для быстрой оценки состояния, возможностей и угроз предприятия. Если необходимо предпринять серьезные решения в бизнесе, то SWOT-анализ не предоставит необходимую для этого информацию, так как он является примитивным и статичным методом.

PEST-анализ оценивает макросреду предприятия: политические (Political), экономические (Economic), социальные (Social) и технологические (Technological) факторы. Но это не полный список факторов внешней среды, которые оказывают влияние на деятельность компаний. Этот список можно пополнить и природными факторами, например, климатическими изменениями и природными ресурсами (нефть, газ, вода), а также географическими факторами, например, расстояние до важных пунктов [1].

Таким образом, PEST-анализ — это вполне приемлемый инструмент стратегического менеджмента, при использовании которого нужно понимать, что он не учитывает всех факторов внешней среды и, следовательно, управленческое решение, выдвинутое на его основе, не является совершенно верным.

Матрица БКГ (Бостонской консалтинговой группы) определяет модель жизненного цикла товара, который состоит из 4 стадий (рис. 1).

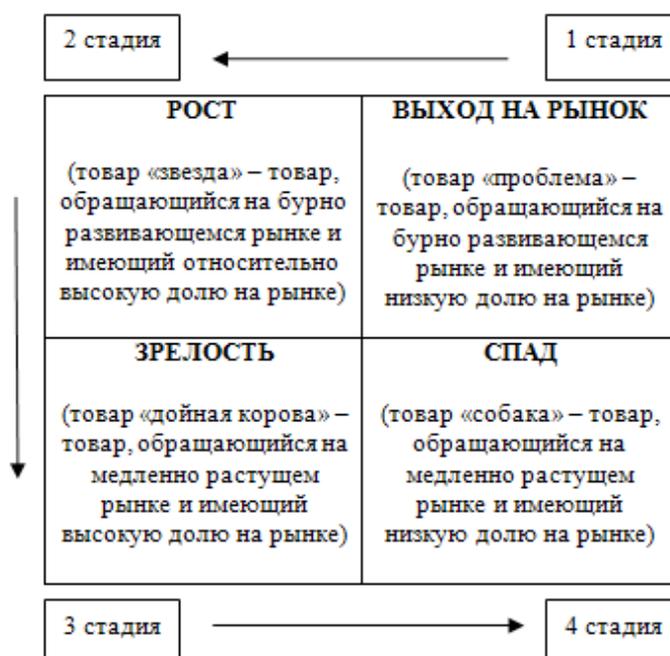

Рис. 1. Матрица Бостонской консалтинговой группы

	НОВЫЙ ТОВАР	СТАРЫЙ ТОВАР
НОВЫЙ РЫНОК	Новый товар на новом рынке	Старый товар на новом рынке
СТАРЫЙ РЫНОК	Новый товар на старом рынке	Старый товар на старом рынке

Рис. 2. Матрица И. Ансоффа

Бостонская матрица базируется на представлении о жизненном цикле товара. Согласно ей успешные продукты перемещаются по квадрантам против часовой стрелки: начав со статуса товар-«проблема», они последовательно приобретают статусы звезд, дойных коров и собак. После этого они уходят с рынка. Некоторые авторы считают, что такое мышление опасно: оно подталкивает менеджеров преждевременно убирать с рынка успешные, зрелые продукты.

В основном результаты применения матрицы БКГ на практике вводят в заблуждение, так как ее можно использовать только на быстрорастущих рынках, в которых прослеживаются определенные закономерности жизненного цикла товара. Таким образом, данный инструмент можно использовать на ограниченном числе рынков.

Матрица И. Ансоффа используется для описания возможных стратегий предприятия на растущем рынке. По одной оси в матрице рассматривается товар (старый и новый), по другой — вид рынка (старый и новый) (рис. 2).

Эта матрица наглядна и проста в применении. Но из-за этой простоты возникают вопросы:

- что такое новый продукт, новый рынок;
- по каким критериям определяется новизна товара/рынка.

Ведь, например, товар может иметь сложную структуру: товар + услуги. И даже незначительное изменение одного из этих компонентов (товара или услуги) может дать совершенно другой товар. Считается ли он новым? На эти вопросы матрица Игоря Ансоффа не дает ответы.

Модель «Пяти конкурентных сил» М. Портера является одной из известнейших моделей стратегического менеджмента, которая оценивает привлекательность отрасли. Эта модель включает:

- а) угрозу появления продуктов-заменителей;
- б) угрозу появления новых игроков;
- в) рыночную власть поставщиков;
- г) рыночную власть потребителей;
- д) уровень конкурентной борьбы.

В этой модели есть противоречия. М. Портер создал эту модель для оценки привлекательности промышленности, что относится к категории «макроэкономика». Но на самом деле модель включает в себя не макроэкономические, а микроэкономические понятия, такие как «поставщик», «потребитель». Также некорректно эти понятия относить к одному обобщающему слову — «конкуренты», ведь поставщик в действительности является партнером.

Эта модель, согласно рыночной действительности, должна включать в себя далеко не пять конкурентных сил.

Некоторые авторы называют следующие «силы»:

— продукты. Предприятие критически зависит от их природы, маркетингового качества, наличия в магазинах и т. д.;

— сотрудники. Привлечение и удержание хороших сотрудников может быть еще одной существенной «силой».

Рассмотрев недостатки известных маркетинговых инструментов, напрашивается вопрос: существуют ли эффективные инструменты для принятия важных стратегических решений? Безусловно, существуют. Один из них — сценарное планирование.

Сценарное планирование — это методически определенный инструмент средне- и долгосрочного стратегического планирования в неопределенных условиях. Сценарное планирование решает вопросы, которые не могут решить рассмотренные выше методы, а именно — он предлагает возможные прогнозы развития событий в будущем. Сценарное планирование нацелено не на определение внутренних и внешних факторов, воздействующих на предприятие в данный момент времени, а на составление набора сценариев, которые включают в себя определенные спектры вероятностей. Безусловно, охватить все непредвиденные события нереально, но необходимо стремиться их учесть по максимуму. Используя этот инструмент, можно уверенно приспосабливаться к будущим событиям. Важно отметить, что сценарное планирование, в отличие от методов SWOT и PEST-анализа, согласуется с реальной жизнью, ибо оно не исходит из иллюзорности нашего восприятия.

Как работает инструмент сценарного планирования?

Применение данного инструмента начинается с использования метода «мозгового штурма», с помощью которого группа экспертов решает вопросы, например:

- а) что предпринять, если возникнет недостаток сырья для производства продукта;
- б) какую стратегию конкурентной борьбы использовать, если на рынке появится новый конкурент;
- в) что делать, если в стране обозначатся кризисные явления.

Каждый сценарий представляет лишь одну из вероятностей, которую необходимо основательно проработать.

Прежде чем написать сценарий необходимо определить цель и планы ее достижения. Например, на случай негативного сценария, цель компании — остаться на плаву, а план, позволяющий достичь этой цели, — минимизировать ущерб от этого негативного сценария.

Далее описывается каждый сценарий по отдельности с присвоением ему определенной вероятности. Вероятность — это число между 0 и 1. Сценарии с нулевой веро-

ятностью не рассматриваются. Сумма вероятностей всех рассматриваемых сценариев должна быть равна 1 [2].

Когда каждому сценарию сопоставлена вероятность реализации, необходимо сопоставить ему его исход. Исход — это численная величина, выражающая, например, заработанные или потерянные деньги в результате реализации сценария, количество единиц какого-то средства и т. д.

Приведенная методика проведения сценарного планирования является сжатой. Помимо определения цели, планов, вероятностей и исходов, в сценарном планировании вычисляется количество необходимых сценариев, оптимальное f (вероятность) и т. д.

Сценарное планирование помогает отточить стратегии, разработать планы действий на случай непредвиденных явлений и придерживаться правильного направления.

Написание сценариев — это не просто инструмент планирования. Это эффективный метод обучения, который помогает понять логику событий, выявить доминирующие силы, ключевые факторы, определить степень своего влияния на какое-либо явление.

Таким образом, стратегический анализ, безусловно, предполагает использование определенных инструментов для построения моделей поведения клиентов, рынков, конкурентов и т. д. Все эти инструменты имеют предположения, погрешности, они упрощены. Степень упрощения (аппроксимации) определяется анали-

тиком. Если инструмент излишне упрощен, используя его, можно потерять важные нюансы. Именно это и происходит с такими инструментами как SWOT и STEP анализы, матрица БКГ, матрица Ансоффа, модель 5 конкурентных сил Портера.

Они представляют собой пустые визуализации с отсутствующими важными моментами. Схемы внутренне противоречивы, не подсказывают никаких идей. Некоторые лингвистически беспомощны. Все схемы «успешно» подавляют творчество. А в мире гиперконкуренции это чревато серьезными провалами.

Необходимо отойти от их применения и обратить внимание на более высокие и сложные концепции, такие как, например, сценарное планирование. Сценарное планирование — это инструмент, включающий в себя творческое определение будущих событий с количественным выражением вероятностей и исходов этих событий.

Экономическая жизнь в стране изменяется достаточно быстро. Количество эффективных инструментов, применяемых для прогнозирования будущих проблем и возможностей, невелико. Сценарное планирование помогает создать план на длительный срок, дает основу для принятия решений, способствует снижению риска, обеспечивает интеграцию целей и задач всех структурных подразделений и исполнителей предприятия. Сценарное планирование — это планирование будущего в эпоху, когда традиционное планирование устарело.

Литература:

1. Репьев А. П. Авгиевы конюшни академического маркетинга. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.marketing33.ru/about-marketing/6-avgivi-konjushni.html>.
2. Винс Р. Новый подход к управлению капиталом [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://birga-trade.com/vins_podhod21.html.

Инвестиционный климат России: современное состояние, проблемы и пути развития

Шаринова Галина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент;
Дембилов Олег Эрнстович, аспирант
Калмыцкий государственный университет (г. Элиста)

В статье рассматривается инвестиционный климат в России, современное состояние, проблемы и пути развития.

Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность.

Для России необходимым условием экономического роста является приток иностранного капитала. В последнее время приток прямых иностранных инвестиций, которые способствуют созданию новых рабочих мест, в России недостаточен. Так за 10 лет приток прямых ино-

странных инвестиций в структуре всех поступающих инвестиций составляет всего одна четверть. Остальная часть приходится на прочие инвестиции (кредиты).

Основными сдерживающими факторами для роста прямых иностранных инвестиций выступают:

1. сырьевая зависимость экономики страны;
2. неблагоприятный инвестиционный климат в стране;
3. высокий уровень коррупции;
4. недостаточная эффективность проводимой денежно-кредитной политики;
5. неопределенность правовой системы и многие другие.

Многие эксперты отмечают низкий уровень диверсификации экономики, большую зависимость финансовой системы страны от цен на сырье на мировых рынках, что является значительным фактором риска для любого инвестора с позиции высокой подверженности влияния кризисных явлений.

Неблагоприятный инвестиционный климат в стране, прежде всего, связан с недостаточной проработанностью правовой базы по защите прав и законных интересов инвесторов; недоступность кредитных ресурсов, связанная с высокой стоимостью обслуживания кредита; низкий уровень развития инфраструктуры, который выражается в больших издержках при подключении к системе электроснабжения и многие другие факторы [1 с. 58].

Международная общественная организация Transparency International в декабре 2012 г. поставило Россию только на 143 место в рейтинге наименее коррумпированных стран мира. Показательно, что это худший индекс среди всех стран G20 [2].

Коррупцию в нашей стране породил мощнейший бюрократизм — чрезмерное осложнение процедур, которое отнимает у инвесторов массу времени. Кроме того, в России присутствуют административные меры государства, которые способствуют ограничению конкуренции.

Что касается проводимой денежно-кредитной политики, то, несмотря на все усилия Банка России по переходу к режиму таргетирования инфляции, с 2012 г. инфляция продолжает расти. В первом полугодии 2013 г. инфляция в среднем составляла 7,1% в годовом выражении, что намного выше целевого значения, установленного Банком России (5–6% в годовом выражении в 2013 г.). Кроме того, отпугивает инвесторов достаточно высокая ставка рефинансирования в России — 8,25%, которая фактически характеризует доступность кредитов для экономики страны [2].

Все это в совокупности значительно влияет на инвестиционную привлекательность государства и тормозит возможный экономический рост в России.

Приток прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в I полугодии 2013 г. вырос почти на 60% и составил 12,14 млрд. долл. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, следует из данных Федеральной службы государственной статистики. В общем объеме зарубежных вложений на прямые иностранные инвестиции пришлось 12,3%, что на 2,1% выше аналогичного показателя годом ранее.

Наибольший удельный вес пришелся на прочие инвестиции (86,33 млрд. долл., или 87,4% от общего объема), наименьший — на портфельные инвестиции (326 млн. долл., или 0,3%).

Всего в I полугодии 2013 г. в экономику России поступило почти 98,8 млрд. долл. иностранных инвестиций, что на 32,1% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года [2].

На протяжении трех лет начиная с 2010–2013 гг. наблюдается положительные тенденции роста прямых иностранных инвестиций, которые связаны с многочисленными реформами по улучшению инвестиционного климата, что в результате позволило в рейтинге Всемирного Банка «по Ведению бизнеса в 2013 г.» подняться выше на 8 строчек. В рейтинге Россия занимает 112 место из 185 стран мира. Учитывая специфику нашей экономики, нельзя забывать и про внешние факторы, которые напрямую влияют на приток инвестиций. Проанализировав динамику притока прямых иностранных инвестиций и динамику изменения цены за баррель нефти, можно говорить о прямой зависимости этих показателей (рисунок 1, 2).

Поэтому нужна инвестиционная политика, направленная на стимулирование вложений в сферу новых технологий, которая может поднять страну на более высокий уровень и снизить жесткую зависимость от мировых цен на сырье. Существующие источники финансирования для осуществления инвестиционных программ в настоящее время это товарные кредиты поставщиков и собственные средства из амортизационных отчислений. Данные источники инвестиций ограничены из-за недостатка денежных средств [3 с. 45].

Анализ, проведенный Международной организацией кредиторов (World Organization of Creditors, WOC) [4] показывает, что основными странами-инвесторами в Россию по итогам 2012 года стали Германия, Нидерланды, Франция, Австрия и Великобритания. За исключением Голландии, приток ПИИ из этих стран вырос по отношению к 2011 году. В том числе в полтора раза выросли вложения французских компаний, в 2,5 раза — британских.

В первой десятке также партнер по БРИКС Индия, но объем поступлений из этой страны сократился на 20% по сравнению с предыдущим годом. На 64% снизился приток ПИИ из КНР, составив 212 млн. долларов США. Что касается Бразилии и ЮАР, то приток ПИИ из этих стран в российскую экономику скромный — 860 и 568 тыс. долларов соответственно. Годом ранее из этих государств не было никаких поступлений.

Таким образом, несмотря на определенные улучшения в инвестиционной сфере России, а именно улучшение условий ведения бизнеса, увеличения доли прямых инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций, инвестиционный климат остается неблагоприятным.

Многие значимые для потенциальных инвесторов факторы, такие как высокая коррумпированность страны, нестабильность правовой системы, высокая зависимость от внешнего рынка, неразвитость кредитного рынка, а также слабая развитость инфраструктур препятствуют вложению инвестиций в экономику. По нашему мнению, нужно в первую очередь разработать более эффективные

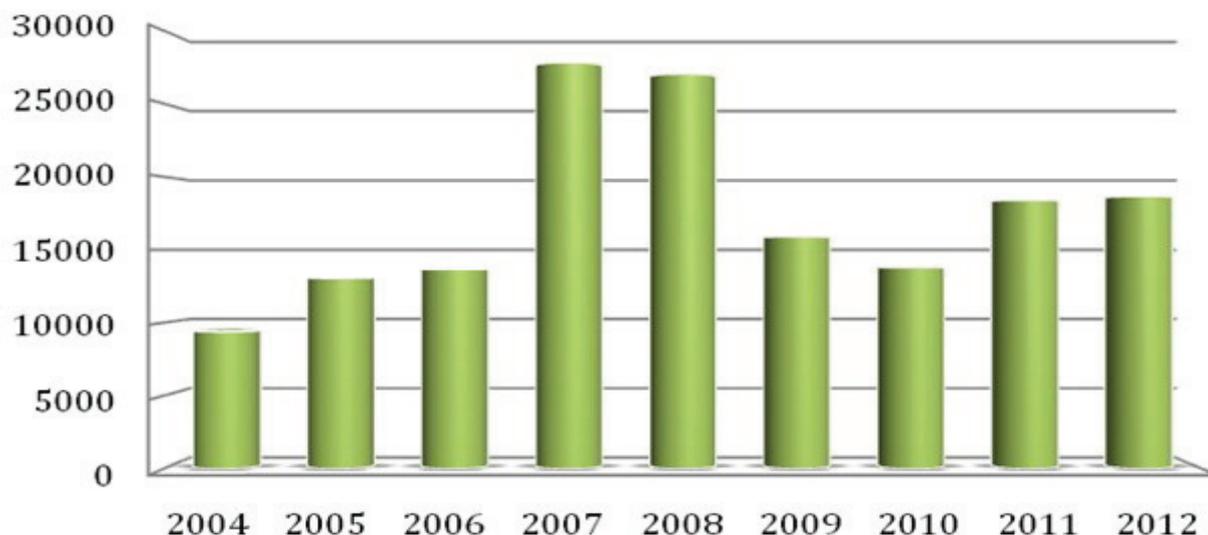

Рис. 1. Приток ПИИ в РФ в 2004–2012 гг. [5]

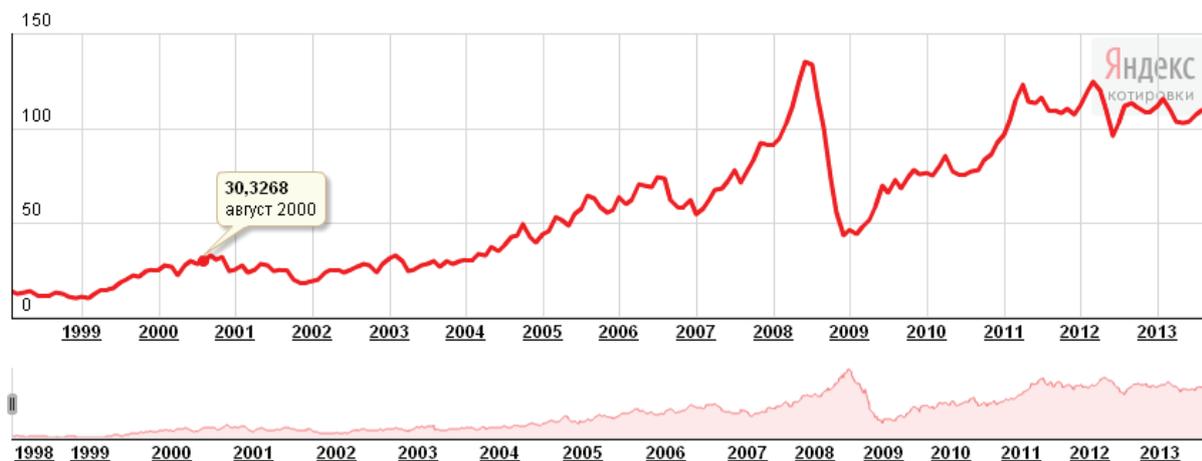

Рис. 2. Динамика цен за баррель нефти в 1999–2013 гг. [2]

меры борьбы с коррупцией, а так же совершенствовать денежно-кредитную политику, которая позволит решить проблему зависимости российской экономики от сырья и доступности кредитных ресурсов.

Литература:

1. Инвестиции: учебник / А. Ю. Андрианов, С. В. Валдайцев, П. В. Воробьев [и др.] 2 е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2011.с. 584.
2. www.rbc.ru
3. Шаринова Г. А. Финансовое управление слиянием корпораций: Диссертация кандидата экономических наук. — Волгоград, 2003. — С. 151.
4. http://woc-org.com
5. www.gks.ru

Контракт жизненного цикла недвижимости как инструмент формирования и реализации государственных жилищных программ

Янков Александр Геннадьевич, аспирант

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Пристальное внимание органов государственной власти к Контрактам жизненного цикла (далее КЖЦ) было обращено после поручения Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Ф.И. Шувалова МЭР РФ, Минтрансу РФ, от 24 октября 2009 г. о разработке предложений по реализации КЖЦ в России. Впоследствии тема КЖЦ обсуждалась на заседании президиума Государственного совета состоявшемся 24 ноября 2009 г. в Ульяновске. По итогам совещания Президентом РФ были даны поручения Правительству РФ о разработке нормативных правовых актов, направленных, в частности, на обеспечение возможности реализации КЖЦ. Наконец, необходимость применения КЖЦ с целью привлечения частных инвестиций в рамках реализации инфраструктурных проектов была отмечена в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29 июня 2010 г. «О бюджетной политике в 2011–2013 годах» [2].

На сегодняшний день на территории РФ КЖЦ в основном внедряется в строительство автодорог и при закупках военной техники. Рассмотрение данного вопроса о внедрении инструмента КЖЦ в строительную сферу, а именно применительно к федеральной программе доступное жилье могло бы послужить к ускорению темпов строительства а так же повышению энергоэффективности возводимых зданий.

Указом Президента РФ от 4 июня 2008 года № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» предусмотрено снижение к 2020 году энергоёмкости валового внутреннего продукта РФ, в том числе жилищного строительства, не менее чем на 40 процентов. С целью создания правовых, экономических и организационных механизмов стимулирующих применение энергосберегающих и экологически чистых технологий в строительстве был принят Федеральный закон РФ от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности РФ». В Государственной программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», принятой распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г № 2446-р также содержится требование по снижению энергоёмкости валового внутреннего продукта РФ не менее чем на 40 процентов до 2020 г. Требования к стадийному повышению энергетической эффективности на 15% до 2015 г., еще на 15% с 2016 г. и еще на 10% с 2020 г содержатся в Приказе Министерства регионального развития РФ от 28 мая 2010 г. № 262 «О требованиях энергетической эффективности зданий,

строений, сооружений». Таким образом, строительство жилых домов должно вестись с поэтапным увеличением требований по энергоэффективности зданий, что сопряжено с увеличением стоимости строительства квадратного метра жилья.

Вместе с тем, Указом Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан РФ доступным и комфортным жильём и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» Правительству РФ поручено до 2018 года обеспечить снижение стоимости одного квадратного метра жилья на 20% путём увеличения объёма ввода в эксплуатацию жилья экономического класса [2].

Решение этих двух казалось бы взаимоисключающих задач может стать заключение КЖЦ. Ведь согласно условиям такого контракта, одна сторона — исполнитель инфраструктурного проекта за свой счет и с использованием собственных материалов возводит инфраструктурный объект и эксплуатирует его в течение всего расчетного срока эксплуатации (жизненного цикла), осуществляя ремонт, уход и обслуживание, а другая сторона — государство или муниципальное образование оплачивает за счет бюджета соответствующего уровня услуги по предоставлению объекта в пользование (например, предоставление в общее пользование бесплатных автодорог, предоставление административного здания) либо публичные услуги, оказываемые с помощью такого объекта (обучение в школе, вузе;).

Вопрос остается лишь в том, в чьей собственности (государства, муниципалитета или частного партнера) будет находиться имущество, созданное в рамках действия контракта жизненного цикла, принципиального значения не имеет. Для целей бухгалтерского учета и налогообложения предпочтительнее частная собственность, однако отдельные инфраструктурные объекты могут быть законодательно ограничены в обороте (например, причальные стенки морских, устьевых и речных портов). Тогда оптимальным решением будет передача таких объектов в доверительное управление частному партнеру, что может являться одним из условий контракта [1].

Для государства КЖЦ имеет следующие преимущества: общественная полезность; минимизация рисков некачественного проектирования; отсутствие разрыва ответственности частного партнера за проектирование и строительство; оплата по контракту только в случае поддержания объекта в соответствии с функциональными параметрами; оплата по контракту «в рассрочку»; отсутствие непредсказуемых будущих затрат на поддержку инфраструктуры.

Для частного партнера преимущества КЖЦ заключаются в следующем: возможность получения от государства крупного контракта на проектирование—строительство—эксплуатацию; свобода в выборе проектных и технических решений; возможность привлечения финансирования на выгодных условиях; отсутствие риска спроса; возможность снижения затрат на строительство и эксплуатацию за счет качественного проектирования и передовых технологий [2].

Обзор развития перспектив использования систем контракта жизненного цикла в строительной отрасли указывает, что данное направления регулирования является в настоящее время самым эффективным инновационным инструментом государственно-частного партнерства, особенно в сфере формирования современного рынка энергоэффективного жилья, а также при формировании и реализации государственных жилищных программ.

Литература:

1. Фрейдин И. В. Контракты жизненного цикла как инструмент государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. — 2011.-№ 10 Вып. 1 (193). — с. 33–38. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/13862/>
2. Интернет портал www.vegaslex.ru/ Контракт жизненного цикла (КЖЦ) новый механизм ГЧП в России — ноябрь 2010 — <http://www.vegaslex.ru/text/53099>

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Административное и судебное усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях

Аверина Наталья Александровна, магистрант;
Козлова Любовь Степановна, кандидат юридических наук, доцент
Институт государства и права Тюменского государственного университета

На основе анализа положений общей теории права и административного права, норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в статье рассматриваются понятие и основные признаки административного и судебного усмотрения в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: усмотрение, административное усмотрение, судебное усмотрение, производство по делам об административных правонарушениях.

Administrative and Judicial Discretion in Affairs Production about Administrative Offenses

On the basis of the analysis of provisions of the general theory of the right and administrative law, standards of the Code of the Russian Federation about administrative offenses in article the concept and the main signs of an administrative and judicial discretion of affairs production about administrative offenses are considered.

Key words: discretion, administrative discretion, judicial discretion, proceedings on administrative offences.

Развитие общества характеризуется непрерывным изменением и формированием новых социальных отношений. В этой связи законодатель не в состоянии предусмотреть все возможные варианты их развития и регламентировать правовыми нормами. Последнее к тому же не всегда целесообразно, поскольку достижение целей правового регулирования обеспечивается, в том числе, за счет его гибкости. В данных условиях особое значение приобретает правоприменительное усмотрение, при котором его субъект в определенных законом случаях правомочен выбрать вариант разрешения правового вопроса.

Как отмечает О.В. Кораблина, усмотрение — неотъемлемый элемент правоприменительной деятельности, объективно существующее и социально оправданное правовое явление, в котором выражается динамизм права, его приспособленность к изменяющимся историческим условиям и конкретным ситуациям [8, с. 7–8].

В юридической науке до настоящего времени так и не сложилось единого мнения в трактовке правопримени-

тельного усмотрения и его разновидностей. Ученые-правоведы по-разному определяют сущность усмотрения: как «свободу» [1, с. 43, 11, с. 122], как «выбор из нескольких законных альтернатив» [22, с. 328–335, 3, с. 15, 13, с. 102], а также как «правомочие» [9, с. 49–56, 2, с. 14, 21, с. 6], и т. п.

Как нам представляется, наиболее правильной является трактовка правоприменительного усмотрения как «способа осуществления властных полномочий по разрешению правовых споров и совершению отдельных процессуальных действий» [16, с. 108–115, 14, с. 20].

Традиционно в юриспруденции правоприменительное усмотрение, в зависимости от сферы юридической деятельности, подразделяется на два основных вида: судебное (или судебское) и административное [13, с. 102, 4, с. 10]. Существует и множество определений данных понятий. К.П. Ермакова определяет судебное усмотрение как осуществляемый судом относительно свободный выбор возможных правовых решений, ограниченных правом и пределом осуществляемых судом правомочий [6,

с. 91]. Подобный подход в различных вариантах наблюдается и у многих других ученых.

Значительно меньше внимания, по сравнению с судебным усмотрением [7, с. 5–16, 12, с. 24–26, 19, с. 62–65], в юридической науке уделяется проблемам административного усмотрения.

Этимологически административное усмотрение — это субъективное мнение, решение действовать по своему усмотрению, своему желанию, в каких-либо целях и интересах. Административное усмотрение — это свободный выбор варианта осуществления субъективного административного процессуального права лицом, рассматривающим по существу административное дело, который ограничен правами, свободами, законными интересами других лиц, участвующих в производстве, а также целевым предназначением административной нормы, на основе которой это право возникло. По мнению Ю. П. Соловья, «под административным усмотрением следует понимать оценку фактических обстоятельств, основания (критерии) которой не закреплены в правовых нормах достаточно полно или конкретно, производимую органом (должностным лицом) при выборе в пределах, допускаемых нормативными актами, оптимального варианта решения конкретного управленческого вопроса» [4, с. 10].

Это, так называемое, широкое понимание административного усмотрения. Его можно применить как к административным процедурам, когда отсутствует спор между сторонами, участвующими в процессе, так и к административно-юрисдикционному процессу. Однако в этом случае существуют некоторые особенности, обусловленные характерными чертами и содержанием юрисдикционного процесса. Отличие состоит в том, что суд обязан использовать административное усмотрение только в рамках, установленных материальной административно-правовой нормой. Это более узкое понимание административного усмотрения [11, с. 123].

Административно-правовое (административное) усмотрение как вид правоприменительного усмотрения осуществляется в процессе административно-публичной деятельности (государственном управлении в широком смысле) органов исполнительной власти, иных государственных органов, в том числе органов управления, действующих внутри органов законодательной и судебной власти, государственных должностных лиц, исполнительных органов и должностных лиц местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, иных, уполномоченных действовать от имени государства или муниципального образования, организаций и физических лиц по осуществлению на основе соответствующих законов и подзаконных нормативно-правовых актов в специальных административно-правовых формах и с использованием специальных административно-правовых методов властно-публичного регулирования, охраны и защиты отношений, возникающих в сфере внутренней организации и функционирования публичной администра-

тивной власти и в сфере внешнего взаимодействия ее с обществом [24, с. 239].

Анализируя проблему индивидуального правового регулирования применительно к современному российскому административному праву, И. А. Минникес пишет, что «наиболее значимой здесь представляется проблема определения пределов этой свободы, установления границ правоприменительного усмотрения, возможно, и разработка правил принятия решения в ситуации, допускающей варианты поведения. Причем эти границы не могут быть беспредельными и не должны быть неоправданно стеснены. Пока эти отношения урегулированы законодателем в лишь самых общих чертах» [17, с. 327].

В действующем законодательстве пределы имеют различное нормативное закрепление: «в пределах компетенции» (ч. 1 ст. 22.1 Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [25, ст. 1]); «в пределах полномочий» (ч. 2 ст. 22.1 КоАП РФ); «в пределах своих полномочий» (ст. 22.2 КоАП РФ) и т. д. В большей степени пределы усмотрения определяются сферой нормативного регулирования общественных отношений, по поводу которых реализуется усмотрение.

Другой обсуждаемой проблемой является проблема соотношения административного и судебного усмотрения, которая сводится к вопросу о приоритетности того или другого в случае их коллизии. На этот счет сложились две противоположные точки зрения. Аргументы в пользу приоритета административного усмотрения перед судебным сводятся, во-первых, к квалификации неопределенных законодательных формулировок как делегирования нормотворческих полномочий исполнительным органам; во-вторых, к специфическому пониманию принципа разделения властей, согласно которому исполнительные органы надежно защищены от «посягательств» на их полномочия со стороны судебной власти; в третьих, к представлению о том, что суды рассматривают дела на основе фактов, установленных исполнительными органами. По мнению П. В. Маркова, указанные доводы не могут быть приняты, поскольку полномочия исполнительных органов по наиболее важным вопросам ограничены, они в большей степени подвержены влиянию политических факторов, а принимаемые ими решения могут быть оспорены в суде [15, с. 85–95].

Особое внимание к проблемам административного и судебного усмотрения в производстве по делам об административных правонарушениях, обусловлено следующими причинами:

— административное и судебное усмотрение являются важным средством достижения основополагающих целей государственного управления: защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, юридических лиц и в конечном итоге общества и государства;

— как уже обращалось внимание, разнообразие общественных отношений далеко не всегда дает возможность законодателю регламентировать их посредством норм права, в этой связи многие правовые предписания

носят относительно определенный характер, а их применение зависит от административного и судебного усмотрения;

— административное и судебное усмотрение являются средством преодоления пробелов законотворческой деятельности, обусловленной невозможностью создания правовых норм, действующих в течение больших промежутков времени, и дают возможность оперативно реагировать на динамично изменяющиеся общественные отношения в сфере государственного управления [11, с. 124];

— административное и судебное усмотрение дают возможность выносить решение по делу об административном правонарушении не только от лица самой исполнительной власти, но и от лица судьи либо государственного служащего — должностного лица административного органа;

— усмотрение, прежде всего судебное усмотрение, уменьшает число возможных ошибок при рассмотрении конкретных дел об административных правонарушениях, поскольку судья выступает не просто как правоприменитель, но и как особый «создатель нормы права по рассматриваемому делу» [21, с. 13–14];

— из-за сложности толкования отдельных норм права и неясности их применения, административное и с судебное усмотрение дают право судье, должностному лицу административного органа интерпретировать норму и определять пути ее реализации с позиции фактических обстоятельств конкретного дела и варианта, указанного в самой норме [5, с. 230].

Некоторые ученые заостряют внимание на предпочтительности использования употребления термина «судейское», а не «судебное» усмотрение [10, с. 142]. Аргументируется это тем, что судейское усмотрение возникает в процессе принятия непосредственно судьей окончательного законного решения по конкретному делу при соблюдении условия свободы его выбора из нескольких, но в одинаковой степени законных решений. Именно в этом значении возможно более точно уяснить функции судьи в судебном процессе, поскольку он единственный его участник, пользующийся свободой выбора допустимых с правовой точки зрения вариантов решений [21, с. 14, 5, с. 230].

Можно выделить следующие специфические признаки административного и судебного усмотрения в производстве по делам об административных правонарушениях.

1. Усмотрение должно осуществляться только в рамках действующего закона. Судья, должностное лицо административного органа жестко ограничены правом. Достаточно часто предоставление им свободы выбора конкретного решения вытекает из конструкции правовой нормы и, в первую очередь, таких ее элементов, как диспозиция и санкция.

2. Усмотрение осуществляется в соответствии с целями законодательства об административных правонарушениях, к которым как следует из ст. 1.2 КоАП РФ отно-

сятся «защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

3. Усмотрение осуществляется в установленной законом форме, т.е. урегулированной нормами административного процесса порядок осуществления процессуальной деятельности и документального закрепления её результатов [23, с. 11–14].

4. Свобода выбора решения судьей по делу, должностным лицом административного органа ограничена предоставленными им полномочиями.

Так, например, определив перечень видов административных наказаний, законодатель одновременно установил правомочия судей и должностных лиц административных органов по их назначению. При этом если судьи вправе назначать любое из имеющихся в санкции административных наказаний, то должностные лица вправе назначить лицу, совершившему административное правонарушение, административное наказание в виде предупреждения либо административного штрафа. В частности, должностное лицо органов внутренних дел (полиции) правомочно рассматривать дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство». Но, поскольку санкция данной статьи предусматривает возможность назначения одного из двух альтернативных видов наказания (административного штрафа или административного ареста), должностное лицо органов внутренних дел (полиции) вправе назначить лишь административный штраф, поскольку назначение административного ареста возможно лишь судом.

5. Выбор одного из нескольких альтернативных решений обусловлен мировоззрением судьи, должностного лица административного органа, их опытом и профессиональными знаниями. Принятие решения по усмотрению осуществляется в соответствии с личным убеждением указанных лиц (т.е. влияние субъективного фактора исключить невозможно; минимизации его воздействия содействуют институт пересмотра решений высшими инстанциями, а также максимально подробное изложение аргументации решения или приговора) [18, с. 157–164, 19, с. 77–83].

6. Усмотрение представляет собой самостоятельный аспект (правовой, логический, психологический, исторический, философский) правоприменительной деятельности. Как отмечает В.В. Денисенко «административное и судейское усмотрение реально и существует в судебной и административно-юрисдикционной деятельности. Вместе с тем, в сравнении с административным усмотрением, сфера действия судейского усмотрения более

обширна, так как оно проявляет себя как в публичном, так и в частном праве» [5, с. 232].

Анализ современных подходов к пониманию административного и судебного усмотрения в производстве по делам об административных правонарушениях дает возможность рассматривать его в следующих аспектах.

1. Усмотрение как правомочие судьи, должностного лица административного органа. Данное правомочие состоит в том, что усмотрение может использоваться при выборе вида административного наказания, когда предусмотрено применение основного и дополнительного видов наказания, например при выборе между административным арестом или административным штрафом, а также при определении размера (минимального и максимального) административного штрафа.

2. Усмотрение как способ процессуального рассмотрения и разрешения дела об административном правонарушении по существу. Административное либо судебное усмотрение относится только к разрешению дела по существу, что означает право судьи, должностного лица административного органа делать выбор из нескольких альтернатив, каждая из которых законна. Это также означает, что усмотрение основано в одинаковой степени на решении как материальных, так и процессуальных вопросов.

3. Усмотрение как толкование нормы права в пределах, определенных законом. Применяя норму права по конкретному делу, судья, должностное лицо административного органа дают ей собственное толкование, принимают решение в пределах предоставленной им законом значительной свободы усмотрения. Конечно, при этом, как справедливо отмечает В.В. Денисенко, в правоприменительной практике могут возникать и ошибки. Вместе с тем, обнаруживаемые в судебной практике частные ошибки, допускаемые судами первой инстанции в толковании норм материального права, позволяют утверждать, что источником судебного усмотрения необходимо рассматривать правоположения судебной практики [5, с. 233].

4. Усмотрение как альтернативность в выборе органа, рассматривающего дело об административно правонарушении.

Данная разновидность усмотрения вытекает из закрепленной в ст. 23.1 КоАП РФ альтернативной подведомственности дел об административных правонарушениях. В ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ закреплен перечень административных правонарушений (статей и частей статей), рассмотрение дел по которым является исключительной прерогативой судей. В ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ содержится перечень административных правонарушений (статей и частей статей), дела по которым рассматриваются судьями в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье.

Вопросы усмотрения возникают и в тех случаях, когда законодатель предоставляет правомочия по составлению протокола о том или ином административном правонарушении нескольким субъектам.

Одной из существенных проблем, связанных с усмотрением в производстве об административных правонарушениях, является то, что КоАП РФ не регламентирует того, в каких случаях и по каким основаниям орган или должностное лицо, к которым поступило дело об административном правонарушении, может передать его на рассмотрение судье. К таким делам, в частности, относится нарушение требований пожарной безопасности, установленных стандартами, нормами и правилами, влекущее административную ответственность по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ, и предусматривающее для граждан предупреждение или наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей, т.е. тех видов административных наказаний, назначить которые вправе были орган или должностное лицо.

В настоящее время рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 16.1 КоАП РФ, отнесено к исключительной подсудности судей, а ч. 1 ст. 16.1 КоАП РФ — к их дополнительной подсудности, в случае передачи им таких дел органом или должностным лицом, к которым такое дело поступило первоначально, хотя санкции указанных составов содержат одни и те же виды и размеры административных наказаний, а именно наложение административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до трехкратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой и конфискацию товаров и (или) транспортных средств, явившихся орудиями совершения административного правонарушения, либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц — от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

С учетом того, что судья не вправе отказаться от рассмотрения дела, которое относится к его подсудности, на практике применение положений ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ достаточно часто приводит лишь к затягиванию сроков рассмотрения дела (с учетом потери времени на передачу дела и его повторное изучение, но уже судьей) и, к тому же, увеличивает нагрузку на судей. Кроме того, данный порядок передачи дел, а точнее неурегулированность данной процедуры, не обеспечивает повышения эффективности назначения административных наказаний, поскольку судья не связан обязанностью назначить именно то административное наказание, которое не вправе назначить орган или должностное лицо, к которым такое дело первоначально поступило.

В целях повышения эффективности правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях следует выделить и закрепить в КоАП РФ критерии отнесения дел об административных правонарушениях к двойной подведомственности судей и органов административной юрисдикции, а также основания и порядок передачи органами и должностными лицами дела об административном правонарушении, к которым данное дело поступило, на рассмотрение судье с учетом подсудности дела.

Подводя же общий итог рассмотренным выше вопросам, можно сделать вывод, что административное и судебное усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях — это предоставленное судье, должностному лицу административного органа законом и правовым статусом право и обязанность сво-

боды выбора одного из нескольких закрепленных в правовой норме законных решений по конкретному делу об административном правонарушении, основанное на его мировоззрении, профессиональном опыте и убеждении, осуществляемое в процессуальной форме в интересах личности, общества и государства.

Литература:

1. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе / Д. Б. Абушенко. — М.: Норма, 2002. — 176 с.
2. Анторопов В. Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование (логико-семантический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Г. Анторопов. — Волгоград, 1995. — С. 14.
3. Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с английского / А. Барак. — М.: Норма, 1999. — С. 15.
4. Бойко Д. В. Виды правоприменительного усмотрения / Д. В. Бойко // Юристы-Правоведы. — 2010. — № 1. — С. 8–12.
5. Денисенко В. В. Административное и судейское усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях: общее и особенное / В. В. Денисенко // Общество и право. — 2013. — № 1. — С. 229–234.
6. Ермакова К. П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения / К. П. Ермакова // Журнал российского права. — 2009. — № 8. — С. 91–98.
7. Клеандров М. И. Судейское усмотрение, судебная ошибка / М. И. Клеандров // Российское правосудие. — 2012. — № 3. — С. 5–16.
8. Кораблина О. В. Усмотрение в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О. В. Кораблина. — Саратов, 2009. — 22 с.
9. Комиссаров К. И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе / К. И. Комиссаров // Советское государство и право. — 1964. — № 4. — С. 49–56.
10. Кузнецов А. П. Судебное усмотрение: этимология понятия, пределы / А. П. Кузнецов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2011. — № 3. — С. 141–144.
11. Купеева Д. Ч. Законность и усмотрение в административном процессе / Д. Ч. Купеева // Человек: преступление и наказание. — 2011. — № 2. — С. 122–124.
12. Лозовская С. В. Соотношение судейского усмотрения и судейского правотворчества / С. В. Лозовская // Российский судья. — 2012. — № 9. — С. 24–26.
13. Малиновский А. А. Усмотрение в праве / А. А. Малиновский // Государство и право. — 2006. — № 4. — С. 102–104.
14. Марков П. В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / П. В. Марков. — М., 2012. — 30 с.
15. Марков П. В. О соотношении административного и судебного усмотрения / П. В. Марков // Труды института государства и права Российской академии наук. — 2011. — № 5. — С. 85–95.
16. Мишина Е. А. Судейское усмотрение и правоприменение / Е. А. Мишина // Право и правоприменение в России. — М.: Статут, 2011. — С. 108–115.
17. Минникес И. А. Элементы индивидуального регулирования в административном праве (теоретические аспекты) / И. А. Минникес // Черные дыры в российском законодательстве. — 2008. — № 2. — С. 327.
18. Мухортов А. А. Соотношение правовых и нравственных начал при реализации права на судейское усмотрение // Образование и право. — 2012. — № 1. — С. 157–164.
19. Никонов М. А. К проблеме обоснования судейского усмотрения в судебном решении / М. А. Никонов // Закон. — 2013. — № 3. — С. 77–83.
20. Панова И. Административное и судейское усмотрение / И. Панова // Хозяйство и право. — 2011. — № 12. — С. 107–110.
21. Погорелова Н. С. Судейское усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Н. С. Погорелова. — Ростов-на-Дону, 2005. — 25 с.
22. Стариков Ю. Н. Административное право. История. Наука. Предмет. Нормы Ч. I / Ю. Н. Стариков. — Воронеж, 1998. — С. 328–335.
23. Стахов А. И. Административно-процессуальные формы деятельности: понятие и характерные признаки / А. И. Стахов // Административное право и процесс. — 2012. — № 1. — С. 11–14.
24. Чабан Е. А. Понятие и сущность процесса государственного управления и административное усмотрение / Е. А. Чабан // Общество и право. — 2013. — № 2. — С. 236–240.

25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 23.07.2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (Часть 1). — Ст. 1.

Северный Кавказ как полигон этнических конфликтов

Бессонова Светлана Ивановна, аспирант, старший преподаватель

Ессентукский институт управления, бизнеса и права, Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

Понятия Кавказ и конфликты оказались зарифмованными позднесоветской и постсоветской историей. Из семи вооруженных межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве, пять произошли в Кавказском регионе. Это — армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха, грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты, осетино-ингушский и российско-чеченский конфликты.

Постконфликтное урегулирование в Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Пригородном районе Республики Северная Осетия не стало необратимым процессом. Помимо актуализированных («открытых») конфликтов в Кавказском регионе развиваются латентные («скрытые») конфликты, временами переходящие в «открытую фазу». Именно Кавказ стал своеобразным «поставщиком» непризнанных государственных образований на постсоветском пространстве (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Чеченская республика Ичкерия в 1991–1994 и в 1996–1999 гг.) [1, с. 536].

Из четырех ныне существующих непризнанных государств постсоветского пространства три расположены в Кавказском регионе. Помимо непризнанных государств на территории Кавказа существовали и существуют ныне неконтролируемые территории, не имеющие даже непризнанных государственных институтов. К таковым можно отнести так называемую Кадарскую зону в Республике Дагестан, существовавшую в 1998–1999 гг., западные области Грузии в начале 1990-х годов, Кодорское ущелье («Абхазская Сванетия»). Кстати сказать, в Абхазской Сванетии грузинские беженцы из Абхазии в 1993 г. подвергались нападениям и грабёжам со стороны «дружественных» и «кровнородственных» сванов в гораздо большей степени, чем со стороны абхазов.

В современной этнологии существует большое количество определений межэтнического конфликта. По справедливому замечанию российского этнополитолога М.В. Саввы, «именно для этноконфликтологии характерен наибольший разброс мнений по поводу основных понятий — этнического конфликта, его производных, к которым относится конфликтный потенциал и напряженность межэтнических отношений. Данный вопрос нельзя считать чисто академическим, поскольку от понимания этнического конфликта зависит его интерпретация практиками, в том числе сотрудниками правоохра-

нительных органов, журналистами» [2, с. 500].

На сегодняшний день можно зафиксировать два подхода к определению феномена межэтнического (межконфессионального) конфликта.

В узком смысле межэтническим (межконфессиональным) конфликтом может считаться социальное противоборство, изначально мотивированное этническими (религиозными) причинами. В широком смысле, межэтнический (межконфессиональный) конфликт — это противостояние, в котором противоборствующие группы принадлежат к различным этническим (религиозным группам). При этом этническая (религиозная) принадлежность может конструироваться, пониматься и трактоваться по-разному, а этническая мотивация изначально может либо не присутствовать, либо быть слабо выраженной. Узкое понимание межэтнического конфликта, с одной стороны, позволяет избежать «инфляции» самого понятия, но с другой, оно выводит из аналитического поля большую часть латентных конфликтов.

В то же время массовые «воспоминания» о прошлых открытых, в том числе военных, конфликтах стали фактором формирования новых конфликтов. Правоту своих сегодняшних действий лидеры этнонациональных движений оправдывают ссылками на исторический опыт межэтнических столкновений прошлых веков. Современные межэтнические конфликты вписываются их идеологами в широкий исторический контекст. Армянские и азербайджанские этнонационалисты апеллируют к истории военного противостояния между Первой Республикой Армения и АДР (Азербайджанской Демократической Республикой), Турцией в 1918–1920 гг. Лидеры этнонациональных движений Абхазии и Южной Осетии говорят о многолетней борьбе с пройсками «малой империи». Идеологи чеченского сепаратизма выдвинули тезис о «четырехсотлетней борьбе» России с Чечней.

Целый ряд кавказских конфликтов остался на уровне латентных. Между кабардинцами и балкарцами в Кабардино-Балкарии, карачаевцами и черкесами в Карачаево-Черкесии, грузинами и азербайджанцами в Квемо-Картли, грузинами и армянами в Самцхе-Джавахети, русским населением Дона, Кубани, Ставрополя и мигрантами боевые действия не велись и не ведутся. Однако в последние 15 лет отношения между перечисленными этническими группами не единожды обострялись. Формы межэтниче-

ского противоборства в данных случаях носили менее радикальный характер (массовые акции, драки, кадровые предпочтения для «своих» и стеснения для «чужаков»). Целый ряд межэтнических и межконфессиональных конфликтов начала 1990-х годов в Дагестане (аварско-чеченский, кумыкско-аварский, лакско-кумыкский, противоборство русских и горских переселенцев в Кизлярском районе, конфликт между салафитами и тарикатистами) сопровождался насилием. Однако эти столкновения не переросли в военное противоборство и к концу 1990-х годов перешли в разряд латентных.

Применительно к Кавказскому региону можно констатировать, что грань между актуализированными и латентными конфликтами легко преодолима. В 1992 г. при посредничестве РФ был прекращен вооруженный грузино-осетинский конфликт, и начался этап постконфликтного урегулирования. Однако стремление к изменению сложившегося status quo привело в 2004 г. не только к деградации переговорного процесса, но и к возобновлению вооруженного противоборства. Конфликт, имевший тенденцию к превращению в «скрытый», снова стал актуализированным. Однако представители противоборствующих сторон не раз декларировали готовность к возобновлению военных действий. Более того, подобные декларации получают определенную общественную поддержку. По данным социологического исследования в рамках проекта «Южнокавказская сеть за гражданское согласие» при содействии Европейской комиссии (2002 г.) 32% опрошенных азербайджанцев и 16,6% респондентов-армян не выступают против военного решения карабахской проблемы.

Другой тип классификации межэтнических конфликтов — по особенностям статуса противоборствующих сторон [3, с. 37]. По этому критерию различают внутригосударственные, межгосударственные конфликты, конфликты между различными этническими группами, между центральной властью и окраинами, стремящимися к сепаратизму. Все вооруженные столкновения на Кавказе изначально складывались и развивались как внутригосударственные. Все будущие независимые государства Юга Кавказа, северокавказские национально-территориальные образования в составе РФ, непризнанные государства и неконтролируемые территории до 1991 г. входили в состав СССР. Армяно-азербайджанский, грузино-абхазский, грузино-осетинский, российско-чеченский конфликты в позднесоветский период происходили между руководством союзных и автономных республик, развиваясь как противоборство принципов территориальной целостности и права на этнонациональное самоопределение.

Интересный подход к классификации конфликтов предложил американский политолог Д.Горовитц. Он основан на соотношении модернизированного и традиционного начал в конфликте центральной власти и окраины, стремящейся к сепаратизму. Согласно Горовитцу, существуют:

— сепаратизм отсталой этнической группы в отсталом регионе страны;

- сепаратизм отсталой группы в развитом регионе;
- сепаратизм развитой этнической группы в отсталом регионе страны;
- сепаратизм развитой группы в развитом регионе страны.

Очевидно, что понятия «отсталый» и «передовой» являются оценочными и субъективными, требуют уточняющих критериев. Вместе с тем столь же очевидно, что мотив «отсталости» и «развитости» является одним из ключевых в идеологии, как сепаратистов, так и их противников. Призыв превратить «отсталую» Чечню во «второй Кувейт» путем сецессии стал одним из главных в риторике Д.Дудаева и его команды. Мотив освобождения «передовой христианской армянской культуры» от «отсталого» Азербайджана не раз звучал из уст лидеров карабахского армянского движения.

Говоря о современном чеченском сепаратизме, нельзя не отметить в качестве одной из его причин отсутствие у чеченцев традиций собственной государственности, а значит, и неукорененности в их обществе всего комплекса представлений о государственном праве. Однако значительная роль неформального неписаного права, его приоритет над формальным законом должна рассматриваться как важная предпосылка масштабного кавказского межэтнического конфликта.

Подход Горовитца позволяет также проанализировать такую проблему межэтнического противостояния и постконфликтного урегулирования, как полиюридизм (или правовой плюрализм), то есть сочетания в повседневной жизни народов Кавказа государственного, религиозного (шариат), обычного (адаты) права. Учет различных правовых традиций и практик может стать как фактором «разогрева» конфликтов, так и фактором их «замораживания» [4, с. 147].

Межэтнические конфликты различаются также по целям, декларируемым противоборствующими сторонами. Выделяются статусные (этнополитические) и этнотерриториальные [5, с. 68]. Первая группа конфликтов возникает из-за стремления этнической группы (автономии, республики) повысить свой статус или добиться сепаратизма, реализовав право на самоопределение. Этно-территориальные конфликты предполагают борьбу за ту или иную территорию, защиту «своей земли». Для Кавказского региона характерно то, что статусные и этнотерриториальные конфликты практически всегда совпадают. Важной особенностью Кавказского региона является также преобладание межэтнических конфликтов над межконфессиональными. Подобный феномен объясняется несколькими причинами:

- государственные образования Юга Кавказа и северокавказские республики в составе РФ в течение 70 лет входили в состав советского государства, с одной стороны, проводившего политику государственного атеизма, а, с другой, способствовавшего правовой институционализации этничности. Религиозность запрещалась, в то время как этничность культивировалась;

— ислам и православие в регионе имеют существенные особенности. Кавказское православие и кавказский ислам являются феноменами, весьма отличающимися от принятых стандартов;

— этническая консолидация на Кавказе развита сильнее, чем конфессиональная. Более того, между различными направлениями ислама на Кавказе (суфизм и «салафия») существуют серьезные и подчас непримиримые противоречия.

Армяно-азербайджанский, российско-чеченский, осетино-ингушский конфликты нередко трактовались как конфликт христиан и мусульман. Наличие религиозной мотивации в этих конфликтах очевидно. Но очевидно также преобладание этнических лозунгов над целями борьбы за веру. Союзником христианской Армении, а не мусульманского Азербайджана, является Исламская Республика Иран, в то время как светская Турция, ориентированная на США и Западную Европу, поддерживает Баку. В ходе вторжения боевиков Ш.Басаева в мусульманский Дагестан на стороне российских войск

(среди которых были и призывники-мусульмане) выступили мусульмане — жители Дагестана. [6, с. 70]

Даже наиболее известные теракты чеченских сепаратистов (Буденновск, Кизляр, Норд-Ост) проходили не столько под зеленым знаменем пророка, сколько под лозунгом независимости Ичкерии. В ходе периодического обострения латентных межэтнических конфликтов друг против друга выступали представители различных этносов, исповедующих ислам.

Мусульманами являются такие оппоненты, как кабардинцы и балкарцы, карачаевцы и черкесы, аварцы и чеченцы-аккинцы, лакцы и кумыки. Грузино-осетинский или грузино-абхазский конфликты проблематично рассматривать в рамках религиозного дискурса. Напротив наиболее жестокими конфликтами, сопровождавшимися насилием, были противостояния между представителями различных направлений ислама (тарикатисты и салафиты («ваххабиты»)). Наиболее острые формы такая борьба приняла в Дагестане и в Чечне.

Литература:

1. Бидова Б. Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе // Молодой ученый. 2013. № 6. — С. 535–537.
2. Бидова Б. Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. 2013. № 5. — С. 498–501.
3. Коломыц Д. М. Терроризм и структура этнической преступности // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. — 318 с.
4. Куликов А. С. Борьба с терроризмом: достигнуты ли цели, верен ли выбор средств? // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма (документы и материалы III Международного форума) / Под общ. ред. А. С. Куликова. М.: Издание Государственной Думы, 2012. — 349 с.
5. Бидова Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского Федерального округа). — Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2013. — 194 с.
6. Бидова Б. Б., Бязров М. И. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 5. С. 70–71.

Преступления, квалифицированные наличием экстремистских мотивов

Бидова Бэла Бертовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Категория экстремизма с точки зрения ее идеологического наполнения отражается в уголовном законе именно через понятие экстремистского мотива, совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Итак, УК Российской Федерации выделяет две разновидности указанного мотива, мотив ненависти и мотив

вражды. В целом эти мотивы ненависти или вражды предполагают стойкую неприязнь и (или) нетерпимое отношение, испытываемое лицом к другим гражданам, их группам вследствие несогласия с их взглядами и убеждениями, принципами, по причине их принадлежности к той или иной: политической партии или общественному движению, либо вследствие принадлежности других лиц (или групп лиц) к определенным расе, национальности, конфессии религиозному объединению или вследствие отсут-

ствия у других лиц какого-либо вероисповедания. Именно такое понимание мотива ненависти и вражды прослеживается в проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященном судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности (п. 3 проекта).

В словарях русского языка «ненависть» определяется как «чувство сильной вражды и отвращения», «отвращение, омерзенье, зложелательство, сильная нелюбовь, вражда, злонамеренность»; «вражда» как «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью», «неприязнь, несогласия, зложелательство». Таким образом, ненависть и вражда рассматриваются как однопорядковые и взаимозаменяемые понятия, однако нам представляется, что для целей уголовного закона их необходимо различать. В соответствии со сложившимся в науке уголовного права пониманием ненависти и вражды последняя представляет собой внешние практические (конфликтные, деструктивные) действия, тогда как первая представляет собой основу вражды без конкретных действий. [1, с. 34]

При этом конкретному преступному проявлению ненависти или вражды может предшествовать затянувшийся открытый конфликт между виновным и потерпевшей стороной (как данным потерпевшим, так и той социальной; национальной, религиозной группой, к которой он принадлежит), однако не исключается и то, что конкретное преступление стало первым проявлением мотива ненависти или вражды. [2, с. 9]

Уголовный закон допускает наличие пяти разновидностей мотива ненависти или вражды: политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Необходимо отметить, что данные разновидности не только имеют частично пересекающееся содержание, но и часто сочетаются на практике и это требует корректного их определения.

Политическая ненависть (вражда) связаны с неприязнью чужих для виновного политических взглядов на проведение государственной внешней или внутренней политики и соответствующей деятельности по воплощению этих взглядов в жизнь в виде участия в работе политической партии или общественного объединения, в выборах и референдуме в качестве избирателя (участника референдума) или кандидата, в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления. Политическая ненависть (вражда) не обязательно связаны с активной политической деятельностью потерпевшего; потерпевшими от преступления могут оказаться простые носители политических взглядов.

Политическая ненависть (вражда) носит, как правило, персонифицированный характер, т.е. преступление совершается в отношении индивидуально определенного лица. В этой связи необходимо провести отграничение от п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 277 УК Российской Федерации,

предполагающих особые мотив и цель совершения преступления и особый статус потерпевшего. По нашему мнению, в случае, если потерпевшим является государственный или общественный деятель, а деяние совершается в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, то содеянное квалифицируется по ст. 277 УК Российской Федерации. При убийстве по указанному мотиву (цели) близких государственного или общественного деятеля применению подлежит п. «б» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации (в отношении близких государственного или общественного деятеля, обладающего определенным служебным положением) или п. «л» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации (в отношении близких всех государственных или общественных деятелей). [3, с. 886] Убийство лица, не являющегося государственным или общественным деятелем, или его близких, но занимающего определенное служебное положение, при наличии указанных в законе мотива или цели убийства квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации. Наконец, во всех иных ситуациях вменению подлежит п. «л» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации.

Идеологическая ненависть (вражда) отчасти включает в себя политическую и социальную ненависть (вражду), однако имеет при этом более широкое наполнение, сводясь в целом к неприятию иной системы взглядов и идей, мировоззрения.

Идеологическая ненависть. — (вражда) (в отличие от политической) носит более абстрактный, неперсональный — характер, хотя преступные действия совершаются, как правило, в отношении индивидуально определенных лиц.

Одним из недавних примеров квалификации преступления как совершенного по мотиву идеологической ненависти и вражды может служить дело об убийстве адвоката М. и журналистки Б., по которому Кисловодским городским судом 6 мая 2011 г. был постановлен обвинительный приговор. Т. и Х. были признаны виновными, среди прочего, по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации. Преступление осужденные совершили по мотиву идеологической ненависти и вражды в связи с активным участием М. в антифашистском движении и осуществлением им профессиональной деятельности по защите лиц, придерживающихся антифашистской идеологии. [3, с. 34]

Расовая и национальная ненависть (вражда) связаны с неприязнью иной расы (европеоидной, негроидной или монголоидной) или национальности, отношением к ним как неполноценным по сравнению с расой (национальностью) виновного.

О.Д. Ситковская определяет расовую, национальную и религиозную ненависть или вражду как «личностное отношение субъекта к представителям иной расы, национальности (этноса), религии (конфессии), содержанием которого является неприязнь ценностей соответствующей группы как имеющей право на существование наряду с его собственными; негативная оценка образа жизни, традиций, обычаев этой группы как чуждых нор-

мальному человеческому общению или даже бесчеловечных, изуверских; уверенность, что беды и несчастья, собственного этноса или конфессии вызваны происками этой группы и что она и в настоящий момент является враждебной. Это личностное отношение базируется на формировании и подкреплении соответствующих этических стереотипов, переносе фактических наблюдений за отдельными представителями этноса или конфессии на целостность и, наоборот, автоматическом переносе домыслов о действиях и намерениях этого этноса или конфессии на любых их представителей. Это отношение исходит из ощущения превосходства группы, к которой принадлежит данное лицо, и неполноценности этносов и групп, на которые направлена вражда». [4, с.]

Религиозная ненависть (вражда) — это неприятие лица иного вероисповедания (религии), связанных с иным вероисповеданием (религией) объектов и предметов (культурных зданий и сооружений, иных мест и объектов, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, мест религиозного почитания (паломничества); религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения). Разновидностью такой ненависти (вражды) являются ненависть (вражда) религиозного человека к атеисту и наоборот, поскольку российское законодательство гарантирует каждому право не исповедовать никакой религии. Следует огласиться с подходом судебной практики в том, что возможно вменение мотива религиозной ненависти (вражды) в случае совершения преступления в отношении представителей той же самой религии, что исповедует виновный, если потерпевшие, Как полагает виновного, «отклонились» от религиозных догматов, «впали в ересь» и т. п.

По практически общепринятому мнению в науке уголовного права наиболее сложным для определения является мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Социальная группа представляет собой объединение людей, имеющих общий значимый социальный критерий (признак), основанный на их социальном положении, участии в некоторой деятельности, связанной с системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами. Такая группа должна иметь четкое обособление в структуре общества по значимому для общества признаку (например, пол, сексуальная ориентация, возраст, профессия (журналисты, военнослужащие, полицейские и т. д.), вид деятельности (правозащитники), имущественное, должностное положение, политический, брачно-семейный статус, уровень образования, образ жизни, культура и язык, место жительства или происхождения, а также сочетание указанных признаков). Вместе с тем к таким признакам не следует относить те, которые придают группе асоциальный характер (например, участие в экстремистских и иных запрещенных организациях, в преступных группах и т. д.). При этом человек может одновременно принадлежать к нескольким соци-

альным группам в зависимости от той или иной стороны его жизни.

Виновный, действуя по мотиву ненависти (вражды) к конкретной социальной группе, должен, таким образом, испытывать ненависть (вражду) к конкретному общему социальному значимому признаку такой группы.

Неопределенность этого мотива, уже неоднократно отмечавшаяся в литературе, ведет к странным предлагающимся в науке уголовного права примерам, когда, например, кража, исходя из более высокого уровня доходов потерпевшего, может считаться совершенной по мотиву вражды в отношении социальной группы. [5, с. 41]

С такого рода подходом нельзя согласиться, экстремистский мотив, исходя из того понимания экстремизма, которое было предложено в главе первой настоящего исследования, предполагает стремление нанести вред социальной группе (ее представителям), ослабить или уничтожить ее.

Установление в действиях лица соответствующей разновидности мотива ненависти (вражды) предполагает, что сформировавшееся на почве ненависти или вражды побуждение вызвало у лица решимость совершить преступление и проявилось в нем. Ненависть, или вражда, таким образом, возникают до совершения преступления, становятся его причиной, проявляются затем вовне в реальном совершении преступления, становясь в таком преступлении главным, доминирующим побуждением. Соответственно, квалификация по мотиву ненависти или вражды возможна только в том случае, когда ненависть или вражда являлись доминирующим мотивом преступления, а не внешне присутствовали в преступлении, совершенном на почве личных неприязненных отношений или из хулиганских побуждений. Например, бытовой конфликт, возникший между соседями, в ходе которого один назвал Другого «чуркой» или иным оскорбительным высказыванием, нельзя рассматривать как возникший на почве национальной вражды. В подобных случаях, осложненных видимым наличием нескольких мотивов, следует устанавливать тот, который стал реальной и истинной побудительной силой к совершению преступления, квалификация в таком случае.

В этой связи интересно определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу Б., осужденного по пп. «а», «е», «ж», «з», «л» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 205 УК Российской Федерации. Судебная коллегия, исключив из приговора осуждение Б. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации обратила внимание на следующее. Как установлено совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, на территории Карачаево-Черкесской Республики было создано и существовало преступное сообщество состоящее из религиозно-военизированных объединений — ваххабитских джамаатов (джамаат — обычно означает территориальную единицу у народов Северного Кавказа, а о ваххабизме будет, подробно сказано в других разделах работы), т. е. из автономных устойчивых групп

как структурных подразделений. Данная преступная организация имела, своей целью совершение тяжких и особо тяжких преступлений и совершала эти преступления. Она отличалась большим и стабильным составом членов; высокой степенью организации и сплоченности; четким распределением ролей; имела ярко выраженных лидеров — «духовных наставников», авторитет которых был непререкаем, чьи приказы выполнялись фактически беспрекословно; достаточно высоко и стабильно финансировалась. Б. принимал непосредственное и активное участие в, преступной организации, выполняя роль, отведенную ему руководителями сообщества. В результате террористических актов в городах Минеральные Воды и Адыгехабль, совершенных преступным сообществом, активным членом которого являлся Б. погибло 27 человек. В связи с тем, что основным мотивом преступных действий Б., как это установлено судом, была религиозная ненависть, осуждение Б. за убийство из корыстных побуждений Судебная коллегия сочла излишним и подлежащим исключению из приговора. [6, с. 111]

Виновный, действующий по мотиву ненависти или вражды, может преследовать несколько различающихся по своему содержанию целей. Во-первых, он может действовать с целью спровоцировать дальнейший открытый конфликт между представителями различных политических, идеологических, религиозных, социальных групп, рас или национальностей. Во-вторых, его цель может сводиться к мести за переход потерпевшего из одной политической, идеологической, религиозной, социальной группы в другую (очевидно, что эта цель невозможна применительно к расе или национальности). В-третьих, его цель может быть «искренней» целью искоренения или ослабления иног; преступление в таких случаях может совершаться как спонтанно, так и в ходе массовых столкновений различных групп.

Необходимо отметить, что совершение преступления по мотиву ненависти или вражды необязательно сопряжено с персональной идентификацией потерпевшего, которым может оказаться и в принципе совершенно незнакомый виновному, но «чужой» для него человек. Персонализация потерпевшего, как уже было сказано

ранее, в основном присуща совершению преступления по мотивам политической ненависти или вражды, хотя необязательна и в этом случае.

Таким образом, установление экстремистских мотивов совершения деяния позволяет относить конкретные «общеуголовные» преступления к категории проявлений экстремистской деятельности. Отметим, что во многих случаях преступления, квалифицированные наличием экстремистских мотивов, совершаются в совокупности с деяниями, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК Российской Федерации, поскольку являются уже непосредственно проявлениями сложившихся экстремистских взглядов и убеждений, средством для распространения таких взглядов и убеждений.

В завершение отметим, что уголовное законодательство обязано запрещать деятельность, направленную на совершение преступлений не только по мотивам ненависти или вражды, но и розни на идеологической, политической, расовой, национальной, социальной или религиозной почве как менее выраженного, во тем не менее достаточно негативного отношения. В УК РСФСР 1926 г. (ст. 59) и 1960 г. (ст. 74 в редакции 1995 г.) данное обстоятельство учитывалось, а в настоящее время Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в определении понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)» прямо использует термин «рознь» (возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни). Соответственно, при формулировании экстремистских мотивов необходимо использовать мотив розни. Соответствующие изменения следует внести в п. «е» ч. 2 ст. 63 УК Российской Федерации, изложив его в следующей редакции:

«е) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, вражды или розни либо по мотивам ненависти, вражды или розни и отношении какой-либо социальной группы».....,

а также в те статьи Особенной части УК Российской Федерации, где содержится аналогичный квалифицирующий признак состава преступления.

Литература:

1. Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Российская юстиция. 2011. № 3. — С. 34.
2. Борисов С. Сущность преступлений экстремистской направленности // Мирровой судья. 2012. № 4. С. 9.
3. Попов Л. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. — СПб.: Приор, 2008. — С. 886.
4. Бидова Б. Б. Соотношение принципов уголовного законодательства и уголовно-правовой политики // Молодой ученый. 2013. № 10. — С.
5. Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступлений // Уголовное право. 2013. № 1. — С. 41.
6. Бидова Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского Федерального округа). Монография. — Кисловодск: Изд-во УЦ «Магистр», 2013. — 224 с.

Вопросы усовершенствования законодательных норм, предусматривающих ответственность за состав террористического акта

Галкин Алексей Юрьевич, замдиректора юридического центра
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Проблема терроризма является одной из самых серьезных как для нашего государства, так и для мирового сообщества в целом. Терроризм представляет собой глобальную угрозу, с которой столкнулась мировая общественность.

Противодействие терроризму является важнейшим условием обеспечения национальной и международной безопасности.

В связи с этим, важнейшее значение приобретает выработка на законодательном уровне оптимального определения преступлений, носящих террористический характер, и, соответственно, определений признаков, характеризующих эти преступления.

Одним из непосредственных проявлений терроризма является террористический акт. Этот состав преступления закреплен в ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) [1].

К сожалению, существует ряд проблем и неточностей, связанных с тем, что включает в себя понятие состава террористического акта, а также проблем и неточностей, связанных с определением характеризующих признаков этого состава преступления.

В настоящей статье осуществляется попытка по усовершенствованию законодательных норм ст. 205 УК РФ, предусматривающей ответственность за состав террористического акта.

Непосредственным объектом состава террористического акта является общественная безопасность. Представляется, что при конструировании определения общественной безопасности как непосредственного объекта состава террористического акта, необходимо исходить из формулировки диспозиции ст. 205 УК РФ [2, с. 104]. Поэтому представляется возможным, под общественной безопасностью как непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления понимать совокупность общественных отношений, на которые посягает террористический акт, т.е. преступление, совершаемое общественно опасным способом в целях оказания воздействия на орган власти либо орган местного самоуправления или международную организацию.

Дополнительными объектами состава террористического акта могут выступать жизнь человека, собственность и др. В юридической литературе к дополнительным объектам рассматриваемого состава преступления относят здоровье человека [3, с. 101] и окружающую среду [4, с. 59].

Данные позиции представляются правильными [5, с. 82]. Исходя из этого, формулировке ч. 1 ст. 205 УК РФ

в отношении создания опасности охраняемых законом объектов представляется возможным придать следующее содержание: «...создающих опасность гибели человека, причинение вреда здоровью человеку, причинение значительного имущественного ущерба, причинения вреда окружающей среде...» [6, с. 162].

В юридической литературе, в частности В.В. Мальцевым, высказываются мнения, что террористический акт иногда может быть осуществлен путем бездействия [7, с. 104].

Данное мнение представляется правильным, исходя из этого, в отношении квалификационных признаков объективной стороны представляется возможным заменить в ч. 1 ст. 205 УК РФ термин «действия» на термин «деяния» [8, с. 43].

Представляется возможным дать следующее определение поджога как одного из способов состава террористического акта: поджог — это умышленное деяние, создающее опасность или непосредственно причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью человека, окружающей среде, интересам общества и государства при помощи огня [9, с. 34].

К числу способов совершения террористического акта, наряду со взрывом и поджогом, следует отнести применение огнестрельного оружия. Таким образом, способы совершения террористического акта в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ могут быть сформулированы следующим образом: «Применение огнестрельного оружия либо совершение взрыва, либо поджога или иных деяний...» [10, с. 323].

В диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ представляется возможным указать, что так называемые «иные действия» совершаются «общепроопасным способом». Исходя из этого, формулировку способов состава террористического акта в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ можно изложить в следующей редакции: «Применение огнестрельного оружия либо совершение взрыва, либо поджога или иных деяний, совершаемых общепроопасным способом...» [11, с. 47].

В юридической литературе, например, С.Д. Гринько [12, с. 51], предлагается исключить объективную сторону состава террористического акта в форме угрозы из ч. 1 ст. 205 УК РФ и ввести в УК РФ новую статью, предусматривающую ответственность за угрозу совершением террористического акта. Представляется, что данная позиция является правильной [13, с. 71].

Статью эту можно озаглавить, например, так: «Угроза террористическим актом». В содержании же статьи указать следующее: «Угроза совершением террористического акта, то есть деяния, предусмотренного ст. 205 настоящего Кодекса». [14, с. 340].

Представляется возможным расширить круг субъектов, на которые могут пытаться оказывать воздействие террористы, за счет включения в их число органов местного самоуправления [15, с. 60]. Субъекты воздействия в ч. 1 ст. 205 УК РФ необходимо указывать в единственном числе с использованием между ними разделительных союзов, подчеркивая альтернативность данных субъектов.

В ч. 1 ст. 205 УК РФ также представляется возможным указать, что воздействие на органы власти, органы местного самоуправления и международные организации оказывается не только в целях воздействия на принятие решения, но и целях воздержания от принятия решения. Исходя из этого, представляется возможной следующая формулировка: «...в целях воздействия на принятие решения или воздержания от принятия решения органом власти либо органом местного самоуправления или международной организацией».

В ч. 2 ст. 205 УК РФ закреплены отягчающие обстоятельства состава террористического акта, а в ч. 3 ст. 205 УК РФ — особо отягчающие обстоятельства состава рассматриваемого преступления.

С учетом отмеченных выше предложений по отнесению к дополнительным объектам состава террористического здоровья человека и окружающей среды, а также с учетом указания на две формы вины — умышленную и неосторожную, применительно к дополнительным объектам и др., представляется возможным в ч. 2 ст. 205 УК РФ включить такие отягчающие обстоятельства как совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору; совершение террористического акта, повлекшего причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности. В ч. 3 ст. 205 УК РФ — совершение террористического акта организованной группой; совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью; совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Дополнить ст. 205 УК РФ частью 4 и включить в нее следующие отягчающие

обстоятельства рассматриваемого состава преступления: совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека; совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности причинение вреда окружающей среде; совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью человеку; совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Дополнить ст. 205 УК РФ частью 5 и включить в нее следующие особо отягчающие обстоятельства состава террористического акта: совершение террористического акта преступным сообществом (преступной организацией); совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ; совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение вреда окружающей среде; совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

В отношении примечания к ст. 205 УК РФ, В. Боровиков отмечает, что формулировка примечания распространяет действие только на «лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма» [16, с. 12].

Л.Д. Гаухман отмечает, что, в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ, «возможность добровольного отказа ограничена лишь одной стадией неоконченного преступления — приготовлением к терроризму, и добровольный отказ на стадии покушения на терроризм исключается» [17, с. 7].

Исходя из этого, в примечании к ст. 205 УК РФ представляется возможным заменить термин «подготовка» на другой: «приготовление и (или) покушение.»... [18, с. 346].

Представляется, что внесенные в настоящей статье предложения помогут усовершенствовать законодательные нормы, предусматривающие ответственность за состав террористического акта.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Галкин А.Ю. Проблемы квалификации объективных признаков состава террористического акта // Гуманитарные и социально-экономические науки. № 5 (66). 2012. С. 103–106.
3. Долгова А.И. Конкретизация понятия терроризма в криминологических и правовых целях // Уголовное право. 2003. № 2. С. 102–103.
4. Аксенов О. В чьих интересах совершается теракт? // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 59–60.
5. Галкин А.Ю. Объект состава террористического акта // Материалы II Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука реальность и будущее». В 9 томах. Т. 5. — Невинномысск: НИЭУП, 2009. С. 81–83.
6. Галкин А.Ю. Объект состава террористического акта: вопросы квалификации // Молодой ученый. 2009. № 4. С. 161–164.
7. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 104–106.

8. Галкин А. Ю. Проблемы квалификации объективной стороны состава террористического акта // Юристъ-Правоведь. № 6 (25). 2007. С. 43–45.
9. Галкин А. Ю. Квалификация поджога как способа состава террористического акта // Проблемы и перспективы развития российского права: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 32–34.
10. Галкин А. Ю. Состав террористического акта: вопросы усовершенствования законодательства // Сборник материалов докладов 8-й научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века — будущее российской науки». В 2 томах. Т. 2. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2010. С. 323–325.
11. Галкин А. Ю. Квалификация способов состава террористического акта // Юристъ-Правоведь. № 2 (39). 2010. С. 46–48.
12. Гринько С. Д. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 51–52.
13. Галкин А. Ю. Состав террористического акта: проблемы квалификации и спорные вопросы теории // Академический вестник. 2009. № 7. С. 69–73.
14. Галкин А. Ю. Проблемы законодательного закрепления объективной стороны состава террористического акта в форме угрозы совершением террористического акта // Гуманитарные и социально-экономические науки. № 1. 2013. С. 339–340.
15. Галкин А. Ю. Субъективная сторона состава террористического акта // Научная мысль. 2007. № 2. С. 56–64.
16. Боровинков В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 9–12.
17. Гаухман Л. Д. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. 2001. № 5. С. 5–7.
18. Галкин А. Ю. Условия освобождения от ответственности за подготовку террористического акта // Сборник материалов докладов 6-й научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века — будущее российской науки». В 2 томах. Т. 1. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2009. С. 344–346.

Истоки формирования судебного исследования документов в античном Риме

Губина Алла Михайловна, доктор юридических наук, профессор
 Ессентукский институт управления, бизнеса и права (Ставропольский край)

В связи с развитием письменности и изменением экономических условий, все чаще стали составляться письменные документы, касающиеся имущественных отношений, стали учащаться случаи их подделки, в связи с чем возникает необходимость в исследовании этих документов. На службу судебной системы стали приходить лица, обладающие специальными познаниями для дачи квалифицированных судебно-экспертных заключений. Использование судебной экспертизы документов в античном Риме служит наглядным примером роста значения этих исследований в судебной практике.

В древнейшие времена важнейшим актом удостоверения юридических отношений в Риме являлись показания свидетелей. В дальнейшем, наряду с этим видом доказательств, появляются и все более и более распространяются письменные документы.

Этот процесс можно иллюстрировать следующими данными. В древнем Риме глава семьи в тех случаях, когда он желал и имел право изменить обычный порядок наследования или при отсутствии законных наследников, устно объявлял свою волю перед народным собранием.

Военные могли перед сражением устно объявить завещательное распоряжение перед войском в строю.

Несколько позже появилась третья форма устного завещания в виде фиктивной «продажи» наследства доверенному лицу, которое обязано было выполнить волю завещателя после его смерти; этот акт состоял в торжественном устном заявлении и особом символическом обряде в присутствии пяти свидетелей и весовщика.

С распространением письменности в древнем Риме наравне с устным завещанием стали встречаться и письменные завещания, которые начертывались заостренной палочкой на навощенных дощечках, для того чтобы обеспечить неприкосновенность завещания, дощечки перевязывались шнуром и снабжались семью печатями: завещателя, пяти свидетелей и весовщика.

Аналогичные изменения происходили и в порядке заключения договоров. С развитием торговли и распространением письменной правовой документации в Риме стали учащаться случаи подделки документов. В первом веке до нашей эры римский диктатор Сулла издал специальный закон для уголовно-правовой защиты письменных завещаний и других документов от подлога, так называемый закон Корнелия [1, с. 185].

По этому закону карались; составление подложного завещания, оглашение завещания свидетелем не в том

виде, как оно было составлено на самом деле, приложение подлинных печатей к подложному завещанию, подбрасывание подложного завещания, снятие печатей с подлинного завещания и иные повреждения последнего (подчистка, дописка и др.) и, наконец, утайка подлинного завещания.

Ко времени византийского императора Юстиниана (VI век нашей эры) судебные споры о подлинности документов стали в Римской империи обычным явлением; вопросы графической экспертизы привлекли специальное внимание законодателя [2, с. 82].

В древности участие весовщика при купле-продаже вещей объяснялось необходимостью взвешивания кусков металла, служившего платежным средством; в дальнейшем, после появления чеканных монет, присутствие весовщика, держащего весы, превратилось в один из чисто символических элементов обряда манципации. [3, с. 92].

Законодатель подчеркнул опасность, которую представлял собой рост случаев подделки документов, привел ряд положений о факторах изменчивости почерка, высказывался скептически о доказательственной ценности графической экспертизы и указал требования, которым должны отвечать образцы рукописей для сравнения [4, с. 190].

Сходство почерков, говорится в новелле 73, может быть весьма обманчивым; с другой стороны, несходство форм еще не доказывает подделки; тот, кто молод и полон сил, пишет иначе, чем когда он состарится и когда руки его начинают дрожать; подобные же изменения могут происходить и от болезней; даже перемена материалов письма способна нарушить полное сходство. При этих условиях недостаточная осторожность при оценке сходств и различий в почерках может повлечь судебную ошибку, что и наблюдалось неоднократно. Поэтому, указывается в новелле, не следует полагаться на одно лишь сходство или несходство почерков. Человек, который желает передать другому лицу какое-либо имущество, не должен надеяться

только на расписку; лучше пригласить не менее трех уважаемых и заслуживающих доверия свидетелей, которые в состоянии в дальнейшем подтвердить, что документ был составлен и подписан в их присутствии. В противном случае, говорится в новелле, пусть неосторожный пеняет на себя, если узнает, что судьба его имущества целиком находится в руках его контрагента и зависит от честности последнего. Если показания свидетелей будут иными, чем результаты судебного сравнения почерка, слово свидетеля, принесшего присягу, заслуживает большей веры, чем сам по себе документ; впрочем, этот вопрос подлежит в каждом случае добросовестному усмотрению судьи, ибо огульное сомнение в достоверности исследования почерка могло бы поощрить нечестность сторон в процессе и побудить их к голословному отрицанию подлинности документов. Когда все свидетели умерли или отсутствуют или когда нелегко установить подлинность документа при помощи показаний свидетелей, либо (если завещание было публичным) когда должностное лицо, перед которым был составлен документ, умерло или отсутствует, необходимо прибегнуть к сравнению почерков [5, с. 94].

В новелле 49 указывалось, что сравнение почерков должно производиться лицами, приведенными к присяге. В качестве образцов для сравнения допускалось пользование только публично оформленными документами, а из частных лишь такими, которые были представлены самой противной стороной в суде или которые хранятся в публичных архивах.

Таким образом, еще в VI в. нашей эры в Римском государстве при судебных спорах о подлинности документов производилась графическая экспертиза и имелись определенные правила ее выполнения. Цитированные выше высказывания в новелле 73 о факторах изменчивости почерка представляли для своего времени большой интерес, и являются одной из причин которыми могут быть объяснены различия в почерке, которые лягут в основу формирования вывода при проведении почерковедческой экспертизы.

Литература:

1. Белкин Р. С. Избранные труды. - М.: НОРМА, 2010. — 987 с.
2. Губина А. М. Исторические аспекты формирования экспертизы документов // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 5. — с. 80–84.
3. Губина А. М. Документ как объект технико-криминалистического исследования // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2010. № 3. — С. 92–96.
4. Губина А. М. Исторические этапы формирования почерковедческой экспертизы документов в западной Европе в 16–18 веках. // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2012. № 4. — С. 187–190.
5. Губина А. М. Документ как объект технико-криминалистического исследования // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2010. № 3. — С. 92–96.

Личность детоубийц и их преступное поведение

Дрожжа Юлия Сергеевна, адъюнкт

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (г. Москва)

На основе проведенного исследования уголовных дел в статье рассмотрены характеристика лиц, совершающих убийства детей, их особенности, а также характер преступного поведения.

Ключевые слова: ребенок, убийство, убийство ребенка, убийца ребенка, убийства детей.

Винные в убийствах детей обладают некоторыми общими чертами, которые необходимо проанализировать в первую очередь. Для проведения подобного анализа мы будем использовать результаты исследования уголовных дел, возбужденных по ч.2 ст. 105 УК РФ, т.е. убийств малолетних, по критериям, касающимся личности и преступного поведения детоубийц.

Подавляющее большинство убийц детей составляют мужчины (69%), но в рассматриваемой категории дел свою активность проявляли и женщины (31%). Таким образом, агрессия среди лиц мужского и женского пола по отношению к детям высока, и вероятность того, ребенок может пострадать и нуждается в защите, не требует доказательств.

По возрастным критериям убийц детей мы разделили на шесть групп: до 18 лет; от 19 до 20; от 21 до 25; от 26 до 30; от 31 до 40; от 41 до 50; старше 50 лет. Результаты были следующими: в группе до 18 лет — 6,4%; от 19 до 20—9%; от 21 до 25—18%; от 26 до 30—26,2%; от 31 до 40—25%; от 41 до 50—11,1%; старше 50 лет — 4,3%.

Итак, по представленным данным большую часть убийц детей составляет категория лиц от 21 до 40 лет. В принципе, эти показатели не являются новыми для исследователей, так Антонян Ю.М. уже писал о том, что «самые тяжкие преступления «должны» совершать лица, чей возраст больше связан с высокой социальной активностью, с накоплением тяжелых переживаний и аффективных состояний, с ростом тревоги за себя» [1, с.138]. Данное утверждение абсолютно не отрицает и то, что человек в таком возрасте способен совершать и диаметрально противоположные поступки, в том числе и вполне социально приемлемые. В этом возрасте выясняется, как и в какой мере человек может управлять своим поведением, инстинктами, увлечениями и страстями, насколько он усвоил социальные и нравственные нормы, стали ли они регуляторами его поведения. Зачастую поведение лиц, совершивших убийство, также может быть обусловлено желанием утвердить себя в глазах своей референтной группы, продемонстрировать свою «силу» и «смелость», испытать свои возможности [5, с.226], особенно если само преступление совершается не в одиночку.

Поэтому есть все основания полагать, что у лиц данной возрастной категории период наибольшей социальной активности связан со временем наибольшего накопления внутриличностных и межличностных конфликтов. Из-за неотделимости этих конфликтов друг от друга со временем

они могут нарастать, обостряться и отрицательно сказываться на личности и ее поведении, что зачастую приводит к проявлению агрессии, преступной жестокости, вплоть до убийства самых незащищенных — детей. Несмотря на то, что лицами от 50 лет и старше совершается 4,3% убийств детей, мы считаем необходимым рассмотреть особенности и этой возрастной категории. В основном данное проявление жестокости по отношению к детям у лиц рассматриваемой категории было связано, как правило, судистыми, атрофическими, травматическими и нередко алкогольно-интоксикационными факторами. В этих случаях проявлялась интеллектуальная гибкость с одновременным снижением целостного критического осмысления и прогнозирования различных жизненных ситуаций [4, с.143]. В тех случаях, когда ребенок в условиях стрессовой ситуации для лиц подобного возраста, играл роль раздражающего фактора, он становился объектом агрессии и жертвой жестокого насилия.

Обращает на себя внимание тот факт, что лица от 50 лет и старше, совершившие убийства детей, в большинстве случаев не отличались особой жестокостью ранее, характеризовались как доброжелательные и доверчивые личности с положительными социальными установками, а агрессивные действия, приводящие к убийству, возникали на патологической почве при провоцирующем психотравмирующем воздействии неблагоприятных факторов микросоциальной среды. Также следует отметить, что детоубийцы этой возрастной группы впервые привлекались к уголовной ответственности.

По сравнению с другими категориями, убийцы детей имеют низкий уровень образования, по результатам нашего исследования мы выяснили, что 48% имеют среднее или среднеспециальное образование, 30% — неполное среднее. Интересен тот факт, что около 5% — лица, имеющие высшее образование.

Негативную роль играют патологии в психике в трудовой адаптации людей, и убийцы детей здесь не исключение. Среди них доля неработающих и лиц, занимающихся малоквалифицированными видами труда составляет 50%, при том, что по делам не имелось сведений о трудовой занятости виновных — 29%.

Говоря о таком критерии, как служба в армии, к которому имеют отношение лица мужского пола, из них 21,7% — были демобилизованы на общих основаниях, а 10,5% — не служили в связи с судимостью. Ранее судимыми из числа детоубийц — 19%, не судимых — 81%.

Среди ранее судимых лиц, совершивших преступления рассматриваемой категории, мы затрагивали вопрос о количестве их привлечения к уголовной ответственности. Результаты были следующими: 1 раз — 31%; 2—31%; 3—16,3%; свыше 3 раз — 21,7%. Это лишний раз подтверждает тот факт, что агрессия по отношению к детям, вплоть до их убийства, может проявиться у лиц, ранее и не склонных к насилию, и, как правило, ранее осужденных за преступления небольшой и (или) средней тяжести.

Что касается семейного положения, то 41,6% детоубийц холосты (не замужем), 29% — женаты (замужем), 15% — живут в незарегистрированном браке, 11,8% — разведены, 2,6% — вдовцы (вдовы).

Таким образом, проблемы, связанные с внутрисемейными отношениями тесно связаны с психологическим состоянием общества и рост преступности является следствием в том числе нестабильности и большого диапазона проблем института семьи в нашей стране. Если говорить о наличии детей, то среди детоубийц лиц, не имеющих детей — 44,6%; лиц имеющих одного ребенка — 37,8%; двоих детей — 9,4%; троих и более — 3,7%; имеющих приемных детей — 4,5%. Отсюда следует, что детоубийцы больше среди тех, кто сам не имел детей, но, тем не менее, факты таких преступлений широко распространены среди лиц, имеющих одного ребенка, который и становится их жертвой.

Относительно того факта, кем приходился преступник жертве было выявлено следующее: посторонний — 26,8%; мать — 22%; отец — 19%; отчим — 6%; бабушка, дед, дядя, тетя — 5,6%; мачеха — 1,5%; брат — 1%; сестра — 0,3%. Можно заключить, что большое количество преступлений, рассматриваемой категории, совершаются близкими родственниками ребенка или опекунами. Данный вывод прямо свидетельствует о достаточно сложной ситуации в семьях, беззащитности детей от своих же родителей и прямо указывает на необходимость разработки мер по предупреждению убийств детей, как в семейной, так и во внесемейной сферах.

Среди убийц детей распространено употребление спиртных напитков — 58% из них делают это часто, 20% — очень часто; 14,3% — редко; 7% — очень редко; только 0,3% вообще не употребляет алкогольные напитки. При этом на момент совершения преступления в нетрезвом состоянии находилось 80% виновных. Эти данные подтверждают общие выводы о криминогенной значимости алкоголизации и наркотизации населения в России, и свидетельствуют об отрицательном воздействии на психическое состояние людей и играет важную роль в снятии психологических и моральных барьеров у лиц, употребляющих алкоголь, способствуя проявлению агрессии у них.

Еще одну важную функцию выполняет опьянение для убийц: оно способствует забыванию содеянного, вытеснению в бессознательное психотравмирующих воспоминаний и переживаний о совершенном убийстве. Реализация этой защитной функции наиболее часто это наблюдается среди тех, кто убил своих близких: отца,

мать, детей, жен, сожительниц. В этом убеждают не только стойкие, начиная с первого допроса, утверждения о забывании случившегося, но и то, что обвиняемые не отрицали своей вины, признавали, что убили, однако не могли вспомнить и описать очень многие важные эпизоды и детали происшествия [1, с.140]. Вечером 1 марта 2007 года Гаранин (1983 г. р.), Петров (1991 г. р.), Кузьменко (1988 г. р.) и Щербачев (1987 г. р.) распили в подъезде дома 2 литра водки, затем им захотелось выпить еще, но денег на спиртное не было. Петров предложил пойти к их знакомому Цыпленкову А.В. 13 лет, чтобы взять у него для продажи телефон, продать его и заработать на разнице в цене. Выйдя к ним, Цыпленков А.В. отдал им свой телефон, однако продать им его не удалось. Когда они вернулись, Цыпленков А.В. предложил продать телефон его отца. Впятером они договорились симитировать разбойное нападение на квартиру, после чего вломилась туда. Гаранин несильно ударил Цыпленкова А.В. по лицу, чтобы его отец — Цыпленков В.Г. поверил в реальность разбойного нападения. Подбежав с криком: «Давай телефон!», они вчетвером начали его избивать, нанося удары руками и ногами по телу и голове. Находящаяся в комнате бабушка Цыпленкова А.В. — Цыпленкова Г.П. пыталась им мешать, они отталкивали ее. Затем они прошли за Цыпленковым В.Г. на кухню, туда же прибежала бабка, и начала на них кричать. Гаранин оттащил бабку обратно в комнату, а когда вернулся на кухню увидел, что из шеи сидящего на стуле Цыпленкова В.Г. текла кровь; спросил: «что случилось?», на что Кузьменко ответил: «Убили». После того, как на кухню пришла Цыпленкова Г.П., Гаранин подошел к ней сзади и ножом перерезал ей горло, чтобы не осталось свидетелей преступления. Идя в ванную, Гаранин увидел, что Кузьменко сдавливает шарфом шею Цыпленкова А.В. через некоторое время Цыпленков А.В. уже лежал на полу с перерезанным горлом. Когда Цыпленков В.Г. «очнулся», Петров подошел к нему и сказал: «Надо добить» и нанес ему 2 удара топором по голове. Затем они искали ценности, но ничего не нашли, Кузьменко, выходя из квартиры последним, поджег висевшие в коридоре куртки. Выбросив топор в мусорный бак, они разошлись по домам. Таким образом, в ночь на 1 марта 2007 года Гаранин, Петров, Кузьменко и Щербачев, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью завладения чужим имуществом проникли в квартиру поселка Глебовский Московской области, где из корыстных побуждений совместно совершили убийство Цыпленковой Г.П., Цыпленкова В.Г. и несовершеннолетнего Цыпленкова А.В.

Прежде всего, определим, кого следует считать детьми, тем более, что ст.105 ч.2 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за убийство малолетнего, не устанавливает границ этого понятия, хотя и использует его в своих статьях. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» разъяснение данного термина также отсутствует. На практике судьи по делам данной категории при определении малолетнего

возраста обращаются к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», где малолетним признается ребенок, не достигший 14 лет [2]. В то же время в научных работах отмечается, что малолетним в уголовном праве признается лицо, не достигшее 14 лет [3, с.57].

С недостижением лицом возраста этого возраста связывает понятие «малолетние» гражданское законодательство. Статья 28 Гражданского кодекса РФ именуется «Дееспособность малолетних». В ч. 1 данной статьи говорится: «За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки... могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны». Таким образом, содержание приведенного положения свидетельствует о тождественности понятий «малолетний» и «несовершеннолетний, не достигший четырнадцати лет» в гражданском праве. В силу правовой традиции и с учетом прежнего законодательства, малолетним мы предлагаем считать лицо, не достигшее 14-летнего возраста. Ст.28 ГК РФ уточняет, что малолетними являются те, кому еще не исполнилось 14 лет.

Малолетний возраст, прежде всего, составляет часть понятия беспомощного состояния человека. Оно характеризуется физическими и психическими особенностями, препятствующими потерпевшему оказать активное сопротивление или защитить себя от посягательства на его жизнь [2]. Уголовная ответственность в России наступает с этого возраста.

В настоящем исследовании изучению не подвергались новорожденные дети. Нормативно это понятие не определено. Общепринятой является точка зрения, согласно которой период новорожденности — это время с рождения и до того момента, пока организм ребенка не адаптируется к обычным условиям внешней среды [7, с. 296]. В педиатрии новорожденным считается ребенок в возрасте до четырех недель. Проведя исследование 300 уголовных дел, возбужденных по ст.105 ч.2 УК РФ, мы выяснили, что чаще всего жертвами становятся дети в возрасте до 5 лет. Процентное соотношение по возрастным категориям распределилось следующим образом: дети в возрасте до 2 лет — 25,9%; от 2 до 5—28,5%; от 5 до 8—16,5%; от 9 до 12—19,3%; от 12 до 14—9,8%.

Итак, наибольшее количество убитых детей в возрасте до 5 лет. Это обусловлено их крайней незащищенностью, неспособностью оказывать сопротивление лицам, физически сильнее их самих, доверчивостью по отношению ко взрослым людям, тем более близким родственникам, подчиняемостью взрослым. У детей в этом возрасте происходит усвоение социально-нравственных установок, интерес к познанию внешнего мира, в силу возраста им свойственна наивность, несдержанность своего поведения. Дети запоминают все, что происходит с ними в этом возрасте, в результате чего, под отрицательным воздействием близких, может сформироваться асоциальное поведение, негативное отношение ребенка к окружающим.

Местом совершения преступлений рассматриваемой категории являются: квартира — 46,5%; дом — 12,8%; парк, лесопарк, сквер — 31,1%; общежитие — 8,3%; улица — 0,3%. А населенным пунктом, в котором совершены убийства детей — город — 65%; поселок — 19,6%; деревня — 2%; село — 12,7%; станица — 0,7%. Таким образом, большинство данных деяний совершается в квартирах либо домах (69,3%) и в городах (65%). Скорее всего убийства детей в квартире либо в доме обусловлено изоляцией преступника и жертвы от внешних воздействий, которые могли бы препятствовать реализации преступного умысла. Большое число убийств детей совершаются именно в городах в силу высокого уровня социальной напряженности и конфликтности, распространенной агрессии в поведении людей, экономическими и психическими проблемами общества, и алкоголизацией населения.

Говоря о временах года совершения преступлений данной категории, следует отметить, что большой градации в данном случае не усматривается. Показатели распределились следующим образом: лето — 27,5%; осень — 21%; зима — 23,7%; весна — 27,8%. Это говорит о том, что убийства детей совершаются независимо от времен года с примерно одинаковой интенсивностью. Преступления совершаются вечером — 41,5%; днем — 30,3%; ночью — 23,5%; утром — 4,5%.

Детей часто уводят куда-то, чтобы легче было бы убить их.

Как правило, ребенок уводится под предлогом обмана — 53,8%; угрозы — 46,2%, что подтверждает его незащищенность, а также психическую и физическую незрелость в момент совершения в отношении него преступного деяния.

Способы, которыми убивают детей, как и мотивы их убийств, разнообразны. Мы зафиксировали убийства с помощью ножа, топора; путем сожжения, удушения, утопления, избивания, сбрасывания с высоты и иные. Чаще всего убивают ребенка ножом (26,4%), а также путем удушения (25,7%).

С особой жестокостью было совершено 22,8% убийств детей. Изнасилование имело место в 22,3% случаев, до убийства — 19,8%, после убийства — 6,7%. Развратные действия имели место в 7,5% случаев, развратные действия до убийства — 5,3%, после убийства — 0,7%.

Тела убитых детей были найдены: в тот же день — 58,7%; на следующий день — 19,2%; через 3 дня — 10,8%; через 10 дней — 6,3%; через месяц — 2,5%; позднее чем через месяц — 2,5%. Местами обнаружения тел убитых являлись: квартиры — 43,6%; лес, лесопарк — 28,5%; канализационные колодцы и канавы — 3,3%; свалка мусора — 3,3%; выгребная яма — 5,4%; водоем (река, озеро) — 5,4%; иное — 10,5%.

Подводя итог, можно отметить следующее:

Относительно личности виновных: в основном убийства детей совершаются мужчинами (69%); в возрасте от 26 до 40 лет (51,2%); холостыми (41,6%); не имеющими своих детей (44,6%); со средним или среднеспециальным

образованием (48 %); не работающими (35,5 %); ранее не судимыми (81 %); часто употребляющими спиртные напитки (58 %); на момент совершения преступления находящимися в состоянии алкогольного опьянения (80 %); по отношению к жертве являющимся посторонним человеком (26,8 %) либо отцом (19 %). При этом убиты дети своими родителями в 41 % случаев.

Относительно жертв и преступного поведения: жертвами являются дети в возрасте до 5 лет (54,4 %). Место совершения преступления — городские (65 %) квартиры (46,5 %). Основной способ убийства ребенка — удушение (25,7 %); посредством использования ножа (26,4 %). Тела детей обнаруживаются в квартирах (43,6 %) и в день совершения убийства (58,7 %).

Литература:

1. Антонян Ю. М. Психология убийства. — М. — 1997.
2. Бояров С. Квалификация убийства детей // Российская юстиция. 2002.
3. Доронина Е. Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон и практика. Дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
4. Криворучко Ю. Д., Бартшина Л. М. Динамика возникновения агрессивного поведения у отдельной категории лиц старше 60 лет, совершивших убийства в своих семьях.
5. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. — М. 1991.

Проблемы толерантности в современном обществе

Ефименко Наталья Александровна, преподаватель спец. дисциплин
ГБОУ СПО МО «Московский областной профессиональный колледж» (г. Сергиев Посад)

Уже Преамбула Российской Конституции гласит: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...»

Россия является многонациональным государством. На её территории проживает более 180 народов, в число которых входят не только коренное население страны, но и представители других государств, наций и культур. При этом, согласно официальным данным, русские составляют около 80 % населения, представители других национальностей составляют чуть более 20 % населения.

По итогам общенациональной переписи, проведённой в октябре 2010 года, население России составило 142 905 200 человек. Россия, таким образом, является наиболее населённой страной Европы. Российская Федерация отличается значительным этнокультурным разнообразием. Большая часть верующих (около 75 % населения) исповедует православие, тем самым Россия является страной с самым большим православным населением в мире. Но в то же время на территории Российской Федерации, по данным Всероссийской переписи 2010 г, проживают 194 народности с разной культурой, религией и особенностями менталитетного характера.

Этих данных более чем достаточно, чтобы понять насколько мы разные. Но всё же наш объединяет наш общий дом, наша Родина!

Однако социологические исследования фиксируют рекордно высокие националистические настроения россиян. И этот факт не может не напугать. Прежде всего, призывам националистов подвержена молодежь, люди, родившиеся уже в «новой» России. Когда у страны не было

ни времени, ни возможности заниматься воспитанием патриотизма, чувства гордости за свою страну. Когда перестали летать ракеты в космос, устанавливаться рекорды и все былые заслуги великого государства и его народа были вдруг забыты. «Новые Россияне» впитывали в себя хлынувший на всех нас поток искажённой, а порой и вовсе лживой информации. Что обратилось полным незнанием ни истории, ни традиций своей страны, и даже порой само слово «патриотизм» кажется уже архаизмом.

А ведь с самого начала Русь формировалась как многонациональное государство. У истоков Руси стояли славянские и финские племена. На протяжении многих столетий Люди на Руси жили в мире и согласии.

И не смотря на то, что в СССР существовал авторитарно-тоталитарный режим, и по мнению некоторых учёных, толерантная социализация СССР — была насильственна и недемократична, население не знало национальной вражды. Возможно где-то на бытовом уровне и вспыхивала неприязнь, но она носила лишь субъективный характер. Тогда, в это не всегда сытое и спокойное время, сотни национальностей уживались на одной земле. Вместе росли, учились, работали, создавали семью и рожали детей. В советское время существовали факторы, которые помогали формировать единую надэтническую общность. Это и система образования, и армия как способ социализации, и многие другие факторы. Многое из советского опыта следует воспроизводить сейчас. Неоспоримым фактом является то, что в многонациональном государстве, практически нельзя избежать межэтнических конфликтов, но как показывает история, и всё же можно свести к минимуму.

Сменился режим. Нам дали свободу, право выбора! Вот только не объяснили, как этим пользоваться! Заглянув в энциклопедию, можно увидеть, что «свобода — это способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости». Но не надо забывать, что свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого! И откуда в одночасье так изменились ценности и цели?

Казалось бы, ничего не изменилось, Да появились границы, а люди прежние! Так почему мы не можем жить как раньше? Ведь степень толерантности нации показывает, уровень её культуры и образованности. И начинать надо с этого! С истории, которой многие, родившиеся в 90-е годы, так и не узнали, потому что каждый на свой лад интерпретировал, казалось бы, уже незыблемые истины. С традиций, которые мы потеряли ещё раньше. С культуры. В новейшей истории нашей страны случилось много катаклизмов, которые разрушили не только великую империю Советский Союз, но, по моему мнению, и вторглись в общечеловеческие ценности наших людей. В погоне за благами цивилизации, мы забыли о детях, о молодёжи! Именно с них и надо начинать, точнее не надо было останавливаться, а не смотря на всё, что творилось со страной, продолжать гордиться своей такой огромной и богатой во всех отношениях Родиной, любить своих ближних и передавать эти чувства дальше, следующему поколению.

Необходимо, чтобы никаким сомнениям и никогда не подвергался тезис, что в формировании российского государства принимали участие все народы, ее населяющие. Нельзя допустить, чтобы в России пропагандировались националистические идеи. Это ослабит нашу страну, раздробит и руинирует её.

«Россия — для русских!» Как правило, такие взгляды разделяют невежественные, не знающие историю люди. Они даже не знают, что до революции слово «русский» было применительно одновременно и к нынешним украинцам, белорусам, то есть понятие «русский» было гораздо шире. Оно и остаётся таковым, но только, к сожалению, с каждым днём всё для меньшего числа образованного населения страны. Народу нашей страны необходим элементарный ликбез на тему, как устроена страна в этническом плане. При этом такой ликбез нужен не после очередного инцидента на этнической почве, а делать это для того, чтобы таких инцидентов не было.

Нам нужно искать путь объединения в одну общность имя которой — «Человечество».

На данном этапе в современной России возникают многочисленные конфликты на межнациональной почве. С одной стороны, мы наблюдаем рост национализма в русской среде. С другой стороны, в стране существуют этнические и религиозные объединения, жителями которых являются как мигранты из стран СНГ, так и жители неко-

торых республик Северного Кавказа, Поволжья. В связи с этим появляется даже новый термин — «анклавизация».

В этих объединениях зачастую действуют нормы не российского права, а нормы традиционного или конфессионального права. Тот же шариат, например. Именно пути решения этих проблем и есть вторая задача, решить которую необходимо.

Прежде всего рецептура решения межнациональных проблем лежит в культурном аспекте. Культура этих отношений была и есть. Только об этом забывают. Гражданин ты или нет, относишься ты к национальному большинству или же представитель малочисленного народа — всё это не должно играть никакой роли! Взаимоуважение — вот основа любых отношений, будь то дружба, работа, брак. И приезжая на территорию национального большинства нужно уважать традиции и образ жизни людей на ней проживающих.

И здесь нужна помощь государства. Многие из мигрантов не прочь интегрироваться. Вопрос только в том, куда и как интегрироваться? Есть необходимость в создании центров поддержки мигрантов, обучив их языку, истории, а также другим значимым моментам для успешного интеграционного процесса.

Многочисленные мигранты приехали по тем правилам, которые существуют в Российской Федерации. Более того, многие из них живут в нечеловеческих условиях. Фактически появились новые формы рабства. Это то и порождает вражду и криминалитет.

По моему стойкому убеждению, ситуация в межнациональной сфере зачастую нагнетается. И делается это извне. Целью, возможно является дестабилизация страны, и ослабление таким образом её возрастающее влияние на мировой арене.

Теме многонациональности государства и проблемам, которые она порождает, было посвящено много трудов и докладов. Охватить всё, рассмотреть и найти правильные пути решения очень сложно.

Подводя итог, отмечу, что, на мой взгляд, корень межэтнических проблем в стране лежит в отсутствии этнической культуры и падающим уровнем образования нации. Мы забыли друг о друге, забыли о том, что мы живем все в одной стране. Большинство проблемы связаны с отсутствием чёткой, возможно даже на начальных этапах жёсткой государственной этнической политики, которая бы могла помочь жить в мире всем народам страны. И реализовываться эта программа должна во всех направлениях и с самого раннего возраста. Россия многонациональное государство и без особой этнической программы, общество всегда будет сталкиваться с конфликтами. Нам всем вместе нужно вспомнить и запомнить, что:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» (Конституция РФ).

Литература:

1. Конституция РФ

Особенности современных миротворческих операций ООН

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук, преподаватель
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Термином «миротворческие операции» охватывается чрезвычайно широкий спектр ситуаций международного вмешательства в конфликты с целью обеспечения мира и безопасности. В миротворческие процессы вовлечены многие субъекты международного права — участники международных отношений, такие как Организация Объединенных Наций, Европейский Союз, Африканский Союз, НАТО и другие региональные и субрегиональные организации, а также многонациональные силы и добровольные коалиции, которые не образуют единой институциональной структуры, но действуют совместно под руководством одной из «ведущих наций». Многие миротворческие операции осуществляются совместными усилиями различных субъектов; реализация операций происходит либо в порядке преемственности, на основе разных мандатов, либо в форме совместного превентивного развертывания в рамках одного мандата [2, р. 72].

В этой связи необходимо подчеркнуть два важных момента. Во-первых, легитимность любой миротворческой операции очевидным образом основана на одобрении со стороны Совета Безопасности ООН. Однако при том, что Совет Безопасности уполномочен вмешиваться в любой конфликт для обеспечения международного мира и безопасности на основе Устава ООН, в настоящее время отсутствует универсальная система координации усилий вышеуказанных субъектов в рамках одной операции. Вместо этого, скорее, образуется мозаика миротворческих усилий. У мирового сообщества пока что нет (возможно, никогда так и не появится) единой архитектуры международного мира и безопасности, в рамках которой можно было бы реализовать полный спектр мер превентивного воздействия, поддержания и обеспечения мира, а также миростроительства. Данный пробел касается абсолютно всех типов современных миротворческих операций.

Во-вторых, важно подчеркнуть различие между теми миротворческими операциями, которые санкционируются Организацией Объединенных Наций, и теми из них, которых ей осуществляются, поскольку довольно часто происходит их смешивание. Разница существенна, и она кроется в круге полномочий и объеме ответственности. Так, Департамент операций по поддержанию мира (ДПКО) отвечает только за осуществляемые ООН миротворческие операции, так называемые «голубые каски».

Процесс развития института миротворческих операций не является примером стабильного и поступательного развития идей и их практической реализации в виде конкретных миротворческих моделей. Начиная с 1948 г., Организация Объединенных Наций инициировала более 60 миротворческих операций. Большинство из них были завершены по причине выполнения поставленных в ман-

датах задач, но были и такие, которые оказались неудачными. Большинство из 15 операций, учрежденных до 1989 г., формировались из невооруженных или легковооруженных военных наблюдателей, призванных осуществлять мониторинг за процессом прекращения огня между странами, расположенными, по большей части, на Ближнем Востоке. Все эти операции могут быть рассмотрены в рамках так называемой «традиционной» модели вмешательства. В начале 1990-х гг. ей на смену пришла более сложная модель, объединившая усилия легковооруженных воинских формирований и сильного гражданского компонента. В преддверии окончания «холодной войны» обе сверхдержавы активно искали пути выхода из серии локальных конфликтов, раскинувшихся по всему миру, и по этой причине миротворческие операции ООН испытали стремительный рост в количественном и качественном отношении, а также значительные изменения в характере и круге задач. Географический диапазон операций простирался от Гватемалы и Эль Сальвадора до Намибии, Мозамбика и Камбоджи. Операции основывались на широкомасштабных мирных соглашениях, а мандаты операций включали в себя новые элементы, такие, например, как организация и обеспечение выборов.

Успешное завершение некоторых из этих операций привело к убеждению в том, что подобные миротворческие операции могут быть развернуты в зонах других конфликтов, включая такие, где мир, который можно было бы поддерживать, вообще отсутствовал как явление (Сомали), или же где возможность достижения мира была слабой. В некоторых случаях результаты оказались трагическими. К середине 1990-х гг. ООН сталкивается с ужасными провалами в Сомали, Руанде и Боснии. Институт операций по поддержанию мира оказывается глубоко дискредитированным, начинается период финансового кризиса. Вместе с тем, ужасы Сомали, Руанды и Боснии показали, что бездействие тоже не является выходом из сложившейся ситуации. Уроки успешных и неудачных миротворческих операций последнего десятилетия XX века дали начало новому миротворческому мировоззрению, актуализировав проблемы международно-правовой ответственности и поиска эффективных путей вмешательства в конфликты [1, 2]. В отсутствие какого-либо другого международного учреждения, способного охватить своей миротворческой деятельностью всю планету, государства — члены ООН вновь обратили свое внимание на международное миротворчество под эгидой данной организации. С июня 1999 г. по июль 2000 г. Департаменту операций по поддержанию мира было поручено инициировать пять крупномасштабных операций в Косово, Сьерра-Леоне, Восточном Тиморе, Конго и Эфиопии/Эритрее.

С этого момента начинается практически постоянно растущая активность миротворческих операций под эгидой ООН. К 2006 г. количество «голубых касок» в мире увеличилось на 600%. Сегодня Департамент операций по поддержанию мира руководит 17 миротворческими операциями, насчитывающими более 110 тысяч участников, с ежегодным бюджетом более чем 7 миллиардов долларов США. Количество задач в мандатах этих операций выросло пропорционально их размеру и степени сложности. Большая часть современных миротворческих операций имеют три особенности.

Первая и наиболее яркая особенность — это смещение акцентов в сторону «активного миротворчества». Отправной точкой в данном случае считается операция ООН в Сьерра-Леоне, начавшаяся как небольшая миссия военных наблюдателей в 1998 г. Когда вооруженные группы, действовавшие в этом государстве, перешли к открытому и грубому нарушению положений мирного соглашения, Совет Безопасности ООН принял решение усилить миссию, но не отступать, как это случилось в Руанде в 1994 г. Изменения коснулись не только увеличения численного состава миссии: с 50 невооруженных наблюдателей до более 17 тысяч военнослужащих, — в мандате миротворческой операции также было закреплено положение, согласно которому вооруженные силы миссии могли давать отпор враждебно настроенным элементам в целях защиты мандата и, «в пределах установленных полномочий», защищать гражданское население, подвергающееся непосредственной угрозе нападения. Это стало настоящим переломным моментом в развитии международного миротворчества ООН. Начиная с 2000 г., мандаты большинства миротворческих операций стали включать аналогичные положения. Данные положения внесли изменения в правила применения силы и в структуру самих миротворческих сил каждой действующей миссии.

Вторая особенность миротворческих операций заключается в их многостороннем характере. Современное миротворчество вбирает в себя функции миростроительства и государственного строительства, функции в области управления, расширения государственной власти, верховенства права, обеспечения прав человека и правопорядка, полноценного осуществления исполнительной, судебной и законодательной власти в ситуациях, требующих введения режима временного управления. Хотя многоаспектные мандаты миротворческих операций получили распространение уже в начале 1990-х гг., спектр их деятельности значительно расширился только в последние годы. Поскольку ни один субъект миротворчества не может осуществлять одновременно несколько разнонаправленных видов деятельности, миротворческие миссии ООН активно сотрудничают с неправительственными гуманитарными организациями и партнерами по развитию (например, ПРООН). Последнее десятилетие в системе ООН преобладает комплексный подход, означающий совместную деятельность всех учреждений системы, нацеленную на достижение мира в зоне конфликта. В рамках

такого подхода роль катализатора миротворческой миссии естественным образом увязывается с усилиями по долгосрочному миростроительству и развитию [3, р. 39].

Третьей особенностью современных операций ООН по поддержанию мира является их тесное взаимодействие с другими субъектами, участвующими в миротворческих процессах. По данным Центра международного сотрудничества, примерно 40 из 54 последних миссий представляли собой одну из форм совместных скоординированных или последовательно осуществлявшихся операций, субъектами которых стали два или несколько автономных учреждений. Распространенной практикой в условиях современного миротворчества ООН стало краткосрочное оказание военной поддержки. Так, с учетом времени, необходимого ООН для создания миротворческих сил, Совет Безопасности будет уполномочивать какое-либо государство-член или многонациональные силы осуществлять оперативное развертывание на временной основе, пока миссия ООН будет наращивать требуемый потенциал. В других случаях государство-член, региональная организация или многонациональные силы берут на себя обязательство по предоставлению, на основе мандата Совета Безопасности ООН, военного компонента, в то время как Департамент операций по поддержанию мира занимается развертыванием гражданского и полицейского компонентов.

Рассмотренные особенности современных миротворческих операций в значительной мере отражают переход от использования миротворческих инструментов преимущественно в международных конфликтах к их использованию в конфликтах внутригосударственных, разрешение которых более не зависит только от умелой дипломатии. Напротив, их урегулирование требует такой трансформации многочисленных политических, экономических, социальных и этнических факторов конфликта, которая бы обеспечила всем группам, участвующим в конфликте, возможность мирного разрешения споров. В более ранних многоаспектных миротворческих мандатах стратегия выхода из конфликта часто заключалась в проведении выборов и приведении нового правительства к присяге. Нынешние миротворческие операции ООН выходят далеко за рамки избирательного процесса. Сегодня акцент делается на способность международного учреждения гарантировать мир, основанный на уважении прав человека, верховенстве права и участии широкой общественности в управлении делами государства [4, р. 67].

Рассмотренные особенности современных миротворческих операций ООН показывают их как гибкий и в целом эффективный инструмент управления конфликтами. В то же время они наталкивают читателя на вопрос о границах (пределах) миротворческой деятельности. Зачастую ООН воспринимают как последнее средство спасения, ей отводят роль учреждения, способного решить любые проблемы, какими бы сложными они ни были. По сути миротворческие операции ООН являются тем самым «меньшим из зол», на которые соглашаются все члены

Совета Безопасности, когда возникает кризис и государства — члены Организации хотят видеть хоть какую-то деятельность по его преодолению. Но миротворчество не может являться одинаково эффективным инструментом разрешения абсолютно любого конфликта. Ме-

ждународное миротворчество ООН является успешным в условиях соблюдения трех базовых принципов, которые стали его стержнем в момент возникновения этого института: согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, кроме случаев самообороны и защиты мандата.

Литература:

1. Зверев П. Г. Действие института международно-правовой ответственности во время превентивных миротворческих операций ООН // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 10 (57). — С. 161–163.
2. Зверев П. Г. Проблема вмешательства миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты и международное гуманитарное право // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 3 (33). — С. 53–57.
3. Challenges of Strengthening the Protection of Civilians in Multidimensional Peace Operations / W.J. Durch, A. C. Giffen. — Queenbeyan, 2010. — 57 p.
4. Kuhl C. Peace operations: an operational and legal concept // International humanitarian law, human rights and peace operations. 31st Round table on current problems of international humanitarian law. — Sanremo, 4–6 Sept. 2008. — P. 70–76.
5. Protecting Civilians in the Context of UN Peacekeeping Operations: Successes, Setbacks and Remaining Challenges / V. Holt, G. Taylor, M. Kelly. — New York, 2009. — 384 p.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения в уголовном процессе

Исакова Анастасия Сергеевна, магистрант

Институт государства и права Тюменского государственного университета

В данной статье рассматриваются вопросы применения меры пресечения в виде присмотра над несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Также в работе отражено понятие специальной меры пресечения в отношении несовершеннолетних в виде присмотра, проанализированы основания, цели, мотивы и условия избрания данной меры.

Ключевые слова: несовершеннолетние; мера пресечения; присмотр; подозреваемый; обвиняемый; обязанности.

In this article questions of application of a measure of restraint in the form of supervision over the minor suspect or accused are considered. Also in work the concept of a special measure of restraint concerning minors in the form of supervision is reflected, the bases, the purposes, motives and conditions of election of this measure are analysed.

Keywords: minors; measure of restraint; supervision; suspect; the accused; duties.

В современной России усматривается значительный рост преступлений, совершенных несовершеннолетними гражданами. И. Я. Фойницкий писал, что развитие преступности в населении вообще весьма значительно, если не всецело, определяется развитием ее среди лиц нежного возраста [1]. Современные ученые также отмечают, что преступность подвергает социальной деградации молодежь, которая является активным субъектом общественного воспроизводства, важным резервом и гарантом национальной безопасности, экономического благосостояния и духовного становления России [2].

Согласно части 2 статьи 420 Уголовно-процессуального Кодекса РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными главой 50 Уголовно-процессуального Кодекса РФ [3].

К лицам, на момент производства по уголовному делу не достигшим восемнадцатилетнего возраста, возможно применение социализированной меры пресечения в виде присмотра. По словам Е. Г. Васильевой введение особой меры пресечения в отношении указанных лиц не случайно. Повышенное внимание, уделяемое правам несо-

вершеннолетних, обуславливается важностью защиты ребенка, который в силу своей эмоциональной, духовной, интеллектуальной и физической незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Дифференциация мер воздействия позволяет не только более эффективно решать задачи уголовного судопроизводства, но и достигать цели гармоничного развития и воспитания подростков. Специальная мера пресечения вызвана сохраняемой еще возможностью оказать влияние на подростка, в отличие от совершеннолетнего лица, со стороны взрослых. Сущность данной меры пресечения состоит в обеспечении надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) несовершеннолетнего посредством присмотра за ним уполномоченных на то лиц [4].

Находясь под присмотром, несовершеннолетний должен обладать всем комплексом конституционных прав; лица, осуществляющие присмотр, в свою очередь, не вправе самостоятельно ограничивать несовершеннолетнего в его законных правах. Однако, при применении данной меры пресечения подросток, безусловно, попадает в более или менее строгую зависимость от присматривающего лица, которое может до некоторой степени ограничивать свободу его действий, оказывать на него психическое давление, ибо без этого эффективный присмотр просто невозможен. В этой связи большое значение играет вопрос определения круга лиц, на которых может быть возложена обязанность по присмотру.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым является одним из разновидностей психологически-принудительным мер пресечения, и по своему содержанию схожу с поручительством. Суть присмотра состоит в том, чтобы обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, которое заключается в следующем. Во-первых, не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, т.е. несовершеннолетний должен уведомлять дознавателя, следователя и суд о перемене места проживания в пределах одного населенного пункта. Во-вторых, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд. Это предполагает, что несовершеннолетний не должен скрываться и обязан являться в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя и в суд. И, в-третьих, несовершеннолетний не должен иным путем препятствовать производству по уголовному делу. Данная мера пресечения является исключительной и имеет ряд преимуществ. Несовершеннолетний не отделяется от семьи, продолжает посещать занятия в школе, что позволяет проводить с ним более эффективно воспитательные работы, родителям удобнее устанавливать над ребенком контроль, что обеспечит надлежащее поведение со стороны него.

тательные работы, родителям удобнее устанавливать над ребенком контроль, что обеспечит надлежащее поведение со стороны него.

Статья 105 Уголовно-процессуального кодекса РФ возлагает присмотр над такой группой лиц родителям, опекунам, попечителям или другим заслуживающими доверия лицам, а также должностным лицам специализированного детского учреждения, в котором находится данное лицо [5]. К последним относятся педагоги родственники, соседи, друзья родителей и т.д. Дознаватель, следователь или суд должен собрать характеризующую информацию о лице, под присмотр которого будет отдан несовершеннолетний. Также должны быть выяснены взаимоотношения между ними, и причинные, по которым лицо заявила ходатайство о взятии на себя обязательства по обеспечению надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого. От перечисленных лиц необходимо получить письменное обязательство. По смыслу статьи 105 Уголовно-процессуального кодекса РФ отказ от данного обязательства не предусмотрен.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет указанным лицам, сущность подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру. Невыполнение обязанностей по присмотру за несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым влечёт наложение на соответствующее лицо в установленном законом порядке денежного взыскания в размере до десяти тысяч рублей. Оценка возможности обеспечения названными лицами надлежащего поведения несовершеннолетнего даётся дознавателем, следователем и судом с учётом тяжести преступления, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраста, состояния здоровья и других обстоятельств [6]. Получение согласия от несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, отдаваемого под присмотр, а также вручение ему копии постановления дознавателя, следователя или суда об избрании данной меры пресечения законом не предусмотрено, однако постановление об избрании меры пресечения должно быть объявлено несовершеннолетнему, его защитнику и законному представителю с разъяснением права его обжалования.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым подлежит отмене, если имевшиеся основания для применения меры пресечения отпали, либо дознавателем, следователем или судом принято решение об избрании иной меры пресечения, в том числе — в связи с достижением подозреваемым, обвиняемым возраста семнадцати лет [8].

Литература:

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. СПб.: Альфа, 1996. С. 504.
2. Основы ювенологии: Опыт комплексного междисциплинарного исследования / Российская Академия наук; Ред. Е. Г. Слущкий. — СПб.: [s. n.], 2001. — С. 278.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013).

4. Васильева Е. Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа: Изд-во БашГУ. 2003. — С. 109.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013).
6. Капинус Н. И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. 2001. № 8. С. 30.
7. Буряков А. Отдача несовершеннолетнего под присмотр, как мера пресечения // Социалистическая законность. 1963. № 3. С. 43.
8. Акинча Н. А. О применение мер пресечения к несовершеннолетнему обвиняемому. Саратов: Изд-во Саратов. Унта, 2000. С. 115.

Гражданско-правовое регулирование договора поставки на молочную продукцию с торговыми сетями

Камалиева Гульшат Тимерзяновна, юрисконсульт
ОАО «ВАМИН Татарстан»

В статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие в сфере заключения договора поставки на молочную продукцию. Автор делает свои выводы, основываясь на проведенном анализе нормативных актов, судебной практики, коммерческой практики, в частности на примере правового заключения договора поставки молочной продукции с торговыми сетями.

Ключевые слова: торговые сети, хозяйствующий субъект, предпринимательская деятельность, договор поставки.

Переход к рыночным отношениям, проведение экономической реформы кардинально меняют сферу применения и использования договора, его роль и значение в гражданском обороте [1, с. 937]. Любая предпринимательская деятельность связана с использованием договора.

Пожалуй, ни одна компания независимо от вида деятельности не обходится без заключения договора поставки. Казалось бы, поставка очень подробно урегулирована в Гражданском кодексе, и даже если стороны не включают в договор те или иные условия, они все равно будут следовать из закона. Однако практика применения данного гражданско-правового договора показывает, что приходится сталкиваться с рядом трудностей при заключении и исполнении обязательств по договору с крупными торговыми объектами.

Производство и реализация молока и молочной продукции осуществляется в соответствии с «Техническим регламентом на молоко и молочную продукцию» от 12 июня 2008 года № 88-ФЗ [2]. Настоящий федеральный закон устанавливает права и обязанности участников, а также:

1) объекты технического регулирования, перечень и описание которых содержит настоящий Федеральный закон;

2) требования к безопасности объектов технического регулирования;

3) правила идентификации объектов технического регулирования для целей применения настоящего Федерального закона;

4) правила и формы оценки соответствия и подтверждения соответствия объектов технического регулирования требованиям настоящего Федерального закона;

5) требования к терминологии, упаковке, маркировке молока и молочной продукции, включая требования к информации о наименовании, составе и потребительских свойствах, предоставляемой потребителям на упаковке этих продуктов и в сопроводительных документах.

Объектами технического регулирования, перечень и описание которых содержит настоящий Федеральный закон, являются:

1) молоко и молочная продукция, в том числе продукты детского питания на молочной основе, выпущенные в обращение на территории Российской Федерации;

2) процессы производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации молока и молочной продукции.

Согласно ст. 3 ФЗ № 88 от 12 июня 2008 г. настоящий технический регламент принимается в целях:

1) защиты жизни и здоровья граждан;

2) предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, и обеспечения достоверности информации о наименовании, составе и потребительских свойствах молока и молочной продукции.

В главе 2 Технического регламента на молоко и молочную продукцию подробно прописаны требования к сырому молоку, продуктам его переработки. И производитель сырого молока при передаче произведенную им сельскохозяйственную продукцию заготовителю — лицу, закупающему такую продукцию для переработки или продажи обязан следовать требованиям данного технического регламента. При передаче производителем сельскохозяйственной продукции заготовителю заключается договор контрактации, где обязательно прописано условие, что

производитель также обязан следовать нормам Федерального закона № 88 от 12 июня 2008 г.

Лицо, закупившее сырое молоко, перерабатывает молоко и реализует продукты переработки, а это молочная продукция, через торговые объекты. Реализация молочной продукции осуществляется путем заключения договора поставки.

Договор поставки является видом купли-продажи [3, с. 36]. По договору поставки поставщик — продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые либо закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ст. 506 ГК РФ).

Таким образом, основным отличительным признаком является цель приобретения товара — предпринимательство или иная не связанная с личным (семейным и т.д.) использованием.

Кроме того, моменты заключения и исполнения договора, как правило, не совпадают; по договору поставки возможна продажа и одновременно всего товара, и партиями, т.е. этот договор может заключаться на длительный срок.

Учитывая важность договора поставки, Гражданский кодекс уделил большое внимание механизму урегулирования разногласий при его заключении. При этом нужно учесть ряд весьма важных обстоятельств:

а) предложение заключить договор поставки может исходить от любой из сторон;

б) предложение заключить договор направляется в письменной форме (ст. 432 ГК РФ);

в) в этом предложении должны содержаться сведения обо всех существенных условиях, т.е. условия о предмете договора, количестве товара (п.2 ст. 465 ГК РФ), условия, признанные существенными законом либо сторонами (одной из сторон), например сроки, порядок расчетов, способ поставки (ст. 432 ГК РФ).

Если предложение не содержит хотя бы одного из существенных условий, то оно не может служить основанием для заключения этого договора (ст.435 ГК РФ). И наоборот, если предложение содержит все существенные условия, то оно связывает сторону, от которой исходит, с момента его получения другой стороной (п.2 ст.435 ГК РФ).

Как правило, у изготовителя имеется свой проект договора поставки и стадия заключения с малыми и средними предпринимателями на практике особого труда не доставляет. Изготовитель четко прописывает все условия в проекте собственного договора исходя из своей концепции работы. Но в теперешнее время, когда развита такая структура как торговая сеть, изготовителям сельскохозяйственной продукции приходится часть продукции реализовать, используя услуги вышесказанного торгового объекта.

Правовое регулирование отношений в области торговой деятельности осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 28 декабря 2009 г. № 381 — ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Согласно Федерального закона от 28 декабря 2009 года № 381 — ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельностью в Российской Федерации» под торговыми сетями понимается совокупность двух и более торговых объектов, которые находятся под общим управлением, или совокупность двух и более торговых объектов, которые используются под единым коммерческим обозначением или иным средством индивидуализации [4]. Согласно п.7 части 2 ст.8 хозяйствующие субъекты, осуществляющие торговую деятельность, при организации торговой деятельности и ее осуществлении, за исключением установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами случаев, самостоятельно определяют порядок и условия осуществления торговой деятельности. Следовательно, все условия хозяйственного договора определяются по усмотрению только одной стороной, а именно хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность. Как правило, в данном договоре формируются общие условия для всех поставщиков, независимо от того, производят они продукцию или нет. И это не противоречит ст.421 ГК РФ, где раскрыт и конкретизирован принцип свободы договора, провозглашенный ст.1 ГК РФ.

Но практика показывает, что при заключении договора поставки на условиях хозяйствующего субъекта не всегда соответствуют интересам производителей молочной продукции. Традиционно наибольшее количество спорных моментов в поставке связано с тремя основными блоками: о предмете договора, качестве и порядке приемки товара. Если по каким — либо причинам отсутствует возможность прийти к компромиссу в тексте самого договора, сторона, а в данном случае поставщик, получивший проект договора, может составить протокол разногласий. Протокол разногласий представляет собой предложение по согласованию отдельных условий договора, т.е. документ, в котором контрагент предлагает свой вариант спорного условия договора. Но так как, торговая сеть представляет собой совокупность двух и более торговых объектов под общим управлением, то не всегда данные хозяйствующие субъекты приветствуют практиковать составление протокола разногласий, хотя это и нарушает принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Поэтому, целесообразно для поставщиков, а именно производителей молочной продукции, разработать хозяйствующими субъек-

ектами, осуществляющими торговую деятельность, отдельный проект договора на поставку молока и молочной продукции, который отвечал бы тем требованиям, которые урегулированы федеральными законами и другими нормативно — правовыми актами именно для данного вида продукции.

Как ранее уже говорилось, договор поставки является видом договора купли-продажи. Существенным условием договора купли-продажи является условие о товаре, то есть о его наименовании и количестве (п.5 ст.454, п.3 ст.455, п.2 ст. 465 ГК РФ). При отсутствии этих условий не считается заключенным. Но если речь идет не о разовой отгрузке, а о серии поставок в течение определенного периода, причем нескольких наименований товара, то заранее установить в таком долгосрочном договоре точное количество товара невозможно. Точный ассортимент зачастую определяется уже в ходе исполнения. Договор поставки хозяйствующего субъекта имеет множество пронумерованных ссылок с указанием, что информацию о наименовании и количестве товара можно найти в приложениях к договору. Практика показывает, что данные приложения остаются без внимания и не оформляются. В виду этого, хозяйствующим субъектам целесообразно указать в договорах поставки, что ассортимент и количество товара устанавливаются в накладных на поставку товара и эти документы являются неотъемлемой частью договора. Такой вариант вполне отвечает требованиям закона — существенные условия могут быть согласованы сторонами и в нескольких взаимосвязанных документах. А условие о количестве товара может быть согласовано путем установления в договоре порядка его определения (п.1 ст.465 ГК РФ). И тут важно соблюсти следующий алгоритм: отметить в договоре хотя бы общее наименование группы товаров, а в документах, указанных в договоре, раскрыть подробный ассортимент и количество товаров. Если в договоре не будет даже общего наименования товаров (просто использовано обезличенное понятие «товары»), есть риск, что суд признает такой договор незаключенным даже при последующем указании ассортимента в накладных.

К оформлению документа, в котором согласовывается предмет, необходимо подходить так же внимательно, как к оформлению самого договора. В частности, необходимо, чтобы в документе, где определены количество и наименование товара, обязательно была ссылка на реквизиты договора. Именно отсутствие такой ссылки приводит к тому, что суды впоследствии признают только разовые поставки по накладным, а сам договор считают незаключенным.

Так как речь идет о реализации молока и молочной продукции, то в договоре поставки хозяйствующего субъекта, осуществляющего торговую деятельность, обязательно должно быть прописано условие о качестве товара, хотя это и не является существенным условием для договора поставки. При их отсутствии покупателю бывает трудно, а порой и вовсе невозможно предъявить поставщику требования в связи с недостатками товара. Обязательными требованиями к качеству молока и молочной про-

дукции является Федеральный закон от 12 июня 2008 г. № 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» и в договоре поставки необходимо указать ссылку именно на этот Федеральный закон.

Принимая товары, хозяйствующий субъект, осуществляющий торговую деятельность, должен осмотреть их в срок, определенный законом, иными правовыми актами, договором поставки или обычаями делового оборота. В этот же срок он должен проверить количество и качество принятых товаров в порядке, предусмотренном законом, иными правовыми актами, договором или обычаями делового оборота (п.2 ст.513 ГК РФ). На самом деле универсального обязательного порядка приемки товара по количеству и качеству, а также срока такой приемки в законодательстве нет. Наличие такой процедуры в договоре, с одной стороны, вносит определенность, но с другой стороны, ограничивает покупателя в реализации его прав. То есть чем сложнее порядок приемки, тем проще поставщику избежать ответственности за брак и недопоставку. Если же порядок приемки в договоре не установлен, то предполагается, что покупатель должен обнаружить недостатки товара (если такое имеется) в разумный срок (п.2 ст.477 ГК РФ), а если на товар установлен срок годности или гарантийный срок — в течение этих сроков (п.3,4 ст. 477 ГК РФ). Сам порядок проверки качества в этом случае должен соответствовать обычаям делового оборота.

Один из самых распространенных вариантов договорного условия о порядке приемки, который используют хозяйствующие субъекты, осуществляющие торговую деятельность — это условие о том, что приемка по количеству и качеству производится в соответствии с инструкциями Госарбитража СССР от 15.06.62 № П-6 и от 25.04.66 № П-7. Заметим, что данная ссылка крайне не выгодна для хозяйствующего субъекта, осуществляющего торговую деятельность, но на руку поставщику. Инструкции содержат слишком громоздкий и непрактичный в современных условиях порядок приемки товара с жесткими требованиями к срокам, а также к оформлению документов в ходе приемки [5]. И когда осуществляется поставка молока и молочной продукции, то использовать порядок приемки указанный в этих инструкциях нецелесообразно.

Молоко и молочная продукция относится к категории скоропортящаяся продукция и имеет срок реализации, а не срок годности. Федеральный закон от 12 июня 2008 года № 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» четко прописывает требования к реализации молока и продуктов его переработки, устанавливает температурный режим, при котором продукция должна транспортироваться, а особенно в летнее время, а также устанавливает, каким видом должно перевозиться молоко и молочная продукция во время поставок в торговые объекты и т. д.

К тому же, если следовать инструкциям Госарбитража СССР и оформлять акт об окончании приемки, который содержит 20 обязательных пунктов, на скоропортящуюся

продукцию, то до потребителя она дойдет уже некачественной, другими словами испорченная.

Тем самым, из вышесказанного следует, что ссылка на инструкции Госарбитража СССР не уместна для такой продукции, как молоко и продуктов его переработки. Необходимо продумать инструкцию о порядке приемки молока и молочной продукции, более удобную на практике и соответствующую требованиям Федерального закона № 88 от 12 июня 2008 г.

Литература:

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. С использованием судебной-арбитражной практики / Рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О. Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА — М, 2008. — XXXVIII, 1062 с.
2. Технический регламент на молоко и молочную продукцию: Федеральный закон от 12.06.2008 г. № 88-ФЗ (ред. от 22.07.2010).
3. Гуев А. Н. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 2. — М.: ИНФРА — М, 2004. -IV.454 с.
4. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (в редакции ФЗ от 23.12.2010 № 369-ФЗ, от 21.11.2011 № 327-ФЗ, от 30.12.2012 № 318-ФЗ).
5. Инструкции Госарбитража при Совете Министров СССР № П-6 от 185.06.1965 г. и № П-7 от 25.04.1966 г.

Учитывая все обстоятельства, можно сделать следующий вывод, что договор поставки хозяйствующего субъекта, осуществляющий торговую деятельность, при заключении его с производителями молока и молочной продукции, не может отразить все юридические факты, служащих основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. Разработка инструкции по приемки молока и продуктов его переработки приведет к упорядочиванию норм законодательства.

Регламентация государственного контроля и надзора в сфере недропользования

Козлова Любовь Степановна, кандидат юридических наук, доцент;
Галямов Павел Валиевич, магистрант
Тюменский государственный университет, Институт государства и права

В статье государственный контроль и надзор в сфере недропользования рассматривается как позитивная деятельность государства по регулированию процессов отношений в области недропользования в интересах ее граждан и обеспечения минерально-сырьевой безопасности страны, что позволяет углубить представление о его содержании и определить основные проблем законодательного обеспечения.

Ключевые слова: *государственный надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, государственный геологический контроль, законодательные акты, регулирующие государственный контроль и надзор, государственная контрольная политика.*

Государственный контроль и надзор в сфере недропользования как функция управления является одним из важных институтов повышения эффективности использования недр.

Задачами государственного надзора за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений пользователями недр требований международных договоров Российской Федерации, законодательства Российской Федерации о недрах и утвержденных в установленном законодательством Российской Федерации порядке стандартов (норм, правил) в области геологического изучения, рационального использования и охраны недр.

Государственный надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр осуществляется уполномоченными федеральными органами испол-

нительной власти (федеральный государственный надзор) и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (региональный государственный надзор) согласно их компетенции в порядке, установленном соответственно Правительством Российской Федерации и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

К отношениям, связанным с осуществлением государственного надзора за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, организацией и проведением проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, применяются положения Федерального закона о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [1].

Задачами государственного горного надзора являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений пользователями недр или лицами, осуществляющими работы на участках недр, предоставленных в пользование пользователям недр, установленных законодательством Российской Федерации о недрах и утвержденными в установленном законодательством Российской Федерации порядке стандартами (нормами, правилами) требований по безопасному ведению работ, связанных с использованием недрами, по предупреждению и устранению их вредного влияния на население, окружающую среду, здания и сооружения, а также по охране недр [2].

Государственный горный надзор осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Полномочия органов государственного горного надзора, права, обязанности и порядок их работы определяются положением, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

К числу специально уполномоченных государственных органов исполнительной власти в сфере управления использованием и охраной недр относятся: Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору и Министерство энергетики РФ.

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов, включая недра, водные объекты, леса, объекты животного мира и среду их обитания, земельных отношений, связанных с переводом земель водного фонда, лесного фонда и земель особо охраняемых территорий и объектов (в части, касающейся земель особо охраняемых природных территорий) в земли другой категории, в области лесных отношений, в области охоты, в сфере гидрометеорологии и смежных с ней областях, мониторинга окружающей природной среды, ее загрязнения, в том числе в сфере регулирования радиационного контроля и мониторинга, а также по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны окружающей среды, включая вопросы, касающиеся обращения с отходами производства и потребления (далее — отходы), государственного экологического надзора, особо охраняемых природных территорий и государственной экологической экспертизы [3].

Указом Президента РФ от 12.05.2008 N 724 установлено, что в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации находятся Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральная служба по надзору

в сфере природопользования, Федеральное агентство водных ресурсов и Федеральное агентство по недропользованию [4].

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору в сфере охраны и использования недр является [5]:

- уполномоченным органом в области промышленной безопасности (органом федерального государственного надзора в области промышленной безопасности);
- органом государственного горного надзора;
- органом федерального государственного энергетического надзора;
- органом федерального государственного строительного надзора;

Министерство энергетики Российской Федерации (Минэнерго России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса, в том числе по вопросам электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, магистральных трубопроводов нефти, газа и продуктов их переработки, возобновляемых источников энергии, освоения месторождений углеводородов на основе соглашений о разделе продукции, и в сфере нефтехимической промышленности, а также функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере производства и использования топливно-энергетических ресурсов [6].

Министерство энергетики Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности по вопросам проведения энергетических обследований, информационного обеспечения мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, учета используемых энергетических ресурсов.

Министерство энергетики Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет функции по созданию, эксплуатации и совершенствованию государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса, а также по созданию государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для ее функционирования.

Органы государственного геологического контроля перечислены в Постановлении Правительства РФ от 12.05.2005 N 293 «Об утверждении Положения о государственном надзоре за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр» [7].

В соответствии со статьей 3 данного Постановления Государственный геологический контроль осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации [8]:

— Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, являющейся органом государственного геологического надзора;

— Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору, являющейся органом государственного горного надзора, и их территориальными органами во взаимодействии с иными контрольными органами;

— органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования осуществляет государственный геологический контроль по следующим вопросам:

а) соблюдение недропользователями требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, связанных с геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, в том числе на континентальном шельфе Российской Федерации (за исключением требований, надзор за соблюдением которых отнесен к компетенции органа государственного горного надзора);

б) выполнение условий недропользования, содержащихся в лицензиях на пользование недрами, технических проектах и иной документации на выполнение работ, связанных с использованием недрами [9];

в) наличие утвержденных технических проектов и иной документации на выполнение работ, связанных с использованием недрами;

г) достоверность содержания геологической и иной первичной документации о состоянии и изменении запасов полезных ископаемых;

д) соблюдение установленного порядка представления государственной отчетности, а также геологической и иной информации о недрах в фонды геологической информации [9];

е) достоверность данных, необходимых для расчета платежей за пользование недрами при поиске, оценке, разведке и добыче полезных ископаемых;

ж) сохранность разведочных горных выработок и скважин, геологической и технической документации, образцов руд и горных пород, керны, дубликатов проб полезных ископаемых, которые могут быть использованы при дальнейшем изучении недр, разведке и разработке месторождений полезных ископаемых, а также при пользовании недрами в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых;

з) выполнение установленных в соответствующих разрешениях условий создания, эксплуатации и использования искусственных островов, сооружений и установок, проведения буровых работ, связанных с геологическим изучением, поиском, разведкой и разработкой минеральных ресурсов, а также прокладки подводных кабелей и трубопроводов во внутренних морских водах, территориальном море и на континентальном шельфе Российской Федерации (в пределах своей компетенции);

и) достоверность и обоснованность представляемых недропользователями материалов для постановки запасов

полезных ископаемых на государственный баланс запасов полезных ископаемых и списания их с государственного баланса [9];

к) предотвращение самовольного пользования недрами [9];

л) предотвращение самовольной застройки площадей залегания полезных ископаемых;

м) достоверность данных, включаемых в государственную статистическую отчетность организациями, осуществляющими поиск, оценку и разведку месторождений полезных ископаемых и их добычу.

Взаимодействие Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и ее территориальных органов с Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору и ее территориальными органами, а также иными органами государственного контроля (надзора) осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору осуществляет государственный геологический контроль по следующим вопросам:

а) безопасное состояние горных выработок, скважин и иных подземных сооружений;

б) соблюдение требований законодательства Российской Федерации и утвержденных в установленном порядке стандартов (норм, правил) при ликвидации и консервации предприятий по добыче полезных ископаемых и подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют государственный геологический контроль по следующим вопросам:

а) соблюдение требований законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, принятых ими в пределах полномочий по регулированию отношений недропользования на своих территориях;

б) геологическое изучение участков недр, содержащих месторождения общераспространенных полезных ископаемых, а также участков недр местного значения;

в) достоверность геологической информации, полученной за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, а также материалов, положенных в основу подсчета запасов общераспространенных полезных ископаемых и учета участков недр местного значения, используемых для строительства подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;

г) выполнение условий лицензий на пользование участками недр, содержащих месторождения общераспространенных полезных ископаемых, а также участками недр местного значения.

Должностные лица, осуществляющие государственный геологический контроль от имени Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, одновременно по должности являются:

а) руководитель Федеральной службы по надзору в сфере природопользования — главным государственным инспектором Российской Федерации по государственному геологическому надзору [10];

б) заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и руководитель подразделения центрального аппарата Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, ведающие вопросами государственного геологического надзора, — заместителями главного государственного инспектора Российской Федерации по государственному геологическому надзору;

в) заместитель руководителя подразделения центрального аппарата Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, ведающего вопросами государственного геологического надзора, — старшим государственным инспектором Российской Федерации по государственному геологическому надзору;

г) начальники отделов, заместители начальников отделов, главные и ведущие специалисты подразделения центрального аппарата Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, ведающего вопросами государственного геологического надзора, — государственными инспекторами Российской Федерации по государственному геологическому надзору;

д) руководители территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере природопользования — главными государственными инспекторами по государственному геологическому надзору на соответствующих территориях;

е) заместители руководителей территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, ведающие вопросами государственного геологического надзора, — заместителями главного государственного инспектора по государственному геологическому надзору на соответствующих территориях;

ж) начальники отделов государственного геологического надзора территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере природопользования — старшими государственными инспекторами по государственному геологическому надзору на соответствующих территориях;

з) главные и ведущие специалисты отделов государственного геологического надзора территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере природопользования — государственными инспекторами по государственному геологическому надзору на соответствующих территориях.

Главный государственный инспектор Российской Федерации по геологическому контролю и его заместители, старший государственный инспектор Российской Федерации по государственному геологическому надзору, главные государственные инспекторы по государственному геологическому надзору на соответствующих территориях, их заместители и старшие государственные инспекторы по геологическому контролю на соответствую-

ющих территориях от имени органа государственного геологического надзора имеют право:

а) давать пользователям недр, должностным лицам, ответственным за проведение работ по геологическому изучению, рациональному использованию и охране недр, обязательные для исполнения предписания по устранению нарушений требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, связанных с геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр;

б) подготавливать представления о приостановлении всех видов работ по геологическому изучению недр, если они проводятся с нарушением требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, связанных с геологическим изучением недр, направлять указанные представления в Федеральное агентство по недропользованию для принятия соответствующих решений;

в) уведомлять в письменной форме пользователя недр и орган, предоставивший ему лицензию на пользование участком недр, о результатах проверки, выявленных нарушениях требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, связанных с геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, а при необходимости вносить предложения о приостановлении, ограничении или прекращении права пользования недрами;

г) прекращать в установленном порядке самовольное пользование недрами и застройку площадей залегания полезных ископаемых;

д) рассматривать дела об административных правонарушениях в области недропользования, применять штрафные санкции в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

е) передавать в случае необходимости материалы о привлечении к ответственности лиц, виновных в нарушении установленного законодательством Российской Федерации порядка ведения работ по геологическому изучению, рациональному использованию и охране недр, в компетентные органы для рассмотрения вопроса о привлечении таких лиц к уголовной ответственности;

ж) привлекать с согласия руководителей организаций специалистов для участия в работе органов государственного геологического надзора.

Государственные инспекторы, осуществляющие государственный геологический контроль, имеют право:

а) проверять в установленном порядке соблюдение требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, связанных с геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, при выполнении работ по геологическому изучению и использованию недр, а также документы, являющиеся объектом мероприятий по контролю и относящиеся к предмету проверки;

б) посещать для проведения проверок в установленном законодательством Российской Федерации порядке орга-

низации независимо от организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности, осуществляющие геологическое изучение и использование недр, за исключением военных, оборонных и других режимных объектов, порядок посещения которых государственными инспекторами, осуществляющими государственный геологический контроль, определяется совместно Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору и соответствующими федеральными органами исполнительной власти;

в) давать пользователям недр обязательные для исполнения предписания по устранению выявленных нарушений при проведении работ по геологическому изучению, использованию и охране недр, а также по соблюдению условий лицензии на пользование участками недр;

г) проводить необходимые расследования, организовывать в установленном порядке проведение необходимых исследований, испытаний, экспертиз, анализов и оценок по вопросам государственного геологического надзора.

Особенности территориального расположения ресурсов недр континентального шельфа определяют специфику органов и правовых средств, призванных осуществлять контроль за соблюдением законодательства о континентальном шельфе и используемых ими правовых средств.

Органами, осуществляющими функции по обеспечению рационального и безопасного использования ресурсов континентального шельфа, а также защиты экономических и иных законных интересов Российской Федерации являются, в пределах своей компетенции, федеральные органы исполнительной власти и их территориальные органы по пограничной службе; использованию природных ресурсов; по рыболовству, а также государственный горный и промышленный надзор России.

Координация надзорных и иных функций перечисленных органов возлагается на федеральный орган исполнительной власти по пограничной службе [11].

Указания должностных лиц органов охраны исключительных прав Российской Федерации на континентальный шельф, в пределах предоставленных им полномочий, являются обязательными для всех российских и иностранных физических и юридических лиц, а также для представителей иностранных государств и компетентных международных организаций, осуществляющих деятельность на континентальном шельфе Российской Федерации.

Как было выше показано, важным средообразующим институтом контрольной политики недропользования является структура и внутренняя организация отношений органов контрольно-надзорной деятельности в области недропользования. Органы контрольно-надзорной деятельности являются институтами государства, которые, реализуя свои полномочия на основе взаимодействия, добиваются решения важной задачи — повышения эффективности недропользования. Это достигается путем

обеспечения соблюдения всеми пользователями недр установленного порядка пользования недрами, требований законодательства Российской Федерации и утвержденных в установленном порядке стандартов (норм, правил) в области геологического изучения, использования и охраны недр, правил ведения государственного учета и отчетности. Из этого следует, что все субъекты отношений недропользования и, прежде всего, институты контрольно-надзорной деятельности должны отвечать требованию решаемых задач с точки зрения структурной и организационной их составляющей. К сожалению, сегодня данные требования не в полной мере отвечают истинному положению.

На наш взгляд, действующая структура органов контрольно-надзорной деятельности в области недропользования тяжеловесная и не в полной мере отвечает Концепции административных реформ, проводимых в России, с точки зрения ее оптимальности контрольной вертикали. В структуре органов контрольно-надзорной деятельности подведомственной МПР России, как отмечалось выше, имеются Департаменты Росприроднадзора по федеральным округам. Таких органов в целом по Российской Федерации восемь.

В соответствии с полномочиями Департамент осуществляет общее руководство и координирует взаимодействие Управлений Росприроднадзора по субъектам Федерации на территории осуществления полномочий между собой, координирует и контролирует деятельность управлений Росприроднадзора, осуществляющих контроль и надзор в том числе за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр. Однако фактически реализуются полномочия по запросу, сбору и передаче информации о состоянии контрольно-надзорной деятельности Управлений по субъектам федерации в центральный аппарат Росприроднадзора и в обратном порядке.

Принимая во внимание наличие системы электронных технологий информационного обеспечения контрольно-надзорной деятельности Управлений и центрального аппарата Росприроднадзора, существование Департамента в таком формате, как транзитера информации в центр, ничем не оправдано. Причем на практике запросы непосредственно в Управления о состоянии контрольно-надзорной деятельности на региональном уровне направляют как центральный аппарат Росприроднадзора, так и Департаменты, существенно сокращая при этом время исполнения.

Итак, внутренняя организация взаимодействия территориальных структур Росприроднадзора не позволяет государственным инспекторам Управления более качественно готовить запрашиваемую информацию, существенно сокращает время для анализа материалов проверок, принятия необходимых организационных мер и квалифицированных решений, направленных на устранение нарушений и причин, их вызывающих. Из вышеизложенного напрашивается вывод: в структуре территориальных ор-

ганов Росприроднадзора Департамент, выполняющий «дублирующие» государственные функции центрального аппарата по своду и переадресации информации о контрольно-надзорной деятельности Управлений, создает реальные барьеры на пути повышения эффективности контроля.

Вместе с тем органы местного самоуправления не наделены контрольными полномочиями в области природопользования и охраны окружающей среды. А именно на поднадзорной муниципальной власти территории происходит процесс недропользования и защищаются конституционные права граждан на благоприятную для проживания окружающую природную среду.

С целью решения перечисленных проблем необходимо:

1) прекратить перманентную практику законодательного, нормативно-правового, методического обеспечения контрольно-надзорной деятельности, так как это лишает органы надзора необходимого инструментария и механизмов регулирования недропользования, с одной стороны, и дезорганизует предпринимателей — с другой;

2) разработать и внедрить административные регламенты, обеспечивающие тесное взаимодействие субъектов отношений в сфере контроля в области недропользования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, что позволит повысить результативность принимаемых мер в защиту окружающей природной среды и обеспечение рационального недропользования;

3) сформировать и вести банк данных о предприятиях-нарушителях в области недропользования для осуществления мониторинга за выполнением взятых ими обязательств перед государством, исполнением предписаний контрольно-надзорных органов и своевременным устранением нарушений, что повысит эффективность недропользования и обеспечит экологическую безопасность;

4) создать систему информационных потоков о состоянии пользования недрами, охватывающую все уровни структуры контроля и надзора, для обеспечения исполнительной власти, гражданских институтов достоверными и своевременными данными, что позволит последним принимать правильные решения по реализации государственной контрольной политики недропользования и понимать суть проводимой политики недропользования бизнесом;

5) расширить меры административной ответственности и применение экономических санкций к недобросовестным пользователям недр.

В целом, оценивая результаты административной реформы в части обособления функций по проведению государственной политики и нормативно-правовому обеспечению — в министерствах, функций по оказанию государственных услуг — в агентствах, а функций по контролю и надзору — в службах, можно обратить внимание на проблему взаимодействия органов, обмена информацией, оперативности принятия согласованных решений.

Одним из вариантов решения проблемы может стать повышение компетенций межведомственных комиссий, состоящих из представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, что позволит, принимать решения оперативно, а также повысит их прозрачность, снизит потенциальную коррупционную емкость.

Законодательные акты, регулирующие государственный контроль и надзор условно можно подразделить на базовые и сопутствующие [12].

На федеральном уровне базовыми законодательными актами являются Конституция РФ, Закон РФ «О недрах», ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», указы и распоряжения президента, постановления и распоряжения правительства РФ, ведомственные приказы, распоряжения, инструкции и методики, регламентирующие отношения в области недропользования.

Законодательными, нормативно-правовыми актами определены специально уполномоченные органы государственной власти Российской Федерации; их компетенция в сфере регулирования отношений недропользования; права и ответственность по владению, пользованию и распоряжению минерально-сырьевыми ресурсами, осуществлению государственного контроля над изучением, рациональным использованием и охраной недр на территории Российской Федерации и др.

На региональном уровне: Конституция (устав) субъекта РФ; законы и нормативно-правовые акты субъекта РФ, которые отражают региональные особенности в зависимости от состояния природно-ресурсного потенциала. Законами и нормативно-правовыми актами также определены полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации за распоряжением недрами в пределах компетенции, которые входят в единую систему исполнительной власти России в области недропользования и охраны окружающей среды.

На муниципальном уровне: постановления администрации, которые определяют компетенцию органов местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования, в управлении и контроле над использованием и охраной минерально-сырьевых ресурсов местного значения.

Для эффективной реализации базовых законов в области недропользования необходимы так называемые сопутствующие законы, рассматриваемые в данном случае как определяющие правовую среду в процессе пользования недрами, затрагивающие иные сферы отношений, социальные, экономические, финансовые, экологические и иные. Среди них — Земельный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, ФЗ «О животном мире», ФЗ «Об особо охраняемых территориях», ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море Российской Федерации и, ее прилегающей зоне»; Налоговый Кодекс РФ, Кодекс об адми-

нистративных правонарушениях РФ, Гражданский Кодекс РФ и др.

В структуре законодательного и нормативно-правового обеспечения недропользования важное место отводится указам и распоряжениям Президента РФ, постановлениям и распоряжениям Правительства РФ и аналогичным актам субъектов РФ, которые в значительной мере выполняют адаптационную, координирующую роль в условиях меняющегося вектора внутренней и внешней политики государства в области недропользования.

Наряду с установлением властных, распорядительных и поведенческих полномочий для субъектов контрольной политики, институтом законодательства также устанавливается ответственность субъектов этих отношений за допущенные правонарушения в области недропользования: дисциплинарная, материальная, административная и уголовная. Законодательно предусмотренная ответственность за правонарушения в области недропользования не является самоцелью. Данная мера направлена на упреждение нарушений и является важной мотивацией к законопослушанию посредством наложения штрафа и частичной компенсации причиненного вреда окружающей среде и самим недрам при их эксплуатации. Однако при систематических нарушениях норм права в области недропользования начинают действовать механизмы карательного характера — экономические санкции, досрочное прекращение права пользования недрами и уголовная.

Среди основных проблем законодательного обеспечения контроля недропользования в России можно выделить следующие:

- отсутствует закон о государственном контроле в области недропользования и охраны недр в Российской Федерации;
- действующая система ответственности за правонарушения в области недропользования и охраны недр отличается от западной низкими размерами штрафов и экономических санкций;
- серьезные проблемы в контрольно-надзорной деятельности в области недропользования связаны, по сути, с отсутствием совершенных методик и инструкций по орга-

низации и проведению контроля и надзора. До настоящего времени не разработаны методики по расчету ущерба, наносимого компонентам природной среды в результате эксплуатации недр. Отсутствуют полноформатные рекомендации по оформлению результатов контроля и надзора, несмотря на постоянные их изменения, что не способствует достижению эффективного контроля;

— действующие формы отчетности контрольно-надзорной деятельности в области недропользования не отражают весь спектр полномочий Росприроднадзора. До настоящего времени отсутствует отчетность о состоянии геологического изучения недр. При этом формы и содержания отчетности постоянно меняются и приобрели гипертрофический вид.

Все это снижает эффективность контрольно-надзорных мероприятий в области недропользования, не способствует формированию реальной контрольной политики недропользования, вследствие чего нарушаются права граждан и юридических лиц.

Таким образом, совершенствование правового обеспечения контрольной политики недропользования по-прежнему задача актуальная. При этом состояние общей стратегической неопределенности, несогласованности, противоречивости и неурегулированности в развитии государственной политики по изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы России на долгосрочную перспективу осложняет процесс совершенствования законодательства по обеспечению контрольной политики.

Важным шагом по созданию действенной правовой среды контрольной политики недропользования является оперативная разработка подзаконных актов, необходимых для реализации положений закона о недрах, корректировка действующих стандартов, норм и правил в области недропользования и охраны окружающей среды.

Государственная контрольная политика недропользования должна вырабатываться на основе научно обоснованной государственной политики недропользования и развития минерально-сырьевой базы России, разработка которой является важнейшей задачей органов государственной власти [13].

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»// «Российская газета», N 266, 30.12.2008, «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6249, «Парламентская газета», N 90, 31.12.2008.
2. Федеральный закон от 18.07.2011 N 242-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»// «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4590, «Российская газета», N 160, 25.07.2011.
3. Постановление Правительства РФ от 29.05.2008 N 404 (ред. от 09.08.2013) «О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 02.06.2008, N 22, ст. 2581.
4. Указ Президента РФ от 12.05.2008 N 724 (ред. от 21.05.2012) «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»// «Российская газета», N 100, 13.05.2008, «Собрание законодательства РФ», 19.05.2008, N 20, ст. 2290.

5. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 N 401 (ред. от 20.03.2013) «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору»// «Собрание законодательства РФ», 09.08.2004, N 32, ст. 3348, «Российская газета», N 170, 11.08.2004.
6. Постановление Правительства РФ от 28.05.2008 N 400 (ред. от 18.04.2013) «О Министерстве энергетики Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 02.06.2008, N 22, ст. 2577.
7. Постановление Правительства РФ от 12.05.2005 N 293 (ред. от 05.06.2013) «Об утверждении Положения о государственном надзоре за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр»// «Собрание законодательства РФ», 16.05.2005, N 20, ст. 1885.
8. Постановление Правительства РФ от 05.06.2013 N 476 «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.06.2013, «Собрание законодательства РФ», 17.06.2013, N 24, ст. 2999.
9. Постановление Правительства РФ от 02.02.2010 N 39 (ред. от 05.06.2013) «Об утверждении Положения о государственном надзоре за безопасным ведением работ, связанных с использованием недрами, и о внесении изменений в Положение о государственном контроле за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр»// «Собрание законодательства РФ», 08.02.2010, N 6, ст. 651.
10. Постановление Правительства РФ от 05.06.2013 N 476 «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.06.2013, «Собрание законодательства РФ», 17.06.2013, N 24, ст. 2999.
11. Приказ ФПС РФ от 11.09.2000 N 455 «Об утверждении Положения об органах пограничного контроля Пограничной службы Российской Федерации»// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 24.09.2013).
12. Корепанов Н.А., Круссер Т.В. Институциональные проблемы формирования и реализации государственной контрольной политики недропользования // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс] / Сыктывкарский государственный университет — Электрон. вестник — Сыктывкар: СыктГУ. — Науч. вестник. — гос. рег. № 0421000054. НТЦ «Информрегистр». Сетевой адрес: <http://www.syktsu.ru>. — 2010. — № 4.
13. Орлов В.П. Проблемы недропользования (2000–2006) / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Российское геологическое общество. — М.: Геоинформмарк, 2007. — 464 с.

Краткий анализ совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Кравцова Оксана Васильевна, магистр юриспруденции, старший преподаватель;
Дмитриенко Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент,
председатель Калачёвского районного суда Волгоградской области;
Блинова-Сычкарь Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
Волгоградский кооперативный институт (филиал)

В тезисах затрагиваются вопросы, касающиеся новелл в системе прав потерпевших. Ставится проблема сопряженности уже существующих норм и готовящихся изменений в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство.

5 июля 2013 года Государственной Думой РФ во втором чтении принят проект Федерального закона N 173958–6 о совершенствовании прав потерпевших в уголовном судопроизводстве. Данный ФЗ вносит изменения в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, а также в некоторые ранее принятые Федеральные законы, в плане расширения прав лиц, пострадавших в результате уго-

ловных преступлений, а также их законных представителей.

В УК РФ изменения коснулись ст.74, регламентирующей основания для снятия условной судимости. Теперь орган, осуществляющий надзор за условно осужденным, перед подачей представления на снятие судимости обязан проверить, возмещен ли ущерб потерпевшему. Ч.2 этой же статьи дополняется еще одним условием продления

условного срока, если осужденный уклоняется от погашения ущерба.

Кроме того, ст.74 УК РФ будет дополнена ч.2.1, в которой говорится о том, что если осужденному уже продлевался условный срок, и он продолжает уклоняться от погашения ущерба потерпевшему, то его условное наказание вполне может быть трансформировано в реальный срок отбывания в местах лишения свободы. То есть, получив, например, два года условно за кражу на сумму 100 тысяч рублей, осужденный обязан выплатить (или постараться выплатить) причиненный им ущерб в течение условного срока.

То же самое условие, защищающее права потерпевшего, будет внесено в ст.79 УК РФ — об условно-досрочном освобождении, то есть, для выхода на свободу по условно-досрочному освобождению необходимо полное или частичное возмещение причиненного преступлением ущерба. Требуется, на наш взгляд, указать в законе какую часть ущерба должен возместить виновник на момент подачи документов для условно-досрочного освобождения.

Замена не отбытой части наказания на более мягкое, а также досрочное погашение судимости, будут возможны только при выполнении вышеуказанного условия.

Ст. 137, регламентирующая наказание за нарушение неприкосновенности частной жизни, будет дополнена частью 3, в которой в отдельную категорию выделяются деяния, совершенные в отношении несовершеннолетних потерпевших. Наказание за такие действия предусмотрено в виде штрафа 150–350 тысяч рублей, принудительных работ до 5 лет, ареста до 7 месяцев или лишением свободы до 5 лет. Заметим, что наказание за те же деяния в отношении взрослого гражданина наказывалось максимум 2 годами лишения свободы.

Наряду с защитой прав потерпевших новый ФЗ расширяет и их обязанности. В частности, согласно новой редакции ст. 308 УК РФ, к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, уклоняющиеся не только от дачи показаний, но и от прохождения экспертиз и освидетельствования, а также отказавшихся предоставить образцы почерка и т.д. для экспертных исследований по уголовному делу. За это потерпевший будет оштрафован на 40 тысяч рублей либо приговорен к обязательным работам на 360 часов, исправительным работам — на 1 год, аресту на 3 месяца.

В уголовно-исполнительном кодексе ст. 17 обязывает администрацию учреждения, куда прибыл осужденный для отбытия наказания в виде лишения свободы, сообщать его родственникам о месте его пребывания. Теперь, если есть соответствующее решение суда, о месте отбытия наказания будут уведомляться и потерпевшие (либо их представители).

Если осужденному для выполнения каких-либо работ разрешается выезд за территорию учреждения, то администрация должна уведомлять об этом потерпевшего. Это регламентирует дополнительная часть к статье 97 УИК.

В кодекс также вносится новая статья 172.1, которая обязывает администрацию учреждения уведомлять потерпевших об освобождении осужденного. Уведомление высылается за 30 суток.

Изменения коснулись и ст.175 УИК — возможность направления представления на условно-досрочное освобождение только при возмещении ущерба.

Согласно ст.188 и ст.190 — при осуществлении контроля за условно-осужденными уголовно-исполнительная инспекция обязана вести учет по факту возмещения ущерба потерпевшим.

Права потерпевших в УПК РФ также претерпели изменения — теперь потерпевшие вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела не только при направлении его в суд, но и при вынесении решения о прекращении. Расширен список документов, копии которых он может истребовать в случае прекращения дела.

Кроме того, потерпевший будет вправе возражать против рассмотрения дела в особом порядке, если подсудимый выдвинул соответствующее ходатайство.

Подробнее о расширении прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве будет указано в новой редакции ст. 42 УПК РФ.

Новый Федеральный закон рекомендует внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ новую ст.160.1, регламентирующую обязанность следствия или дознания выполнить меры по обеспечению возмещения причиненного преступлением ущерба. В частности, наложить арест на имущество обвиняемого.

Федеральный Закон № 119-ФЗ от 20.08.2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» будет дополнен новыми статьями, касающимися государственной защиты потерпевших. В случае вынужденного переселения указанных лиц за ними сохраняется жилище и право на трудоустройство на ту же работу (или аналогичную). Выплачиваются денежные компенсации, а т все расходы, связанные с переездом.

Такая государственная защита потерпевших может осуществляться не только в случае признания лица виновным, но и в случаях прекращения уголовного преследования, а также направления обвиняемых на принудительное лечение.

В полном объеме рассматриваемый Федеральный закон предположительно вступит в силу с 1 января 2014 года.

И снова к вопросу о тайне усыновления

Лебединская Валерия Петровна, доктор юридических наук, профессор, декан
Ессентукский институт управления, бизнеса и права (Ставропольский край)

Как говорится — шила в мешке не утаишь: любая тайна всегда раскрывается в самые неожиданные моменты. Поэтому лучше самим выбрать время, когда рассказывать правду. Если конечно, вы решили, что кому-то надо знать эту правду.

Впервые нормы права, гарантирующие тайну усыновления, появились еще в советском законодательстве. В статье 110 КоБС РСФСР 1969 г. содержались положения, гарантирующие осуществление тайны усыновления: изменение места и даты рождения усыновленного ребенка, запрет без согласия усыновителей, а в случае их смерти без согласия органов опеки и попечительства сообщать какие-либо сведения об усыновлении либо выдавать выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, из которых было бы видно, что усыновители не являются кровными родителями усыновленного. Кроме того, в этой статье говорилось и о том, что лица, разгласившие тайну усыновления против воли усыновителя, могли быть привлечены к ответственности в установленном законом порядке. [1] В 1970 году в Уголовный кодекс РСФСР была внесена норма, согласно которой разглашение тайны усыновления против воли усыновителя наказывалось исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до двух минимальных месячных размеров оплаты труда либо общественным порицанием.

Сегодня Семейный кодекс РФ тоже содержит нормы, гарантирующие сохранение тайны усыновления: тайна усыновления ребенка охраняется законом, судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления. [2] Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность для лиц, обязанных хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну, а также для лиц, совершивших разглашение тайны усыновления из корыстных или иных низменных мотивов. [3]

Семейный кодекс Российской Федерации в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка к основным началам семейного законодательства относит принцип приоритета семейного воспитания ребенка и закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно. [2] Правовой институт усыновления является одной из основных гарантий соблюдения этого важнейшего права ребенка в случае утраты им родительского попечения. Право ребенка знать своих родителей также является одним из базисных прав, которое гарантируется этой Конвенцией и нормами российского законодательства. [4]

Сегодня часто встает вопрос об отмене тайны усыновления. Относительно этого мнений много. Одни считают, что эта тайна должна строго сохраняться, другие называют ее анахронизмом, дискредитирующим саму идею усыновления. Третьи — что тайна усыновления вредна, мотивируя свое мнение тем, что расшатывается психика ребенка, когда эта тайна раскрывается. Статистика вещь упрямая: действительно, процесс психических заболеваний выше у тех детей, кто не знал, что усыновлен: 62% против 38.

Много возникает вопросов по поводу тайны усыновления и все они сложные: нужно ли ребенку знать о том, что он усыновлен, нужно ли ребенку знать о своих биологических родителях и как себя вести, если усыновленный вами ребенок узнал, что вам он не родной. Как много вопросов, так и много ответов, и все они разные.

В Европе и Америке, например, усыновители не только не скрывают факта усыновления, но даже помогают выросшим детям находить их биологических родителей. В этих странах, это почти официальный бизнес, когда по заказу приемных родителей проводится поиск биологических пап и мам их подросших детей. И никто не видит в этом ничего страшного. При этом дети не уходят к своим биологическим родителям, они просто знакомятся и поддерживают с ними отношения, но не более. [5]

Комментируя это, хотелось бы отметить следующее: а у нас, как всегда, свои особенности. Дело в том, что многие биологические родители несут в себе некую угрозу спокойствию семьи, где проживает усыновленный ребенок. Согласитесь, у нас много асоциальных элементов. Если за рубежом спившиеся, например, родители не представляют реальной угрозы, то у нас они могут сильно испортить жизнь тем, кто взял их ребенка. Могут трепать нервы, отравлять существование. Мало ли что придет в голову человеку, у которого алкоголем затуманены мозги? [6]

Естественно, рано или поздно ребенок все равно узнает, что он усыновлен и это для него станет шоком. Это приводит к шоку независимо от того, как ребенок узнал об этом, — копался ли он в документах, или об этом проболтались другие, или как-то еще. Такой шок может иметь тяжелые последствия и привести к серьезным кризисам: это может стать причиной побегов из дома, наркомании, суицидальных попыток или депрессии. И конечно, этот шок связан с крахом доверия в отношениях с приемными родителями, преодолеть который иногда так, и не удается. [7]

Чтобы этого избежать, родителям-усыновителям стоит непременно рассказать ребенку правду обо всех обстоятельствах его появления в их семье, и в первую очередь

потому, что за них это могут сделать посторонние люди — причем значительно менее тактично, чем это сделали бы они сами. К тому же взрослым самим крайне тяжело жить с этой тайной, с чувством недоговоренности, в постоянной тревоге, что ребенок обо всем узнает из «третьих рук» — а это, в свою очередь, сильно осложняет общую психологическую обстановку в семье. [8]

Мы, как всегда, «особенные». Причина тайны усыновления в России возникла из общественного мнения. Чаще всего усыновителями были бездетные пары, принимающие ребенка, чтобы стать и почувствовать себя полноценной семьей. Однако невозможность иметь собственных детей воспринималась общественным мнением как ущербность. Поэтому многие женщины с целью сохранения тайны усыновления имитировали беременность, многие по договоренности с должностными лицами лечебных учреждений имитировали факт выписки из родительского дома. Т.е. создавались ситуации, когда даже близкие родственники не догадывались о факте усыновления ребенка. [9]

Конечно, сегодня ситуация иная. Усыновление детей, оставшихся без попечения родителей, принимает в обществе совершенно новый облик: усыновляются дети самых разных возрастов, усыновители объединяются в организации, которые могут помочь и предложить решение самых трудных вопросов. Но статистика как всегда вещь упрямая — опросы ВЦИОМ показывают, что 61 % родителей не готовы раскрыть тайну усыновления. А по российским законам никто кроме них не имеет права сообщать какие-либо сведения об усыновлении.

Если те 39% усыновителей решились все же рассказать ребенку правду, то, в каком возрасте это лучше сделать? Общих рекомендаций здесь быть не может: в каждой семье это решается по-своему. Однако пока ребенок еще слишком мал, сообщать ему истинное положение дел все же не стоит. Он может начать идеализировать своих биологических родителей, наделяя их наилучшими качествами, а во всех неприятностях винить членов своей новой семьи. Так что наилучший возраст для сообщения всей правды о его рождении и появлении в семье — примерно шесть-семь лет, когда ребенок не испытывает возрастных кризисов. Чем старше ребенок, тем более «взрывоопасным» может стать для него это известие.

Ребенок имеет право на знание, понимание и оценку ситуации, и правильно помочь ему разобраться с решением этих вопросов должны родители. Даже возможные переживания и дополнительные расспросы ребенка гораздо лучше, чем замалчивание истинного положения вещей, возведение его в статус запретной темы, постоянный страх угрозы разоблачения. Тайна усыновления — это, прежде всего, тайна от третьих лиц, а не от ребенка.

В нашей стране тайна усыновления ребенка охраняется законом. Теоретически. Практика же изобилует примерами грубого и бесцеремонного нарушения этой тайны на фоне постоянных дебатов педагогов, психологов, думцев о необходимости её отмены по примеру других стран.

Нужна ли кому-нибудь в сегодняшней России тайна усыновления? Затрагивая деликатный вопрос сохранения тайны усыновления, нужно помнить, что речь идет о неразглашении абсолютно никаких сведений сотрудниками тех организаций, которые по роду своей профессиональной деятельности имеют отношение к усыновлению. Вмешательство во внутрисемейные отношения со стороны этих лиц в ситуации, когда ребенок достиг совершеннолетия и может получить интересующие его сведения непосредственно от своих усыновителей, явно излишне и не отвечает интересам ни усыновленного, ни тем более усыновителей. Как подтверждает практика, усыновленные дети уже после своего совершеннолетия часто обращаются в органы опеки и попечительства, органы загса, суды с вопросами об их биологических родителях, но в силу статьи 155 Уголовного кодекса РФ не могут получить ответы, а это нарушает их законное право знать своих родителей. Решить вопрос соотношения права ребенка знать своих родителей и тайны усыновления, можно решить путем изменения статьи 139 Семейного кодекса РФ, дополнив ее пунктом 3 в следующей редакции: «Тайна усыновления может быть раскрыта усыновленному ребенку, достигшему совершеннолетия по его просьбе». Это позволит, с одной стороны, в дальнейшем на практике соблюдать тайну усыновления, защищая права и законные интересы ребенка и его усыновителей, а с другой — реализовать право ребенка знать своих родителей, получить информацию о них в уполномоченных органах, поскольку усыновители могут не обладать необходимыми сведениями.

Литература:

1. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (в ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397. (утратил силу)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 № 185-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 05.04.2013 № 59-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954/
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). (ратифицирована Постановлением ВС СССР 13.06.1990 № 1559-1) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
5. Паршуткин В. Львова Е. Всегда ли оправдано сохранение тайны усыновления // Российская юстиция. — 2010. — № 3. — С. 19–23.

6. Лебединская В. П. Неблагополучная семья и её ребенок. /Вестник социально-педагогического института. 2013. № 1. С. 29–32.
7. Лебединская В. П. Положение и проблемы семьи в современной России //Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования. Учебный центр «Магистр». — № 4 (7). — 2012. — С. 39–41.
8. Лебединская В. П. Права ребенка и их защита в России. /Вестник ЕИУБП. 2010. № 3. С. 100–102.
9. Бондарь И. В. Тайна по российскому законодательству. Проблемы теории и практики. — Н. Новгород, 2009. — 201 с.

Проблема реализации права защитника на сбор доказательств

Полуянович Оксана Анатольевна, практикующий юрист, индивидуальный предприниматель, магистрант
Институт права, экономики и управления Тюменского государственного университета

В работе рассмотрены актуальные и важные проблемы реализации права защитника на сбор доказательств в уголовном судопроизводстве. Показано, что нормативные акты, регулирующие деятельность защитника в недостаточной мере позволяют адвокату самостоятельно осуществлять сбор доказательств, а также раскрыт вопрос допустимости собранных защитником доказательств.

Ключевые слова: Защитник, сбор доказательств, уголовный процесс, адвокат.

Problem of realization of the right of the defender on collecting proofs

Poluyanovich Oksana Anatolyevna, the practising lawyer, the individual entrepreneur bachelor of jurisprudence

In work actual and important problems of realization of the right of the defender on collecting proofs in criminal legal proceedings are considered. It is shown that the regulations regulating activity of the defender insufficiently allow the lawyer to carry out independently collecting proofs, and also the question of an admissibility of the proofs collected by the defender is opened.

Keywords: Defender, collecting proofs, criminal trial, lawyer.

Согласно конституционному принципу состязательности стороны обвинения и защиты в уголовном процессе должны быть равноправны. Одним из важнейших аспектов данного равноправия является уголовно-процессуальное доказывание и его «сердцевина» — соби- рание доказательств. В связи с этим очевидно, что неко- торые инквизиционные черты действующего российского уголовного процесса нуждаются в реформировании.

Часть 1 статья 48 Конституции РФ гарантирует ка- ждому право на получении квалифицированной юридиче- ской помощи. Особую актуальность данное предписание приобрело в сфере уголовно-процессуальных отношений. Здесь состязательность сторон обвинения и защиты ха- рактеризуется наиболее острыми проявлениями проти- воборства, в результате которого могут наступать самые серьезные правовые последствия [4].

В соответствии с п. 2 ч.1 ст. 53 УПК РФ защитник впервые в истории Российского уголовного процессуаль- ного законодательства получил право не только представ- лять, но и собирать доказательства, необходимые для ока- зания юридической помощи в порядке установленном ч.3 ст. 86 УПК РФ. В данной норме указано, что защитник

вправе собирать доказательства путём: получения пред- метов, документов и иных сведений, опроса лиц с их со- гласия, истребования справок, характеристик, иных до- кументов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запраши- ваемые документы или их копии.

Анализ этих положений указывает, что после многочи- сленных дискуссий в основу концепции УПК РФ не была положена идея введения параллельного расследования, проводимого стороной защиты [6], хотя многие ученые высказывались по вопросу о возможности наделения за- щитника обвиняемого правом проводить следственные действия с целью выявления оправдывающих или смягча- ющих ответственность обстоятельств с изложением своих выводов в «оправдательном заключении», которое можно было бы направлять в суд вместе с уголовным делом [7].

Прежде всего, необходимо отметить, что всей пол- нотой государственно-властных, в том числе процессу- альных, полномочий по собиранию доказательств рос- сийский уголовно-процессуальный закон традиционно наделил только участников уголовного судопроизводства,

ответственных за ведение уголовного дела. Собираение доказательств они производят посредством проведения всех предусмотренных действующим законом следственных действий, включая обыск, личный обыск, выемку, осмотр, освидетельствование и др.

Для защитников УПК РФ предусмотрел полномочия по осуществлению только трех вышеупомянутых мер, ни одна из которых следственным действием не является.

Если следователь, в ходе проведения следственных и иных действий вправе реализовывать властные полномочия, т.е. давать обязательные для исполнения распоряжения в отношении лиц, не находящихся у него в служебной зависимости, принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями независимо от их ведомственной принадлежности [5], в т.ч. применять принудительные меры, связанные с ограничением прав и свобод граждан, то защитник при проведении опроса лиц, получении предметов, документов и иных сведений, истребовании справок и т.д. ни в коей мере не вправе присваивать какие-либо властные полномочия..

В уголовно-процессуальном законе не решен вопрос, должен ли адвокат в разговоре с опрашиваемым им лицом сказать, что является защитником подозреваемого или обвиняемого, или достаточно простого согласия опрашиваемого лица. Следует согласиться с позицией Н. Кузнецова и С. Дадонова, которые утверждают, что адвокат, если не сразу, то хотя бы во время опроса, должен сообщить опрашиваемому, для чего нужны получаемые от него сведения. И уж конечно, адвокат не вправе придумывать для более успешного опроса лица «легенду» о своей принадлежности к какому-нибудь «компетентному» ведомству, а тем более принуждать опрашиваемого к даче ложных показаний [9]. Граждане не обязаны, а лишь вправе давать показания защитнику, если они на то согласны.

Защитник не вправе обязывать явкой в адвокатский кабинет (бюро, юридическую консультацию) лиц, которых он намерен опросить по обстоятельствам, имеющим отношение к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь. Он не вправе официально предупреждать опрашиваемое лицо об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний (ст. 307 и 308 УК РФ) в рамках данного опроса и отбирать соответствующую подписку. Он, конечно, может разъяснить лицу перспективы привлечения к уголовной ответственности за дачу ложных показаний или за отказ от дачи показаний на допросе у следователя, но никак не за аналогичные действия на проводимом им самим опросе.

В равной мере защитник не имеет права изымать либо даже просто требовать те или иные предметы и документы у их владельца — физического лица, как — то вправе делать следователь (дознатель) в рамках обыска или выемки. Мы полностью согласны с мнением Ю.П. Гармаева, что «адвокат не имеет права использовать, при получении предметов и документов имеющих значения для уголовного дела, властные полномочия. Если органы, учреждения, общественные организации и объединения

обязаны предоставлять по запросу адвокатов соответствующие документы, то физических лиц такая обязанность не возложена. Соответственно, адвокат не вправе даже просто требовать у них те или иные предметы и документы. Он может только попросить. А человек может, как предоставить адвокату интересующие его предметы или документы, так и отказать ему в этом» [3].

Далее, показания лиц, опрошенных защитниками, предметы, документы и иные сведения могут по своему содержанию являться доказательствами (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), но сами по себе, вне их процессуального оформления судом, прокурором, следователем или дознавателем не могут быть признаны допустимыми.

В литературе по данному вопросу высказываются противоположные мнения. Например Л.П. Рыжаков стоит на позиции, что представляемые защитником объяснения опрошенных лиц, справки о проведенном исследовании приобщать к делу как «иные документы», которые, исходя из перечня ч. 2 ст. 74 УПК РФ, допускаются в качестве доказательств [10].

Полагаем, что данная позиция ошибочна и крайне вредна для практики, поскольку не соответствует положениям норм, предусмотренных ст. 74–84 УПК РФ. Так, в качестве доказательств допускаются показания свидетеля (п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). При этом допустимые показания свидетеля — это только те сведения, которые он сообщил на допросе суду или должностному лицу, производящему расследование (ст. 79 УПК РФ), но никак не показания, данные свидетелем в рамках опроса у защитника. То есть протокол опроса лица, составленный защитником, содержит показания свидетеля, а они могут быть процессуально легализованы только через допрос этого свидетеля уполномоченным должностным лицом, а никак не через приобщение протокола опроса в качестве «иного документа» (ст. 84 УПК РФ) [15].

Здесь ситуация аналогична той, что складывается при решении вопроса о допустимости протоколов опроса (пресловутые «объяснения», «чистосердечные признания»), произведенного оперуполномоченными. Как известно, такие документы и содержащиеся в них показания признаются судами недопустимыми доказательствами [12].

В данной ситуации мы полностью солидарны с мнением Н.М. Кипниса, что «даже если защитник в рамках проведенного им опроса получил сведения, интересующие сторону защиты, то эти сведения только тогда станут допустимыми доказательствами, когда названные уполномоченные субъекты допросят это лицо» [14]. К примеру, если защитник требует приобщить к делу протокол опроса нужного ему лица — предполагаемого свидетеля защиты, но следователь по тем или иным объективным причинам не может допросить указанное лицо (свидетель тяжело болен, выехал в неизвестном направлении и т.п.), то такие показания не являются допустимыми доказательствами и не имеют юридической силы. Если и в суд такой свидетель не явится, то даже сослаться на его показания защитник не вправе.

Аналогичным образом недопустимы и справки об исследовании, проведенном по инициативе защитника. Допустимым доказательством является только заключение эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 74 и ст. 80 УПК РФ), а оно содержит результаты исследования, которое проводится только на основании постановления лица, ведущего производство по делу (ст. 195 УПК РФ) [13]. Вещественными доказательствами признаются только те предметы, которые проверены, оценены и признаны таковыми судом, прокурором, следователем или дознавателем (ст. 81 УПК РФ), но никак не те предметы, которые только получены защитником.

По мнению Ю. П. Гармаева лишь тот полученный адвокатом предмет (документ) будет процессуально легализован как вещественное доказательство, который будет, затем проверен, оценен и приобщен к делу следователем, прокурором, судом [3].

На наш взгляд, все собранные и представленные защитником в нарушение комментируемых положений закона доказательства должны быть признаны недопустимыми согласно положениям ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Следует выделить и некоторые особенности, связанные с процедурой проверки и оценки доказательств, собранных и представленных защитником для приобщения к делу.

Как известно, субъектами проверки и оценки доказательств являются только дознаватель, следователь, прокурор или суд (ст. 87 и 88 УПК РФ). Проверка доказательств производится путем их сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ). Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ). Предположим, что защитник

в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ лично добыл или получил от третьих лиц предмет или документ, оправдывающий или смягчающий вину его подзащитного. Следователь должен произвести выемку такого предмета или документа у защитника. Далее только он, а также смягчающий вину его подзащитного. Следователь должен произвести выемку такого предмета или документа у защитника. Далее только он, а также дознаватель, прокурор или суд вправе произвести проверку и оценку данного доказательства, если оно таковым является. Так, с точки зрения источника получения такой предмет может (хотя и не обязательно) вызывать обоснованные сомнения, поскольку получен от заинтересованного лица — защитника. Подобного же рода обстоятельства будут учитываться при оценке допустимости и достоверности. В любом случае следователь должен проверить данное доказательство в сопоставлении с другими, собранными по делу, и оценить его в соответствии с правилами оценки (ст. 88 УПК РФ), по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ) [11].

Мы полагаем, что только непосредственное изъятие следователем (дознавателем, прокурором) того или иного предмета или документа может обеспечить надежную перспективу признания их относимости, допустимости и достоверности как доказательства.

Итак, нормы действующего УПК РФ закрепляют право защитника на сбор доказательств. Но при этом, всей полнотой государственно-властных и в том числе процессуальных, полномочий по сбору доказательств Российский уголовно-процессуальный закон наделил только участников уголовного судопроизводства, ответственных за ведение уголовного дела. Показания лиц, опрошенных защитниками, предметы, документы и иные сведения могут по своему содержанию являться доказательствами (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), но сами по себе, вне их процессуального оформления судом, прокурором, следователем или дознавателем не могут быть признаны допустимыми.

Литература:

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 11 января 2013 года.
3. Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве / М. 2005 г.
4. Фомин М. А. Сторона защиты в уголовном процессе. Досудебное производство / М. 2004 г.
5. Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002 г. № 7.
6. Горя Н. П. Принципы состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. № 7.
7. Ларин А. М., Доказывание и предпроцессуальная деятельность защитника // «Адвокатура и современность». ИГПАН, М., 1987 г.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»
9. Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. 2002 г. № 8.
10. Рыжак Л. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2012 г.

11. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Воронцова Н. С. Проблемы законности и качества расследования в свете требований УПК РФ // Уголовное право. 2002 г. № 2.
12. Корневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам/ М. 2003 г.
13. Сильнов М. А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе/ М. 2001 г.
14. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве/ М. 2007 г.
15. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации под общ. ред. В. М. Лебедева/ М, 2007 г.

О метафизических основаниях внеисторического в праве

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

В основании всех существующих систем лежит организация. Атом есть определенным образом организованная совокупность элементарных частиц, клетка — структурированная в систему совокупность белковых молекул, галактика — организованные по определенной схеме небесные тела, государство — один из видов организации людей, объединенных на основе определенных правовых норм и политических ценностей. Еще Аристотель, объясняя суть политики, писал, что главной функцией является организация жизни в обществе. Одним из главных инструментов реализации этой задачи политики является право. Определяя суть права, специалисты в области теории государства и права, как правило, подчеркивают его исторический характер. Философско-методологической основой для такого утверждения служит тезис о социальной сущности человека. Действительно, если человек есть продукт общественных отношений, то с изменением этих отношений должен измениться и человек. Сущность человека исторична, что и определяет историчность тех ценностей и норм, которые господствуют в данном конкретном обществе.

Но даже поверхностный анализ этого утверждения обнаруживает в нем ошибку, называемую в логике «кругом в доказательстве». Получается, что люди организуют жизнь в обществе в соответствии со своими ценностными ориентациями, но эти ценностные ориентации являются продуктом общества. Первое есть результат второго, а второе — результат первого.

С другой стороны, из принципа историчности права вытекает относительность его норм. Но тогда любое право, как продукт определенных исторических условий, допустимо. В том числе и то, которым руководствовался Гитлер, уничтожая евреев и цыган, и Сталин, переселяя целые народы. Когда приводят подобные примеры, вытекающие из указанного принципа, обычно говорят о наличии неких общечеловеческих ценностей, лежащих в основании морали и права. Но как это согласуется с историчностью права? Получается, что право в целом исторично, но определенная его часть внеисторична, об-

щезначима для всех народов и культур. Это напоминает ставшее крылатым выражение профессора Т. И. Заславской о «немножко беременной» женщине.

Парадокс, о котором идет речь, связан с вопросом о природе человека. Маркс, с именем которого ассоциируется тезис о социальной сущности людей, как известно, сам запутался в этой проблеме, допустив наличие некоей «родовой сущности человека», «человеческой природы вообще». Э. Фромм, детально изучивший марксистскую антропологию, приходит к выводу, что основоположник этого учения подразумевал под указанными терминами биологическую организацию человека, например, устройство его мозга [9]. Но если исходить из этого, то сущность человека вовсе не исторична, а биологична. В отечественной философии и социологии эта сторона марксова учения замалчивалась, а любые попытки биологического истолкования человеческой природы подвергались критике.

В XX веке поиски единых оснований человеческой деятельности и культуры привели к реанимации некоторых идей биологического редукционизма, развиваемой эволюционной эпистемологией. Ее сторонники утверждают о существовании в психике индивида врожденных структур, определяющих его поведение. По их мнению, в особенностях организма запечатлен весь родовой опыт его предков, который может быть актуализирован. Один из основателей этого учения К. Лоренц пишет, что человеческие «формы восприятия и категории определены задолго до любого индивидуального опыта. Они удовлетворяют требованиям внешнего мира по тем же причинам, по которым копыта лошади еще до ее рождения пригодны для почвы степей, а плавники рыбы, прежде чем она появилась яйца, пригодны для воды» [5, 182]. В другой работе он пишет, что «социальное поведение людей диктуется отнюдь не только разумом и культурной традицией, но по-прежнему подчиняется еще и тем закономерностям, которые присущи любому филогенетически возникшему поведению» [4, 16].

Указанную концепцию поддерживал один из самых авторитетных философов XX века — К. Поппер. Он по-

лагал, например, что в основании научной деятельности лежит метод проб и ошибок, используемый всеми биологическими видами в качестве средства выживания. «Если мы хотим разъяснить, почему человеческое мышление стремится испробовать все мыслимые решения всех проблем, с какими бы оно не сталкивалось, то можем сослаться на одну в высшей степени общую закономерность. Метод, с помощью которого пытаются решить все проблемы, обычно один и тот же, — это метод проб и ошибок. Этот же метод... используется и организмами в процессе адаптации... Метод, способствующий развитию человеческого мышления — и особенно философии, мы можем охарактеризовать как частный случай метода проб и ошибок» [6, 119].

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующий вывод, относящийся к объяснению сущности права с позиции эволюционной эпистемологии: право представляет собой одно из проявлений биологических закономерностей, выработанных в процессе эволюции нашими предками. Эти закономерности, проецированные в разные исторические условия жизни людей, проявляют себя по-разному, что мы и называем историчностью правовых норм, их зависимостью от особенностей общества. Получается, что основание так называемых общечеловеческих ценностей, определяющих неизменную, универсальную компоненту нормативного знания, составляют общие для человечества биологические закономерности, детерминированные, в свою очередь, тождественностью анатомо-физиологических структур всех людей.

Сформулированный выше вывод основывается на солидном эмпирическом материале. Например, Э. Уилсон на основе сравнительных исследований поведения насекомых, высших животных, людей пришел к выводу о наличии в человеке врожденных протосоциальных моделей поведения, определяющих многие его поступки. И. Ланге, сравнивая поведение однояйцевых и разнойцевых близнецов, разделенных друг от друга после рождения и воспитанных в разных условиях, установил, что если один из однояйцевых близнецов совершает преступление, то вероятность совершения преступления другим весьма высока. Но эта вероятность оказывается много меньше, если речь идет о разнойцевых близнецах, у которых больше различий в генах, чем у однояйцевых близнецов.

Нужно сказать, что тема поиска общих для всех людей детерминант поведения не является характерной только для биологов. В XX веке в психологии появилось учение К.Г. Юнга об архетипах — общих для всех людей структурирующих человеческое поведение началах, скрытых в сфере бессознательного. Исследуя человеческую психику сначала лишь в медицинских целях, Юнг обнаружил там образы, которые не зависели ни от уровня интеллекта, ни от онтогенетических особенностей индивида, ни от социальной среды, в которой он воспитывался. Более того, они у всех исследуемых были тождественны. Эти идентичные для людей формы организации психической жизни, независимые от личного опыта, он назвал

архетипами. «Понятие архетипа... указывает на то, что в психике существуют в наличности определенные формы, которые распространены вездесущно и повсюду», — пишет Юнг [12, с. 10]. Последние работы Юнга показывают, что он был склонен трактовать архетипы в качестве психических форм проявления неких всеобщих космических начал, имеющих сакральный характер. Архетип, трактуемый таким образом, является формой выражения в человеке космического творческого начала, соединяющего его с человечеством, природой, всей Вселенной.

На возможность существования архетипов вне психики человека указывают, по мнению Юнга, многочисленные факты одновременного появления в разных местах одних и тех же идей и открытий, которые он объяснял активизацией в данный период определенного объективно существующего архетипа. Понятие архетипа в таком контексте очень напоминает платоновскую идею или аристотелевскую форму, восходящую к «форме форм» — Богу. Это заметил и сам Юнг, который пишет: «В былые времена... без особых затруднений понимали мысль Платона о том, что всякой феноменальности предшествует и надстоит идея. «Архетип» — не что иное, как уже в античности встречающееся выражение, синонимичное «идее» в платоновском смысле» [12, с. 30]. Еще более определенно высказался по этому поводу С. Гроф, обобщивший опыт изучения психики при измененных сознаниях, вызванных приемом психоделиков. Применив совершенно иную, по сравнению с Юнгом, методику исследования, он пришел к результатам, полностью подтверждающим выводы знаменитого ученого, что дало повод сказать ему: «В любом случае архетипические явления следуют понимать как упорядочивающие принципы, стоящие над материальной реальностью, а не как ее производные» [3, с. 108].

Выводы о существовании вечных, внеисторических порождающих структур делаются в ряде известных культурологических исследований. Изучая различные религии, философские тексты и произведения художественной литературы, Р. Генон приходит к двум выводам: 1) в основании любого учения (в том числе, правового) лежат духовные начала; 2) эти начала, выраженные в разных творениях человека через различные средства, одни и те же для всех времен, народов и культур. «Действительно, не только основание учений всегда и повсюду одно и то же, но, более того, что может показаться еще более удивительным на первый взгляд, способы выражения сами представляют часто поразительное сходство, в том числе и для традиций, которые слишком удалены друг от друга во времени или пространстве, чтобы можно было предположить непосредственное влияние их друг на друга», — пишет Генон [1, с. 142]. Согласно автору, как творения человека, так и «феномены природы и события истории все имеют символическое значение в том, что они выражают что-то из тех начал, от которых они зависят, по отношению к которым они являются более или менее удаленными следствиями» [2, с. 190]. Генон в своих работах опирался на исламскую традицию толкования вечного

знания, согласно которой Коран является одним из способов выражения на человеческом языке всеобщих законов функционирования Вселенной, превращенной формой «Небесной книги». В суфийской традиции, к которой Генон принадлежал, эта «Небесная книга» рассматривается в качестве аллегорического выражения сферы предвечно существующих архетипов, сильно напоминающих платоновский мир идей. Генон называл это знание «супрациональным» и недоступным для постижения средствами человеческого разума.

Еще более сильно звучит эта идея в исследованиях М. Элиаде. Он полагал, что существуют вневременные творческие формы, имеющие сакральный характер, и что все человеческие творения конструируются по образцам небесных прототипов. Вот характерный для Элиаде вывод, сделанный им после изучения обрядов оргий и бракосочетаний у разных народов: «Важно то, что оргия, как и бракосочетание, являли собой ритуалы, имитирующие сакральные действия или определенные эпизоды из сакральной драмы Космоса; важно, что человеческие акты узаконивались с помощью внечеловеческой модели» [10, с. 50]. С этих позиций, генезис правовых концепций, политических программ и даже научных теорий есть повторение при помощи различных средств актов формирования Космоса из Хаоса. В наиболее зримой форме эти акты выражены в космогонических мифах, которые могут выступать в качестве образца любого творческого процесса. Например, теория коммунизма Маркса, по мнению Элиаде, построена по образцу одного из средиземноморских мифов: «Мы уже раньше отметили, что Маркс воспользовался одним из самых известных эсхатологических мифов средиземноморско-азиатского мифа — мифом о справедливом герое-искусителе (в наше время это пролетариат), страдания которого призваны изменить онтологический статус мира» [11, с. 182–183].

Исходя из анализа перечисленных работ, исследований истории науки, мы еще много лет тому сделали вывод, что «сакральное обладает метафизической природой и может выступать в роли первичной порождающей структуры по отношению к другим, присущим человеку, способам формообразования» [7, с. 24]. Если это так, то есть основания для утверждения о функционировании в культуре всеобщих форм, имеющих сакральное происхождение. Универсальность этих априорных форм позволяет верить в существование общечеловеческих начал в праве, морали, в любой сфере духовного производства.

Но как быть с историчностью права? Очевидно, что оно отражает экономические и политические интересы тех, кому принадлежит власть. Если отталкиваться от вы-

шеизложенного, то конкретная правовая система является результатом двойной трансформации общекосмических порождающих структур. Первая их трансформация происходит на биологическом уровне бытия, где они изменяются в соответствии с условиями существования вида в определенной биологической среде. Вторая трансформация — культурная, когда биологически унаследованные модели поведения изменяются под воздействием социальной среды. По этой причине один и тот же архетип в разных исторических условиях может проявляться по-разному. Такая детерминированность архетипа социокультурным пространством и порождает феномен историчности права, морали, искусства и т. п.

Таким образом, формирование правовой системы обусловлено фактами, имеющими как культурное, так и биологическое и космическое происхождение. При этом алгоритмы, заложенные в последних из них, обладая универсальной природой, *неявно* присутствуют во всех порождающих процессах (актах творения), включая и правовые. Слово «неявно» выделено здесь с целью указать на то, что ближайшей для нас порождающей структурой обычно оказывается форма (схема, структура) человеческой деятельности. Этот факт сыграл, видимо, решающую роль в появлении в философии права концепций, рассматривающих практику в качестве исходного начала, структурирующего правотворческую деятельность человека. Но в изложенной нами концепции права схема человеческой деятельности представляет собой вариант трансформации космических порождающих структур. В наиболее чистом виде они выражены в космологическом варианте естественного права, «согласно которому правовые нормы являются отражением единого мирового порядка» [8, с. 43]. Отсюда, конечно же, не вытекает, что нужно вообще отказаться от изучения эвристических возможностей априорных форм, имеющих культурное происхождение, как лишь производных от чего-то более важного. Космическое сознание дано подавляющей части человечества лишь в культурном контексте, в чистом виде его могут воспринимать немногие, которые в результате долгой молитвенно-медитативной практики достигают особых способов восприятия мира. Даже в священных писаниях эти универсальные алгоритмы бытия изложены в рационализированном, окультуренном виде. Но в качестве пронизывающих все сферы бытия форм творения они присутствуют в деятельности человека независимо от того, признает он их существование или нет. Инвариантность этого феномена и позволяет нам говорить о наличии общечеловеческих основ права, берущих начало в сакрально-космических формах организации всей Вселенной.

Литература:

1. Генон Р. Эзотеризм Данте // Философские науки. 1991. № 8.
2. Генон Р. Царство количества и знамения времени. М., 1994.
3. Гроф С. За пределами мозга. М., 1993.
4. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) // Вопросы философии. 1992. № 3.

5. Lorenz K. Abbau des Menschlichen. München, 1983.
6. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1.
7. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании: генезис и функции: Автореф. дис.... д-ра филос. наук. Уфа, 2000.
8. Рахматуллин Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2011. № 4.
9. Фромм Э. Из плена иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом // Фромм Э. Душа человека. М., 1992.
10. Элиаде М. Космос и история. М., 1987.
11. Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995.
12. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуализации. М., 1996.

О некоторых проблемах исполнения решений иностранных судов в Республике Таджикистан

Сораки Иброхим Мухаммадзода, атторнеу в суде города Соре (Мазандаранская обл., Республика Иран), аспирант
Таджикский национальный университет (г. Душанбе)

В статье рассматриваются проблемы исполнения судебных решений иностранных государств на территории Таджикистана, вносятся предложения о совершенствовании законодательства обеспечивающий порядок исполнения решений иностранных судов. Проанализировано проблемы признания и исполнения, в частности принудительного исполнения, а также исполнения судебных решений на основе международных нормативно-правовых актов и договоров.

Ключевые слова: признание; исполнение; добровольное признание и исполнение; принудительное исполнение; международный договор; судебные решения иностранных судов.

Some problems in the execution of foreign judgments in the Republic of Tajikistan

Ibrokhir Muhammadzoda Sorak, citizen of the Islamic Republic of Iran, a graduate student of the Tajik National University, Dushanbe, Tehran

This paper considers the problem of judgments of foreign states on the territory of Tajikistan, make proposals for the improvement of legislation providing the order of execution of foreign judgments. Analyzed the problem of recognition and enforcement, including enforcement, and the enforcement of court decisions on the basis of international regulations and treaties.

Keywords: Recognition; execution; voluntary recognition and enforcement; enforcement: international agreement; judgments of foreign courts.

В условиях развития и углубления международного сотрудничества, создания в Таджикистане большей открытости связано с возрастанием числа международных договоров, как многосторонних, так и двусторонних, содержащих нормы по вопросам международного частного права.

Юридические акты содержащихся в международных договорах являются обязательными для другого государства, участника, и несут в себя проблемы их признания и исполнения, которые так или иначе затрагивают интересы государственного суверенитета, проявлением которого является недопустимость иностранного вмешательства в юрисдикционную деятельность государства-участника. Согласно общепринятым правилам юрисдикционный акт

обладает правовой силой только на территории соответствующего государства. И поэтому распространение законной силы судебного или несудебного акта на территории другого суверенного государства возможно лишь на основе равенства и взаимности в соответствии с международными соглашениями. Бесспорно, наличие таких соглашений расширяет компетенцию юрисдикционных органов, усиливая правовое значение выносимых ими актов, способствует укреплению международных отношений.

Признание на территории Таджикистана решений судов другого государства означает придание этим решениям такой же юридической силы, какую имеют вступившие в законную силу решения судов Республики Таджикистан. Эти решения приобретают свойства нео-

проверяемости, исключительности, а решения о присуждении — также исполнимости. Они обязательны для должностных лиц и органов государственной власти республики.

Для признания иностранного судебного решения на территории Таджикистана в принципе достаточно лишь наличия международного соглашения, участниками которого он и являться. Однако если иностранное судебное решение должно быть принудительно исполнено, а международным соглашением не определено соответствующие процедуры, то неизбежно возникает проблема признания и исполнения такого решения иностранного суда, зачастую превращающиеся в споры между странами.

Проблема признания и приведения в исполнение в Таджикистане решений иностранных судов весьма интересна с теоретической точки зрения и наиболее важна с позиций практики. Законодательство Республики Таджикистан в регулирование данного вопроса находится на стадии формирования, которая требует дальнейшего развития, как в концептуально-научном, так и в практическом прикладном плане. В последние годы интерес учёных к исследуемой проблеме заметно возрос. Спорным вопросам признания и принудительного исполнения решений иностранных судов учёные уделяют своё внимание, как в отдельных статьях, так и в монографиях. Следует учесть тот факт, что дальнейшее развитие законодательство Республики Таджикистан в этом направлении невозможно без детального внимания науки и анализа судебной практики.

Четкое определение порядка рассмотрения возможных споров, создание тем самым определенных гарантий выполнения обязательства сторонами, призваны способствовать развитию на взаимовыгодной основе экономических отношений между странами. Быстрое и справедливое разрешение споров способствует расширению и облегчению торговли и сотрудничества. В подавляющем большинстве сделок, заключаемых между таджикскими организациями и фирмами других стран, предусматривается арбитражный порядок разрешения споров. Международная практика свидетельствует о том, что в последние годы возросло число рассматриваемых в порядке арбитражного разбирательства споров, одной из сторон которых выступает иностранное государство.

В Республике Таджикистан такие споры рассматриваются экономическими судами по правилам Кодекса РТ «Об экономическом судопроизводстве», при которых ранее состояли собственные службы судебных исполнителей. В целях упорядочения и обеспечения системности Указом Президента РТ от 29 января 2008 г., за № 408 и Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 апреля 2008 г., за № 176 «О передачи исполнительного производства в ведении Министерства юстиции РТ» служба судебных исполнителей состоящие при Совете юстиции и экономических судах РТ были переданы в ведении Министерства юстиции РТ. Кроме того в том же году был принят Закон Республики Таджикистан «Об исполнительном производстве» [4].

В настоящее время, кроме названного закона нормативно-правовая база Республики Таджикистан, обеспечивающий исполнительное производство, в том числе и судебных решений иностранных судов, состоит из: Конституции РТ (1994г), ГПК и КоЭС РТ (обе приняты в 2008г), а также международные правовые акты как: Минская Конвенция «Об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам стран СНГ» от 22 января 1993г; аналогичной Кишиневской Конвенции от 7 октября 2002 г. и других международно-правовых договоров признанных, и участниками которых является и Республика Таджикистан.

Попросту говоря основаниями для того чтобы судебные решения признавались и исполнялись в другом государстве, необходимы соответствующие международные соглашения. Таджикистан участвует в целом ряде таких соглашений и конвенций.

После приобретения государственного суверенитета в 1991 г. Таджикистан стал полноправным субъектом международного права. Одним из первых международных соглашений относительно рассматриваемой тематики, участником которого является и Таджикистан это Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20 марта 1992 г. Помимо Таджикистана Соглашение было ратифицировано и вступило в силу в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России, Туркменистане, Узбекистане, Азербайджане и Украине. Этим Соглашением предусматривается взаимное признание и исполнение решений, вынесенных судами одной из стран — участниц, на территориях других стран — участниц.

В мировой практике существует три способа исполнения иностранного решения. Первый — когда необходима процедура признания иностранного решения, т.е. так называемая «выдача экзекватуры» (например, во Франции, Бельгии). Второй — когда достаточно проверки правильности решения лишь с формальной точки зрения, а также соблюдения правила, согласно которой исполнения решения иностранного суда не должен противоречит публичному порядку страны суда (например, в Италии). И третий — когда для судебных решений иностранных судов требуется регистрация решения в особом реестре (в Великобритании).

Следует отметить, что действие судебного решения, вынесенного судом одного государства, как правило, ограничено пределами территории этого государства. Допустимость признания и исполнения иностранного судебного решения определяется законодательством конкретной страны и международными соглашениями, в которых она участвует. В частности в Таджикистане вопросы признания и исполнения судебного решения других государств определено Разделом 5 ГПК РТ, Главой 30 КоЭС РТ, а порядок исполнения регламентируется теми же исполнительными действиями, которые определены в разделе VII КоЭС РТ и Законе РТ «Об исполнительном производстве» (2008г).

В юридической литературе понятие *признание решения иностранного суда ассоциируется* с подтверждением гражданских и иных прав и обязанностей в такой же степени, что и решение отечественного суда [9]. Отмечается, что в ряде случаев достаточно, чтобы решение было только признано (например, о расторжении брака). В других же случаях решение должно быть ещё и исполнено, т.е. подвергнуто специальной процедуре по разрешению исполнения (например, выдача экзекватуры или регистрация в специальном реестре). Таким образом, признание иностранного судебного решения является необходимой предпосылкой его принудительного исполнения; для принудительного исполнения обычно устанавливаются дополнительные требования сверх тех, которые необходимы для признания решения.

Из этого следует, что исполнение решения иностранного суда это установленная законом юридическая процедура, связанная с определенными принудительными действиями в рамках требований указанных в решении подлежащего исполнению. Следовательно, признание решения иностранного суда имеет своим последствием обязательное исполнение этого решения.

Согласно ч.1 ст.398 ГПК РТ решения судов иностранных государств признаются и исполняются в Республике Таджикистан, если это предусмотрено международными правовыми актами, признанными Таджикистаном [2]. Данная норма, на наш взгляд, не конкретизирована, т.к. в понятие «международные правовые акты» хотя и вкладывается международные договора, однако было бы более четким, если дополнить норму содержанием «договора и правовые акты признанные Таджикистаном».

В теоретическом плане данный вывод обосновывается тем, что имеющаяся в литературе суждения, согласно которой считается возможным признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения на началах взаимности и в отсутствие международного договора [21], была подвергнута критике. По мнению большинства ученых в правовой системе конкретного государства при отсутствии международного соглашения между ним и соответствующим иностранным государством никакое принудительное исполнение решения, вынесенного судом иностранного государства, на его территории невозможно [30]. Однако судебной практикой признается, что само по себе отсутствие международного договора не может служить основанием для отказа в рассмотрении судом государства, на территории которого должна исполняться ходатайства заинтересованного лица о признании и исполнении решения иностранного суда. [24]

В контексте предложенного выше конкретизации ст.398 ГПК РТ следует согласиться с мнением В.Р. Зайцева, который отмечает, что необходимо устранить существующий в законодательстве запрет на признание иностранных судебных актов в отсутствие международного договора, но при этом полностью отказываться от международного договора как предпосылки для признания

также не следует. При этом автор предлагает дополнить ст.409 ГПК РФ (ст.398 ГПК РТ) нормой о том, что при отсутствии соответствующего международного договора признание и приведение в исполнение актов иностранных судов допускается, если такое признание будет соответствовать интересам Российской Федерации, целям защиты и восстановления прав граждан и организаций [15]. Автор полагает, что «Столь общая формулировка, допускающая признание иностранных решений в отсутствие международного договора, позволит защититься от исполнения решений судов, обеспечивающих взаимность стран, приведение в исполнение которых, не нарушая публичного порядка, будет иметь негативные последствия для российского общества» [15].

В настоящее время предпосылками для признания иностранных решений в Республики Таджикистан являются наличие международного правового акта (договора), допускающего возможность такого признания, либо закона, предусматривающего допустимость такого признания и исполнения в отсутствие международного договора. Если обратиться к опыту зарубежных стран, то Германия приводит в исполнение иностранные решения, как на основании международного договора, так и при обеспечении взаимности. При этом взаимность закрепляется в качестве основания, препятствующего приведению решения в исполнение, когда такая взаимность не обеспечивается. Австралия, Франция и Аргентина не требуют взаимности, но приводят решения в исполнение лишь после проверки соответствия его определенным условиям закона [15].

Следует признать позитивными стремление Таджикистана к развитию международного правового сотрудничества, отказ от изолированности, желание присоединиться к тенденции расширения круга признаваемых и исполняемых иностранных судебных решений. В то же время, невозможно не согласиться с мнением, что носящий неопределенный характер принцип взаимности создаёт сложности при его интерпретации, он может вступать в противоречие с интересами национального правопорядка и с принятыми государством международными обязательствами. [20]

В соответствии с ст.402 ГПК РТ решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого. А в силу ст.404 ГПК РТ признаются, не требующими по своему содержанию дальнейшего производства, следующие решения судов иностранных государств:

- относительно статуса граждан государства, суд которого вынес решение;
- о расторжении или признании недействительным брака между гражданином Республики Таджикистан и иностранным гражданином, если в момент рассмотрения дела, хотя бы один из супругов проживал вне пределов Республики Таджикистан;
- о расторжении или признании недействительным брака между гражданами Республики Таджикистан, если

оба супруга в момент рассмотрения дела проживали вне пределов Республики Таджикистан;

— в других предусмотренных законом случаях.

В международной практике для таких категорий судебных решений устанавливается абсолютное действие и их правовые последствия не ограничены кругом лиц, участвовавших в деле.

Признание и исполнение решений о присуждении осуществляется по общему правилу в рамках специальной правовой процедуры, в которой рассматриваются заявление (ходатайство) взыскателя и возражения должника (система экзекватуры). Международным договором могут быть предусмотрены иные правила. Так, Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. (Киевское соглашение) определено, что решения, вынесенные компетентными судами одного государства — участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств СНГ органами, назначенными судом либо определенными законодательством этого государства (ст.7).

Таким образом, следует констатировать, что по общему принципу международного права признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, которые не считаются внутренними в государстве, на тер-

ритории иного государства производится в соответствии с международными договорами и национальным законодательством страны исполнения. В случае отсутствия международного соглашения, регулирующего данные взаимоотношения, признание и исполнение производится на основе взаимности.

На современном этапе международных отношений и развития общества можно сформулировать основные задачи, стоящие в Таджикистане в области международного частного права:

— дальнейшее совершенствование правового обеспечения интеграционных процессов;

— содействие применению новых, более глубоких форм сотрудничества, и, прежде всего, различных форм совместной предпринимательской деятельности;

— защита прав и интересов иностранных инвесторов в Республике Таджикистан и собственной инвестиционной деятельности за рубежом, обеспечение гарантии в этой сфере отношений;

— расширение гарантий прав иностранцев в Республике Таджикистан в самых различных областях (трудового, семейного права, судебной защиты);

— обеспечение защиты имущественных прав и законных интересов граждан, организаций и фирм Таджикистана за рубежом.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан (1994г). Душанбе, «Ирфон» 2004 г.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан (2008г). Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 1, часть 1, ст. 6, 7;
3. Кодекс Республики Таджикистан об экономическом судопроизводстве. (2008г). Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2008 год, № 1, часть 1, ст. 4
4. Закон Республики Таджикистан «Об исполнительном производстве» (2008г). Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3, ст. 192
5. Ануфриева А., Скачков Н. Иностранцы физические лица: правовое положение в России. // Российская юстиция. — 2006. — № 6,7.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
7. Бекашев К. А. Международное публичное право. — М.: Проспект, 2006.
8. Бирюков П. Н. Вопросы международного частного права. — Воронеж, 2006.
9. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник 3 — е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
11. Дмитриева Г. К. Международное частное право. — М.: Юристъ, 2006.
12. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже. — СЗ РФ, № 1227.
13. Зайцев Р. В. К вопросу о необходимости признания и приведения в исполнение на территории России иностранных судебных актов // Российский ежегодник гражданского арбитражного процесса. № 3.2004/ — СПб.: Издательский Дом СПбГУ, Издательство юрид. фак-та СПбГУ. 2005.
14. Зайцев Р. В. Предпосылки для признания и приведения в исполнение в России актов иностранных судов/ Р. В. Зайцев // Юрист. — 2005. — № 7.
15. Зайцев Р. В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
16. Звеков В. П. Международное частное право. — М, 2004.
17. Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений». — СЗ РФ, № 3328.
18. Косова М. Исполнение решений иностранных третейских судов / М. Косова // Российская юстиция. — 2005. — N 1.

19. Курочкин С. А. Особенности рассмотрения судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов // Российский судья. — 2007. — № 10.
20. Литвинский Д. В. Исполнить нельзя отказать: ещё раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отсутствие международного договора // Вестник ВАС РФ. — 2006. — № 5.
21. Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М., 2003.
22. Муранов А. И. Проблема определения суда, компетентного рассматривать вопрос о приведении в исполнение в РФ иностранных решений по коммерческим спорам // Московский журнал международного права. — 2006. — N 1.16.
23. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. — М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2004.
24. Постановление ФАС Московского округа от 2 декабря 2002 г. N КГ-А40/7813-02 // СПС «Консультант-Плюс: Высшая школа» версия 2008—2009 гг.
25. Ушаков Н. А. Режим наибольшего благоприятствования в международных отношениях. — М, 2005.
26. Федосеева Г. Ю. Международное частное право: Учебник. — М.: «Остожье», 2005.
27. Цыганков П. А. Международные отношения. — М, 2006.
28. Черниченко С. В. Международное право: современные теоретические проблемы. — М, 2003.
29. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право.
30. Ярков В., Медведев И., Трушников С. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России/ В. Ярков, И. Медведев, С. Трушников // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 1; Журнал российского права. — 2006. — N 8.

Теоретические аспекты правовых презумпций

Тарасенко Виталий Викторович, аспирант
Воронежский государственный университет

Правовая реформа России на современном этапе направлена на совершенствование правоприменительной деятельности, формирование современного правового мышления, знание процесса создания и реализации правовых норм. Учитывая это, изучение понятия правовых презумпций как определенного правового потенциала имеет в настоящее время актуальное значение как для правотворчества, так и для правоприменительной деятельности.

В отечественной дореволюционной литературе также указывалось на черту вероятности, присущую презумпциям, а также формирование их на основе предшествующего опыта. Так, русский юрист С. А. Муромцев писал: «Источник презумпций заключается в невозможности для судьи во всех случаях добираться до истины, вследствие чего право и указывает судье руководствоваться в некоторых случаях предположениями, выведенными на основании вероятности из данных опыта жизни» [1]. Пытаясь выйти из противоречия относительно высокой вероятности всех презумпций, некоторые авторы отрицали само существование презумпции невиновности или отводили ей незначительную роль [2].

Основоположники исследования правовых презумпций в отечественном праве В. И. Каминская и В. К. Бабаев отмечали, что в праве наряду с высоковероятными

правовыми презумпциями существуют маловероятные презумпции. В. И. Каминская называет их «квазипрезумпции» [3]. В. К. Бабаев отмечает, что в таких правовых презумпциях политическая направленность заслоняет их логическую природу. К числу таких правовых презумпций он, например, относил презумпцию невиновности [4]. Как правильно отмечает О. А. Кузнецова, исходя из логической природы презумпции, в ней может содержаться и невысокая степень вероятности. Для примера она приводит презумпцию невиновности или знания закона, а именно, она указывает, что большинство подозреваемых в совершении преступления оказывались впоследствии виновными, а большинство людей не знают закон [5].

На основе изложенного назревает вывод, что в праве существует два типа презумпций: естественные (высоковероятные) и квазипрезумпции (маловероятные). Данные презумпции имеют разный путь образования и неоднородную логическую основу. Высоковероятные презумпции подлежат закреплению на основе общих предположений. Квазипрезумпции, наоборот, не имеют стадии так называемой «предпрезумпции» и формулируются исключительно исходя из задач, которые стоят перед правовым регулированием. Интерес законодателя к презумпциям объясняется тем, что последние наиболее эффективно способны урегулировать общественные отношения и тем

самым защитить значимые социальные интересы. Соответственно, если урегулировать общественные отношения можно с помощью общих предположений, то в законе законодатель закрепляет высоковероятные презумпции, примером которой может служить презумпция деликтоспособности, связанная с осознанием лицом, достигшим 14–16-летнего возраста на момент совершения преступления, общественно-опасных последствий своего поведения. Наоборот, если защитить социальные интересы можно, используя только «искусственные» предположения, формулируются квазипрезумпции, ярким примером которой может служить презумпция невиновности. Несмотря на это, и в первом, и во втором случае презумпции несут в себе четкую целевую направленность, что позволяет нам говорить о целевой направленности правовых презумпций в целом.

Немаловажное значение при характеристике правовой презумпции имеет ее логическая сторона.

Анализ исследованного материала позволяет прийти к выводу, что возникающие при изучении логической стороны правовой презумпции разногласия имеют свой корень в неточном использовании в праве понятийного аппарата логики. Так, используемое для построения общего предположения умозаключение полной индукции дублируется и на правовую презумпцию.

Представляется, что более правильным было бы логическую основу правовых презумпций выводить из диалектического метода.

Диалектический метод представляет собой систему правил (требований), сформулированных на основе знания закономерностей исследуемой области действительности и ориентирующих человека в его познавательной деятельности [6].

Для познания объективной действительности в качестве вспомогательных приемов диалектический метод использует и дедукцию, и индукцию. «Индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того, чтобы односторонне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо стараться применять каждую на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать их связь между собою, их взаимное дополнение друг друга» [7]. При проведении любых исследований индукция и дедукция неразлучны между собой. В зависимости от области знания их соотношение меняется, так, например, в геометрии в большинстве случаев превалирует индукция, а в физике дедукция, но ни в одной области знания они не применяются друг без друга. В ходе индуктивного исследования упор делается на опыт, факты. Дедукция сама по себе не связана с опытным исследованием, для нее требуются готовые положения, из которых в дальнейшем выводится вывод. Как указывалось выше, с помощью индуктивного умозаключения подлежат обобщению признаки ряда фактов, аналогичных ситуаций и соответственно сама индукция является выводом из фактов, ставших нам известными в отношении фактов, которые, соответственно, нам

еще неизвестны. Тем не менее, какое бы большое количество фактов (случаев) не было обобщено, в итоге это будет определенное количество частных фактов, то есть общего правила из данного обобщения не получится. Дедуктивное умозаключение обеспечивает возможность перехода от множества фактов к определенному общему правилу, составляющему содержание правовой презумпции, а также дедукция позволяет на основе наблюдения свойств и признаков наблюдавшихся фактов сделать вывод относительно тех фактов, которые, соответственно, не наблюдались. Таким образом, данные факты выводятся за пределы доказывания, то есть презюмируются. Без дедукции мы бы накапливали отдельные факты и не смогли использовать презумпцию без обоснования содержащихся в ней правовых положений.

Исходя из вышеизложенного, представляется некорректным суждение Тамазян Т.Г. о том, что «раскрытие логической природы презумпции было невозможно осуществить без использования основного логического метода образования презумпций — индукции, т.е. умозаключения от частного к общему» [8], а также суждения иных авторов, считающих индукцию основным методом образования презумпции [9].

Также трудно согласиться с О.В. Жажиной в том, что «в основу правовой презумпции не может быть положена дедукция, как цепь умозаключений, в которых началом (посылкой) являются общие утверждения (постулаты, аксиомы), а концом (следствием) — частные выводы из посылки. ... Она (дедукция) может применяться в целях проверки действительности норм-презумпций» [10].

Презюмирование, как и любая другая деятельность, базируется, как правильно отмечали многие исследователи, на всеобщей причинно обусловленной связи явлений.

Исходя из природы индукции, рождаемое ею умозаключение не может быть достоверным, так как суждение доказывается с вероятностью. Суждение будет являться достоверным в том случае, если использовать индукцию в сочетании с дедукцией. Согласно природе дедукции, дедуктивное умозаключение заключается в том, что из общего правила мы получаем определенный частный случай. Используя совместно данные категории, можно перейти от предположения, основанного на вероятности, к признанию факта юридически достоверным, так как презумпция, накапливая частные факты, выявляет их вероятностный характер, а, соответственно, дедукция, инициируя выведение из общего правила выводов о других однопорядковых фактах, преобразует суждение в достоверное.

В настоящее время, как указывалось выше, одной из дискуссионных проблем остается проблема определения правовой презумпции. В российском законодательстве понятие презумпции не закреплено, не было оно закреплено и в советский период. Вместе с тем в науке существуют различные вариации данного понятия, каждый, кто писал о презумпциях, предлагал свое определение в отношении рассматриваемой категории.

По существу, все многообразие взглядов, имеющих в юридической науке, может быть сведено к двум основным подходам. Первый можно назвать процессуально-правовым, а второй — материально-правовым.

Рассматривая презумпции с общетраслевых позиций, В.К. Бабаев предложил несколько вариантов их понимания: с точки зрения их логической природы — как предположение о наличии или отсутствии предметов (явлений), основанное на связи между ними и предметами (явлениями) наличными, подтвержденное предшествующей жизненной практикой [11]; с точки зрения права — как закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом [12]. Ввиду эпохи написания своей работы В.К. Бабаев, указывал, что определение должно в себя включать указание на то, чьим интересам служит использование презумпций в праве, а также характеристику их правовой природы, указывая на так называемое политическое значение презумпций [13].

Исследуя презумпции в советском гражданском праве, В.А. Ойгензихт предложил понимание материально-правовой презумпции как основания для установления предполагаемого факта, влекущего соответствующие правовые последствия, как следствие из вывода о высокой степени вероятности его существования при определенных обстоятельствах (условиях) [14]. Кроме того, В.А. Ойгензихт отмечал, что презумпция может считаться правовой только тогда, когда предположение составляет само содержание правовой нормы, а не является лишь мотивом ее установления [15].

В материально-правовом аспекте презумпция исследовалась также Н.Ф. Качур. Под презумпцией она понимала предположение, выступающее в качестве предпосылки установления (не установления) одного юридического факта при наличии других, а в некоторых случаях — заменяющее юридический факт, влекущий за собой определенные материально-правовые последствия. Также Н.Ф. Качур отмечала, что презумпции не являются средством правового регулирования, а, будучи воспринятыми юридическими нормами, представляют собой внутренний логический механизм действия этих норм [16].

Ю.Г. Зуев под уголовно-правовой презумпцией понимает закрепленное в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, обстоятельства, основанное на закономерности связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, обстоятельствами, подтвержденное правоприменительной практикой и влекущее уголовно-правовые последствия [17].

Проблема определения презумпций активно разрабатывается и исследователями частного права. Кузнецова О.А. предложила общее понятие гражданско-правовой презумпции как прямо или косвенно закрепленного в гражданско-правовой норме индуктивного вероятного предположения, основанного на статистической связи презюмируемого факта с фактом дей-

ствительным, касающегося обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущего правовые последствия путем необходимости его применения при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположения. Одновременно она указала на необходимость различать презумпции как средства юридической техники и как нормы права [18]. Из понимания презумпции как правил, содержащих предположение об опровергаемом признаке, характеризующем либо субъект гражданского правоотношения, либо объект гражданских прав, либо юридический факт, исходила М.Н. Бронникова. По ее мнению, сами же правила находят отражение не только в гражданско-правовой норме, но и в условиях договора [19]. Представляется интересной также позиция Т.Г. Тамазяна, который определяет презумпции в страховом праве. Презумпция в страховом праве, по его мнению, «это нормативно закрепленные предположения о наличии или отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта, обусловленные потребностью защиты частных (страхователи) и публичных (система страхования, общество и государство в целом) интересов» [20].

Неоценимый вклад в исследование правовых презумпций внесли также исследователи процессуального права. Выводы процессуалистов являются весьма ценными, хотя они, в основном, и касались процессуально-правового значения правовой презумпции. В.И. Каминская, исследуя презумпцию, указывала, что последняя, как логический прием, свойственный любой познавательной деятельности в принципе, приобретает способность вызывать специально правовые последствия. Под правовой презумпцией В.И. Каминская понимала положение, которое выражено прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, постоянным, нормальным и не требующим в силу этого специальных доказательств [21]. В.П. Воложанин под юридическим предположением в советском праве (не презумпцией) понимал предположение, освобождающее сторону от доказывания какого-либо факта при доказанности других фактов, поскольку между ними (т.е. фактом, освобожденным от доказывания, и фактами, уже доказанными) существует причинная связь, проверенная и подтвержденная прошлым опытом, практикой [22]. М.С. Строгович рассматривал презумпции как предположения в смысле положений, утверждений, принимаемых как истина до их исследования и подтверждения, установления их достоверности (или опровержения) [23]. Среди современных процессуалистов можно отметить выводы Ю.А. Серикова, О.В. Баулина. Так, Ю.А. Сериков верно отразил функцию презумпции как правового механизма, с помощью которого можно наиболее эффективно урегулировать общественные отношения и защитить значимые социальные интересы. Правовую презумпцию он охарактеризовал как закрепленный в норме права вероят-

ностный вывод о факте, который принимается судом без процедуры доказывания в случае установления связанного с ним факта (факта-основания) и не опровержения путем доказывания иного факта [24]. О. В. Баулин понимает под презумпцией не любое обстоятельство, возможность оспаривания которого допускается, а лишь законодательное предположение о наличии юридических фактов, которые не могут быть реализованы вне рамок юрисдикционной процедуры [25].

Специфическим является взгляд на правовую природу презумпций Н. Н. Цуканова, который рассматривает презумпции как закрепленные в норме права юридические обязанности признать определенный (презюмируемый) факт при наличии факта исходного, пока иное не будет установлено правоприменительным решением компетентного субъекта [26].

Совершенным определением правовой презумпции будет являться лишь то, которое включит в свое содержание все существенные признаки данной категории. Причем, как правильно отмечает Ю. А. Сериков, данные признаки должны быть характерны для всех видов правовых презумпций [27].

Итак, какие же основные черты присущи правовым презумпциям?

Во-первых, следует сказать о том, что являясь элементом нормативной системы, правовая презумпция имеет признак закрепления в правовой норме (прямо или косвенно). Именно нормативность правовых презумпций придает им статус общеобязательных для исполнения всеми субъектами общественных отношений. Представляется, способ закрепления не имеет существенного значения для общей характеристики.

Во-вторых, вывод об объекте предположения носит вероятностный характер и характерен для всех правовых презумпций. Данный признак относится к внутренней структуре презумпции и поэтому не имеет правового значения.

В-третьих, указание на общественно-историческую практику является существенным признаком для всех правовых презумпций, так как предположения выводятся на основании вероятности из данных опыта жизни.

В-четвертых, объект предположения, без исключения, является неотъемлемым признаком любой правовой презумпции. Им могут быть факты, состояния, правоотношения, но для экономии можно использовать обобщенную категорию «факт». Причем, факт всегда обладает положительной или отрицательной характеристикой (наличие либо его отсутствие). Также следует отметить указание на юридический характер факта, так как именно с ним закон связывает юридические последствия (возникновение, изменение или прекращение правовых отношений).

В-пятых, определение должно содержать указание на наличие связи между фактом установленным и фактом презюмируемым. Кроме того, данная связь является закономерной, так как обладает признаком существенности, устойчивости, необходимости.

На основании изложенного правовую презумпцию можно определить как отражённый (прямо или косвенно) в правовых нормах вероятностный вывод, подтвержденный общественно-исторической практикой, о наличии или отсутствии юридических фактов, принимаемый как истинный в случае установления закономерной связи между ним и фактом основанием.

В настоящее время роль правовых презумпций, как некогда велика, ведь правовые презумпции играют важную роль в процессе правового регулирования: они помогают глубже уяснить роль и значимость других предписаний, а также общую линию правотворческой деятельности. Кроме того, будучи самостоятельным правовым установлением, они связывают изложенные в законодательстве предписания в систему, придавая им общий смысл и цельность, что способствует созданию в дальнейшем качественных нормативных актов, адекватно отражающих реалии сегодняшнего дня.

Литература:

1. Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. М., 1875. с. 100.
2. См.: Полянский Н. Н. К вопросу о презумпции невиновности в советском уголовном процессе // Сов. Государство и право. 1949. № 9. с. 63.
3. См.: Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.; Л. с. 89.
4. См.: Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. с. 15.
5. См.: Кузнецова О. А. Презумпции в гражданском праве. СПб., 2004. С. 39.
6. См.: Шептунин А. П. Диалектический метод познания. М., 1983. С. 10.
7. Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1948. С. 182–183.
8. Тамазян Т. Г. Презумпции в страховом праве: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03: Москва, 2004. С. 24.
9. См., например: Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Презумпции в уголовном праве. Ярославль, 2000. С. 16. См. также: Пронина М. П. Презумпции в современном российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижн. Новг., 2010. С. 13.
10. Жажина О. В. Презумпции как субсидиарные правовые нормы: Дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2011. С. 5.
11. См.: Бабаев В. К. Указ.соч. С. 12.
12. Там же. С. 14.
13. Там же. С. 14–17.

14. См.: Ойгензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 31.
15. Там же. С. 21.
16. См.: Качур Н. Ф. Презумпции в советском семейном праве: Дис.... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 6–7.
17. Зуев Ю. Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 335.
18. См. напр.: Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 231.
19. См.: Бронникова М. Н. Указ. соч. С. 8.
20. См.: Тамазян Т. Г. Презумпции в страховом праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15.
21. См.: Каминская В. И. Указ. соч. С. 3.
22. См.: Воложанин В. П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Свердловск, 1953. С. 5.
23. См.: Строгович М. С. Избранные труды: В 3 т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М., 1991. С. 53.
24. См.: Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2008. С. 14, 25.
25. См.: Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 219.
26. См.: Цуканов Н. Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 6.
27. Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: Изд-во. ВолтерсКлувер., 2008. С. 17.

Отдельные проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях мировыми судьями

Таушан Виктория Валерьевна, юрист, бакалавр;
Костылев Анатолий Кронидович, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет институт государства и права

На основе анализа положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в статье рассматриваются отдельные проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях мировыми судьями. Обосновывается необходимость ведения протокола судебного заседания по делу об административном правонарушении, а также предложение о дополнении стадии пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях новым институтом — «пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений и решений иных органов, вступивших в законную силу».

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях; принципы производства по делам об административных правонарушениях; пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений и решений иных органов, вступивших в законную силу.

The article examines selected questions considering the magistrates of administrative cases based on the thesis of the Administrative Code of the Russian Federation. This article substantiates the necessity of conducting the trial transcript in the case of an administrative offence, also the article talking about an addition of a stage revision of the ruling in administrative offences new institute — «review of the administrative affairs of the newly discovered evidences or new circumstances of judgments and decisions of other authorities which have entered into force of law».

Keywords: Prosecution of cases on administrative offences; principles of judicial proceeding in cases of administrative offenses; review of the administrative affairs of the newly discovered evidence or new circumstances of judgments and decisions of other authorities which have entered into force of law.

Эффективность правосудия является одной из наиболее актуальных проблем для судебной системы Российской Федерации, и особенно в сфере административного судопроизводства, где мировые суды позиционированы как наиболее приближенные к населению. На их долю выпадает рассмотрение наибольшего количества дел об административных правонарушениях. Существенным

является и то, что административная юстиция регулирует особый порядок разрешения административно-правовых споров, обеспечивая баланс между властью и конкретным человеком, не допуская нарушений установленных государством норм и правил со стороны каждой личности и в то же время не допуская необоснованных притеснений со стороны государства. Поэтому в данной области в первую

очередь необходимо искать пути ее совершенствования.

Проблема в деятельности мирового судьи при рассмотрении дел об административных правонарушениях, на которую необходимо обратить внимание, заключается в отсутствии законодательного регулирования тех или иных принципов, например, принципа гласности судебного разбирательства [1, с. 62–67]. Поэтому мировому судье на практике приходится опираться на принципы, сформулированные в Конституции РФ, ГПК РФ [2, ст. 45–31], АПК РФ [3, с. 3012], УПК РФ [4, ст. 4921], Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [5, ст. 1], Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [6, ст. 6270].

В данном случае следует отметить, что появление, изменение или отмена действия принципов деятельности мирового судьи обусловлено нормой права, в связи с которой основные начала права имеют только одну форму выражения — в виде законодательно закрепленных, а значит имеющих юридическую силу и общеобязательный характер, положений [7, с. 9].

Как представляется, решением проблем, связанных с реализацией принципов деятельности мирового судьи в административном процессе, может стать детальное законодательное регулирование всей системы принципов в КоАП РФ [8, ст. 1], в связи с чем, как представляется, важно закрепить в административном законодательстве принципы непосредственности, гласности, независимости и беспристрастности органов административной юрисдикции.

КоАП РФ при производстве по делам об административных правонарушениях не предусматривает ведения протокола судебного заседания. Одновременно с этим Верховный Суд РФ указывает, что протокол составляется и подписывается только судьей, замечания на протокол не приносятся, а возражения могут быть указаны в жалобе на постановление (решение) по делу [9, с. 31].

Выражение «судебный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях» подразумевает обязательное создание судом условий, необходимых для реализации права на защиту лицом, привлекаемым к административной ответственности.

Многие практические работники пришли к выводу, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях необходимо вести протокол судебного заседания, так как это обеспечивает соблюдение прав и законных интересов участников административно-юрисдикционного процесса [10, с. 72–77, с. 56–60, с. 34–37, с. 105–109].

Кроме того, протокол рассмотрения дела об административном правонарушении может использоваться наряду с другими доказательствами по делу.

Как свидетельствует практика, многие судьи при единоличном рассмотрении дел об административных правонарушениях стараются фиксировать процесс рассмотрения дела, особенно если лицо не признает вину в совершении административного правонарушения. При этом используются различные формы фиксации: как про-

токолы отдельных процессуальных действий (протокол разъяснения прав лицу, привлекаемому к административной ответственности, протокол отобрания объяснения от лица, привлекаемого к административной ответственности, протокол допроса свидетеля по административному делу), так и протокол всего судебного заседания по делу об административном правонарушении, — при этом протоколы ведутся либо непосредственно самим судьей, либо привлекается секретарь судебного заседания [11, с. 97]. Поскольку порядок ведения протокола рассмотрения дела об административном заседании не регламентирован, отсутствуют обязательные требования к нему, то для практиков введение таких норм значительно упорядочит сам процесс судебного разбирательства и приведет к единообразию фиксации процесса судебного разбирательства дела об административном правонарушении.

При этом следует учесть требования п. 4 ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ, согласно которым у свидетеля есть право на внесение замечаний по поводу правильности занесения его показания в протокол, что влечет определенные трудности в техническом изготовлении протокола, а потому представляется возможным протоколы допросов оформлять обязательным приложением к самому протоколу судебного заседания, так как в этом случае у свидетеля будет возможность ознакомиться со своими показаниями, удостоверить правильность их изложения, тогда как сама процедура рассмотрения административного дела будет зафиксирована в протоколе рассмотрения дела, и вместо показаний свидетеля достаточно будет ограничиться ссылкой о производстве его допроса.

Если в рамках гражданского и уголовного процесса с целью значительного повышения качества протокола, обеспечения его полноты и достоверности предлагается принятие норм, обязывающих суды вести звукозапись параллельно с протоколированием судебного процесса, то в рамках административного процесса каких-либо реальных шагов в данном направлении законодателем до настоящего времени так и не сделано. Хотя, многими учеными обращается внимание на процессуальную значимость и особую значимость психологического аспекта ведения протокола судебного заседания, поскольку он способен дисциплинировать участников процесса, в том числе и тех судей, которые порой настолько упрощают выполнение процессуальных требований, что вынесенные ими решения подлежат отмене уже по одному этому основанию [12, с. 42], тогда как наиболее полный и точный протокол судебного заседания свидетельствует о беспристрастности суда, соблюдении конституционных гарантий, вызывает уважение граждан к судебной системе в целом.

Протокол судебного заседания является отражением действий суда и участников процесса в ходе рассмотрения конкретного дела. Соответствие действительности, полнота протокола важны для оценки соблюдения гарантированных прав и свобод граждан, определенных обязательных процессуальных норм, процедуры исследования доказательств по конкретному делу, наличие или отсут-

ствие которых может повлечь определенные правовые последствия для участников процесса [13, с. 98]. Кроме того, достоверный протокол формирует высокий уровень доверия участников процесса ко всей системе правосудия и обеспечивает ее доступность, а потому обязательность ведения протокола рассмотрения дела судом предусмотрена нормами ГПК РФ (ст. 228), УПК РФ (ч. 1 ст. 259), АПК РФ (ч. 1 ст. 155).

В этой связи заслуживает полной поддержки рекомендации Н. А. Колоколова, который отмечает:

«В случае необходимости во время рассмотрения судьей дела об административном правонарушении секретарем судебного заседания ведется протокол. В нем указываются:

- 1) дата и место рассмотрения дела;
- 2) фамилия и инициалы судьи, секретаря судебного заседания, необходимые сведения об иных участниках процесса;
- 3) сведения о явке лиц, участвующих в рассмотрении дела, об извещении отсутствующих лиц в установленном порядке;
- 4) факт разъяснения прав и обязанностей участникам процесса;
- 5) отводы, ходатайства и результаты их рассмотрения;
- 6) объяснения, показания, пояснения и заключения соответствующих лиц, участвующих в рассмотрении дела;
- 7) документы, исследованные при рассмотрении дела» [14, с. 212].

Протокол о рассмотрении дела об административном правонарушении подписывается судьей и секретарем судебного заседания.

Ведение протокола по делу об административном правонарушении необходимо:

- 1) когда лицо, привлекаемое к административной ответственности, не признает своей вины, желает дать по существу подробные и развернутые показания, которые потом станут предметом кассационного исследования;
- 2) когда в деле, помимо лица, привлекаемого к административной ответственности, принимают участие другие лица и процессуальные позиции сторон при этом не совпадают.

Участники процесса вправе знакомиться с содержанием протокола судебного заседания и приносить в него свои замечания. Замечания на протокол судебного заседания рассматриваются судьей по правилам процессуальной аналогии [15, с. 212].

Практика рассмотрения дел об административных правонарушениях мировыми судьями свидетельствует о значительно возросшем объеме обращений граждан за юридической помощью, связанной именно с нарушением прав граждан при вынесении постановления по делу об административном правонарушении и назначении наказания.

Это подтверждает справедливость мнения тех авторов, которые выступают за необходимость введения в производство по делам об административных правонарушениях

института «пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам» [16, с. 227–231] как части традиционной стадии «пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях».

Так например: 1 сентября 2010 г. постановлением мирового судьи Калининского районного суда г. Тюмени гр-н К. был признан виновным в совершении правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения). Гр-ну К. было назначено административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством сроком на один год и шесть месяцев.

Основанием для привлечения к административной ответственности послужил акт медицинского освидетельствования лица, управляющего транспортным средством, от 24 июня 2010 г. Впоследствии решением Калининского районного суда г. Тюмени акт медицинского освидетельствования был признан незаконным и отменен ввиду недостаточности показаний для постановки диагноза «алкогольное опьянение». Таким образом, обстоятельства (доказательства по делу), послужившие основанием для привлечения к административной ответственности гр-на К., были признаны незаконными, а иных доказательств его виновности в деле не имелось [17, № 5–416–2010].

Попытки гр-на К. обжаловать постановление, вступившее в законную силу, в вышестоящих судебных инстанциях, с привлечением прокуратуры Тюменской области остались безрезультатными. В ответах на поданные заявления и жалобы из вышеуказанных органов следовал ответ: действующее законодательство об административных правонарушениях не регламентирует стадию пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Такая ситуация прямо противоречит положению, изложенному в п. 1 ст. 1.5 КоАП РФ: «Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина». В данном случае права гр-на К. грубо нарушаются, несмотря на то, что п. 1 ст. 45 и п. 1 ст. 46 Конституции РФ провозглашают гарантированность прав и свобод человека и гражданина и их судебную защиту.

Вместе с тем, регламентация стадии пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам присутствует в ГПК РФ. В частности, п. 2 ст. 392 ГПК РФ содержит сведения о том, что следует понимать под вновь открывшимися и новыми обстоятельствами. Перечень конкретных вновь открывшихся обстоятельств содержится в п. 3 указанной статьи:

- 1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;
- 2) заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за

собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

3) преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда.

В п. 4 указанной статьи установлен исчерпывающий перечень новых обстоятельств по делу:

1) отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послужившего основанием для принятия судебного постановления по данному делу;

2) признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу;

3) признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ;

4) установление Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод [18, № 3] при рассмотрении

судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека;

5) определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В этой связи полагаем, что на основе опыта правовой регламентации в ГПК РФ, в частности положений ст. 392–397, необходимо внести изменения в КоАП РФ, предоставив право мировым судьям отменять свое постановление, вступившее в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам и назначать новое рассмотрение дела, либо дополнить существующую стадию пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (гл. 30) новым институтом — «пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений и решений иных органов, вступивших в законную силу». При этом, на наш взгляд, правильнее было бы ввести оба варианта, что позволило бы сократить время и издержки при рассмотрении (пересмотре) дела.

Литература:

1. Сумачев А. В. Принципы законодательства об административных правонарушениях: понятие, классификация и характеристика / А. В. Сумачев // Вестник Тюменского государственного университета. — 2012. — № 3. — С. 62–67.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ: по сост. на 02.07.2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4531.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ: по сост. на 02.07.2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ: по сост. на 23.07.2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
5. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ: по сост. на 25.12.2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
6. О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон от 11 ноября 1998 г. № 188-ФЗ: по сост. на 04.03.2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 51. — Ст. 6270.
7. Цуканов Н. Н. О принципе публичности в производстве по делам об административных правонарушениях / Н. Н. Цуканов // Административное право и процесс. — 2008. — № 4. — С. 9.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 30.09.2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (Часть 1). — Ст. 1.
9. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 8. — С. 31
10. Малиновская Н. В. Практика рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.26 КоАП РФ / Н. В. Малиновская // Российская юстиция. — 2008. — № 9. — С. 72–77; Масленников М. Полномочия судьи районного суда при рассмотрении дел об административных правонарушениях / М. Масленников // Российская юстиция. — 2002. — № 7. — С. 56–60; Ламонов Е. Протокол рассмотрения судьей дела об административном правонарушении / Е. Ламонов // Российская юстиция. — 2010. — № 10. — С. 34–37;

- Королева С. Е. Протокол рассмотрения дела об административном правонарушении: вопрос о целесообразности / С. Е. Королева // Вестник Владимирского юридического института. — 2012. — № 2. — С. 105–109; и др.
11. Михин А. В. Процессуальные аспекты деятельности мировых судей в системе общей юрисдикции Российской Федерации / А. В. Михин // Юридическая наука и практика. — 2012. — № 18. — С. 97.
 12. Наниев А. Точный протокол укрепит доверие к суду / А. Наниев // Российская юстиция. — 2002. — № 6. — С. 42.
 13. Михин А. В. Процессуальные аспекты деятельности мировых судей в системе общей юрисдикции Российской Федерации / А. В. Михин // Юридическая наука и практика. — 2012. — № 18. — С. 98.
 14. Колоколов Н. А. Настольная книга мирового судьи: рассмотрение дел об административных правонарушениях: научно-практическое пособие / Н. А. Колоколов. — М.: Юрист, 2009. — С. 212.
 15. Колоколов Н. А. Указ. соч. — С. 212.
 16. См.: Заикина Т. Ю. Пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам в аспекте решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Т. Ю. Заикина // Взаимодействие международного и российского гуманитарного права в сфере конституционной защиты личности: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Г. Игнатов, Д. Ю. Шапсугов, Л. В. Акопов. — Ростов н/Д, 2009. — С. 44; Горб С. В. О некоторых предложениях по совершенствованию административно-процессуального законодательства / С. В. Горб // Общество и право. — 2013. — № 2. — С. 227–231; и др.
 17. Дело № 5–416–2010: Калининского районного суда г. Тюмени.
 18. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) ETS № 005 // Бюллетень международных договоров. — 2001. — № 3.

Ограничение свободы завещания обязательной долей наследства

Щинникова Елена Михайловна, магистрант

Институт права, экономики и управления Тюменского государственного университета

Предметом исследования в настоящей статье является институт обязательной доли в наследстве, получивший новое законодательное регулирование по сравнению с ранее действовавшим Гражданским кодексом РСФСР.

Ключевые слова: наследование, завещание, наследодатель, наследственное имущество, обязательная доля, иждивенцы.

Наследование по закону — одно из двух предусмотренных законом оснований наследования. Оно выступает в качестве альтернативы наследования по завещанию, однако законодатель отдает предпочтение именно наследованию по завещанию. Завещание — это распоряжение гражданина своим имуществом на случай смерти, сделанное в установленном законом порядке. Под распоряжением понимается правомочие, принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению решить судьбу имущества после смерти. Приоритет наследования по завещанию является одним из ключевых принципов наследования в целом

Любой гражданин по своему желанию может распоряжаться своим имуществом, завещав его кому угодно, физическим или юридическим лицам, самостоятельно определить доли наследников, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников без указания причин, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель может совершить завещание в пользу одного или не-

скольких наследников, а также указать другого наследника (подназначить наследника) на тот случай, если указанный наследник умрет до открытия наследства либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать, или будет отстранен от наследования как недостойный наследник.

Но совершая завещание, наследодатель должен знать и понимать, что при наследовании по завещанию с целью социальной защиты лиц, которые в силу своего возраста или состояния здоровья не могут самостоятельно себя содержать, в законодательстве предусмотрены определенные ограничения принципа свободы завещания, предусмотренного ст. 1119 ГК РФ. Таким ограничением является право на обязательную долю в наследстве, которое означает, что независимо от содержания завещания и воли завещателя, лица, нуждающиеся в защите, получают определенную часть наследственного имущества.

Законодатель дал исчерпывающий перечень лиц, которые имеют право на обязательную долю, к ним относятся две категории:

1) нисходящие родственники: несовершеннолетние дети наследодателя (не достигшие возраста 18 лет), нетрудоспособные дети наследодателя; нетрудоспособные супруги;

2) восходящие родственники: нетрудоспособные родители; нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, состоящие в иных родственных отношениях с наследодателем либо вообще не состоящим в них (иждивенцы входят в состав обязательных наследников, если они являются нетрудоспособными на день смерти наследодателя и не менее года до его смерти находились на его иждивении).

Согласно законодательству, указанные лица имеют право на обязательную долю только в том случае, если они завещанием лишены наследства или им завещано имущество менее, чем обязательная доля.

Если на день открытия наследства необходимых наследников несколько, то каждый из них имеет право на обязательную долю, даже если при совершении завещания и до момента смерти возможный наследодатель о них не знал и не мог знать (после открытия наследства рождается ребенок, родитель или супруг к моменту открытия наследства становятся нетрудоспособными). Особенностью реализации права на обязательную долю является то, что от нее нельзя отказаться в пользу другого конкретного наследника (пункт 1 статьи 1158 ГК РФ). В данном случае может быть только ненаправленный отказ.

В обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа.

Пункт 2 ст. 1149 Гражданского кодекса определяет, из какого имущества удовлетворяется право на обязательную долю. Прежде всего это имущество, оставшееся незавещанным. Видно, что данное положение защищает наследников, которые не являются обязательными, в целях сведения к минимуму проявлений ограничения свободы завещания. Обязательный наследник не может претендовать на имущество, завещанное при наличии имущества незавещанного. Следовательно, незавещанное имущество распределяется между обязательными наследниками, хотя при этом доли других наследников уменьшатся. Но, обязательные наследники могут претендовать на завещанное имущество (либо его часть) в тех случаях, когда незавещанного имущества недостаточно для того, чтобы каждый из них получил 50% доли, причитавшейся им при наследовании по закону.

При определении размера обязательной доли весьма важным становится вопрос о стоимости наследственного имущества. Представляется, что необходимо учитывать рыночную стоимость имущества на момент открытия наследства, при этом в некоторых случаях нотариус должен

привлекать независимых оценщиков. В настоящее время это важный вопрос, поскольку в состав наследственного имущества включаются объекты, стоимость которых очень высока и очень сложно определима (например, предприятия, ценные бумаги, исключительные права). В связи с этим недостатком Гражданского кодекса представляется отсутствие в нем специальных правил об оценивании наследственного имущества. Для определения размера обязательной доли необходимо учитывать, что в размер обязательной доли включается стоимость завещательного отказа, установленного в пользу обязательного наследника. Кроме стоимости легата, учитывается стоимость наследственного имущества, получаемого по любому основанию (например, по другому завещанию). Также при определении размера обязательной доли необходимо учитывать всех наследников по закону, в том числе по праву представления, которые призывались бы при отсутствии завещания, и все имущество, включая предметы домашней обстановки и обихода.

Допускается возможность для наследника просить выдать ему свидетельство о праве на наследство на обязательную долю, размер которой будет меньше установленного законом, либо, являясь одновременно наследником по завещанию, он вправе ограничиться получением наследства по завещанию, даже если причитающаяся ему по завещанию часть наследства меньше обязательной доли. Такие волеизъявления наследника, имеющего право на обязательную долю, должны быть им изложены в заявлении на имя нотариуса. Указанные заявления от имени опекунов или попечителей обязательных наследников могут быть приняты нотариусом только при наличии согласия органов опеки и попечительства.

Право на обязательную долю не может быть поставлено в зависимость от согласия других наследников на ее получение обязательным наследником, так как закон не предусматривает такого согласия. В случае предъявления завещания, в котором не указан наследник, имеющий право на обязательную долю, либо ему завещано менее обязательной доли, нотариус при наличии заявления от такого наследника о выдаче ему свидетельства о праве на наследство по закону на обязательную долю, не вправе ему отказать. Если наследники по завещанию возражают против выдачи свидетельства о праве на наследство на обязательную долю, нотариус разъясняет им их право обратиться в суд и откладывает выдачу свидетельства на обязательную долю на срок не более десяти дней.

Новеллой в гражданском праве, является предусмотренное в статье 1149 Гражданского кодекса РФ право суда с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить размер этой доли и даже отказать в ее присуждении. Например, если осуществление права на обязательную долю в наследстве повлечет за собой невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при

жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания (жилой дом, квартира, иное жилое помещение, дача и т. п.) или использовал в качестве основного источника получения средств к существованию (орудия труда, творческая ма-

стерская и т. п.). Так как это весьма существенное ограничение наследников, закон предъявляет к его осуществлению серьезные требования, следовательно, нотариус самостоятельно, без решения суда, изменить обязательную долю не может.

Так, например, если по завещанию однокомнатная квартира перешла к жене наследодателя, а его сын от первого брака, являясь нетрудоспособным по возрасту, предъявил требование о выделении ему обязательной доли в праве на эту квартиру, суд при условии, что другого наследственного имущества нет, что сын совместно с отцом не проживал и обеспечен собственным жильем, вправе отказать ему в выделении обязательной доли.

Так как законом определен только нижний предел обязательной доли, то возникает вопрос о возможном ее увеличении, который не раз являлся предметом исследования и решался неоднозначно. Исходя из буквального толкования словосочетания «не менее» можно понять, что с учетом состояния здоровья нетрудоспособного ребенка и материального положения или состояния здоровья других наследников, суд может увеличить обязательную долю. Однако закон не наделил суд таким правом, поэтому, по мнению К. Б. Ярошенко, более 2/3 законной доли может быть выделено только самим завещателем, так как иное означало бы ограничение свободы завещания в больших размерах, чем это предусмотрено законом.

Гражданские кодексы РСФСР 1922 и 1964 г., также признавали обязательных наследников, но не делили их на две группы как действующий в настоящее время Гражданский кодекс РФ, они устанавливали обязательную долю соответственно не менее 3/4 и 2/3 той доли, которую такой наследник мог бы получить, если бы наследование осуществлялось по закону. В соответствии со ста-

тьей 1148 ГК РФ обязательная доля не может составлять менее 1/2 той доли, которая причиталась бы по закону. Из этого следует, что каждый последующий Гражданский кодекс уменьшал обязательную долю, что можно объяснить стремлением законодателя минимально ограничивать свободу завещания применительно к условиям жизни граждан в каждом конкретном периоде и с учетом имущества, которое может принадлежать гражданам на праве собственности.

Как отмечает К. Б. Ярошенко, «обязательная доля в наследстве — это личное предоставление». Необходимость введения такого личного предоставления и тем самым ограничение свободы завещания основывается на том, что есть люди, о которых наследодатель (в силу родственных связей или принятого им самостоятельно социального обязательства) должен заботиться. Лишение этих лиц наследства завещателем представляло бы собой недобросовестное, неэтичное поведение, с которым гражданское право не может и не должно мириться. Необходимо отметить, что институт обязательной доли не является нововведением российского законодательства, он известен практически всем мировым правовым порядкам и существуют на протяжении всего развития гражданского права. Возможность совершения завещания и свобода завещания являются элементами содержания свободы человека и гражданина. Предоставляя право гражданам распоряжаться имуществом по своему усмотрению при жизни, не логично лишать их возможности распорядиться им и на случай смерти.

Литература:

1. Вавилин Е. В. Принцип справедливости как основа осуществления наследственных прав [Текст] / Е. В. Вавилин // Юрист. 2007. — № 1. — С. 30–32.

2. Костылева Н., Костылев В. М. К вопросу об определении понятия наследства // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 2.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А. П. Сергеева. Проспект, 2011. С. 73.
4. Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, 1973. С. 153.
5. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 298–299..
6. Ярошенко К. Б. Наследование по завещанию // Социалистическая законность. 1978. № 4. С. 38.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (58) / 2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Насимов М.О.

Лескова Е.В.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)

Арошидзе П. Л. (*Грузия*)

Атаев З. В. (*Россия*)

Велковска Г. Ц. (*Болгария*)

Гайич Т. (*Сербия*)

Данатаров А. (*Туркменистан*)

Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)

Игисинов Н. С. (*Казахстан*)

Лю Цзюань (*Китай*)

Нагервадзе М. А. (*Грузия*)

Прокопьев Н. Я. (*Россия*)

Прокофьева М. А. (*Казахстан*)

Ребезов М. Б. (*Россия*)

Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)

Хоссейни А. (*Иран*)

Художник:

Шишков Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.